

**М.В. Горбаневский,
Ю.Н. Караулов, В.М. Шаклеин**

НЕ ГОВОРИ ШЕРШАВЫМ ЯЗЫКОМ

**О НАРУШЕНИЯХ НОРМ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЧИ
В ЭЛЕКТРОННЫХ И ПЕЧАТНЫХ СМИ**

Издание 3-е, исправленное и дополненное

**Москва
Российский университет дружбы народов
2010**

ББК -7*81.2
Г 67

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

проректор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
доктор филологических наук, профессор *Н.Д. Бурвикова*,
член-корреспондент РАН, председатель правления РГНФ,
доктор филологических наук, профессор *Ю.Л. Воротников*

Под редакцией
доктора филологических наук, профессора *Ю.А. Бельчикова*

Горбаневский М.В., Караулов Ю.Н., Шаклеин В.М.
Г 67 Не говори шершавым языком: О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ: Монография / Под ред. Ю.А. Бельчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: РУДН, 2010. – 300 с.

ISBN 978-5-209-03219-9

В первой части книги собраны и проанализированы несколько сотен конкретных примеров нарушений норм русского литературного языка, допущенных как сотрудниками средств массовой информации – ведущими теле- и радиопрограмм, дикторами, корреспондентами, обозревателями, так и современными российскими политиками, бизнесменами, военными, деятелями культуры и ставших достоянием общественности благодаря СМИ. Вторая часть издания – небольшая хрестоматия по культуре речи. Третья часть посвящена анализу нарушений норм русской речи в СМИ.

В 2003 г. книга удостоена золотой медали ВВЦ.

Для студентов отделений и факультетов журналистики российских вузов, филологов, работников печати, радио и телевидения, а также для широкого круга читателей, заботящихся о высоком уровне речевой культуры.

ФОНД РУССКИЙ МИР *Издано за счет пожертвований фонда «Русский мир»*

© М.В. Горбаневский, Ю.Н. Караулов, В.М. Шаклеин,
отв. ред. Ю.А. Бельчиков, 2010

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2010

50-летию

Российского университета

дружбы народов

посвящается

Дорогие друзья!

Вашему вниманию предлагаются лучшие книги, изданные в серии «Библиотека классического университета», посвященной пятидесятилетию со дня образования Российского университета дружбы народов. В этой серии опубликовано более 100 монографий, учебников и учебных пособий, рекомендованных к изданию Ученым советом Университета.

За прошедшие пятьдесят лет в Университете подготовлено более 60 тысяч специалистов, в том числе более 5 тысяч кандидатов и докторов наук, которые успешно работают более чем в 170 странах мира. В 1975 году Университет был награжден орденом Дружбы народов за заслуги в деле подготовки специалистов для стран Азии, Африки и Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, а в 2002 году одна из малых планет Солнечной системы названа в честь Университета – РУДруНа.

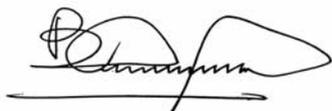
В настоящее время в Университете и его филиалах обучается около 30 тысяч студентов, аспирантов, ординаторов, интернов и стажеров из 135 стран мира, представители около 450 народов и национальностей. Успешность выпускников РУДН в карьере и в бизнесе подтверждает качество нашего образования, которое обеспечивается, в частности, высоким уровнем учебников и учебных пособий, написанных выдающимися учеными и педагогами Университета.

В последние годы в Университете активно развиваются совместные международные магистерские программы и программы двойного научного руководства аспирантами с участием ведущих западноевропейских университетов и университетов стран Азии. И безусловно высокое качество подготовки специалистов на уровне требований ведущих университетов мира обеспечивается в Университете посредством издания не только учебников и учебных пособий, но и монографий, в которых отражены результаты фундаментальных исследований наших ученых. Российский университет дружбы народов по праву гордится своим профессорско-преподавательским составом, его вкладом в развитие отечественной науки и образования.

Издание серии «Библиотека классического университета» стало возможным благодаря помощи издательства РУДН и ряда других издательств, которые приняли участие в публикации книг этой серии. Мы высоко ценим их помощь и рассматриваем ее как вклад в развитие лучших традиций отечественного образования и науки, которым Российский университет дружбы народов следует на протяжении 50 лет своего существования.

Ректор РУДН

академик

В.М. ФИЛИПОВ

ОТ РЕДАКТОРА

Забота о правильности и чистоте родной речи, о высоком уровне национальной речевой культуры – профессиональный и гражданский долг в первую очередь лингвистов и учителей-словесников.

Их ответственность возрастает в период ломки общественных отношений, коренных исторических перемен, которые не только активизируют языковую эволюцию, но и провоцируют негативные явления, процессы в повседневной речевой коммуникации.

В наше время русский литературный язык испытывает, с одной стороны, серьезное давление ненормированной речевой стихии. Наблюдается мощный напор жаргонной речи и деабуизация грубопросторечной, инвективной лексики и фразеологии. С другой стороны, отмечается наплыв иноязычной лексики, преимущественно английского происхождения, немотивированное и неумеренное использование такого рода слов главным образом из сферы финансов, торговли, шоу-бизнеса, спорта, политики, особенно в текстах СМИ и рекламы.

Изучая новые явления современной русской речи, недостаточно ограничиваться констатацией отступлений от сложившихся литературных норм, коллекционированием (хотя это тоже полезно) неуместно, немотивированно употребляемых варваризмов, ошибок «против нормы», всякого рода смысловых нелепостей и курьезов вследствие неумелой организации фразы, вообще – изложения.

Принципиально важно, проводя систематические наблюдения над языковой жизнью современного общества, стремиться выявить тенденции (поначалу – хотя бы некоторые) в использовании языковых средств, в их функциониро-

вании в повседневной речевой коммуникации, в различных ее сферах, «участках» – социокультурных (в речевом обиходе тех или иных социальных групп, слоев), функционально-стилистических, жанрово-тематических. И конечно, прежде всего – в рамках литературного языка, организуемого системой общелитературных и стилевых норм, глубокими традициями национальной речевой культуры. Это – во-первых.

Во-вторых, не менее существенно выяснить (на базе анализа «поведения» языковых средств в реальной речевой коммуникации) проявления, действие эволюционных процессов, присущих языку вообще и конкретному (русскому) национальному языку на протяжении ряда эпох или в предшествующий период (последнее особенно необходимо).

И здесь мы подходим к главному методологическому требованию при изучении современной речи, процессов, протекающих в современном языке, в первую очередь – в современном литературном языке. Это требование состоит в обязательности исторического подхода к исследуемым явлениям «живой материи» языка.

Ведь (и это общеизвестно) язык находится в постоянном движении. Он непрестанно, непрерывно обновляется в средствах выражения мысли и эмоций, в передаче информации в результате его функционирования в обществе, благодаря его употреблению членами соответствующего социума (а проще говоря, народа – носителя данного языка) в процессе их совместной жизни, сотрудничества, взаимодействия буквально во всех областях деятельности – общественной, хозяйственной, духовной... Когда мы говорим «язык», имеются в виду конкретные языки, а в новой и новейшей истории – национальные языки, в том числе – в первую очередь – их наиболее репрезентативная форма реализации, форма социального, культурно-исторического существования – литературный язык. В нашем случае – русский литературный язык.

Обращение к истории русского литературного языка, особенно в ее «послепушкинский» период, убедительно показывает, что наш литературный язык имеет исторически

сложившуюся гибкую систему общелитературных, стилевых, жанрово-текстовых норм, в конечном счете оптимально приспособляющуюся к новой языковой ситуации, к новым культурно-историческим обстоятельствам, в которых функционирует литературный язык в известный период его развития.

Большую стабилизирующую роль в устойчивости этой системы и в ее «мягкой» перестройке под влиянием «внешних» воздействий играют стилистические нормы. Именно благодаря им речевые новации, попадая в литературные тексты (в том числе и в устную речь), подвергаются влиянию устоявшихся, укоренившихся в литературном языке речевых средств и правил их использования в типических контекстах и ситуациях общения. Совершается сложный, во многом противоречивый процесс, с одной стороны, притирки «пришельцев» к сложившимся литературным нормам, и с другой – модификации литературных средств выражения под влиянием новых явлений, актуальных тенденций в использовании языковых средств в современной речевой коммуникации. Достаточно привести в пример пришедшие из жаргонов слова «беспредел» и «чернуха».

Исторический взгляд на новые явления в современной русской речи, с одной стороны, убеждает, что все или почти все «мы проходили»: и наплыв иноязычных слов, выражений (Петровская эпоха, первая треть XIX в.), и «две волны» жаргонизмов в советское время, и увлечение «канцеляритом» (в 50–60-е гг. XX в.), и пристрастие к диалектизмам (вторая половина XIX в., 20-е – начало 30-х гг. XX в.) ...И что же? Литературный язык из перечисленных и аналогичных ситуаций выходит обновленным.

Отбросив ненужное, наносное: социально ограниченное, узкопровинциальное, низкого «пошиба», лишнее (поскольку известный смысл уже имеет адекватное выражение), – он совершенствуется прежде всего в синонимическом отношении, вырастает словарь, усложняется лексическая и грамматическая семантика, углубляется стилистическая структура литературного языка...

С другой стороны, внимательный взгляд на современные речевые новации убеждает, что эти новации в той или иной степени представлены в предшествующем периоде развития литературного языка. Во многих случаях их активизация обусловлена резко изменившимися условиями социального существования русского литературного языка в последние 10–15 лет.

Высказанные соображения (изложены они в силу понятных обстоятельств весьма сжато и суммарно) относительно языковой эволюции литературного языка подводят к мысли о том, что изменения в языке – естественный процесс, протекающий менее или более активно, даже бурно (последнее характерно для нашего времени, как, впрочем, и для 20-х годов текущего столетия).

Из этого вывода, разумеется, не следует, что можно сидеть сложа руки, «добру и злу внимая равнодушно». Отнюдь! Всякие речевые новшества, грубо, резко нарушающие сложившиеся литературные нормы, приводят к нежелательным «помехам» в восприятии литературных текстов (тем самым литературный язык лишается своей главной функции: «быть всем понятным», по определению академика Л.В. Щербы), к однозначному пониманию их интеллектуального и эмоционального содержания, смысловых и экспрессивных оттенков всего спектра языковых средств: слов, выражений, форм, конструкций, фонем и их вариантов.

Забота о высоком уровне национальной речевой культуры, а также о правильности речи, обеспечивающей верность передачи информации, смысла и адекватность понимания текста при интеллектуальной и экспрессивной выразительности сказанного и написанного (особенно – в СМИ), – главный стимул для изучения новых явлений и процессов, наблюдаемых в современной речи, и просветительской работы в области лингвистического воспитания носителей русского языка.

Именно этим руководствуются авторы настоящей книги и Общество любителей российской словесности, активно

поддерживая их в столь благородном и насущном для нашего времени начинании.

В заключение важно подчеркнуть: зарегистрированные в таблицах на стр. 25–124 отступления от литературной нормы, речевые ошибки имеют персональную и «жанровую» паспортизацию. В значительной степени это связано с необходимостью выяснить их социокультурный характер, сферу распространения. Составители данного мониторинга как лингвисты прекрасно представляют механизмы устной речи, ее особенности. И с пониманием относятся ко многим «сбоям» в воспроизводимых цитатах из текста электронных СМИ. Главная задача состоит в том, чтобы заострить внимание на наиболее недопустимых или распространенных речевых ошибках и нарушениях литературных норм.

В 2003 г. книга удостоена золотой медали ВВЦ.

Ю.А. Бельчиков,
доктор филологических наук, профессор

ПРЕДИСЛОВИЕ

В качестве своеобразного камертона ко всей книге, которую вы открыли, может послужить жесткое и справедливое суждение К.Г. Паустовского, прекрасного русского писателя, истинного ценителя русского языка и его ревностного защитника. В статье «Поэзия прозы» он писал: «По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немислима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к родному языку, – дикарь. Он вредоносен по самой своей сути потому, что его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа».

Такова же и позиция членов Общества любителей российской словесности (ОЛРС), основанного в 1811 г., при Московском университете, распущенного властями в 1930 г. и возрожденного небольшой группой отечественных филологов в 1992 г. при поддержке академика Д.С. Лихачева.

Экспансия, наряду с элементами разговорной речи, способов построения разговорного дискурса в жанры книжной речи – не только устной книжной речи, но и в тексты письменные – ставит очень остро вопросы, связанные с мерой допустимости разговорных элементов в книжной речи, обоснованности, коммуникативной целесообразности их использования, в первую очередь, в книжно-письменных текстах.

Весьма актуальна проблема использования в литературных текстах некодифицированных речевых средств, прежде всего жаргонизмов. Тем более что под влиянием продук-

тивных, стабилизационных процессов, происходящих в русском литературном языке наших дней (как следствие активного селективного отбора нормами некодифицированных речевых средств, фигурирующих в литературных текстах, и их известного «приспособления» к таким текстам определенная часть жаргонизмов входит в состав литературного языка на правах литературного просторечия)¹. Так, по нашим подсчетам, 23,1% лексем, зарегистрированных в толковом словаре русского общего жаргона «Слова, с которыми мы все встречались» О.П. Ермаковой, Е.А. Земской и Р.И. Розиной (М., 1999), квалифицируются как единицы русского языка в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (изд. 4-е, М., 1997) преимущественно с пометой *прост.* и очень немного с пометой *разг.*

Учение о культуре речи главное внимание уделяет проблемам правильности речи, ее нормализации. При разработке вопросов культуры речи, с одной стороны, изучается социально-исторически сложившаяся речевая культура определенного этноса, народа, состояние этой речевой культуры, которая выражается в развитии письменности, устной публичной речи, средств массовой информации; в разговорной речи носителей литературного языка, в интеллектуальной и эмоциональной насыщенности языковой жизни данного общества, в функционально-стилевой дифференциации литературного языка, в смысловом и экспрессивном разнообразии его стилистической структуры, в художественной литературе и народно-поэтической традиции. С другой стороны, выясняются, устанавливаются нормы литературного языка, требования, предъявляемые к качеству письменной и устной, книжной и разговорной речи носителей литературного языка в соответствии с его нормами и общественно осознанными представлениями об идеале национальной речевой культуры.

¹ Бельчиков Ю.А. О стабилизационных процессах в русском литературном языке 90-х годов XX века // Семиотика. Лингвистика. Поэтика: К 100-летию со дня рождения А.А. Реформатского. – М., 2004.

Для культуры речи как научно-практической дисциплины принципиально важен и коммуникативный аспект речевого общения. Именно коммуникативная составляющая речевого общения, как известно, обеспечивает (если так уместно сказать) его результативность, успешность, полноценное сотрудничество говорящего и адресата речи в ходе коммуникативного акта (диалога субъекта речи и слушающего, сторон в переговорном процессе, оратора и аудитории, автора текста и читателя).

Как очевидно, этот аспект речевого общения – предмет особого рассмотрения. Главная проблема настоящего издания – нормативный аспект языка СМИ в контексте функционально-стилистического исследования текстов прессы, телевидения и радио. При этом мы исходим из того, что стилистика и именно такие ее структурные разделы, как функциональная стилистика и практическая стилистика, являются теоретической основой учения о культуре речи.

С октября 1996 г. ОЛРС проводило некоторую «санитарную» работу по контролю за состоянием культуры русской речи в средствах массовой информации и организовало необычный конкурс под названием «Типун на язык». Автором идеи и организатором такого эксперимента стал доктор филологических наук профессор, академик РАЕН М.В. Горбаневский, один из авторов данной книги. Как начинался наш эксперимент? Осенью 1996 г. профессор М.В. Горбаневский вернулся к активной преподавательской деятельности (после перерыва, связанного с написанием и защитой докторской диссертации) на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов, где работал ранее в течение полутора десятилетий. Там же долгие годы преподают и его соавторы – доктор филологических наук профессор, член-корреспондент РАН Ю.Н. Караулов, читающий ряд спецкурсов на кафедре общего и русского языкознания, русского языка и методики его преподавания РУДН, доктор филологических наук профессор, академик РАЕН В.М. Шаклеин, возглав-

ляющий кафедру русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов.

В ходе чтения М.В. Горбаневским лекций по стилистике русского языка и культуре речи, включавших практикум со студентами 1–2 курсов по сбору и анализу нарушений действующих норм русского литературного языка, стало очевидно, что эти материалы должны получить и прикладное применение... В результате возникла идея ежемесячного иронического конкурса «Типун на язык». Решение о его проведении было принято советом ОЛРС на октябрьском заседании 1996 г.

«Технология» проведения конкурса проста: члены и активисты ОЛРС (в первую очередь студенты РУДН) в течение каждого месяца фиксируют наиболее заметные или типичные нарушения норм русской речи в области орфоэпии, стилистики, морфологии, синтаксиса и т.п. с обязательной паспортизацией речевой ошибки. Затем все эти материалы сводились в компьютере в большую таблицу, с которой продолжали работать наши независимые эксперты, «отсекая» явные оговорки и иные примеры, вызывавшие сомнения или допускавшие разное объяснение.

Первое время такую экспертизу осуществляли члены общества, приходившие на очередное заседание и получавшие опросные листы. Их оценки сводились в том же компьютере к общему результату. Однако через некоторое время стало понятно, что для объективной оценки выявленных нарушений нужны и дополнительное время, и специальные лингвистические навыки и знания. К тому же порой нарушался принцип *sine ira et studio* («без гнева и пристрастия»): кто-то не хотел, чтобы в числе «лауреатов» фигурировал тот или иной известный политический деятель, кому-то не по душе была справедливая критика в адрес любимого журналиста или радиостанции и т.п. Постепенно эти и другие факторы, а также элементарная трудоемкость работы на фоне большой занятости экспертов и лаборантов привели к тому, что весной 1997 г. проведение конкурса «Типун на язык» было приостановлено.

В 1998–1999 учебном году возникла возможность его продолжения – уже благодаря энергичной поддержке генерального секретаря Союза журналистов РФ И.А. Яковенко (отметим особую роль в этом и П.С. Гутионтова). Форма экспертиз практически не претерпела изменений (появилась новая графа «Примечания» – микрокомментарий к наиболее грубой, наиболее типичной или широко распространенной ошибке и т.п.), а фиксирование нарушений норм речи стало более объемным. Сам конкурс получил новое название по одной из посвященных ему газетных публикаций – «Не говори шершавым языком».

С самого начала нашего эксперимента информационно-аналитическая служба «ЕвроФорум», взявшая на себя труд представлять ОЛРС в российских и зарубежных средствах массовой информации, распространяла пресс-релизы Общества об очередных итогах конкурса «Типун на язык». Следует сказать, что многие печатные СМИ, основные телеканалы, ведущие радиокomпании активно поддерживали и саму идею конкурса «Типун на язык», и гласное информирование общества об эксперименте ОЛРС. Наиболее последовательны и объективны в этом отношении были ВГТРК (в первую очередь – информационная программа «Вести»), радиостанция «Маяк», «Общая газета», журнал «Огонек», еженедельник «Книжное обозрение», журналистам которых совет ОЛРС выражает искреннюю признательность за эффективное сотрудничество. Материалы о нашей работе по выявлению нарушений норм русской речи в СМИ давали в эфир также НТВ, «Эхо Москвы», МТК, статьи и репортажи публиковали газеты «Известия», «Московская правда», «Комсомольская правда», другие российские издания.

Хочется подчеркнуть еще раз (инициатору конкурса М.В. Горбаневскому доводилось неоднократно говорить об этом в интервью для печати, радио и телевидения): присваивая тому или иному человеку звание лауреата конкурсов «Типун на язык», «Не говори шершавым языком», ученые-лингвисты не хотели и не хотят никого персонально оскорбить или, тем более, унижить. Почти всегда нарушения норм

литературной русской речи, допущенные журналистом, политиком, бизнесменом в СМИ, суть его беда, а не вина.

Главный результат этого эксперимента, как представляется, состоит в следующем: наш конкурс стал необычной (для кого-то – весьма непривычной!) формой просветительской деятельности Общества любителей российской словесности и Союза журналистов России, формой той «широкой научной пропаганды принципов разумной нормализации литературной речи», о которой писал в 1955 г. С.И. Ожегов в известной филологам статье «Очередные вопросы культуры речи». Не зря опытный и проницательный президент Фонда защиты гласности А. Симонов предложил в новом российском альманахе по вопросам цензуры и свободы СМИ ввести специальную рубрику «Цензура, которая нам нравится» и опубликовать в ней собранные нами материалы. До рубрики дело, правда, так и не дошло, но появилась возможность издать эту небольшую книгу. Большое спасибо Фонду защиты гласности!

Публикация даже отрывочных результатов лингвистической экспертизы текстов СМИ вызвала далеко не однозначную реакцию как известной части коллег, так и «нарушителей» литературных норм. М.В. Горбаневскому пришлось преодолевать и непонимание некоторых коллег, которые опасались вступать даже в минимальный конфликт с представителями власти, и несогласие других коллег, которые считают, что ученые должны носить лишь белые одежды и заниматься наукой в башне из слоновой кости. Проявилось также и скрытое раздражение некоторых весьма заметных представителей российского политического мира и работников СМИ, чьи явные грамматические, орфоэпические ошибки или стилистическую неряшливость мы выявили. Дело доходило даже до телефонных звонков университетскому начальству (как в старые советские времена...) с требованиями обуздать и урезонить строптивых профессоров-филологов РУДН, запретить студентам собирать материал нарушений речевых норм...

Первые результаты нашей экспертной работы появились в ноябре 1996 г., хотя еще в октябре в прессе в качестве примера нами были приведены высказывания двух генералов (их воинское звание стало, разумеется, простым совпадением) – Александра Коржакова и Александра Руцкого. Первый был «награжден» за фразу с использованием речевых оборотов из бандитского жаргона «Гусинский и Березовский меня заказали...» на нашумевшей пресс-конференции 11 октября 1996 г. Второй – за просторечное слово «засучивать» во фразе «Надо засучать рукава», сказанной им в программе «Герой дня» на телеканале НТВ – в беседе о планах нового курского губернатора.

Итоговая таблица по тому месяцу года, в течение которого проводилась регистрация ошибок, состоит из двух частей. В первой собраны нарушения норм, допущенные журналистами, комментаторами, обозревателями, теле- и радиоведущими, ибо их ответственность за чистоту литературной речи очень высока: ведь родной язык для журналистов – основной «инструмент» в их каждодневной работе. Во второй части таблицы собраны ошибки, допущенные в публичной речи известными российскими политиками, чиновниками, депутатами, военными, учеными, деятелями культуры, бизнесменами и т.д.

Содержание первой части книги не претендует на широкий охват СМИ, позволяющий делать далеко идущие аналитические выводы. Однако в то же время представленные в ней иллюстрации вполне наглядны и указывают на целый ряд тенденций в нарушении норм русской литературной речи в СМИ, особенно – в теле- и радиопередачах. Об этом подробно рассказывается в разделе «Комментарий», ведущая роль в создании которого принадлежит Ю.Н. Караулову.

О чрезвычайной важности тщательной работы над языком всякого вербального текста, о высокой ответственности за слово сказанное, напечатанное проникновенно писал Л.Н. Толстой – читаем в его эссе «О жизни»: «Единственное средство умственного общения людей есть слово, и для того, чтобы общение это было возможно, нужно употреблять сло-

ва так, чтобы при каждом слове несомненно вызывались у всех соответствующие и точные понятия. Если же можно употреблять слова как попало и под словами разуместь что нам вздумается, то лучше уж не говорить, а показывать все знаками...»¹.

Воистину: не говори шершавым языком и радей не только о деле, но и о слове!

¹ *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – С. 38.

Часть 1

ИЗ МОНИТОРИНГА НАРУШЕНИЙ НОРМ РЕЧИ В СМИ

ВВЕДЕНИЕ. С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?

Что объединяет нацию и одновременно является неотъемлемой и важнейшей частью национальной культуры, отражающей историю народа и его духовные искания?

Это – русский язык, наша родная речь.

Вслушайтесь в знаменитые строки И.С. Тургенева о русском языке, которые звучат сегодня особенно актуально: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Современные русисты, в частности специалисты по культуре речи (Е.Н. Ширяев, Л.К. Граудина, О.Л. Дмитриева, Н.В. Новикова и др.), справедливо говорят о том, что русский язык – наше национальное достояние, но не такое, которое можно положить в сундук и любоваться им время от времени: отражая наши национальные достоинства, язык не менее ярко показывает и все наши беды. Практически все ученые-лингвисты, литературоведы, культурологи, философы обеспокоены состоянием и судьбой русского языка. Русская речь в современном российском обществе находится в положении нелюбимой падчерицы.

Простые примеры: современные политики в своих публичных выступлениях нередко прибегают к жаргону криминальных группировок, наиболее тиражная московская газета «МК» считает возможным выносить в шапку на первой полосе слова, относящиеся к примитивным ругательствам, а памятник «солнцу русской поэзии» А.С. Пушкину в Москве буквально задавлен со всех сторон кричащей иноязычной рекламой иностранных товаров...

Власть продемонстрировала свое полное безразличие к судьбе русского языка:

- полностью провалилась деятельность созданного по аппаратному принципу и составу Совета по русскому языку при Президенте Российской Федерации (он был образован президентским указом № 1221 от 07.12.1995 г. и через некоторое время был расформирован еще одним указом Президента...) Занятно, что этот мертворожденный Совет по русскому языку возглавляли не ученые и деятели культуры: сначала вице-премьер Юрий Яров, затем бывший главный кремлевский столоначальник вице-премьер Виктор Илюшин, а позже – еще один вице-премьер Олег Сысуев;

- добротная и правильная по основным позициям (ибо она составлялась ведущими учеными-русистами страны) федеральная программа «Русский язык», утвержденная Постановлением Правительства РФ № 881 от 23.07.1996 г., не выполнена практически ни по одному из основных пунктов; отсутствие минимального финансирования этой важнейшей программы из госбюджета за три истекших года также позволяет говорить о ее полном провале;

- не предпринято никаких действенных мер против экспансии иностранных языков (прежде всего – английского), вытесняющих или разлагающих русскую речь во многих сферах нашей повседневной жизни – от кино и телевидения до наружной рекламы на улицах;

- из теле- и радиоэфира практически исчезли ранее существовавшие и пользовавшиеся популярностью, уважением передачи, посвященные родной речи: «Русская речь» (ТВ-2 и ТВ-5), «Клуб друзей русского языка» (Радио-1); сведены

практически к нулю тиражи государственных изданий – научно-популярного журнала «Русская речь», научно-методического журнала «Русский язык за рубежом» и др.

– три года Государственная Дума РФ вела дискуссии о концепции совершенствования законодательной и нормативной базы функционирования русского языка: этим занимались (не предъявив серьезных результатов) думские комитеты по культуре и по делам национальностей; в рабочей группе Комитета ГД по культуре возобладали не государственные и научные приоритеты, а политические и популистские тенденции. Поэтому-то за три года Государственная Дума не смогла довести экспертную работу по созданию проектов законов «О защите русского языка», «О государственном языке РФ» до рассмотрения их хотя бы в первом чтении. О работе над языковым законодательством мы знаем не понаслышке: в ней в качестве экспертов-разработчиков принимают участие наиболее опытные специалисты – акад. РАО В.Г. Костомаров, акад. РАН В.П. Нерознак и др. Последний был руководителем группы ученых, создавших первый в России «Закон о языках народов Российской Федерации» (1991–1998 гг.).

Следует при этом заметить, что Москва как субъект РФ и Московская городская Дума (МГД) как орган законодательной власти уже неоднократно давали России положительные примеры высокопрофессионального, демократического и актуального для интересов всех граждан законотворчества. Так, именно Правительство Москвы и МГД в ходе эффективного сотрудничества добились в 1997 г. создания первого и единственного пока в нашей стране закона, касающегося функционирования особых и важных слов русского языка – географических названий. Речь идет о Законе города Москвы «О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы» № 40–70 от 08.10.97 г., одним из основных разработчиков которого выступило Общество любителей российской словесности, представленное профессорами М.В. Горбаневским и В.П. Нерознаком.

Положительным явлением стало издание Указа Президента Российской Федерации о проведении в 2007 г. «Года русского языка», создание по этому Указу фонда «Русский мир», активно включившегося в поддержку, распространение русского языка как в России, так и в странах дальнего и ближнего зарубежья.

Русский язык – мощный фактор формирования личности в современном обществе, складывания ее мировоззрения, мировосприятия, выработки стереотипа общественного поведения. Но это не значит, что языковое окружение (то, что человек слышит и читает) с неизбежностью «лепит» эту личность по своему языковому подобию. Личность активна, и помимо того что она осуществляет выбор самого окружения, она постоянно производит отбор и языковых средств. А сделанный ею выбор оказывает решающее влияние на ее собственное формирование: как мы говорим, такими себя и сотворим. Ведь нас не удивляет то обстоятельство, что из анализа речевых средств, которыми пользуется тот или иной персонаж литературного произведения, мы способны сделать выводы об эмоциональных, интеллектуальных и социальных особенностях человека. Между этими величинами есть и обратная зависимость.

В обществе действуют определенные языковые нормы. Норма – понятие всегда обязывающее. Но специфика культурно-речевой нормы в том, что она не предусматривает никаких санкций в противовес, скажем, правовым нормам или нормам общественного поведения. То есть нарушение как будто, на первый взгляд, остается безнаказанным, проходит бесследно. На деле же это не так. Слова, которые мы произносим, не просто улетают к адресату, тексты, которые мы создали, воздействуют не только на слушающего. Они оставляют след и в нас, накладывают отпечаток на поведение говорящего.

От бранных слов и сквернословия до антиобщественных поступков расстояние, как мы знаем, невелико; в употреблении жаргона скрыта идеологическая опасность – предпосылка противопоставления некоторой узкой группы лиц

всему социальному коллективу. Осознав это, мы должны сделать вывод, что санкции против нарушения языковых норм должны быть также и внутренними.

Одно дело, что семья и школа, литература и наше окружение воспитывают в нас способность к оценкам собственной речи, умение осуществлять выбор языковых выразительных средств в соответствии с лингвокультурной ситуацией, адресатом, целью общения. Но необходимо, чтобы и сама становящаяся личность в порядке самовоспитания, самовоздействия оберегала себя от ненормативных речевых поступков, вырабатывала в себе сеть внутренних запретов на употребление слов и выражений, которые могут соотноситься с ненормативными действиями.

Но вот парадокс – понятие нормы не существует без ее нарушения. Нарушение языковых норм – процесс объективный, обусловленный развитием языка, человека, общества. Писатель, публицист преступает их для речевой характеристики персонажей, добиваясь усиления воздействия своих произведений. В повседневной речи мы делаем это, достигая определенного эффекта, например комического. Иногда уклонение от стандарта используется как своего рода пароль, речевой сигнал принадлежности говорящего и слушающего к одной и той же социальной или профессиональной группе. Все это случаи целенаправленных и осознаваемых нарушений. Естественно, они могут быть и неосознанными – как следствие имитации, а также низкой культуры говорящего!

Из сказанного становится ясным, чему надо учить. Учить надо, во-первых, фактическому знанию культурно-речевых норм, потому что только их утверждение и распространение в обществе способствуют адекватному развитию языка. Во-вторых, надо учить каждого человека активной позиции в своем языковом воспитании. Важно содействовать выработке контроля и оценки собственной речи, формированию внутренних санкций как против обедненной речи, так и против речи вычурной, неоправданно перегруженной искусственными «красивостями» стиля.

И конечно же, требуется, чтобы в старших классах школы, средних специальных учебных заведениях постоянно велось преподавание практической стилистики или риторики, тем более что решение о введении занятий по русскому языку в 10–11 классах в свое время было уже принято. Оно решало бы задачу научить юношей и девушек целенаправленно строить речевые произведения, создавать устные и письменные тексты, максимально точно и полно достигающие заданного эффекта и т.д. В этом и состоит смысл нормы.

Родная русская речь – это наиболее ценная и в то же время наиболее ранимая часть нашей культуры, нашего национального достояния. Необходимо:

- уважение к памяти поколений, запечатленной в русском слове;
- его изучение и познание, причем выходящее за стены академических кабинетов, знание, ставшее частью души миллионов людей, говорящих на русском языке;
- быстрее развитие федерального и регионального законодательства, связанного с использованием, защитой и развитием родной русской речи;
- сохранение, защита, действенная забота о родном слове, особенно – в электронных и печатных средствах массовой информации, имеющих столь сильное влияние на речевую культуру наших сограждан.

Переходя к представлению материалов из «Мониторинга нарушений норм речи в СМИ», мы хотим высказать глубокую благодарность всем участникам этого экспериментального проекта ОЛРС и назвать наиболее активных из них:

– эксперты – доктор филологических наук Юлий Абрамович Бельчиков, редактор отдела журнала «Русская словесность» Александр Петрович Грачев, доктор филологических наук Андрей Леопольдович Гришунин, поэт Алексей Юрьевич Золотарев, кандидат филологических наук Раиса Николаевна Клейменова, доктор филологических наук, академик РАО Иван Федорович Протченко, кандидат филологических

наук Инна Григорьевна Птушкина, заместитель главного редактора журнала «Русская речь» Наталия Александровна Ревенская, доктор филологических наук Игорь Степанович Улуханов;

– лаборанты – студенты филологического факультета РУДН Светлана Авраменко, Наталия Амехина, Андрей Голубков, Ольга Горинова, Вера Гуща, Екатерина Долгушина, Татьяна Дронова, Дарья Золотых, Жанна Карлакова, Виктория Кузнецова, Сахарова Елизавета, Ихматова Элина.

МАТЕРИАЛЫ 1996 ГОДА

НОЯБРЬ 1996 г.

№ п/п	Ф.И.О.	Нарушение литературных норм	Теле-, радио-передача, печатная публикация	Дата
1	2	3	4	5
1.	БЕРЕЗОВСКИЙ Борис <i>Абрамович,</i> зам. секретаря совета безопасности	«...Мы с ним обсуждали ОТОМ, что...» (<i>неправильное управление; надо: обсуждали (что?) вопрос</i>)	НТВ, программа «Итоги», беседа с Е. Киселевым	17.11
2.	ГАЙДАР Егор <i>Тимурович</i>	«...скомпрометируют...» (<i>орфоэпическая ошибка; надо: без Н</i>)	ВГТРК (2 канал ТВ), программа «Зеркало»	10.11
3.	ЗЮГАНОВ Геннадий <i>Андреевич,</i> лидер КПРФ	«Без КПСС не было бы победы в войне. Когда на Прохоровском поле 1200 ТАНКОВ СХВАТИЛИСЬ ВРУКОПАШНУЮ...» (<i>ошибочный выбор слова</i>)	На встрече с учащимися школы № 1078 г. Москвы, цит. по публикации в газете «Моск. Комсомолец» от 02.11.	
4.	МАЛАШЕНКО Игорь, президент телекомпании НТВ	«Екатерина Фурцева посуровЕла и сказала...» (<i>неправильное ударение; надо: посурОвела</i>)	НТВ, запись презентации НТВ плюс в Доме кино	03.11
5.	МАКСИМОВ Андрей, журналист	«Итак, ОДЕВАЙТЕ наушники...» (<i>распространенная ошибка – неправильный выбор однокоренного слова; надо: надевайте</i>)	Р/с «Эхо Москвы», передача «Диалоги о любви», разговор с Э. Памфиловой	02.11, повтор 03.11
6.	ЛОШАК Виктор, журналист	«...истЕкшая неделя...» (<i>по орфоэпической норме только: истЕкший, -ая + отрезок времени (год, минута)</i>)	Р/с «Эхо Москвы»	

1	2	3	4	5
7.	Программа «Печатный пряник» р/с «Эхо Москвы2 (редакторы)	«В НАТУРЕ», «ЧУВАКИ», «ФУФЛЮ» (<i>неуместные жаргонизмы в рекламе издания для школьников</i>)	Реклама «Школьного (!) экономического журнала», р/с «Эхо Москвы2	14.11 и ранние анонсы
8.	КОВАЛЕВСКИЙ Виталий Федорович, депутат Моск. городской Думы	«Вот я смотрю на этот строй, понимаете, и мне жалко этих людей в форме... Я И ЖИВЬЕМ [?] К НИМ ПРИСМАТРИВАЛСЯ...» (<i>слабоорганизованная речь, ошибочный выбор слова, приведший к смысловой ошибке</i>)	Из стенограммы выступления депутата Моск. думы при обсуждении закона о запрещении нацистской символики. Цит. по газ. «Моск. комсомолец»	20.11
9.	ЗАЙЦЕВ Вячеслав, модельер	«Приехал в Париж – шел ОГРОМНЫЙ дождь» (<i>ошибочный выбор слова; надо: сильный</i>)	Р/с «Надежда»	21.11
10.	ЧЕРНОМЫРДИН Виктор Степанович	«Президент попросил доложить ВСЕ, ЧТО делается в стране сейчас» (<i>неправильное управление, надо: обо всем, что..</i>)	ОРТ «Останкино», Новости (18.05)	19.11
11.	ТУЛЕЕВ Амангельды, политик	«Кузбасс, он всегда был ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАРОМЕТР России» (<i>неточный выбор надежда</i>)	Радио России Авторский канал «От первого Лица»	20.11
12.	ЛИЕПА Илзе, балерина	«Без ФИНАНСОВЫХ ПОДДЕРЖЕК нам нельзя существовать» (<i>точнее: без финансовой поддержки – абстрактные существительные обычно употребляются в ед. числе</i>)	ОРТ «Останкино», «Час пик»	18.11
13.	РАЗБАШ Андрей, ведущий программы «Час пик», один из руководителей ОРТ	«Большой театр отправил его на пенсию, ГДЕ он больше не танцевал» (<i>неумелая организация сложного предложения</i>)	ОРТ «Останкино», «Час пик»	18.11

ДЕКАБРЬ 1996 г.

1. ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕ- И РАДИОПЕРЕДАЧ, СМИ

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата
1	2	3	4
1.	Игорь ВЕРНИК , телеведущий	«Эта номинация ЗАНИМАЕТ большое и важное ЗНАЧЕНИЕ...» (<i>немотивированная деформация устойчивого словосочетания; нужно: занимает место</i>); «И ваши АПЛОДИСМЕНТЫ ВЫРАСТАЮТ еще больше...» (<i>ошибочный выбор слова, не учтена семантика слов</i>)	РТР, 2 канал, программа «Субботний вечер на конкурсе “Мисс Россия”», 14 декабря
2.	Матвей ГАНАПОЛЬСКИЙ , журналист	«Присаживайтесь вот на ЭТОМ СИДЕНЬЕ...» (<i>неправильное управление</i>)	НТВ, 4 канал, программа «Большое времечко», 10 декабря
3.	Наталья ДАРЬЯЛОВА , ведущая программы	«...Таким образом одна фанатичка сумела ОБНЕСЧАСТЛИВИТЬ ни в чем не повинную семью...» (<i>окказионализм: нежелателен в эфире, но допустим</i>)	ОРТ, 1 канал, программа «У всех на устах», 30 ноября
4.	ИРИНА , ведущая программы	«Не покупайте крем для загара в Москве, лучшие крема вы купите здесь, на Кубе...»; «Лучшие крема – в магазине “Бурда-Авангард”» (<i>данная форма множественного числа этого слова присуща профессиональной речи, в текстах СМИ не рекомендуется; литературная норма: кремь</i>)	ТВ-31,31 канал, программа «Цветной бульвар», 22 декабря
5.	Отар КУШАНАШВИЛИ , тележурналист	«Некоторые люди, особенно С нашего поколения...» (<i>грубое нарушение литературной нормы, распространено в диалектной речи; норма для данного случая – без предлога</i>)	ТВ-6,6 канал, программа «Партийная зона», в ночь с 1 на 2 декабря

1	2	3	4
6.	ЛЕРА , телеведущая	«На всех будет ОДЕТА обувь фир- мы “Вагабонд”» (<i>распространен- ная ошибка в употреблении одно- коренных глаголов одеть-надеть</i>)	ТВ-6,6 канал, программа «Пар- тийная зона», в ночь с 1 на 2 декабря
7.	Борис НОТКИН , ведущий про- граммы	«Сейчас я вам ПРОЧИТАЮ не- сколько ЗВОНКОВ...» (в разговоре с Ю. Лужковым; <i>нарушение лекси- ческой сочетаемости</i>)	МТК, 3 канал, программа «Ли- цом к городу», 1 декабря
8.	Михаил ОСОКИН , диктор	«...Известной католической мона- ХИне сделана операция» (<i>непра- вильное ударение</i>)	НТВ, 4 канал, программа «Се- годня», 3 декабря
10.	Андрей ЧЕРКИЗОВ , журналист	«...ЯзыкОвые цензы отменяются судами» (<i>грубая ошибка – непра- вильное ударение; надо: языковЫе</i>); «Когда Россия так УПЕРТО возра- жает против расширения НАТО...» (<i>жаргонизм в сочетании с ней- тральными и книжными словами в текстах СМИ – не рекомендуется</i>)	Р/с «Эхо Моск- вы», программа «Реплики А. Чер- кизова», 5 декаб- ря; НТВ, 4 канал, авторская про- грамма «Час бы- ка», 12 декабря
11.	Арина ШАРАПОВА , диктор	«Самолет вновь пОднялся в воз- дух...» (<i>неправильное ударение</i>)	ОРТ, 1 канал, программа «Вре- мя», 8 декабря
12.	ТЕЛЕКАНАЛ «2×2»	«Наши оконные рамы обладают НЕУКОСНИТЕЛЬНЫМ КАЧЕСТ- ВОМ» (<i>нарушена лексическая со- четаемость; надо: высоким</i>)	«2×2», 3 канал, рекламный ро- лик, 8 декабря
13.	ИЗДАТЕЛЬ- СТВО «Евро- адрес» (Москва)	«Службы экстренного вызова: ...БальзОмирование [умерших]на дому...» (<i>орфоэтическая ошибка, надо: бальзамирование</i>)	Справочник «Ад- рес Москва. 1996–1997», с. 2; тираж – 150 тыс. экз.
14.	ЖУРНАЛ «Огонек»	«Все эти пятнадцать лет Майкл Джексон был пОциентом доктора Клайна...» (<i>орфографическая ошиб- ка</i>)	В подписи к фо- тографии новой супруги Майкла Джексона; № 49 (4480), декабрь, с. 56

ДЕКАБРЬ 1996 г.

2. ПОЛИТИКИ, ЧИНОВНИКИ, БИЗНЕСМЕНЫ, ВОЕННЫЕ, ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ и др.

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата
1	2	3	4
1.	ВЕРИГА , протоиерей	«Мы приняли УЧАСТИЕ своим ПРИСУТСТВИЕМ...» (о 40% акций в банке «Пересвет»; речевая небрежность, ошибочный выбор слова (тавтология); вариант: своими акциями)	РТР, 2 канал, рекламная передача, посвященная банку «Пересвет», 15 декабря
2.	Владимир ДОЛГИХ , бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС	«Говорят, у Брежнева был Инсулт...» (неправильное ударение, надо: инсУльт)	НТВ, 4 канал, программа «Итоги», 15 декабря
3.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Можешь приехать на рынок, если хочешь, ПОХОДИТЬ ПО ВИТРИНАМ, зайти в кафе...»; «Должны быть ГИРЛЯНДЫ ОФОРМИТЕЛЬСКИХ МОМЕНТОВ...» (о подготовке к Новому году); речевая небрежность, ошибка в лексической сочетаемости, порождающая смысловую неясность. «Правительство Москвы выделило более ВОСЕМЬСОТ миллионов рублей на издание учебников на русском языке...» (ошибка в склонении числительных, надо: восьмисот)	МТК, 3 канал, программа «Лицом к городу», 3 декабря; НТВ, 4 канал, программа «Сегодня» (из выступления на заседании Совета Федерации по проблемам статуса Севастополя), 5 декабря

1	2	3	4
4.	Борис МОИСЕЕВ , танцор	«Мы можем окунуться В ЭТОЙ лучезарной ВОДЕ...» <i>(ошибочное управление, надо: в эту воду)</i>	«Теле-Экспо», 5 канал, реклама новогоднего праздника «Новогодняя ночь в замке любви» в гостинице «Славянская-Рэдиссон», 6 декабря и другие дни месяца
5.	Лев РОХЛИН , депутат Госдумы	«Чтоб меня не обвинили матерЯ солдат...» <i>(грубое нарушение литературной нормы, типичное для просторечия и диалектной речи; норма – матери);</i> «...И мне будет не совсем удобно вам ДОКЛАДЫВАТЬ ВСЕГО ТОГО, что говорилось...» <i>(речевая небрежность, ошибочное управление, надо: о всём том)</i>	РТР, 2 канал, программа «Зеркало»; 8 декабря; НТВ, 4 канал, программа «Сегодня» (в интервью Э. Мацкявичусу), 4 декабря
6.	Владимир СЕМИЧАСТНЫЙ	«Началось это время коррупции и взяток...» <i>(неправильное ударение, надо: началОсь)</i>	НТВ, 4 канал, программа «Итоги», 15 декабря
7.	Егор СТРОЕВ , Председатель Совета Федерации	«Виктор Степанович в этот день только что прилетел С Лиссабона...» <i>(грубое нарушение нормы, распространенное в диалектной речи; надо: ИЗ Лиссабона)</i>	НТВ, 4 канал, программа «Сегодня» (пресс-конференция в Совете Федерации), 6 декабря
8.	Артём ТАРАСОВ , предприниматель	«Центральная избирательная комиссия получит возможность манипулировать С подписями...» <i>(неправильное управление; надо – без предлога)</i>	РТР, 2 канал, программа «Парламентская неделя», 14 декабря

1	2	3	4
9.	Виктор ЧЕРНОМЫР- ДИН	«Это будет самое ТЯЖЕЛО правительству...»; «То, что мы ОРИЕНТИРУЕМ в правительстве...» <i>(слабоорганизованная речь)</i> «Я четыре года работаю, я не думаю, что я ЭТОГО заслужил, чтобы меня еще тут в очередь ВЫСТАВЛЯЛИ...» <i>(неправильное управление, надо: это; неправильный выбор однокоренного слова; надо: ставили)</i>	ОРТ, 1 канал, программа «Время», 15 декабря; НТВ, 4 канал, программа «Итоги», 15 декабря
10.	Евгений ШАПОШНИ- КОВ, генеральный директор авиакомпании «Аэрофлот»	«А то, что ваш губернатор приложил к этому руку, ЭТО НЕ ОТНЯТЬ НИКОМУ...» <i>(неуместное употребление устойчивого словосочетания – не учтена его семантика; варианты: это точно, это правда)</i>	ОРТ, 1 канал, программа «Время», 4 декабря
11.	Валентин ЮДАШКИН, модельер	«Пусть В ПРОГРАММЕ будет В ПЯТЬ РАЗ ПО СТОЛЬКО поклонников...» <i>(стилистически немотивированное употребление просторечного слова; вариант: в пять раз больше)</i>	МТК, 3 канал, программа «Магия моды», 15 декабря
12.	Сергей ЯСТРЖЕМБ- СКИЙ, пресс-секретарь Президента РФ	«Быть ИНФОРМИРОВАННЫМИ является самыми ЯРКИМИ ЗАВОЕВАНИЯМИ российской демократии...» <i>(речевая небрежность, несогласованность форм числа, надо: завоеванием; при инфинитиве в подлежащем связка «является» не рекомендуется; вариант: информированность граждан – самое...)</i>	НТВ, 4 канал, программа «Сегодня», 11 декабря

МАТЕРИАЛЫ 1997 ГОДА

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1997 г.

ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕ- И РАДИОПЕРЕДАЧ, СМИ

№ п/п	Фамилия, имя, должность или профессия	Допущенное нарушение норм русской речи, ошибка	Теле-, радиопередача, публикация, дата
1	2	3	4
1.	Антон СТЕПАНЕНКО , корреспондент	«...В условиях начавшихся переговоров...» (<i>неправильное ударение, надо: начавшихся</i>)	ОРТ, 1 канал, программа «Время», 22 февраля
2.	Петр МАРЧЕНКО , ведущий программы	«В Германии Ельцину вручат премию “Человек года”» (<i>неправильное ударение</i>)	НТВ, 4 канал, программа «Сегодня», 5 января
3.	РОССИЙСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ	«...В огнедушащей лаве любви...» (<i>орфографическая ошибка содержалась в слове из «бегущей строки» – передача «Караоке по-русски»</i>)	РТР, 2 канал, 1 января
4.	Евгений ДОДОЛЕВ , журналист, издатель	«Пришла зима, надо ОДЕВАТЬ другую обувь...» (<i>распространенная ошибка в употреблении однокоренного слова, надо: надевать</i>)	ОРТ, 1 канал, программа «Тема», 21 января
5.	Андрей МАКСИМОВ , ведущий программы	«Больше тридцати пяти лет прошло. А ВАМ НЕ ВОЗНИКАЕТ ОБИДНО, что так произошло?...» (<i>речевая небрежность, результат смешения конструкций «Вам не обидно» и «У вас не возникает обиды»</i>)	НТВ, 4 канал, программа «Времечко» (в беседе с гостем программы), 12 января
6.	Павел ВЕДЕНЯПИН , телеведущий	«Вы никогда не задумывались, что нужно ОДЕТЬ, чтобы появиться под куполом цирка...» (<i>распространенная ошибка в употреблении однокор. слов, надо: надеть</i>)	ОРТ, 1 канал, программа «Поехали!», 11 января

1	2	3	4
7.	Андрей АНКУДИ-НОВ , ведущий программы	«Многие УТВЕРЖДАЮТ О ТОМ, что черные лучше белых танцуют степ» (<i>неправильное управление, норма: утверждать что – без предлога</i>)	СТС, 28 канал АМТВ, программа «Час совы», 11 февраля
8.	Телекомпания «ТЕЛЕ-ЭКСПО»	«Мы представляем вам уникальные кухонные ножи» (<i>неправильное ударение, надо: кухонные</i>)	«Телеэкспо», 5 канал рекламный сюжет «Чудожки», 18 февраля и другие дни
9.	Иван ДЕМИДОВ , телеведущий	«Я себя чувствую БОЛЕЕ СКРОМНЕЕ телевизионным ведущим...» (<i>слабоорганизованная речь, ошибочное образование формы сравнительной степени наречия</i>)	ТВ-6, 6 канал, программа «Акулы пера», 4 января
10.	Петр ОРЛОВ , корреспондент	«Япончик садится в американскую тюрьму на 115 месяцев, или ПО РОССИЙСКОМУ ЛЕТОСЧИСЛЕНИЮ – на 9 лет» (<i>немотивированное расширительное употребление слова; вариант: по российскому законодательству</i>)	НТВ, 4 канал, программа «Сегодня», 31 января
11.	Алексей НАЛИВАЙКО , спортивный комментатор	«Какие ЕЩЕ есть НЕДОСТАТКИ, КАКИЕ ЕЩЕ предстоит СДЕЛАТЬ в будущем?» (<i>вопрос журналиста организаторам гонок; речевая небрежность; ошибочный выбор глагола – не учтена семантика слова «сделать»; вариант: которые предстоит учесть...</i>)	СПб., 5 канал, репортаж о лыжных гонках, 5 января
12.	Александр МАСЛЯКОВ , ведущий программы	«Дорогие друзья, через НЕСКОЛЬКО ВРЕМЕНИ мы узнаем, кто победил...» (<i>ошибочная сочетаемость в результате контаминации «несколько минут/некоторое время»; вариант: через некоторое время</i>)	ОРТ, 1 канал, финал КВН, 6 января

1	2	3	4
13.	Сергей ИГНАТОВ, журналист	«Наш девиз – ПРЕЖЕН...» (<i>вместо прежний – кр. ф. не употребительна</i>)	МТК, 3 канал, «Московский телеайп», 24 января
14.	Юрий КОПЫЛОВ, ведущий	«В график выплаты пенсий внесены некоторые изменения» (<i>неправильное ударение</i>)	Радиостанция «Москва», «Новости в середине часа», 4 февраля
15.	Ольга ТРОФИМОВА, корреспондент	«... икона Воздвижения...» (<i>неправильное ударение – надо: Воздвижения</i>)	«Радио России», 31 января
16.	Алла КРОТОВА, корреспондент	«...К ВОСЕМЬСОТ-пятидесятилетию Москвы...» (<i>нарушение литературной нормы – неправильная падежная форма; пространственная ошибка в склонении числительных в нестрогой разговорной речи – надо: к восьмисотпятидесятилетию</i>)	Радиостанция «Москва», 12 февраля

**2. ПОЛИТИКИ, ЧИНОВНИКИ, БИЗНЕСМЕНЫ,
ВОЕННЫЕ, ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ и др.**

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата
1	2	3	4
1.	Игорь РОДИОНОВ , министр обороны	«Я понимаю, что даже самых ВЫСПРЕННЫХ БЛАГИХ НАМЕРЕНИЙ недостаточно...» <i>(по правилам орфографии: выпранный)</i>	«Новая газета», 20 января
2.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Эта ПРОБЛЕМА ПОСЕТИЛА нас в прошлом году» <i>(о возгораниях троллейбусных проводов; ошибка в выборе слова, возможный вариант: возникла)</i> «Я думаю, что ОДНИМ ИЗ САМЫХ КРАСИВЫХ является песня Олега Газманова “Мой храм”» <i>(невнимание к собственной речи, приведшее к оговорке – несогласование слов в роде).</i> «Мы сейчас дотируем большие средства на освоение...» <i>(неправильное ударение, распространено в просторечи)</i>	МТК, 3 канал, «Лицом к городу», 15 января; ТВ-6, 6 канал, реклама в программе «Музыкал», 31 января и в другие дни; 5 канал, СПб., репортаж о заседании Федерации, 16 января
3.	Виктор ИЛЮХИН , председатель Комитета Госдумы по безопасности	«И мы как-то К ЭТОМУ СВЫКЛИСЬ, что нет никаких больших потрясений» <i>(неправильное управление – результат контаминации словосочетаний «к этому привыкли/свыклись с этим»)</i>	НТВ, 4 канал, программа «Сегодня», 3 февраля
4.	Владимир ЖИРИНОВСКИЙ , лидер ЛДПР	«Это – коммунисты. И одна партия, и одно ЦК у них было...» <i>(нарушение правила согласования определения с аббревиатурой в категории рода; такое употребление допустимо в разговорной речи)</i>	НТВ, 4 канал, программа «Сегодня», 1 февраля

1	2	3	4
5.	Ирина АЛЛЕГРОВА , эстрадная певица	«Все претензии пусть предъявляют К Аркадию Арканову...» <i>(неправильное управление; надо – без предлога)</i>	ОРТ, 1 канал, программа «Песня-96», 2 января
6.	Михаил ДЕРЯБИН , академик	«Я загадал, чтобы люди стали красивЕе» <i>(неправильное ударение – надо: красИвее)</i>	31 канал, программа «Звездная карусель», 2 января
7.	Геннадий ЗЮГАНОВ , лидер КПРФ	«Западноевропейское общественное мнение плохо ПРЕДСТАВЛЯЕТ О ТОМ, почему мы против расширения НАТО» <i>(неправильное управление; надо – без предлога)</i>	Р/с «Эхо Москвы», интервью, 5 февраля
8.	Александр ЗАВЕРЮХА , чиновник	«...Те продукты, которые ЛОЖАТ на стол...» <i>(грубая лексическая ошибка; надо: кладут)</i>	ОРТ, 1 канал, «Новости», 10 февраля
9.	Виктор ЧЕРНОМЫРДИН	«Была медведица, да. И два, но они были взрослые и ЧТО-ТО ЭТА ТА, но это же не крохотные. Медведи – это медведи! Ну, он поменьше, чем медведица, КОТОРАЯ, НАВЕРНОЕ, ЛЕТ ДВЕНАДЦАТЬ, как тогда объяснили, ТАМ ЕЙ. Я ВПЕРВЫЕ ЕЩЕ РАЗ увидел. Впервые увидел и впервые был...» <i>(слабоорганизованная речь, ошибочный выбор слова)</i>	НТВ, 4 канал, «Итоги», 2 февраля
10.	Андрей ГЛЕБОВ , председатель правления Моск. лицензион. фонда	«Есть ПРОБЛЕМЫ именно О ТОМ, чтобы о нас узнали» <i>(неправильное управление)</i>	«Радио России», 2 января

МАРТ-АПРЕЛЬ 1997 г.

1. ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕ- И РАДИОПЕРЕДАЧ, СМИ

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата
1	2	3	4
1.	Газета «МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»	«Ирина Понаровская займется рекламой ЧУЛКОВ» (<i>надо: чулок, только: синих чулков</i>)	«Московский комсомолец», 14 марта, заголовок (!) редакционной заметки (не авторской)
2.	Отар КУШАНАШВИЛИ, тележурналист	«...Весь истеблишмент представлен здесь...» (<i>неправильное ударение, надо: истеблишмент</i>)	ТВ-6, «Партийная зона», ночь с 23 на 24 марта
3.	Евгений КИСЕЛЕВ, журналист	«...Известны примеры более масштабной коррупции: создавались миллионные состояния, которые утекали за границу, но все это ОСТАЛОСЬ ВТУНЕ» (<i>слово «втуне» – «бесплодно, напрасно, без результата» – использовано без учета его семантики и сочетаемости</i>)	НТВ, «Итоги», 27 апреля
4.	НТВ, «СЕГОДНЯ», редакторы программы	«...Президент сегодня обратился С РАДИООБРАЩЕНИЕМ по случаю праздника...» (<i>немотивированная тавтология, вариант: выступил</i>)	НТВ, «Сегодня», 8 марта
5.	Павел ГУСЕВ, главный редактор газеты «Московский комсомолец»	«...Сегодня поздравить всех женщин с Восьмым МАРТОМ» (<i>грубое нарушение нормы; распространено в просторечии, надо: с Восьмым Марта</i>)	МТК, программа «На огонек», 8 марта

1	2	3	4
6.	Борис НОТКИН , телеведущий	«...Я цитирую “Московские новости”, КОТОРОЕ ДА-ЛО...» <i>(неправильное согласование, употребляется в просторечии)</i>	МТК, программа «Лицом к городу», 4 марта
7.	Альберт ПЛУТНИК , обозреватель	«...Научную биографию... Бердяева, русского философа, ...ставшего весной 1947 года доктором теологии ГОНОЗИС КАЗА Кембриджского университета» <i>(вместо правильного – гонорис кауза)</i>	«Известия», очерк «Сигнал», 24 апреля
8.	Александр КОЛПАКОВ , тележурналист	«...Сразу ПО ПРИЕЗДУ Чубайс сказал...» <i>(норма книжной речи (в т.ч. для теле-текстов): по приезде; по приезду – допустимо в разговорной речи)</i>	НТВ, «Итоги», 23 марта

**2. ПОЛИТИКИ, ЧИНОВНИКИ, БИЗНЕСМЕНЫ, ВОЕННЫЕ,
ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ и др.**

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата
1	2	3	4
1.	Яков ГОРДИН , писатель	«...Русский сове ст ливый человек...» (<i>неправильное ударение</i>)	Радио «Санкт-Петербург», 25 марта
2.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«...В том темпе оплачивать ЗА услуги, которые государство предоставляет населению...» (<i>грубое нарушение нормы – неправильное управление; по литературной норме оплачивать что? услуги – без предлога</i>)	НТВ, «Сегодня» (из выступления в Кремле), 25 апреля
3.	Лидия ЧУМАЧЕНКО , зам. директора музея экслибриса	«Наш музей ВЫПОЛНЯЕТ все те ОСОБЕННОСТИ, что и другие музеи...» (<i>слабоорганизованная речь, неправильный выбор слова</i>)	Радио «Москва», 13 марта
4.	Владимир КОЛЕСНИКОВ , зам. Министра МВД	«КРИТЕРИЙ оценки деятельности наших подразделений является раскрываемость преступлений...» (<i>неправильный выбор падежа; надо: критерием</i>); «...На чем ЖИЖДЕТСЯ мафия...» (<i>просторечное произношение глагола; надо: зиждется</i>)	1 канал ТВ: ОРТ+НТВ+РТР, программа «Преступление без наказания», 1 марта
5.	Станислав ГОВОРУХИН	«Народу внушена мысль: А НА КОЙ ХРЕН этот парламент?» (<i>нарушение стилевых норм; использование грубопросторечного словосочетания в публичном выступлении (в парламенте) не рекомендуется</i>)	РТР, «Вести», репортаж о заседании Госдумы, 5 марта
6.	Геннадий ЗЮГАНОВ , лидер КПРФ	«Мы надеялись получить ответ на ЭТИ ОПАСНОСТИ» (<i>не учтена семантика слова и его преимущественное употребление в ед. числе; вариант: на эти угрозы</i>)	МТК, «Новости недели», 7 марта

МАТЕРИАЛЫ 1998 ГОДА

СЕНТЯБРЬ 1998 г.

1. ПИШУЩИЕ ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕ- И РАДИОПЕРЕДАЧ, РЕДАКЦИИ СМИ

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Допущенное нарушение норм русской речи, ошибка, некорректный речевой оборот	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Сергей РУМЯНЦЕВ, радиожурналист	«...А потом мы включим наш телефон...» (<i>неправильное ударение – надо: включИм</i>)	Р/с «Эхо Москвы» спортивная программа 2 сентября	
2.	Дмитрий ХАВИН, тележурналист	«Следующая пресс-конференция будет ГДЕ-ТО часов в 10 по Москве...» (<i>неправильный выбор слова: неопределенное наречие со значением места употреблено применительно ко времени – вариант: около 10 часов, примерно в 10 часов</i>)	«Сегодня», НТВ, 3 сентября	Весьма распространенная ошибка
3.	Павел ЛОБКОВ, тележурналист	«Если бы Президент захотел ВНЕСТИ ЧЕРНОМЫРДИНА, то он сразу бы это сделал»	«Сегодня», НТВ, 8 сентября	Пример т.н. ложного лаконизма – пропуск необходимых по смыслу слов – в данном случае слова «кандидатура» – распространено в канцелярской речи

1	2	3	4	5
4.	Ксения ЛАРИНА , журналист	«Александр Музыкантский ПОДОЙДЕТ ГДЕ-ТО попозже, ГДЕ-ТО в девятнадцать пятьдесят...» (см. комментарий к № 2)	«Эхо Москвы», анонс вечерних программ, 9 сентября	Употребление глагола <i>подойти</i> вместо <i>прийти</i> распространено в просторечии, характерно для низкой речевой культуры, квалифицируется как речевое жеманство
5.	Александр БУДБЕРГ , журналист	«По Кремлю и Белому дому ходит новый анекдот: “Борис Абрамович ОБОСРАЛСЯ, но в его ДЕРЬМЕ утонут все”»	«Московский комсомолец», статья «Кто утонет следующим?», 1 полоса (!), 15 сентября	Употребление в языке газеты, в любых СМИ грубопросторечной и бранной лексики ненормативно
6.	Дмитрий ЯКУШКИН , журналист	«Мы согласились с Борисом Николаевичем в том, что время – трудное и потому КАК БЫ интересное» (некорректное использование сравнительного союза КАК с частицей БЫ, не учитывается семантика этого речевого оборота; свидетельствует о невысокой речевой культуре говорящего)	РТР, «Вести», 15 сентября	Весьма распространенный в современной обиходной и публичной речи и СМИ речевой оборот, манерность, свойственная слабоорганизованной разговорной речи
7.	Дмитрий НАГИЕВ , телеведущий канала СТС	«ОДЕНУ очки, чтобы лучше видеть» (ошибка в выборе однокоренного слова)	СТС, программа «Однажды вечером», 27 сентября	Распространенная ошибка в выборе однокоренных слов

1	2	3	4	5
8.	Ирина ПАЛЕЙ, диктор РТР	«Эта история может стать самым СМОТРИБЕЛЬНЫМ телесериалом» /о Клинтоне/ (окказионализм, допустимый только в разговорной речи)	РТР, «Новости», 24 сентября	
9.	Владислав ФЛЯРКОВСКИЙ, ведущий программы	«Завтра будет заявлено о тех решениях, которые К ВАМ на ум ПРИШЛИ сегодня» (неправильное управление)	РТР, «Подобности», 3 сентября	Искажение сложившегося сочетания <i>прийти на ум кому?</i>
10.	Аркадий МАМОНТОВ, журналист	«...Порывы ветра достигали ПЯТНАДЦАТЬДВАДЦАТЬ метров в секунду» (грамматическая ошибка – неправильная надежная форма числительных)	НТВ, «Сегодня», 12 сентября	Допустимо в обиходной речи, не рекомендуется использовать в устной книжной речи, в частности – в электронных СМИ
11.	Андрей МЕДВЕДЕВ, ведущий программы «Криминал»	«Пожар начался...» (неправильное ударение)	НТВ, «Криминал», 4 сентября	Норма: <i>начался</i>
12.	А. МОРОЗОВ, тележурналист НТВ	«С девяносто девятью процентами ТОЧНОСТЬЮ можно утверждать...» (смешение двух конструкций и, как результат, ошибка в выборе надежной формы существительного)	НТВ, «Сегодня», 23 сентября	

1	2	3	4	5
13.	Артур КРУПЕНИН , телеведущий ТВ-6	«Я был красноречив, АРГУМЕНТИРОВАН» (<i>семантическая стилистическая ошибка</i>)	ТВ-6, «Шоу ТВ-6 в Красноярске»	Не учтена семантика и сочетаемость слова, возможный вариант: <i>убедителен</i>
14.	ГЛЭМ (псевдоним), журналист	«Он на себя ОДЕЛ...» (<i>ошибка в выборе однокоренного слова</i>)	Радио «Станция» 106,8 FM, Утреннее шоу «Полный вперед!», 18 сентября	Распространенная ошибка в выборе однокор. слов
15.	Светлана СОРОКИНА , телеведущая	«НЕТУ линии...»	Р/с «Эхо Москвы», 12 сентября, 22.40	Просторечный вариант «нет»; не рекомендуется в устной книжной речи, в частности – в телепередаче
16.	Марина РАЙКИНА , журналист	«Любовные признания мужчины К женщине» (<i>неправильное управление; надо – без предлога</i>)	«Московский комсомолец», заметка «У Меньшикова случилось “Горе”», 16 сентября	
17.	Иван ОБОЛЕНСКИЙ , журналист	«В мае американские сенаторы утвердили ЗАКОНОПРОЕКТ ВВЕДЕНИЯ санкций против стран, нарушающих конвенцию» (<i>неправильное управление</i>)	«Московский комсомолец», 16 сентября	Неправильное управление под влиянием «канцелярита», возможный вариант: <i>...о введении...</i>
18.	Натэла БОЛТЯНСКАЯ , ведущая программ	«...Надбавки на официально значИмые товары...» (<i>неправильное ударение</i>)	Р/с «Эхо Москвы», передача «Рикшет», 15 сентября	Норма: <i>значимые</i>

1	2	3	4	5
19.	Петр ЖУРАВЛЕВ , радиожурналист	«...Россия готова... по выплате по долговым обязательствам...» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	Р/с «Эхо Москвы», утренние новости, 18 сентября	Надо: <i>по долговым</i>
20.	Сергей ЧЕСКИДОВ , телекомментатор	«Типун У ВАС на язык» (<i>искажение фразеологического оборота типун вам (тебе) на язык</i>)	ТВ Центр, репортаж о чемпионате мира по автогонкам в классе Формула-1, 13 сентября	
21.	Елена ЛИХАЧЕВА , ведущая р/с	«ФИЛЬМ “Армагеддон” СОСТОИТСЯ в кинотеатре “Под куполом”...» (<i>неправильная сочетаемость, как следствие ложного лаконизма; надо – показ/демонстрация фильма</i>)	Р/с «На семи холмах», 20 сентября	
22.	Михаил ОСОКИН , телеведущий	«СУДЯ ИЗ этого разговора, выясняется...» (<i>грамматическая ошибка – неверная предложная конструкция</i>)	НТВ, «Сегодня», 22 сентября	Неправильное управление, надо: <i>судя по этому разговору</i>
23.	Ф. НАЗАРОВ , журналист	«Мощность взрыва была эквивалентна ДВУХСТАМ килограммам тротила» (<i>ошибка в склонении числительного «двести»</i>)	НТВ, «Сегодня», 22 сентября	Надо: <i>двумстам</i>

1	2	3	4	5
24.	Павел ГУСЕВ , главный редактор газеты «Московский комсомолец»	«Доллар падает, ДЕРЬМО всплывает» (<i>использование грубопросторечной лексики</i>)	«Московский комсомолец», 12 сентября, шапка номера – в подобном случае особую ответственность несет руководитель издания	Сознательное использование грубопросторечной лексики, особенно в книжной речи, в языке газеты – грубое нарушение литературной нормы
25.	Екатерина СТРИЖЕНОВА , телеведущая ОРТ	«Вопреки СЛОЖИВШЕЙСЯ ситуации, которая СЛОЖИЛАСЬ сейчас в России» (<i>немотивированная тавтология</i>)	ОРТ, «Доброе утро», 23 сентября	
26.	Валерий КОМИССАРОВ , телеведущий	«ТЕМА сегодняшней передачи НОСИТ НАЗВАНИЕ “Эти опасные мужчины”» (<i>речевая небрежность, не учтена сочетаемость слов</i>) «Я знаю, что это ПОСЛУЖИЛО вашему УХОДУ с работы» (<i>речевая небрежность, неправильная сочетаемость слов; возможные варианты: имеет название, называется</i>)	РТР, программа «Моя семья», 5 сентября РТР, программа «Моя семья», 12 сентября	Возможные варианты: <i>это послужило причиной вашего ухода, поводом для вашего ухода</i>

**2. ПОЛИТИКИ, ЧИНОВНИКИ, БИЗНЕСМЕНЫ, ВОЕННЫЕ,
ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ и др.**

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радио-передача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Борис БЕРЕЗОВ- СКИЙ	«Я хочу тоже здесь прояснить, чтобы это не вызвало КАК БЫ сомнений...»; «Конечно, это КАК БЫ в большей степени шутка...»; «И поэтому КАК БЫ я не хочу сегодня лицемерить...» (<i>некорректное использование сравнительного союза КАК с частицей БЫ, не учитывается семантика этого речевого оборота; свидетельствует о невысокой речевой культуре говорящего</i>)	Р/с «Эхо Москвы», беседа с А. Венедиктовым, 2 сентября	Весьма распространенный в публичной речи и СМИ речевой оборот, манерность, свойственная слабоорганизованной, нестрогой разговорной речи
2.	Егор СТРОЕВ	«...Психозы не надо ВЕШАТЬ людям...» (<i>лексико-стилистическая ошибка</i>)	НТВ, «Сегодня», 3 сентября	Распространенное в последнее время неуместное, немотивированное употребление слов из тюремно-лагерного жаргона в публичной речи и в СМИ

1	2	3	4	5
3.	Андрей ЯХОНТОВ	«Кто не видел, ОБ чем разговаривал и как отвечал на вопросы конгрессменов генерал Лебедь... мог просто диву даваться...»	Газета «Русский вестник», № 31-32, 1998, с. 5, заметка «А. Лебедь и конгресс США»	Ошибка, типичная для просторечия; литературная норма: о чем
4.	Николай ХАРИТОНОВ , лидер Аграрной фракции в Госдуме	«...Виктор Степанович, у вас хорошие человеческие качества, НЕ СГОРАЙТЕ их в думском горниле...» (<i>ошибка в выборе слова</i>)	РТР, официальное выступление в Госдуме, 7 сентября	Не учтена семантика и сочетаемость слова
5.	Евгений НАЗДРАТЕНКО , губернатор Приморского края	«За эти годы ОБО МНЕ ТАКОЙ ОБРАЗ создали – человека, который детьми закусывает...» (<i>грамматическая и стилистическая ошибка, речевая небрежность</i>)	НТВ, анонс программы И. Зайцевой “Герой дня без галстука”, в ночь с 9 на 10 сентября	Фраза построена без учета сложившейся сочетаемости слов (<i>образ чего? кого?</i>)
6.	Андрей БЕЛЬФАНТ , представитель Росгидрометцентра	«Осадков очень сильных мы не ожидаем. ТЕМПЕРАТУРА не будет очень ХОЛОДНОЙ» (<i>неправильная сочетаемость слова</i>)	Р/с «Эхо Москвы», 17 сентября	Результат контаминации словосочетаний «низкая температура/холодная погода»
7.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Россия будет совершать рыночные, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, преобразования» (<i>ошибка в порядке слов, влияющем на смысл</i>)	ТВ-Центр, «Вечерние новости», 11 сентября	

1	2	3	4	5
8.	Владимир ЖИРИНОВСКИЙ , лидер ЛДПР	«Ваше коварство еще БОЛЕЕ ХУЖЕ...» (<i>грамматическая ошибка</i>)	РТР, «Вести», выступление в ГД, 7 сентября	Ошибочное образование формы наречия
9.	Леонид АБАЛКИН , академик	«Страшный удар, нанЕсенный народу...» (<i>орфоэпическая ошибка</i>), «Я хочу ТОКА обратиться...» (<i>стилистическая ошибка, характерная для просторечия</i>)	Р/с «Эхо Москвы», 15 сентября	Нормативное ударение только: нанесённый; тока – фонетический вариант слова «только», характерный для просторечия
10.	Григорий ЯВЛИНСКИЙ , лидер фракции «Яблоко»	«У меня нет таких намерЕний...» (<i>неправильное ударение</i>)	ОРТ, «Новости», 10 сентября	Нормативное ударение только: наЕрений
11.	Борис ЕЛЬЦИН , Президент РФ	«Я очень большую РОЛЬ ВОЗЛАГАЛ на эту встречу» (<i>неправильная сочетаемость в результате контаминации словосочетаний возлагать надежды / отводить большую роль (кому-л.)</i>)	РТР, «Зеркало», 30 августа	Возможные варианты: возлагал надежды; придавал значение
12.	Владимир ЛУНИН , депутат Госдумы	«Проблема не совсем ТАК, как вы ее изложили» (<i>речевая небрежность, ложный лаконизм</i>); «Время не РАСПОЛАГАЕТ такой ВОЗМОЖНОСТЬЮ» (<i>неправильная сочетаемость</i>)	РТР, «Зеркало», 20 сентября	Возможные варианты: время не позволяет располагать такой возможностью; время не дает нам использовать эту возможность

1	2	3	4	5
13.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Наши обязательства, которые мы дали ПЕРЕД москвичами...» (<i>неправильное управление в результате немотивированной контаминации словосочетаний: обязательства перед кем-л. и дать обещания кому-л.</i>)	ТВ-Центр, репортаж о Дне города, 5 сентября	Возможные варианты: <i>наши обязательства перед москвичами; наши обещания, которые мы дали москвичам</i>
14.	Александр ЛЕБЕДЬ , губернатор Красноярского края	«Согласно МНОГОЛЕТНИХ НАБЛЮДЕНИЙ, в России зима холодная» (<i>нарушение стилевой нормы; здесь использована норма деловой речи</i>)	НТВ, «Герой дня», 3 сентября	Этот вариант не рекомендуется для публичной речи, для использования в СМИ; правильно – <i>согласно многолетним наблюдениям</i>
15.	Виктор ЧЕРНОМЫРДИН	«Сегодня ровно три недели, КОГДА Президент назначил меня исполняющим обязанности премьер...» (<i>ошибка в выборе слова, распространена в нестрогой разговорной речи</i>)	НТВ, «Итоги», 6 сентября	Возможные варианты: <i>...как Президент назначил...; ...с того дня, когда...</i>
16.	Николай РЫЖКОВ , лидер фракции «Народовластие»	«Мы поддерживаем те кандидатуры, которые вами ОЗВУЧЕНЫ...» (<i>немотивированное расширение употребления слова из профессиональной речи, не учтена его семантика и сочетаемость</i>)	РТР, трансляция заседания Госдумы, 11 сентября	Возможные варианты: <i>предложены, названы</i>

1	2	3	4	5
17.	Геннадий ЗЮГАНОВ , лидер КПРФ	«Все остальные ВЫСТАВИЛИ глубокое СОМНЕНИЕ, что он справится» (неправильный выбор слова, не учтена семантика и сочетаемость слова)	ОРТ, «Новости», 4 сентября	Возможные варианты: <i>выразили, высказали</i>
18.	Виктор ЧЕРНОМЫРДИН	«НИКОМУ, никакой кризис НИКОГО не интересует...» (речевая небрежность, контаминация словосочетаний «никому не интересен/никого не интересует»)	ОРТ, «Время», 7 сентября	

ОКТАБРЬ 1998 г.

1. ПИШУЩИЕ ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕ- И РАДИОПЕРЕДАЧ, РЕДАКЦИИ СМИ

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Ирина МЕРКУЛОВА , ведущая информ. программы р/с «Эхо Москвы»	«В ЧИСЛЕ этих компаний входят...» (<i>немотивированное смещение конструкции – ошибка в построении предложения</i>)	Р/с «Эхо Москвы», краткие новости, 3 октября, утренний эфир	Возможные варианты: <i>в числе этих компаний – ...</i> (далее – перечисление компаний); <i>В число этих компаний входят...</i> (такие-то компании)
2.	Коллектив редакции газеты «Московский комсомолец»	«Журналистам из “На самом деле” изначально выдали карт-бланш – говорить все, только не СРАТЬ в “кепку”, любые комментарии...» (<i>сознательное использование грубопросторечной лексики</i>)	«Московский комсомолец», 20 октября, заметка «“ТВ-Центр” давно не в центре», 3 полоса	Употребление грубопросторечной, инвективной лексики, особенно в книжной речи (в т.ч. в СМИ) предполагает серьезную мотивированность контекстом, ситуацией
3.	Ольга РОМАНОВА , ведущая программы «На самом деле», ТВ-Центр	«И, может быть, наше “завтра” будет НЕ СИЛЬНО ХУЖЕ...» (<i>просторечный оборот, недопустимый в литературных текстах</i>)	ТВ Центр, программа «На самом деле», в ночь с 7 на 8 октября	Надо: <i>не хуже</i>
4.	Олег ШОММЕР , спецкор ОРТ	«Ему нужно кардинальное изменение ситуации» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	ОРТ, программа «Новости», 15 октября	Согласно норме только: <i>нУжно</i>

1	2	3	4	5
5.	Ольга МАЯЦКАЯ , ведущая программы «Дежурная часть», РТР	«В половине десятого вечера инцидент на Васильевском спуске был исчерпан» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	РТР, программа «Дежурная часть», 7 октября	Надо: <i>инцидент</i>
6.	Юлия КАЛИНИНА , обозреватель газеты «Московский комсомолец»	«Президент Ичкерии встречался НА СВОЕМ ВЕКУ уже с третьим премьером...» (<i>неточное использование устойчивого словосочетания</i>); «Вы нам РАСХЕРАЧИЛИ всю республику, так давайте теперь денег на восстановление» (<i>сознательное использование бранной, инвективной лексики</i>)	«Московский комсомолец», обзор «Ожерелье из акульных пейджеров», 31 октября, 3 полоса	Употребление грубопросто-речной, инвективной лексики в СМИ ненормативно; вариант первой фразы: <i>Масхадов за время своего президентства...</i>
7.	Валерий КОМИССАРОВ , телеведущий	«Помазал КРЕМ – и грудь растет во сне...» (<i>неправильное управление</i>)	РТР, программа «Марьяна роша», 8 октября	Надо: <i>помазал кремом</i>
8.	Евгений КИСЕЛЕВ , ведущий программы «ИТОГИ»	«Сегодня Александр Лебедь заявил ни больше ни меньше КАК не исключает ВОЗМОЖНОСТЬ участия в выборах...» (<i>ложный лаконизм и ошибка в управлении</i>)	НТВ, «Итоги», 18 октября	Двойная ошибка в одной фразе: 1. ... <i>что он</i> (вместо <i>как</i>); 2. ... <i>что он не исключает возможностьИ</i>
9.	Андрей РАЗБАШ , ведущий программы «Час пик»	«СПАЗМ банков ПРИШЕЛ в ПАНИКУ» (<i>ошибочная сочетаемость слов</i>)	ОРТ, «Час пик», 19 октября	Надо: <i>привел к панике или перешел в панику</i>

1	2	3	4	5
10.	Михаил ОСОКИН , ведущий программы «Сегодня»	«Уже началась ЭМИССИЯ ПЕЧАТАНИЯ НОВЫХ рублей...» <i>(плеоназм; эмиссия – выпуск новых купюр в дополнение к существующим)</i>	НТВ, «Сегодня», 7 октября	Вероятно, невнимательно прочитанный текст и отсутствие паузы, надо: ...эмиссия – печатание новых рублей
11.	Редакция газеты «Новые Известия»	«В Москве на Кутузовском проспекте открылся ФИРМЕННЫЙ магазин всемирно известной ФИРМЫ “Фенди”, уже обросший легендами» <i>(тавтология)</i>	«Новые Известия», заметка «Как важно быть первыми», 29 сентября	Одно из слов лишнее – либо существительное, либо прилагательное
12.	Виктор ШЕНДЕРОВИЧ , литератор, телеведущий	«...По многочисленным ходатайствам» <i>(орфоэпическая ошибка)</i>	НТВ, «Итоги», 29 сентября	Надо: <i>ходатайствам</i>
13.	Николай ИВАНОВ , журналист	«Сенсационный трюк гарантировал ему очередной главный приз ПО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ» <i>(ложный лаконизм, универбизм – влияние канцелярско-бюрократического стиля)</i>	газета «Последние новости», № 38, 24 сентября	Вариант: <i>за деятельность в сфере благотворительности</i>
14.	Александр ГОРДОН , теле- и радиоведущий	«Маленький ИСТОРИЧЕСКИЙ экскурс в ИСТОРИЮ Анастасии...» <i>(тавтология, речевая небрежность)</i> «Именно так нужно говорить ОБ этом поэтическом РЯДУ» <i>(при выборе надежной формы не учтено различие в значениях данного слова)</i>	Р/с «Серебряный дождь», авторская программа «Хмурое утро», 25 сентября	Вариант: <i>маленький экскурс в историю жизни</i> В отвлеченном значении сущ. <i>ряд</i> в предл. пад: <i>в ряде</i> ; надо: <i>в этом поэтическом ряде</i>

1	2	3	4	5
15.	Валерий КОМИС-САРОВ , телеведущий	«Жизнь ПОСТАВИЛА ПЕРЕД Татьяной НЕРАЗРЕШИМЫЙ ТУПИК» (неправильный выбор слова как следствие немотивированной контаминации устойчивых сочетаний)	РТР, «Моя семья», 26 сентября	Устойчивые словосочетания – <i>поставить вопрос</i> (перед кем) и <i>поставить</i> (кого); варианты: ... <i>поставила неразрешимый вопрос</i> ; <i>поставила Татьяну в тупик</i>
16.	Юлия БУШ , радиожурналист	«МНОГОКРАТНАЯ СИТУАЦИЯ усугубляется тем, что...» (неправильная сочетаемость в результате ложного лаконизма)	Р/с «Эхо Москвы», обзор прессы, 25 сентября	Надо: <i>множественная ситуация</i>
17.	Газета «Дружба», РУДН	«...Обитателям ОБОИХ кафедр журналистики и их подопечным...» (грамматическая ошибка, встречающаяся в нестрогой разговорной речи)	«Дружба», 26 сентября, комментарий к публикации газеты «Moscow Times»	Только: <i>обеих</i>
18.	Елена ХАНГА , телеведущая	«А то сейчас кончится время и мы его оставим ЗАЛОЖНИК» (речевая небрежность, породившая грамматическую ошибку)	НТВ, «Русские в форте Байяр», 5 октября	Варианты: 1. <i>заложником</i> ; 2. <i>в заложниках</i> ; 3. <i>как заложника</i>
19.	Владимир ЛАГОВСКИЙ , обозреватель	«Астероид из ГОВНА. Неопознанный вонючий объект пробил крышу нового русского» (<i>сознательное использование грубопросторечной лексики</i>)	«Экспресс-газета», № 36 (193), шапка материала обозревателя «ЭГ» по аномальному явлению	Использование грубопросторечной лексики в СМИ недопустимо (здесь она сознательно включена в заголовки статьи и набрана крупным шрифтом)

1	2	3	4	5
20.	Валерий КОМИС-САРОВ , телеведущий	«Речь-то еще идет и В ТОМ, что...» (<i>неправильное управление</i>)	РТР, программа «Марьяна роцца», 7 октября	Варианты: 1. Дело в том; 2. Речь (идет) о том
21.	Валерий КОМИС-САРОВ , телеведущий	«Допустим, вы не хотите СЕБЯ ЖЕРТВОВАТЬ какому-то мужчине...» (<i>неправильная сочетаемость</i>) «Я СЛЫШАЛ по СЛУХАМ» (<i>избыточность информации и речевая небрежность</i>)	РТР, программа «Моя семья», 17 октября	Надо: ...принести себя в жертву или ...собой жертвовать Варианты: 1. Знаю по слухам; 2. Известно по слухам
22.	В. КАРАМУРЗА (младший) , журналист	«Во время выступления Ленина Рейли и его помощники вплотную подходят к трибуне и СРЕЛЯЮТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Совнаркома В УПОР» (<i>ненормативное управление</i>)	Газета «Новые Известия», 13 октября, статья «Британские спецслужбы планировали убийство Ленина и Троцкого»	Варианты: 1. стреляют в председателя (в упор); 2. расстреливают председателя в упор; но: стрелять уток
23.	Денис МОРОЗОВ , журналист	«РАДИОВЕДУЩИЙ коммерческой РАДИОСТАНЦИИ сильно ограничен компьютерным ПРОГРАММИРОВАНИЕМ ПРОГРАММ» (<i>тавтология в результате речевой небрежности</i>)	Журнал «Карьера», статья «Радиоактивные люди», октябрь	Тавтология; надо: ведущий радиостанции; компьютерным программированием
24.	Игорь ШАБДУРАСУЛОВ , генеральный директор ОРТ	«Я добьюсь возможности ОБЪЕКТИВИСТСКИ ОБЪЯСНЯТЬ происходящее» (<i>ошибочный выбор однокоренного слова</i>)	НТВ, программа «Герой дня», 15 октября	Надо: объективно

1	2	3	4	5
25.	<p><i>Лев</i> НОВОЖЕ- НОВ, ведущий про- граммы</p>	<p>«Мы поздравляем его с такой МОЛОДОЙ ДАТОЙ» (<i>неправильный выбор слова; речевая небрежность в результате ложного лаконизма</i>)</p>	<p>НТВ, про- грамма «Се- годнячко», 19 октября</p>	<p>Вариант: ...с такой датой, подчеркивающей молодость</p>
26.	<p><i>Юлия</i> МЕНЬШОВА, ведущая про- граммы «Я сама»</p>	<p>«КО МНЕ вдруг пришла такая мысль...» (<i>неправильное управление и немотивированная деформация устойчивого сочетания</i>)</p>	<p>ТВ-6, про- грамма «Я сама», 7 октября</p>	<p>Устойчивое сочетание: (<i>кору-л.</i>) в голову пришла мысль; надо: мне пришла в голову...</p>
27.	<p><i>Алексей</i> ВЕСЕЛОВ- СКИЙ, корреспондент НТВ</p>	<p>«Именно через мелко- Оптовые рынки...» (<i>неправильное ударение</i>)</p>	<p>НТВ, «Се- годня», 6 октября</p>	<p>Норма для подобных слов – двойное ударение: мелкОоптОвый, мелкОкалИберный, мелкОзернИстый и т.п.</p>

**2. ПОЛИТИКИ, ЧИНОВНИКИ, БИЗНЕСМЕНЫ, ВОЕННЫЕ,
ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ и др.**

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Александр АСМОЛОВ , экс-зам. министра образования РФ, доктор психологических наук	«...Я не буду ЛИТЬ МНОГО СЛОВ...» (<i>неправильная сочетаемость слов в результате контаминации двух словосочетаний</i>)	Р/с «Эхо Москвы»; НТВ, программа «Герой дня», 5 октября	Возможные варианты: 1. ... <i>лить</i> воду; 2. ... <i>говорить</i> много (слов); 3. ... <i>многословен</i>
2.	Виктор ЧЕРНОМЫРДИН	«Я ни от чего не собираюсь отказываться, ни от каких своих намерений» (<i>неправильное ударение</i>)	РТР, «Вести», 9 октября	Норма только: <i>на</i> Мерений
3.	Егор СТРОЕВ , Председатель Совета Федерации	«Мы не СНИМАЕМ ответственности СО СТОРОНЫ РЕГИОНОВ» (<i>неправильная сочетаемость слов</i>)	НТВ, «Сегодня», 14 октября	Избыточность речи, свойственная «канцеляриту»
4.	Виктор ЧЕРНОМЫРДИН , экс-председатель Правительства РФ	«...За 150 миллионов ПРИГВОЗДИЛ ИХ К ВОЙНЕ» (<i>неправильная сочетаемость слов и речевая небрежность, вероятно, в результате контаминации словосочетаний</i>)	РТР, «Вести», 9 октября	Устойчивые сочетания: <i>пригвоздить к позорному столбу</i> и <i>ввергнуть в пучину бед, войны</i>

1	2	3	4	5
5.	Александр ЛЕБЕДЬ, губернатор Красноярского края	«Это сёдня сли- лось воедино; нельзя выполнить ни экономических, ни политических, обязательств» <i>(орфоэпическая ошибка)</i>	НТВ, «Сегодня», 7 октября	Просторечное произношение – в публичном выступлении не рекомендуется
6.	Виктор ЧЕРНОМЫР- ДИН, экс-председатель Правительства РФ	«С двумя личными политиками не хочу, у меня много слов, которые я могу сказать в ад- рес некоторых» <i>(словообразова- тельная ошибка)</i>	НТВ, репор- таж о пресс- конференции в «Интер- факсе», 30 сентября	Норма: <i>двулич- ный</i>
7.	Юрий ЛУЖКОВ, мэр Москвы	«Он должен иметь возможность КАК ВХОДИТЬ в об- щество» <i>(речевая небрежность)</i>	ТВ Центр, программа «Лицом к городу», 29 сентября	Варианты: 1. <i>знать, как;</i> 2. <i>иметь воз- можность вхо- дить</i>
8.	Альберт МА- КАШОВ, генерал, депутат Госдумы	«Я вас, ЖИДОВ, с собой на тот свет минимум десять человек по списку возьму» <i>(созна- тельное использо- вание инвективной лексики; см. в сети Интернет вы- держки из офици- альной филологи- ческой экспертизы высказываний А. Макашова, сде- ланной по запросу УФСБ в связи с уголовным делом: www.gazeta.ru)</i>	НТВ, «Сего- дня», репор- таж, о ми- тинге в Са- маре, 7 октября	Использование грубой инвек- тивной лексики и фразеологии в книжной речи (устной и пись- менной), а также в разговорной речи противоре- чит литератур- ным нормам.

1	2	3	4	5
9.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«ГОЛОДАТЬ ПО этому НАПРАВЛЕНИЮ <i>(речь шла о заготовке овощей)</i> , думаю, не придется» <i>(неправильная сочетаемость)</i>	ТВ-Центр, 6 октября	Вариант устранения «канцелярита»: <i>недостаток овощей не будет ощущаться</i>
10.	Михаил СУРКОВ , депутат Госдумы	«Альтернативная СЛУЖБА ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ любому гражданину по его убеждению» <i>(речевая небрежность, не учтена сочетаемость слов)</i>	Р/с «Маяк», 11.45, 7 октября	Варианты: 1. ... <i>разрешается</i> ; 2. <i>Возможность альтернативной службы предоставляется...</i>
11.	Марат БАГЛАЙ , юрист	«Невозможно ДЕЛАТЬ ПРИВИЛЕГИИ В ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ быстроты рассмотрения дел» <i>(речевая небрежность, ошибочная сочетаемость слов, «канцелярит»)</i>	Р/с «Эхо Москвы», интервью, 21 октября	Вариант: <i>невозможность давать привилегии в быстром рассмотрении дел</i>
12.	Марат БАГЛАЙ , юрист	«Стоит только ДОТРОНУТЬСЯ К БАЛАНСУ двух властей в каком-то вопросе...» <i>(неправильное управление, ложный лаконизм)</i>	Р/с «Эхо Москвы», интервью, 21 октября	Следует обратить внимание на глагольное управление: <i>притронуться К, дотронуться ДО</i>
13.	Борис БЕРЕЗОВСКИЙ , предприниматель, ответственный секретарь СНГ	«...С теми людьми, КОМУ вопросы зависят» <i>(неправильное управление)</i>	НТВ, «Сегодня», 21 октября	Надо: <i>от кого зависит решение вопросов</i>

1	2	3	4	5
14.	Юрий ЛУЖКОВ, мэр Москвы	«Человек не может работать эффективно и НЕСТИ свои ФУНКЦИИ...» (<i>неправильная сочетаемость в результате контаминации устойчивых словосочетаний</i>)	ОРТ, «Время», 16 октября	Устойчивые сочетания: <i>нести обязанности; выполнять функции</i>
15.	Михаил ПРУСАК, губернатор Новгородской области	«ЗНАЧЕНИЕ выделения денег МВФ России не имеет ЗНАЧЕНИЯ...» (<i>речевая небрежность, тавтология</i>) «Опять вляпались в ДЕРЬМО...» (<i>использование грубой разговорно-просторечной лексики</i>)	РТР, программа «Зеркало», 11 октября	Вариант: <i>Выделение денег не имеет значения.</i> Использование грубой разговорно-просторечной лексики в книжной письменной и устной речи, в т.ч. в теле-/радиопередаче – не рекомендуется
16.	Михаил ЗАДОРНОВ, министр финансов РФ	«Мы не будем снижать объемы добычи...» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	РТР, программа «Зеркало», 11 октября	Профессионализм; норма: <i>добЫчи</i>
17.	Валерий ШАНЦЕВ, вице-мэр Москвы	«Теннис хорош тем, что он В ЛЮБОЙ ВОЗРАСТ помогает...» (<i>неправильное управление</i>)	ТВ-6, программа «В мире людей», 21 октября	Надо: <i>в любом возрасте</i>

1	2	3	4	5
18.	Александр ШОХИН , депутат	«Инвесторы, держатели ГКО не хотят иметь дело с людьми, которые их ОБУЛИ или КИНУЛИ...» (<i>нарушение стиливых норм</i>)	НТВ, вечерние новости, 28 сентября	Использование жаргонизмов в публичной речи и в СМИ не рекомендуется; возможно при убедительной мотивированности контекстом, ситуацией, темой публикации
19.	Борис НЕМЦОВ , экс-вице-премьер Правительства	«До тех пор, пока российские чиновники не начнут ощущать своей ЗАДНИЦЕЙ всю прелесть российских дорог, нашу экономику поднимать будет невозможно» (<i>использование грубопросторечного слова</i>)	НТВ, «Сегодня», 1 октября	Сознательное использование разговорно-просторечной лексики в публичной речи и в СМИ не рекомендуется
20.	Дмитрий ЯКУШКИН , журналист	«Люди СТАНОВЯТСЯ ИЗ ВРАГОВ в ОППОНЕНТОВ...» (<i>неправильное управление; ошибочный выбор слова</i>)	ТВ-Центр, вечерние новости, 7 октября	Согласно норме: <i>превращаются из кого – из врагов в кого – в оппонентов; становятся кем – оппонентами</i>
21.	Марк МАСАРСКИЙ , предприниматель, общественный деятель	«Гайдар СКАЗАЛ, что у нас налоги СОБИРАЮТСЯ в полтора раза ВЫШЕ, чем в Германии. Я ГЛАЗАМ своим не поверил...» (<i>неправильное управление, ошибочный выбор слова, употребление фразеологического оборота без учета контекста</i>)	ОРТ, программа «Час пик», 21 октября	Возможные варианты: <i>...налоги в полтора раза выше; ...налогов собирают в полтора раза больше; надо: ушам своим не поверил</i>

НОЯБРЬ 1998 г.

1. ПИШУЩИЕ ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕ- И РАДИОПЕРЕДАЧ, РЕДАКЦИИ СМИ

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Дмитрий МУРАТОВ , журналист	«...Эти ребята СКОМПРОМЕНТИРОВАЛИ идею правового государства» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	ТВ-Центр, «Пресс-клуб», 16 ноября	Надо: <i>скомпроментировали</i>
2.	Сергей ЧЕСКИДОВ , обозреватель	«Сейчас Иванишевич ДОВЛЕЕТ на француза...» (<i>не учтены семантика и управление глагола</i>)	ТВ-Центр, репортаж о теннисном турнире «Кубок Кремля», 14 ноября	<i>Довлеть кому/чему (устар.), над кем/чем варианты в зависимости от смысла всей фразы: 1. ...давит...; 2. ...оказывает давление...; 3. ...имеет преимущество перед...</i>
3.	Светлана БАБАЕВА , Александр САДЧИКОВ журналисты +	«Прошло 60 дней с момента утверждения Думой Евгения Примакова премьер-министром, и депутатский кредит доверия Правительству начал ИССЕКАТЬ» (<i>орфографическая ошибка</i>)	«Известия», статья «Тайны думского двора», 1 полоса, 11 ноября	Надо: <i>иссякать</i>

1	2	3	4	5
4.	Игорь СВИНАРЕНКО , корреспондент + Борис НЕМЦОВ , экс-вице-премьер	«Говорят, политика – грязное дело, политика – ГОВНО и политики тоже. Но политики разные. Одних, когда опускают в ГОВНО, они, чтобы выжить, начинают походить на массу, которая вокруг, растворяются. Другие отбрыкиваются – хотя оно все равно липнет»	«Коммерсант-Daily», статья «Моя профессия – Немцов», 17 ноября	Употребление грубой просторечной лексики в книжной речи (в данном случае в газетном тексте) противоречит литературной норме
5.	Ольга РОМАНОВА , телеведущая	«А что касается народа нашего жалостливового, то этому народу...» (<i>неправильное ударение</i>)	ТВ-Центр, программа «На самом деле», 5 ноября	Только: <i>жалостливового</i>
6.	Марина НАЗАРОВА , тележурналист	«Суровый приговор вынес высокий трибунал ДЛЯ бывшей Югославии» (<i>речевая небрежность, неправильный порядок слов</i>) «Они высказали свою ГОТОВНОСТЬ в том, что они ГОТОВЫ...» (<i>немотивированная тавтология, стилистическая неряшливость</i>)	ОРТ, программа «Доброе утро», 17 ноября	Нечеткий порядок слов внес в данную фразу смысловую неясность; надо: <i>трибунал для бывшей Югославии вынес...</i>
7.	Лариса ВЕРБИЦКАЯ , тележурналист	«На сцене МХАТа сегодня ПЕРВАЯ ПРЕМЬЕРА пьесы Шекспира “Сон в летнюю ночь”» (<i>немотивированный плеоназм</i>)	ОРТ, программа «Доброе утро», 17 ноября	Варианты: <i>...первая постановка; ...премьера</i> (без порядкового числительного)

1	2	3	4	5
8.	Валерий КОМИССАРОВ , телеведущий	«В этом браке у вас были СОВМЕСТНЫЕ ДЕТИ?» (<i>речевая небрежность, не учтена семантика слова</i>); «Это уже возведено в ранг высказывания» (<i>неправильное ударение</i>)	РТР, «Моя семья», 14 ноября	Варианты: <i>общие дети; ...дети</i> (без определения) Норма только: <i>возведено</i>
9.	Сергей КОНДРАТЬЕВ , телеведущий	«Правда ли, что люди, у которых нарушено обоняние, склонны к агрессии?» (<i>неправильное ударение</i>)	Телеканал «Культура», «Блеф-клуб», 15 ноября	Только: <i>склонны</i>
10.	Светлана СОРОКИНА , телеведущая	«...Из его интервью многие ПОНЯЛИ О ТОМ, что Калмыкия...» (<i>неправильное управление</i>)	«Московский комсомолец», заметка «Мы скоро будем жить по карточкам», 4 ноября	Надо: <i>поняли, что</i>
11.	Артур КРУПЕНИН , телеведущий	«Вы ПОНИМАЕТЕ О ТОМ, что жизнь Кати будет отличаться от неких стандартов?..» (<i>неправильное управление</i>)	ТВ-6, программа «Белая ворона», 15 ноября	Надо: <i>...понимаете, что</i>
12.	Ива БАРМИНА , журналист	«...Но первый же звонок этим ЛОХАМ развеял мечты...» (<i>слабомотивированное использование жаргонизма</i>)	«Аргументы и факты», статья «Третируются рвачи», с. 2, 4 ноября	В книжной речи жаргонизмы допускаются при убедительной мотивированности контекстом, ситуацией, темой публикуемого материала

1	2	3	4	5
13.	Юлия ХОДОРОВА , корреспондент	«...выдающегося русского художника, КИСТЬ которого ПЕРЕДАЛА все то МЕСТА, где побывал Тургенев» (неточный выбор слова, неправильная сочетаемость)	ТВ-Центр, «Новости столиц», 11 ноября	Возможный вариант: <i>воспроизвела</i>
14.	Михаил МАЛАХОВ , телеведущий	«ПРОСНУВШИСЬ завтра, за окном уже БУДЕТ НО-ЯБРЬ» (неправильное использование деепричастного оборота)	ОРТ, «Утро», 30 октября	Надо: <i>когда проснешься/проснетесь...</i>
15.	Андрей РАЗБАШ , телеведущий	«Давайте ПОВЕСИМ такой риторический ВОПРОС К Правительству» (неправильный выбор слова; ошибочное управление вследствие контаминации словосочетаний)	ОРТ, программа «Час пик», 12 ноября	Словосочетания: <i>здать вопрос кому? И обратиться (с вопросом) к кому? Возможный вариант: ...зададим... вопрос правительству</i>
16.	Светлана СОРОКИНА , телеведущая	«Почему тогда этот вопрос не ПОДЫМАЕТСЯ?» (слабомотивированное употребление разговорного варианта глагола поднимать в телетексте серьезной тематики)	НТВ, «Герой дня», 3 ноября	
17.	Ольга РОМАНОВА , телеведущая	«И не надо делать вид, что у нас нет мощностей» (неправильное ударение, распространено в профессиональной речи)	ТВ-Центр, «На самом деле», 20 октября	Норма: <i>мощностей. Мощностей</i> – в профессиональной речи

1	2	3	4	5
18.	Яна ЖИЛЯЕВА , журналист	«У Егора Зайцева – мужской юмор. Это нам известно. У Егора Зайцева – богатый жизненный опыт. ЭТО мы тоже ДОГАДЫВАЕМСЯ» (<i>неправильное управление</i>)	«Московский комсомолец», статья «Егор Зайцев как автор апокалипсиса», 26 октября	Норма: <i>догадываться</i> о чем-л.
19.	Владимир ГАВРИЛОВ , ведущий	«...И она гремит всевозможными емкостями...» (<i>неправильное ударение</i>)	Р/с «На семи холмах», 23 октября	Норма: <i>Ёмкостями</i> . <i>Емкостями</i> – в профессиональной речи
20.	Юлия МЕНЬШОВА , телеведущая	«...СПОСОБСТВО к коварству» (<i>речевая небрежность</i>)	ТВ-6, программа «Я сама», 28 октября	Такого слова в современном русском языке нет
21.	Михаил ЛЕОНТЬЕВ , телеведущий	«...На же тебе, ПАДЛА, социализм! ...У народа достаточно ДЕРЬМА накопилось...» (<i>использование грубой инвективной лексики</i>)	ТВ-Центр, программа «На самом деле», 31 октября	Использование грубой инвективной лексики в книжной речи (в т.ч. в текстах СМИ) противоречит литературной норме
22.	Анна ПРОХОРОВА , телеведущая	«Это вопрос, связанный ВЧИСТУЮ с регионами...» (<i>стилистически немотивированное использование просторечного слова создает экспрессию грубой фамильярности</i>)	ОРТ, программа «Час пик», 3 ноября	Неуместно в тексте нейтральной и «книжной» тональности; возможные варианты: <i>целиком/непосредственно связанный...</i>
23.	Юлия МЕНЬШОВА , телеведущая	«Вы бы РАСТАЛКИВАЛИСЬ друг от друга, как одноименные заряды» (<i>ошибка в выборе однокоренных слов</i>)	ТВ-6, программа «Я сама», 7 ноября	Надо: <i>отталкивались</i>

**2. ПОЛИТИКИ, ЧИНОВНИКИ, БИЗНЕСМЕНЫ, ВОЕННЫЕ,
ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ и др.**

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Виктор ИЛЮХИН , председатель Комитета Госдумы по безопасности	«...ОРТ обязано было выплачивать Президенту ПРИЧИТАЮЩИЕ ему ДИВИ[ДЭ]НДЫ...» <i>(грамматическая ошибка, типичная для просторечия, и орфоэпическая ошибка)</i>	ОРТ, «Время», 18 ноября	Надо: <i>причитающиеся дивиденды</i> ; звук [д] здесь следует произносить мягко
2.	Геннадий СЕЛЕЗНЕВ , спикер Госдумы	«А еще лучше, чтобы этот человек ДАВАЛ СЛЕДСТВИЕ где-нибудь в “Матросской тишине”...» <i>(неправильная сочетаемость)</i>	НТВ, «Сегодня», 18 ноября	Вариант: ... <i>давал показания на следствии...</i>
3.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«И уже после этого провести СООТВЕТСТВУЮЩИЕ процедуры в СООТВЕТСТВИИ с законом» <i>(немотивированная тавтология, речевая небрежность)</i>	НТВ, «Итоги» (беседа с Е. Киселевым), 15 ноября	Варианты: <i>необходимые процедуры в соответствии с законом</i>
4.	Александр ИВАНЧЕНКО , чиновник	«У нас НЕВОЗМОЖНО ВОЗВРАТА монопольной партии...» <i>(неправильная сочетаемость, речевая небрежность)</i>	РТР, «Вести», 16 ноября	Вариант: <i>не возможен возврат...</i>

1	2	3	4	5
5.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Я лично ОТСЛЕЖИВАЮ ЗА УРОВНЕМ поставок продовольствия: масла, молока...» (<i>ошибочное управление вследствие неправильного выбора слова, влияние «канцелярита»</i>)	НТВ, «Итоги», 15 ноября	Возможные варианты: я лично слежу за...; я лично отслеживаю поставки... Однокоренные слова: <i>следить</i> за чем-л., <i>отслеживать</i> что-л.
6.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Нам не нужно ни перед кем, ТО ЕСТЬ, ЗНАЧИТ, КАК БЫ расшаркиваться» (<i>слабоорганизованная речь</i>)	ТВ-Центр, выступлен. в аген. «Интерфакс», 27 октября	Необходимо исключить слова-паразиты
7.	Евгений САВОСТЬЯНОВ , чиновник	«Эти строки Лескова АДРЕСОВАНЫ В АДРЕС не милиционера, а квартального...» (<i>неправильная сочетаемость и тавтология</i>)	РТР, концерт, посвященный Дню милиции, 10 ноября	Варианты: ...сказаны в адрес; ...адресованы не милиционеру
8.	Владимир ЛУКИН	«Из этих семидесяти дел ДВОЕ приняты к рассмотрению» (<i>неправильный выбор формы числительного</i>)	НТВ, «Итоги», 3 ноября	Надо: два
9.	Анатолий ТЯЖЛОВ , чиновник	«Камины я ЛОЖИЛ сам...» (<i>грубое нарушение литературной нормы: употребление просторечного (ненормативного) слова</i>)	НТВ, «Герой дня без галстука», 31 октября	Норма: клал
10.	Юрий СКУРАТОВ , юрист	«Я бы попросил вас не ДЕЛАТЬ ВОКРУГ ИЗ ЭТОГО ажиотаж» (<i>речевая небрежность, контаминация словосочетаний, неправильное управление</i>)	РТР, «Вести», 30 октября	Словосочетания: (<i>не</i>) <i>делать вокруг этого</i> что-л.; (<i>не</i>) <i>делать из этого</i> что-л. Надо: ... <i>вокруг этого</i> ...

1	2	3	4	5
11.	Юрий МАСЛЮКОВ , чиновник	«Никаких намерений включить станок (для печатания денег)... нет» (неправильное ударение)	ТВ-6, ТСН, 11 ноября	Только: намерений
12.	Геннадий КУЛИК , чиновник	«Не надо проверять ТОТ, КТО платит каждый день...» (смещение конструкции, речевая небрежность)	ОРТ, «Время и мы», 1 ноября	Надо: ...того, кто...
13.	Григорий ЯВЛИНСКИЙ	«И мы хотим ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ общества К этой проблеме» (неправильная сочетаемость и неправильное управление, внедрение контаминации устойчивых сочетаний)	РТР, «Зеркало», 1 ноября	Устойчивые сочетания: обратит внимание на; привлечь внимание к...
14.	Евгений ПРИМАКОВ	«...Здесь был председатель Газпрома. Он ВЕЛ здесь КОНТАКТЫ по этому поводу...» (неправильный выбор слова, речевая небрежность в результате контаминации словосочетаний – влияние канцелярской речи)	НТВ, «Сегодня», 18 ноября	Устойчивые сочетания: устанавливать контакты – с кем-л.; вести переговоры – с кем-л.; возможные варианты: ...осуществлял...; ...устанавливал...; ...вел...
15.	Альберт КОХ , чиновник	«Двор на двор, квартал на квартал...» (неправильное ударение)	НТВ, программа «Герой дня», 11 ноября	Норма: квартал
16.	Владимир ПУТИН	«В тот период времени, о котором вы УКАЗЫВАЕТЕ...» (неправильное управление)	РТР, «Парламентский час», 8 ноября	Варианты: ...на который вы указываете; ...о котором вы говорите

1	2	3	4	5
17.	Геннадий ЗЮГАНОВ , лидер КПРФ	«Попробовали рас- следовать самую крупную афЁру....» <i>(орфоэпическая ошибка)</i>	НТВ, программа «Час пик», 3 ноября	Норма: <i>афЕру</i> (не ё)
18.	Виктор ХРИСТЕНКО , чиновник	«Прибыло в полкЕ людей против Мас- люкова...» <i>(ошибка в использовании фра- зеологизма)</i>	РТР, «Вести», 11 ноября	Надо: <i>в полку</i> <i>(в нашем полку прибыло)</i>
19.	Виктор ГЕРАЩЕН- КО , председатель ЦБ России	«...ВОПРОС ИДЕТ только об одном...» <i>(немотивированная контаминация ус- тойчивых словосоче- таний)</i>	ОРТ, программа «Час пик», 28 октября	Устойчивые сочетания: <i>речь идет о...; во- прос стоит о...</i>

ДЕКАБРЬ 1998 г.

1. ПИШУЩИЕ ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕ- И РАДИОПЕРЕДАЧ, РЕДАКЦИИ СМИ

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Александр АНДРЕЕВ , радиожурналист	«...Судья ЗАЧЁЛ обвинение» (<i>стилистическая ошибка, немотивированное употребление просторечного слова в устной книжной речи (в радиотексте)</i>)	Р/с «Эхо Москвы», утренний блок новостей, 1 декабря	Надо: <i>прочитал, огласил</i> (в деловой речи допустимо: <i>зачитал</i>)
2.	Андрей ПРАСЛОВ , телеведущий	«НАБЛЮДАЯ за прыжком Павла Ольшанского, У ВАС МОЖЕТ возникнуть вопрос...» (<i>неправильное использование деепричастного оборота</i>)	ТВ-6, программа «Вы – очевидец», 10 декабря	Согласно норме: <i>когда вы наблюдаете за..., у вас...</i>
3.	Николай НИКОЛАЕВ , тележурналист	«Он не сможет получить вожделЁнную свободу...» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	НТВ, «Сегодня», 12 декабря	Только: <i>вожделЁнную</i>
4.	Мишена СИМОнова , телеведущая	«...Департаменты взяты под охрану» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	ОРТ, «Доброе утро», 18 декабря	Норма только: <i>взяты</i>
5.	Владимир ВОРОШИЛОВ , телеведущий	«...Примите мои соболезновАния...» (<i>неправильное ударение</i>)	ОРТ, «Что? Где? Когда?», 19 декабря	Норма только: <i>соболезнования</i>
6.	Павел ЛОБКОВ , тележурналист	«“Яблоко” победило НА первом туре...» (<i>неправильное управление</i>)	НТВ, «Сегодня», 21 декабря	Надо: <i>...в первом туре...;</i> вариант: <i>...на первом этапе...</i>

1	2	3	4	5
7.	Элина НИКОЛАЕВА , ведущая рубрики	«Хотя желание разобраться в этом ДЕРЬМЕ испытывает все меньшее количество граждан-телезрителей» (<i>использование грубой просторечной лексики</i>)	«Московский комсомолец», статья «Сушище свиньи под звездным дождем», 3 декабря, 6 полоса	Использование в книжной речи (в газетном тексте) грубой просторечной лексики противоречит литературной норме
8.	Ирина КЛИМОВА , радиоведущая	«Представлялся он народному ВООБРАЖЕНИЮ в виде ОБРАЗА...» (<i>немотивированная тавтология</i>)	Р/с «Говорит Москва», 19 декабря, 20.30	Возможный вариант: ... <i>в виде богатых/змя-Горыныча...</i>
9.	Максим СОКОЛОВ , журналист	«Все эти оригинальные эскапады Госдумы на этой неделе... Одна из них – восстановление ПАМЯТНИКА ДЗЕРЖИНСКОГО» (<i>неправильное управление</i>)	РТР, «Зеркало», 6 декабря	Надо: <i>памятника Дзержинскому</i>
10.	Михаил ПОНОМАРЕВ , телеведущий	«Он в частности ЗАЯВИЛ любопытное ЗАЯВЛЕНИЕ» (<i>речевая небрежность, тавтология</i>)	РТР, «Вести», 17 декабря	Возможные варианты: ... <i>выступил с любопытным заявлением; ...сделал любопытное заявление</i>
11.	Екатерина НОВИКОВА , корреспондент	«Валентина Матвиенко не удовлетворена МАЛОСТЬЮ суммы, которую выделяет Правительство на образование» (<i>неточное, допустимое только в нестройной разговорной речи употребление слова</i>)	Р/с «Эхо Москвы», программа «Эхо», 23 декабря	Вариант: <i>не удовлетворена небольшой (малой) величиной суммы</i>

1	2	3	4	5
12.	Олег КРИНИЦА , журналист-астролог	«За вас можно только порадоваться. Вас ждут ПИР ДУХА и безоблачное настроение» (<i>вычурность стиля предложения</i>)	«Экспресс-газета», № 47 (204), прогноз на 30.11-07.12	Неточный выбор одно-коренного слова; автор, вероятно, хотел использовать словосочетание <i>пиршество духа</i>
13.	Михаил ЛЕОНТЬЕВ , телеведущий	«...Мастерски контролировать мимику и жесты...» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	ТВ-Центр, «На самом деле», 6 декабря	Норма: <i>мастерский (не мастерски)</i>
14.	Андрей МАКСИМОВ , телеведущий	«...СПРОСИТЬ ВОПРОС...» (<i>неправильная сочетаемость, плеоназм</i>)	ТВ-Центр, «Времячко», 9 декабря	Контаминация, не предусмотренная говорящим, глагола <i>спросить</i> и устойчивого сочетания <i>задать вопрос</i>
15.	Илья КОСТИН , тележурналист	«Возраст собравшихся УМЕНЬШИЛСЯ по МЕНЬШЕЙ мере вдвое» (<i>тавтология, речевая небрежность</i>)	ОРТ, «Новости», 27 ноября	Надо: <i>уменьшился вдвое; уменьшился по крайней мере</i>
16.	Валерий КОМИССАРОВ , телеведущий	«А сколько ВРЕМЯ вы отводите для того, чтобы...» (<i>ошибочная падежная форма</i>)	РТР, «Моя семья», 14 декабря	Надо: <i>времени</i> (ошибка распространена в разговорной речи)
17.	Станислав КУЧЕР , телеведущий	«Стиль его программы весьма ТРАДИЦИОННЫЙ...» (<i>использование окказионализма</i>)	ТВ-6, «Обозреватель», 6 декабря	Возможно, что это сознательная игра слов: <i>традиционный = традиционный + претенциозный</i>

1	2	3	4	5
18.	Алексей ВЕНЕДИК-ТОВ , директор информационных программ	«Специалисты В нефти говорят, что у нас еще больше упадут цены на нефть» (<i>речевая небрежность, ложный лаконизм</i>)	Р/с «Эхо Москвы», 16 декабря	Возможный вариант: <i>в области производства (или: добычи) нефти</i> согласно норме: <i>специалист по..., специалист в области</i> – чего
19.	Вл. СИНЕЛЬНИКОВ , ген. директор 31 канала	«...Для этих вот ПЯТЬСОТ ребят, для них...» (<i>ошибочная форма склонения числительного, распространенная в разговорной речи</i>)	ТВ-31, «Наш Гайд-парк», 9 декабря	Надо: <i>пятисот</i>
20.	Юлия МЕНЬШОВА , телеведущая	«...При ближайшем РАССМОТРЕНИИ налицо ПРОСМАТРИВАЕТСЯ кризис...» (<i>немотивированная тавтология</i>)	ТВ-6, «Я сама», 12 декабря	Возможные варианты: <i>...при внимательном взгляде (на ситуацию) просматривается кризис; ...налицо кризис</i>
21.	А. КАСАТОВ , журналист	«Напомним, что ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ группа преступников, в составе которой 2 таджика, грузин, чеченец, украинец и МОСКВИЧ, ОБВЕЛА своих охранников, как детей» (<i>ошибочный выбор родственных слов; немотивированная деформация фразеологического оборота, логическая ошибка в ряду однородных членов предложения</i>)	«Московский комсомолец», заметка «Золотая рыбка уплыла из московского СИЗО», с. 3, 9 декабря	Надо: 1. <i>Интернациональная</i> ; 2. <i>Обвела вокруг пальца</i> (полный фразеологизм). При перечислении однородных членов – наименований людей по национальной принадлежности оказался <i>москвич</i> – наименование лица как жителя города

1	2	3	4	5
22.	Акрам МУРТАЗАЕВ, исполнительный редактор газеты	«И если на скамью подсудимых посадят Макашова, то там должно хватить местО и Барсукову» (<i>ошибочный выбор надежной формы</i>)	«Новая газета», № 45, статья «Любовь по национальному признаку тоже шовинизм»	Варианты: ...должно хватить места; ...найдется место
23.	Владимир ИЛЬИНСКИЙ, ведущий передачи	«С окончанием футбольного матча КОЛИЧЕСТВО звонящих должно АКТИВИЗИРОВАТЬСЯ...» (<i>ложный лаконизм в результате контаминации словосочетаний – пропуск необходимых по смыслу слов</i>)	Р/с «Эхо Москвы», «Братья по оружию», 25 ноября	Варианты: 1. Количество звонящих должно увеличиться; 2. Звонящие должны активизироваться Словосочетания: <i>количество звонящих</i> (или: <i>звонков болельщиков</i>) должно увеличиться; <i>болельщики</i> должны активизироваться
24.	Андрей РАЗБАШ, телеведущий	«Не кажется ли вам, что эти законы ВО ВЛАСТИ ВЫЛИВАЮТСЯ НА общество?» (<i>речевая небрежность, неумелая организация фразы</i>)	ОРТ, «Час пик», 23 ноября	Варианты: ...законы, принимаемые властью, сказываются/отражаются на обществе
25.	Вадим ТОКМЕНЕВ, корреспондент	«О ТОМ, что выборы будут жесткими, БЫЛО ПОНЯТНО в самом начале» (<i>неправильное управление</i>)	НТВ, «Итоги», 22 ноября	Возможные варианты: 1. То, что; 2. Что выборы... (без «о том»)
26.	Дмитрий ПИСАРЕНКО, корреспондент	«Они пошли в кафе, прОбыв там чуть более получаса» (<i>неправильное ударение</i>)	НТВ, «Сегодня», 20 ноября	Норма: <i>пробыв</i>

1	2	3	4	5
27.	Мария СТРЕЛЕЦ , журналист	«Эти люди хоть и разговаривали с предполагаемым убийцей, но ОБВИНИТЬ их можно было лишь ЗА употребление наркотиков» (<i>ошибочное управление вследствие контаминации глагольных конструкций</i>)	Газета «За Калужской заставой», № 43 (77), статья «Любовь до гроба», с. 7, 5–11 ноября	Варианты: ...обвинить в...; ...наказать за...
28.	Редакторы р/с «Радио Максимум»	«Почувствуйте каждую мышцу НА вашем теле...» (<i>неправильное управление</i>)	«Радио Максимум», программа «Жаворонки на проводе», 24 ноября	Надо: <i>вашего тела</i>
29.	Михаил МАРГОЛИС , корреспондент	«Ждите экспансии КРЕАТИВНЫХ людей» (<i>лексико-стилистическая ошибка</i>)	«Новые известия», 26 ноября	Неоправданное использование слова с иноязычной основой при наличии «собственного» синонима (ср.: «творческих людей»)
30.	Анна КНЯЗЕВА , корреспондент	«ДЕБЮТОРЫ этого банка...» (<i>лексическая ошибка – такого слова нет</i>)	Р/с «Эхо Москвы», программа «Эхо», 2 декабря	Нужно: <i>дебиторы</i> (ударение – на предпоследнем слогел!)
31.	Алексей КАНДУЛКОВ , корреспондент	«ОБСТАНОВКА вокруг стадиона ОБОШЛАСЬ БЕЗ ЭКСЦЕССОВ» (<i>неправильная лексическая сочетаемость, немотивированная контаминация словосочетаний</i>)	НТВ, «Сегодня», 25 ноября	Варианты: 1. <i>Обошлось без эксцессов</i> ; 2. <i>Обстановка вокруг стадиона оставалась спокойной</i>
32.	Валерий КОМИССАРОВ , телеведущий	«...К нам много писем приходит. Я могу ЗАЦИТИРОВАТЬ одно» (<i>немотивированное использование окказионализма – слова, создаваемого для данного случая – при наличии в языке полноценного слова</i>)	РТР, «Моя семья», 28 ноября	Вариант: <i>прочитывать; прочитав отрывок из одного...</i>

**2. ПОЛИТИКИ, ЧИНОВНИКИ, БИЗНЕСМЕНЫ,
ВОЕННЫЕ, ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ и др.**

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радио-передача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Михаил ЗАДОРНОВ , чиновник	«...Сам его приезд (Мишеля Камдесю – ред.) ОЗНАЧАЕТ О ТОМ, что...» (<i>неправильное управление</i>)	НТВ, «Сегодня», 30 ноября	Варианты: <i>говорит о том, что; означает, что</i>
2.	Анатолий ЧУБАЙС	«ЗНАЯ Бориса Николаевича достаточно хорошо, ЭТО ТОТ СЛУЧАЙ, когда речь идет о личном решении...» (<i>речевая небрежность, ложный лаконизм, неправильное употребление деепричастного оборота</i>)	НТВ, «Герой дня», 9 декабря	Согласно норме: <i>так как я знаю Бориса Николаевича, это тот случай...</i>
3.	Сергей ЛЕМОХ , рок-певец	«Они-то мои коллеги, а ты любого можешь ОБОСРАТЬ . Я привык: сказал – отрезал!» (<i>использование грубой инвективной лексики</i>)	Муз-ТВ, беседа А. Пряникова с С. Лемохом, 2 декабря	Литературная норма не допускает использования грубой просторечной лексики
4.	Виктор ЧЕРНОМЫРДИН	«Демократам не следует действовать ВРАСТОПЫРКУ , я ИЗВИНЯЮСЬ за это слово...» (<i>немотивированное использование просторечного слова в выступлении политика по телевидению, стилистическая ошибка в использовании формулы речевого этикета</i>)	ОРТ, «Время», 25 ноября	Варианты: <i>несогласованно, вразброд; надо: прошу меня простить (извинить), простите (извините) за такое слово</i>

1	2	3	4	5
5.	Вячеслав ДРАГАНОВ , чиновник	«Я не говорю, что весь этот процесс усугубится» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	НТВ, «Герой дня», 25 ноября	Норма: <i>усугубится</i>
6.	Алексей АРБАТОВ , зам. председателя Комитета ГД по обороне	«Сегодня они ударили по Ираку, завтра они ударят ПО НАС» (<i>неправильное управление</i>)	Р/с «На семи холмах», программа В. Познера «Давайте это обсудим», 21 декабря	Надо: <i>по нам</i>
7.	Александр ТАРАНЦЕВ , предприниматель	«Мы собираемся открыть еще 7–8 эксклюзивных бутиков и вкладывать в российские компании определенные средства» (<i>неправильное ударение</i>)	РТР, «Площадь звезд», 20 декабря	Норма: <i>бутиков, средств</i>
8.	Игорь СЕРГЕЕВ , военный	«Надо продолжить переговоры, КОТОРЫМИ МЫ БЫЛИ ДОСТИГНУТЫ» определенные результаты» (<i>неправильная сочетаемость вследствие слабой организации устной речи</i>)	ОРТ, «Время», 17 декабря	Возможные варианты: <i>в которых мы достигли...; в ходе которых были достигнуты</i>
9.	Виктор ЧЕРЕПКОВ , экс-мэр г. Владивостока	«Одного убивают, вместо ЕГО приходит другой...» (<i>грубое нарушение литературной нормы – просторечное употребление личного местоимения</i>)	НТВ, «Герой дня», 22 декабря	Надо: <i>вместо него</i>
10.	Борис ЕЛЬЦИН , Президент РФ	«...С моей стороны не будет никаких ЦЕНЗУР» (<i>лексикограмматический вариант, допустимый только в нестрогой разговорной речи</i>)	ОРТ, «Время», 24 декабря	Слово «цензура» используется только в единственном числе; варианты: <i>...никакой цензуры; ...никаких цензурных мер</i>

1	2	3	4	5
11.	Дмитрий ЯКУШКИН , пресс-секретарь Президента РФ	«Что касается его ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ, то оно...» (<i>неправильный выбор слова без учета его семантики</i>)	Р/с «Эхо Москвы», Новости, 19.50, 16 декабря	Варианты: ...психологического настроения; ...психического состояния
12.	Борис ЕЛЬЦИН , Президент РФ	«...Конституция – это сгусток идей. И чтобы на деле реализовать каждую из них, нужно время» (<i>грубая орфоэтическая ошибка</i>)	RenTV, Новости, 18.00, 13 декабря	Норма только: <i>нУжно</i>
13.	Юрий СКУРАТОВ , Генеральный прокурор РФ	«Я еще не В КУРСЕ ОБ этой информации...» (<i>канцелярско-бюрократический жаргон, неправильное управление</i>)	НТВ, «Сегодня», 11 декабря	Варианты: 1. Я еще не знаю об этом; 2. До меня не дошла эта информация
14.	Анатодий ЧУБАИС , председатель РАО ЕЭС	«ГЛЯДЯ НА эту ситуацию, У МЕНЯ РУКА НЕ ПОДНИМАЛАСЬ критиковать местные власти» (<i>неправильное использование деепричастного оборота; неточный выбор фразеологизма</i>)	НТВ, «Герой дня», 9 декабря	Согласно норме возможный вариант: <i>когда я ознакомился с положением дел, я не стал...</i>
15.	Евгений ПРИМАКОВ , Председатель Правительства РФ	«...Мы НЕ ПОЙДЕМ на это, как НА НАПРАВЛЕНИЕ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ» (<i>ложный лаконизм</i>)	НТВ, «Итоги», 14 декабря	Вариант: <i>мы не пойдем на это, это не может быть направлением нашего движения</i>
16.	Игорь ИВАНОВ , министр иностранных дел	«Я бы не НАЗВАЛ, ЧТО ЭТО криминальный регион...» (<i>смещение конструкции – явление, возможное в устной речи при построении фразы в процессе говорения, но недопустимое в публичном выступлении</i>)	ТВ-6, «Обозреватель», 13 декабря	Возможные варианты: <i>я бы не сказал, что это...; я бы не назвал [название города, области, района] криминальным районом</i>

1	2	3	4	5
17.	Юлиан, певец	«Мы ГОНИМСЯ В ПОГОНЕ за этим счастьем...» (речевая небрежность, немотивированная тавтология)	РТР, «Сиреневый туман», 2 декабря	Возможные варианты: ...гонимся за (без «в погоне»); ...мчимся в погоне за
18.	Виктор ИЛЮХИН, депутат гос. Думы	«Если официальная ВЛАСТЬ ПОЙДУТ на это, ОНИ получат АДЕКВАТНЫЕ МЕРЫ» (характерное для слабоорганизованной речи (в т.ч. и устной публичной речи) употребление личного местоимения множественного числа вместо единственного; ошибка в выборе слова, не учитывающая его семантику и сочетаемость)	ОРТ, «Время», 11 декабря	Возможные варианты: ...официальные власти...; ...пойдет... она...; вариант: адекватный ответ; вместо: получает адекватные меры следует сказать: ...адекватный ответ – адекватные меры принимаются
19.	В. ГУСТОВ, вице-премьер РФ	«Мы ЕЕ обсуждали с депутатами, ЭТОТ БЮДЖЕТ» (ошибка в выборе формы рода, речевая небрежность)	РТР, «Подобности», 7 декабря	Надо: его обсуждали (бюджет)
20.	Геннадий СЕЛЕЗНЕВ, Председатель Госдумы	«На каторге человек каждый день должен МОЛИТЬ БОГУ, чтобы он послал ему смерть...» (неправильное управление)	РТР, «Вести», 3 декабря	Варианты: молить Бога; молиться Богу
21.	Александр ШОХИН, экс-лидер фракции НДР	«Незачем, что называется, друг друга МОЧИТЬ...» (нарушение стиливых норм)	НТВ, «Герой дня», 3 декабря	Использование жаргонных слов в публичных выступлениях и СМИ допустимо при условии их убедительной мотивированности темой, ситуацией, контекстом

1	2	3	4	5
22.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Я готов ГРУДЬЮ СТАТЬ за СПИНОЙ у России» (<i>слабоорганизованная устная речь, вычурность стиля предложения</i>)	РТР, «Вести», 9 декабря	
23.	Стас НАМИН , музыкант и бизнесмен	«Конечно, приятно ОБОСРАТЬ Андрея Макаревича, поскольку он ведет программу “СМАК”» (<i>использование грубой инвективной лексики</i>)	ТВ-6, «Скандалы недели», 5 декабря	Литературная норма не допускает использования грубой просторечной лексики

МАТЕРИАЛЫ 1999 ГОДА

ЯНВАРЬ 1999 г.

1. ПИШУЩИЕ ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕ- И РАДИОПЕРЕДАЧ, РЕДАКЦИИ СМИ

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Оксана ПУШКИНА , телеведущая	«...Что касается моих первых работ (на ТВ) после возвращения, то они были гораздо СЛАБЖЕ» (просторечная форма сравнительной степени наречия)	Р/с «Эхо Москвы», «Беседы с Ксенией Лариной», 24 января	Норма: <i>слабее</i>
2.	Евгений КИСЕЛЕВ , журналист	«...Вот такой вот ИТОГ нашего КРУГА ВОПРОСОВ...» (ложный лаконизм, речевая небрежность)	НТВ, «Итоги. Предисловие», 17 января	Надо: <i>итог рассмотрения нашего круга вопросов</i>
3.	Павел ГУСЕВ , главный редактор газеты «Московский комсомолец»	«Многими телерадиокомпаниями была допущена ошибка О ТОМ, что забыли нас...» (неправильное управление)	ОРТ, вручение премии «Золотой граммофон», 24 декабря	Варианты: <i>...была допущена ошибка, что забыли нас; ...ошибка в том, что</i>
4.	Станислав КУЧЕР , телеведущий	«Как церковь восприняла ВЫСТУПЛЕНИЕ Макашова и Илюхина о ЕВРЕЙСКОМ ВОПРОСЕ» (неправильное управление)	ТВ-6, «Обозреватель», 10 января	Возможные варианты: <i>по поводу еврейского вопроса; высказывание о еврейском вопросе; выступление по еврейскому вопросу</i>

1	2	3	4	5
5.	Вадим ГЛУСКЕР , корреспондент	«Пиночета обвиняют в геноциде и КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИКАМИ» (<i>неправильное управление</i>)	НТВ, «Сегодня», 10 января	Надо: <i>обвиняют в контрабанде наркотиков и геноциде</i>
6.	Мария ЖЕЛЕЗНОВА , журналист	«В результате подобных афЁр...» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	НТВ, «Сегодня», 18 декабря	Только: <i>афЕр</i> (не ё!)
7.	Кирилл КИКНАДЗЕ , спортивный комментатор	«...около новозеландского порта Окленд...» (<i>неправильное ударение</i>)	НТВ, «Сегодня», 2 января	Норма: <i>пОрта</i>
8.	Александр АБРАСИМОВ , ведущий	«Они стремятся к верхОвенству...» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	Р/с «Максимум», «Студия 15», 13 января	Норма: <i>верховЕнству</i>
9.	Светлана ВОДОЛАЗОВА , радиожурналист	«В воскресенье ПОТЕПЛЕЕТСЯ еще...» (<i>лексическая ошибка, употребление несуществующего слова</i>)	Р/с «Хит-FM», 25 декабря	
10.	Антон ЗВЕРЕВ , журналист	«Они говорят ДРУГ МЕЖДУ ДРУГОМ» (<i>искажение устойчивого сочетания</i>)	ОРТ, «Утро», 10 января	Надо: <i>друг с другом; между собой</i>
11.	Андрей РАЗЫГРАЕВ , радиожурналист	«Моя рука тянется к телефонному аппарату, чтобы снять трубку НА НЕМ» (<i>стилистическая неряшливость, избыточность речи</i>)	Р/с «Хит-FM», программа «Хит с доставкой на дом», 12 января	Надо: <i>снять трубку</i> («на нем» – лишнее)

1	2	3	4	5
12.	Анастасия ДАДЫКО , телеведущая	«В Москве и Санкт-Петербурге эпидемия УГРОЖАЕТ в конце января» (<i>неправильное управление и ложный лаконизм в результате контаминации словосочетаний</i>)	РТР, «Вести», 13 января	Возможный вариант: <i>Москве и Санкт-Петербургу угрожает эпидемия, она может появиться в конце января</i>
13.	Евгений ЛАТЫШЕВ , журналист	«Чашу терпения журналистов переполнило НАЗНАЧЕНИЕ, СЛУЧИВШЕЕСЯ сразу после рождественских каникул» (<i>оказиональное употребление слова</i>)	Газета «Новые Известия», статья «Кредит доверия вам иссякает», 16 января	Допустимо в случае намеренной игры слов
14.	Мария ОЗЕРОВА , журналистка	«Пусть они в Европе УТРУТЬСЯ СО своим евро» (<i>орфографическая ошибка, использование просторечия, неправильное управление</i>)	Газета «Московский комсомолец», статья «Когда отменят деньги?», 13 января	Надо: <i>утрутся</i> ; этот глагол в значении «заткнуться» относится к грубопросторечным словам, немотивированное употребление которых литературная норма не признает
15.	Валдис ПЕЛЬШ , телеведущий	«Марина Хлебникова является красивым исключением ИЗ ПРАВИЛА, которое только что было ПЕРЕЧИСЛЕНО Алексеем Кортневым» (<i>ошибка в выборе слова, не учтена его семантика</i>)	ОРТ, музыкальный фестиваль «Золотой граммофон», 24 декабря	Варианты: <i>1. было сформулировано; 2. о котором говорил...</i>

1	2	3	4	5
16.	Мэлор СТУРУА, публицист	«Президент Клинтон усиленно каялся и пытался играть в благотворительность, НАМЕКАЯ своим палачам с Капитолийского холма О благодати всепрощения» <i>(ненормативное управление)</i>	«Московский комсомолец», заметка «Праздник лицемерия», 28 декабря	Надо: <i>намекая на</i>
17.	Ольга МОРОЗОВА, радиоведущая	«А может быть, вы наводите уже марафет НАД САМИМ СОБОЙ?» <i>(избыточность речи)</i>	Р/с «На семи холмах», 31 декабря	Возможный вариант: <i>вы наводите марафет</i> («над самим собой» – лишнее)
18.	Ангелина ВОВК, телеведущая	«Хотим предупредить вас, что песня «На посошок» не является НАМЕКОМ ОБ окончании нашего концерта» <i>(ненормативное управление)</i>	ОРТ, фестиваль «Песня года», 1 января	Норма: <i>намеком на</i>
19.	Алексей ВЕНЕДИК- ТОВ, главный редактор р/с «Эхо Москвы»	«Не последнее СЛОВО российские рынки БУДУТ ИГРАТЬ в этой борьбе» <i>(немотивированная контаминация устойчивых сочетаний)</i>	Р/с «Эхо Москвы», программа «Эхо недели», 10 января	Устойчивые сочетания: <i>не последнее слово скажут (кто?); не последнюю роль будут играть (кто?)</i>
20.	Олег СЧАСТЛИВ- ЦЕВ, радиоведущий	«...Тем больше у вас шансов выиграть наш приз, который СОСТАВЛЯЕТ ИЗ СЕБЯ майку с логотипом «Радио-7» <i>(искажение устойчивого сочетания представляет собой)</i>	Р/с «На семи холмах», 13 января	Возможный вариант: <i>...выиграть наш приз – майку с...</i>

1	2	3	4	5
21.	Дмитрий ГУСЕВ , журналист	«По всей вероятности, труд этих двух людей (публицистов Карла Бернштайна и Гейл Ший) ВОЗЫМЕЕТ столь же ДАЛЕКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, как и ставшее знаменитым ДЕЯНИЕ Моника Левински» (<i>немотивированная контаминация устойчивых сочетаний, необоснованное употребление юридического термина</i>)	Газета «Московский комсомолец», заметка «Янки готовят импичмент для первой леди», 11 января	Возможные варианты: ...будет иметь столь же далекие последствия; ...приведет к столь же далеким последствиям, как и ставшая знаменитой любовная история Моника... устойчивые сочетания: иметь последствия; (что-л.) возьмает действие
22.	Светлана БЕЛОШАПКИНА , журналист	«Последнее высказывание является КРЕДОМ любой уважающей себя супермодели» (<i>грубая грамматическая ошибка</i>)	Газета «Вечерняя Москва», заметка «Оскомина от сладкой жизни», 5 января	Существительное «кредо» – не склоняется
23.	Людмила СТРЕЛЬЦОВА , радиоведущая	«ГРУППА «Моральный кодекс» СОТРЯСАЛИ наши мозги или мОзги...» (<i>отсутствие согласования подлежащего и глагольного сказуемого в числе</i>)	Р/с «Наше радио», 15 января (15.40)	Вариант: группа... сотрясала...
24.	Светлана СОРОКИНА , телеведущая	«В СЛУЧАЕ таких СЛУЧАЕВ здоровья нужно желать не только Президенту, но и любому пациенту» (<i>немотивированная тавтология, речевая небрежность</i>)	НТВ, «Герой дня», 18 января	Вариант: в таких случаях

**2. ПОЛИТИКИ, ЧИНОВНИКИ, БИЗНЕСМЕНЫ,
ВОЕННЫЕ, ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ и др.**

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Дмитрий ЯКУШКИН , журналист	«КАКОЙ должен быть срок пребывания в ЦКБ?» (<i>употребление местоимения какой в такой конструкции допустимо только в нестрогой разговорной речи</i>)	НТВ, «Ночной разговор», 17 января	Возможные варианты: <i>каков срок? Каким должен быть срок?</i>
2.	Григорий ЯВЛИНСКИЙ , лидер партии «Яблоко»	«Кто будет принимать в этот ПЕРИОД ВРЕМЕНИ решения?» (<i>канцелярский стиль, немотивированный плеоназм как следствие того, что не учитывается семантика слов</i>)	НТВ, «Сегодня», 18 января	Надо: <i>в этот период</i> (без слова «временни»)
3.	Александр ЛЕБЕДЬ	«Расторгайте всю эту вашу ХЕРОВИНУ, которую вы там назаклучали» (<i>нарушение стилиевых норм, использование грубой инвективной лексики</i>)	НТВ, «Сегодня», 18 января	Использование в публичном выступлении грубой просторечной лексики противоречит литературной норме
4.	Виктор ЧЕРНОМЫРДИН , экс-премьер Правительства	«Что такое «Отечество»? Какие у него намерения?» (<i>неправильное ударение</i>)	НТВ, «Итоги», 27 декабря	Только: <i>намерения</i>

1	2	3	4	5
5.	<p>Геннадий СЕЛЕЗНЕВ, Председатель Госдумы РФ</p>	<p>«Мы сегодня уже получаем предложения С НАШИХ областей» (<i>грубая ошибка, распространенная в диалектной речи, – ненормативное управление</i>);</p> <p>«Если бы никто не захотел создавать фракции депутатских групп – это ХАНА» (<i>использование разговорно-просторечного слова в официальном публичном выступлении не рекомендуется как иностранный речевой средство</i>)</p>	<p>НТВ, «Герой дня», 11 января</p>	<p>Норма: <i>от наших областей; из наших областей</i></p>
6.	<p>Юрий ЛУЖКОВ, мэр Москвы</p>	<p>«Это первый официальный договор, по которому Россия утрачивает Севастополь» (<i>ненормативное ударение</i>)</p>	<p>НТВ, «Сегодня», 12 января</p>	<p>Распространено в разговорной речи; надо: <i>договор</i></p>
7.	<p>Юрий МАСЛЮКОВ, 1-й вице-премьер Правительства</p>	<p>«Есть ОЗАБОЧЕННОСТИ, на которые мы не всегда адекватно ОТВЕЧАЕМ...» (<i>в данном случае использование множественного числа вместо единственного – черта канцелярско-бюрократической речи, неточный выбор слова</i>)</p>	<p>НТВ, «Сегодня», 14 января</p>	<p>Возможный вариант: <i>есть проблемы, вызывающие нашу озабоченность, на которые мы... реагируем</i></p>

1	2	3	4	5
8.	Виктор ЧЕРНОМЫРДИН	«Здесь это непростой ВОПРОС, и так его в двух словах НЕ СКАЖЕШЬ» (ошибка в выборе слова, не учитывая его семантику, избыточность речи: <i>здесь, это, так, в двух словах</i>)	РТР, «Зеркало», 27 декабря	Вариант: <i>на него в двух словах не ответишь</i>
9.	Константин ТИТОВ , губернатор Самарской области	«НА ИМИДЖЕ НДР очень много ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ МОМЕНТОВ» (ошибочный выбор слова, неправильное управление под влиянием «канцелярита»)	НТВ, «Итоги», 27 декабря	Возможный вариант: <i>в имидже НДР много отрицательных черт</i>
10.	Николай РЫЖКОВ , депутат Госдумы	«Нужно вкладывать деньги в те отрасли, которые быстро ОТДАДУТ ОТДАЧУ» (немотивированная тавтология)	РТР, «Подробности», 28 декабря	Возможный вариант: <i>от которых мы получим быструю отдачу</i>
11.	Георгий БООС	«Отмечу ИЗ НАИБОЛЕЕ ПОСЛЕДНЕГО» (нарушение лексической сочетаемости, речевая небрежность)	ОРТ, «Время», 3 января	Вариант: <i>из самого последнего</i>
12.	Петр МАМОНОВ , лидер группы «Звуки Му»	«СЫМИТЕ шелковый галстук и им отдайте... НА КОЙ им галстук?» (использование просторечных слов – допустимо в разговорной речи или как речь героя интервью)	«Комсомольская правда», 15 января	Надо: <i>снимите; зачем?</i>

1	2	3	4	5
13.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Критика наготове у прессы...» (<i>неправильное ударение</i>)	ТВ-Центр, программа «Лицом к городу», 12 января	Норма: <i>наготове</i>
14.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«КОГО ИМЕЛ ПРЕЗИДЕНТ, наверное, правильно будет спросить на ближайшей конференции» (<i>речевая небрежность, пропущено «в виду»</i>)	ТВ-Центр, вечерние новости, 24 декабря	Надо: <i>имел в виду</i>
15.	Виктор АНПИЛОВ , лидер движения «Трудовая Россия»	«Я ЗАЯВЛЯЮ протест и НЕУВАЖЕНИЕ...» (<i>неправильная сочетаемость, ложный лаконизм</i>)	ОРТ, «Время», 12 января	Надо: <i>заявляю протест и выражаю неуважение</i>
16.	Сергей МИРОНОВ , врач	«В течение ПОЛТОРА суток все говорит о том, что состояние президента стабилизируется» (<i>ошибка в использовании числительного</i>)	НТВ, «Герой дня», 18 января	Норма: <i>полтора</i>

ФЕВРАЛЬ 1999 г.

1. ПИШУЩИЕ ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕ- И РАДИОПЕРЕДАЧ, РЕДАКЦИИ СМИ

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Михаил ОСОКИН , телеведущий	«Насколько полно осведомлен Президент...» (<i>устаревшая орфоэпическая норма</i>)	НТВ, «Сегодня», 26 января	Современная норма: <i>осведомлѐн</i>
2.	Светлана СОРОКИНА , телеведущая	«Как бы придумать, чтоб В ГОЛОВАХ ИЗМЕНИТЬ!» (<i>речевая небрежность, после глагола необходимо прямое дополнение</i>)	НТВ, «Герой дня», 26 января	Надо: <i>чтоб в головах изменить</i> – что-л.
3.	Михаил ОСОКИН , телеведущий	«Он (Лебедь) ДЕЛАЕТ самые категорические ВЫРАЖЕНИЯ» (<i>искажение устойчивого сочетания</i>)	НТВ, «Сегодня», 29 января	Устойчивое сочетание: <i>делать заявление(я)</i>
4.	Сергей ДЕДУХ , корреспондент	«ИСПЫТЫВАЕТСЯ ПОПЫТКА управлять кораблем...» (<i>непредусмотренная тавтология, речевая небрежность</i>)	НТВ, «Сегодня днем», 4 февраля	Возможный вариант: <i>делается попытка</i>
5.	Татьяна ХУДОБИНА , телеведущая	«Какие есть ПОВИЖКИ в этих вот направлениях основных?» (<i>немотивированное использование слова из канцелярско-бюрократического речевого обихода</i>)	РТР, «Подобности», 5 февраля	Использование тележурналистом слов из канцелярско-бюрократического речевого обихода не рекомендуется

1	2	3	4	5
6.	Евгений КИСЕЛЕВ , телеведущий	«Многие говорят сейчас о том, О ЧЕМ ЗАМЕТИЛ наш корреспондент в своем последнем репортаже» (<i>неправильное управление</i>)	НТВ, «Итоги», 7 февраля	Возможные варианты: ... <i>на что обратил внимание</i> ; ... <i>что отметил</i>
7.	Светлана СОРОКИНА , телеведущая	«Нужно ПРИНИМАТЬ такие ГАРАНТИИ...» (<i>немотивированная контаминация словосочетаний</i>)	НТВ, «Герой дня», 8 февраля	Словосочетания: <i>принимать меры</i> ; <i>создавать, обеспечивать гарантии</i>
8.	Светлана СОРОКИНА , телеведущая	«Говорят, что вы нашли ОБЩИЙ ЯЗЫК В племени людоедов...» (<i>неправильное управление</i>)	НТВ, «Герой дня», 12 февраля	Надо: <i>с племенем людоедов</i>
9.	Николай СВАНИДЗЕ , телеведущий	«Беседа Зюганова с главными редакторАми...» (<i>ненормативное ударение</i>)	РТР, «Зеркало», 14 февраля	Такое ударение распространено в профессиональной речи; надо: <i>редАкторами</i>
10.	Светлана СОРОКИНА , журналист	«Это было бы недооценкой ситуации, оставлять ее КАК БЫ в рамках одного Красноярского края» (<i>речевая небрежность, «как бы» – лишнее</i>)	НТВ, «Герой дня», 18 февраля	Немотивированное и лишнее употребление этого речевого оборота в последние годы получило большее распространение в слабоорганизованной разговорной речи

1	2	3	4	5
11.	Павел ГОРЕЛОВ, телеведущий	<i>(обращаясь к Лужкову) «Я думаю, Вы все-таки ОБОЗНАЧИТЕ ПРАЗДНИК (8 Марта), хотя до него осталось несколько дней» (неточный выбор слова)</i>	ТВ-Центр, «Лицом к городу», 2 марта	Возможный вариант: <i>упомянете о празднике</i>
12.	Иван КОНОВАЛОВ, корреспондент	«...чтобы проникнуть в к[У]вет...» <i>(орфоэпическая ошибка)</i>	ОРТ, «Время», 30 января	Только: <i>[кювет]</i>
13.	Екатерина ПРИДОРОВА, корреспондент	«...В современн ^Е ный период...» <i>(грубая орфоэпическая ошибка)</i>	НТВ, «Сегодня», 2 марта	Норма: <i>современн^Еый</i> (не ^Е !)
14.	Александр КОЛПАКОВ, корреспондент	«...нЕвесть откуда взявшихся сторонников фашистов...» <i>(неправильное ударение)</i>	НТВ, «Сегодня», 9 февраля	Норма: <i>невЕсть</i>
15.	Павел ЛОБКОВ, корреспондент	«...Около ЧЕТЫРЕСТА камер вчера еще были здесь...» <i>(ошибка в склонении числительного)</i>	НТВ, «Сегодня», 25 января	Норма: <i>(около) четырёхсот</i>
16.	Газета «Московский комсомолец», корректорская служба	«При этом преступник похитил пачку почти уникальных купюр ДОСТОИНСТВОМ ДВА доллара» <i>(неправильное управление)</i>	«Московский комсомолец», заметка «Из сейфа финансиста по ошибке взяли лишь пачку самых мелких купюр», 27 февраля	Надо: <i>в два доллара</i>

1	2	3	4	5
17.	Марина ГРИДНЕВА , корреспондент и корректорская служба газеты «Московский комсомолец»	«40-летняя приезжая из Кисловодска на днях была приговорена Тверским межмуниципальным судом к 3,5 ГОДА лишения свободы» (<i>неправильное управление</i>)	«Московский комсомолец», заметка «Я не такая, я жду трамвая», 1 марта	Надо: <i>к трем с половиной годам</i>
18.	Газета «Аргументы и факты»	«Рассказывают, что 23 января, встретившись с Борисом Абрамовичем, премьер не поздравил того с ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, СЛУЧИВШЕГОСЯ как раз в этот ДЕНЬ» (<i>ошибка в согласовании определения с определяемым словом, неточный выбор слова</i>)	«Аргументы и факты», выпуск № 4 (январь), статья «Примакова подставляют»	Возможный вариант: <i>...с днем рождения, приходящимся...</i>
19.	Анастасия ДАДЫКО , телеведущая	«Об этом ЗАЯВИЛА ГЛАВА налоговой службы ГЕОРГИЙ БОСС» (<i>неправильная грамматическая сочетаемость</i>)	ТВ-Центр, Новости, 27 февраля	Надо: <i>...заявил глава</i>
20.	Юлий ГУСМАН , телеведущий и редакция «МК»	«Трупы, наркотики, БЛЯДИ, – ненавижу» (<i>нарушение стиливых норм, использование матерного слова</i>)	«Московский комсомолец», интервью «Гусманойд», 28 января	Подобное нарушение литературной нормы и общественной морали в литературных текстах (письменных и устных) недопустимо!

1	2	3	4	5
21.	Юлия МЕНЬШОВА , телеведущая	«Ваша ЖИЗНЬ СХОЖА с МУЖЕМ нашей героини» (<i>речевая небрежность, ложный лаконизм, стилистическая неряшливость</i>)	ТВ-6, программа «Я сама», 3 февраля	Возможный вариант: схожа с жизнью мужа нашей героини
22.	Валерий КОМИССАРОВ , телеведущий	«Однако СОГЛАСНО неписанных ЗАКОНОВ, они являются героями» (<i>ненормативное управление, допустимое в деловой речи</i>)	РТР, программа «Моя семья», 13 февраля	Норма: согласно + сущ. в дат.п. и согласно + сущ. в тв.п. с предлогом с : <i>согласно с законом</i>
23.	Валерий КОМИССАРОВ , телеведущий	«Если ваша пропаша обнаружится, это будет лучшим УТЕШЕНИЕМ всех ваших БЕД» (<i>неправильное управление</i>)	РТР, программа «Моя семья», 4 февраля	Надо: <i>во всех ваших бедах</i>
24.	Владимир ПОЗНЕР , журналист	«Да, вы совершенно правЫ» (<i>орфоэпическая ошибка, распространенная в разговорной речи</i>)	Р/с «На семи холмах», авторская программа «Давайте это обсудим», 22 февраля	Надо: <i>правы</i>
25.	Евгений КАРАМЬЯН , журналист	«ПО Николаю Сванидзе красные аналитики решили ОТРАБОТАТЬ более конкретно...» (<i>влияние «канцелярита»</i>)	«Московский комсомолец», статья «Большой красный рейтинг», 28 января	Возможный вариант: <i>...аналитики решили провести конкретное разбирательство</i>

1	2	3	4	5
26.	Мэлор СТУРУА , журналист	«Но окончательную ФОРМУ ЗАЯВЛЕНИЯ придал сам Гор, отточив его ФОРМУЛИРОВКИ на борту лайнера ВВС-2... на пути в Шаймпейн-Урбана, штат Иллинойс, где он впервые ОЗВУЧИЛ ЕГО» (<i>неправильное управление, нежелательная, но возможная в данном контексте тавтологичность (форма-формулировки) немотивированное расширительное употребление слова «озвучить», распространенное в современной канцелярско-бюрократической речи</i>)	«Московский комсомолец», заметка «Чертова дюжина Альберта Гора», 23 января	Возможные варианты: <i>окончательный вид заявлению придал сам Гор; где он впервые огласил его</i>
27.	Борис КРЮК , телеведущий	«То есть, какой мужик, ТЕБЕ НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ?» (<i>неправильное управление, речевая небрежность</i>)	РТР, программа «Любовь с первого взгляда», 25 января	Возможные варианты: <i>тебе неважно, какой мужик; для тебя не имеет значения, какой мужик</i>
28.	Марк ДЕЙЧ , журналист	«Хотя у некоторых (имен называть не буду) со здоровьем куда хуже, но ОБЯЗАННОСТИ свои СПРАВЛЯЮТ» (<i>немотивированная контаминация устойчивых сочетаний, речевая небрежность</i>)	«Московский комсомолец», «Черный вторник прокуратуры», 4 февраля	Возможный вариант: <i>с обязанностями своими справляются устойчивые сочетания: справляются с обязанностями (кого-л., чьими); отправляют обязанности (кого-л., чьи)</i>

**2. ПОЛИТИКИ, ЧИНОВНИКИ, БИЗНЕСМЕНЫ,
ВОЕННЫЕ, ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ и др.**

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных ном	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Владимир ЖИРИНОВСКИЙ , лидер ЛДПР	«Национальный МОМЕНТ не ВЫДЕРЖИВАЕТ никто...» (речевая небрежность, аморфность семантики слова «момент»)	31 канал ТВ, «Перекресток мнений», 24 января	Возможный вариант: <i>напряженность возникает всегда, когда затрагиваются национальные интересы</i>
2.	Вадим ГУСТОВ , первый вице-премьер Правительства	«Мы в данной ситуации хотели ПОМАХАТЬ МУСКУЛАМИ...» (нарочитая речевая небрежность, не учтена семантика слов и их сочетаемость)	ОРТ, «Здесь и сейчас», 26 января	Возможные варианты: <i>продемонстрировать мускулы; поиграть мускулами</i>
3.	Геннадий СЕЛЕЗНЕВ , Председатель Госдумы РФ	«...Будем действовать СОГЛАСНО ЗАКОНОВ...» (неправильная сочетаемость)	ОРТ, «Время», 29 января	Распространенная грамматическая ошибка (норма – согласно + сущ. в дат. п.); нужно: согласно законам
4.	Геннадий СЕЛЕЗНЕВ , Председатель Госдумы РФ	«...Я задам ему (Ельцину) тот ВОПРОС, который вы мне поручили СПРОСИТЬ» (не учтена семантика слов и их сочетаемость)	НТВ, «Сегодня», 5 февраля	Возможный вариант: <i>поручили задать</i>

1	2	3	4	5
5.	Юрий МАСЛЮКОВ , первый вице-премьер Правительства РФ	«Нам сейчас необходимо ПРИНЯТЬ все меры...» (<i>орфоэпическая ошибка, такое ударение распространено в диалектной речи</i>)	РТР, «Подобности», 5 февраля	Норма: <i>принять</i>
6.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Они должны находить средства не за счет тех, кто живет в городе...» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	ТВ-Центр, «Лицом к городу», 9 февраля	Норма: <i>средства</i>
7.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Мы объявили о ПОДОРОЖАНИИ ЦЕН на метро» (<i>неправильный выбор слов, не учитывающий их семантику и лексические связи</i>)	ТВ-Центр, «Лицом к городу», 9 февраля	Варианты: <i>о подорожании проезда на метро; о росте (об увеличении) цены на проезд в метро; о повышении цен</i>
8.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Потенциал продовольственного ОБЕСПЕЧЕНИЯ (города) мы ОБЕСПЕЧИЛИ» (<i>немотивированная тавтология, речевая небрежность</i>)	ТВ-Центр, «Лицом к городу», 9 февраля	Варианты: <i>мы гарантировали</i>
9.	Альберт МАКАШОВ , депутат Госдумы	«Если они такие ХРЕНОВЫЕ семиты, значит, я выступаю вместе с вами против них...» (<i>грубая инвективная лексика в публичном выступлении</i>)	РТР, «Вести», 24 февраля	

1	2	3	4	5
10.	Григорий ЯВЛИНСКИЙ , лидер движения «Яблоко»	«...Кроме того, создала условия для развития экономики...» (<i>неправильное ударение</i>)	ТВ-Центр, «Новости», 23 января	Норма: <i>создала</i> ; однако: <i>создал</i> и <i>создали</i> , <i>создали</i> и <i>создали</i>
11.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Я думаю, что ОНО (решение) БУДЕТ НЕСТИ очень и очень тяжелые, неприятные, негативные ПОСЛЕДСТВИЯ» (<i>деформирование устойчивого словосочетания, не учтена лексическая сочетаемость</i>)	ТВ-Центр, «Новости», 17 февраля	Возможные варианты: <i>будет иметь; приведет к...</i> Устойчивое сочетание: <i>будет иметь последствия</i>
12.	Хачим КАРМОКОВ , председатель счетной палаты РФ	«СКАЗАТЬ, что У НАС, так СКАЗАТЬ, ясная линия... У НАС, к сожалению, нет» (<i>плохоорганизованная речь, плеоназм</i>)	РТР, «Вести», 2 марта	Возможные варианты: <i>сказать, что у нас ясная линия, к сожалению, нельзя; к сожалению, у нас нет ясной линии</i>
13.	Валентина МАТВИЕНКО , вице-премьер РФ	«Какие ДОХОДЫ вы ЗАРАБАТЫВАЕТЕ?» (<i>речевая небрежность в результате контаминации устойчивых сочетаний</i>)	НТВ, «Сегодня», 22 января	Возможные варианты: <i>какие у вас доходы? Сколько вы зарабатываете?</i> Устойчивое сочетание: <i>какие доходы (у кого?)</i>
14.	Алла ПУГАЧЕВА , певица	«Я ничего не могу ОДЕТЬ из этой коллекции...» (<i>ошибка в выборе однокоренных слов</i>)	НТВ, «Сегодня», 20 января	Распространенная ошибка, служащая «лакусовой бумажкой», свидетельствующей о недостаточном уровне индивидуальной речевой культуры человека; норма: <i>одеть</i> – кого?; <i>надеть</i> – что? на кого?

1	2	3	4	5
15.	Григорий ЯВЛИНСКИЙ , лидер движения «Яблоко»	«...Эти деньги для расчета с САМОЙ МВФ» (<i>не учтен грамматический род аббревиатуры</i>)	ОРТ, «Новости», 20 января	Надо: <i>с самим МВФ</i>
16.	Павел КРАШЕНИНИКОВ , министр юстиции РФ	«Там было недоразумение, которое ВЫЛИЛОСЬ, к сожалению, К такому ужасному ФИНАЛУ» (<i>неправильное управление; не учтена сочетаемость слов; контаминация глаголов «вылиться» и «привести»</i>)	ОРТ, «Здесь и сейчас», 20 января	Надо: <i>которое привело</i>
17.	Роксана БАБАЯН , певица	«Вы же знаете, что Ирина (Хакамада) совершенно профессионально ВРАЩАЕТСЯ В ОБЛАСТИ МУЖЧИН, которые вершат нашими судьбами» (<i>неправильный выбор слов, неправильная сочетаемость, близительность их семантики, речевая небрежность</i>)	НТВ, «Старый телевизор», рубрика «Трудное счастье», 25 января	Вариант: <i>свободно вращается в кругу мужчин-профессионалов, которые вершат нашими судьбами</i>
18.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Этот ДОговор не-приемлем, я убежден...» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	ОРТ, «Здесь и сейчас», 26 января НТВ	Распространенное нарушение литературной нормы; нужно: <i>договор</i>

МАРТ 1999 г.

1. ПИШУЩИЕ ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕ- И РАДИОПЕРЕДАЧ, РЕДАКЦИИ СМИ

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Сергей МОС-ТОВЩИКОВ , зам. главного редактора газеты «Московские новости»	«А рабочему человеку трудно по одномандатному округу переговорить всех этих юристов, артистов, экономистов. Я вот вижу, как они красиво говорят в Государственной Думе, но ни ХЕРА не делают...» (использование бранной лексики)	«Московские новости», 23-29 марта, № 11, статья «Житейские воззрения парламентария Шандыбина»	Использование в СМИ бранной нецензурной лексики недопустимо
2.	Нелли ПЕТКОВА , телеведущая	«Юрий Скуратов признал наличие компрометирующего материала» (орфоэпическая ошибка)	РТР, «Вести», 18 марта	Только: компрометирующего (без Н!)
3.	Руководители программы «Времечко»	Ответ на вопрос журналиста «Времечко» молодой женщины из Вышнего Волочка «Власти – БЛЯДИ» (воспроизведение в телеэфире матерной лексики)	НТВ, «Времечко» – ночной выпуск, 23 марта	Использование обценной (матерной) лексики с точки зрения литературной нормы и общественной морали недопустимо
4.	Михаил ОСОКИН , телеведущий	«Коммунисты говорят о необходимости избирать президента на Земском соборе» (неправильное ударение)	НТВ, «Сегодня», 9 февраля	Надо: Земском соборе

1	2	3	4	5
5.	А. АСТУДИН , ведущий блока новостей	«И последняя новость: Президент Ельцин поздравил женщин С ВОСЬМЫМ МАРТОМ» (<i>грубое нарушение литературной нормы; распространено в просторечии</i>)	Радио Hit-FM, Hit-новости, 9 марта	Надо: с <i>Восьмым Марта</i>
6.	Михаил ОСОКИН , телеведущий	«Примаков СДЕЛАЛ РЕШЕНИЕ вернуться в Москву» (<i>разрушение устойчивого сочетания, речевая небрежность</i>)	НТВ, «Сегодня», 23 марта	Устойчивое сочетание: <i>принял решение</i>
7.	Михаил РОСТОВСКИЙ , корреспондент	«В его (Черномырдина) приемной было НЕ ПРОБИТЬСЯ ОТ важных посетителей» (<i>неправильное управление, слабоорганизованная речь</i>)	«Московский комсомолец», заметка «Пять уроков от Степаньчча», 24 марта	Вариант: <i>трудно было пробиться сквозь толпу важных посетителей</i>
8.	Евгений КИСЕЛЕВ , телеведущий	«Так ШО Ж вы думаете, те, кто находился в джипе, который был угнан в 95-м году, готовились к этому три года» (<i>слабомотивированное использование просторечного – ненормированного – орфоэпического варианта что ж в телетексте (т.е. в одной из разновидностей устной книжной речи)</i>)	НТВ, «Итоги», 28 марта	Может быть и намеренным употреблением просторечия

1	2	3	4	5
9.	<p><i>Александр ХИНШТЕЙН,</i> обозреватель + <i>корректор- ская служба</i> <i>«МК»</i></p>	<p>«Последний во- прос: “Как вы про- комментируете попытки россий- ских властей не пустить вас в Мо- скву?” В частно- сти, я знаю, ЧТО о разговоре между вашЕм адъюнктом и послем Степано- вым» (<i>смещение конструкции; ор- фографическая ошибка</i>)</p>	<p>«Московский комсомолец», заметка «Кар- ла дель Пон- те»: «Мы со Скуратовым хотим вернуть в Россию пре- ступные ка- питаль», 25 марта</p>	<p>Надо: <i>вашим</i></p>
10.	<p><i>Нелли ПЕТКОВА,</i> телеведущая</p>	<p>«А в Грозном СО- ОБЩЕНИЕ о встрече ОЗВУ- ЧИЛ...» (<i>непра- вильный выбор слова, немотиви- рованное расши- рительное упот- ребление слова «озвучить», ха- рактерное для канцелярско- бюрократической речи</i>)</p>	<p>РТР, «Вести», 13 марта</p>	<p>Варианты: <i>о встрече про- информировал, сообщил</i></p>
11.	<p><i>Лариса ВЕРБИЦКАЯ,</i> телеведущая</p>	<p>«Эта традиция ВНОВЬ стала ВОЗРОЖДАТЬ- СЯ» (<i>немотивиро- ванная избыточ- ность речи</i>)</p>	<p>ОРТ, «Утро», 16 марта</p>	<p>Приставка <i>воз-</i> в глаголе <i>возро-</i> <i>ждаться</i> обозна- чает совершение действия <i>вновь,</i> <i>заново.</i> Вариант: <i>стала возрождаться</i> (без «вновь»)</p>

1	2	3	4	5
12.	Е. ГЛАЗУНОВА , корреспондент	«Основной темой митинга стали противоречия между ПРОТЕСТАНТАМИ В ОТНОШЕНИИ гимна страны» (<i>неправильное управление, влияние канцелярской речи, употребление слова без учета его семантики</i>)	«Вечерняя Москва», заметка «Белогвардейцы и коммунисты не поделили гимн», 15 марта	Протестант – «последователь протестантизма»; возможные варианты: <i>между протестующими; между противниками гимна</i>
13.	Редакция газеты “Московский комсомолец”	«...Повторное РАССМОТРЕНИЕ запроса... будет назначено на день после РАССМОТРЕНИЯ» (<i>немотивированный повтор слова, ошибочный выбор предлога, неоправданный пропуск местоимения его, слабоорганизованная речь</i>)	«Московский комсомолец», 22 марта	Вариант: <i>будет назначено через день после прошедшего/предыдущего рассмотрения</i>
14.	Редакция “Независимой газеты”	«ОДЕВАЕМ модернизированные ЧАСЫ на правую руку и обнаруживаем...» (<i>распространенная ошибка в выборе однокоренных слов</i>)	«Независимая газета», материал «Справедливость для левшей», 18 марта	Надо: <i>надеваем</i>
15.	Александр МАЛИКОВ , корреспондент	«Этот центр расположен в тридцати-сорока МИНУТ езды от города...» (<i>неправильное управление</i>)	ОРТ, «Новости», 26 марта	Надо: <i>минутах</i>

1	2	3	4	5
16.	СПЕНСЕР, ди-джей	«Скажи, Ю-ла, а сама ли ты пишешь музыку и текстА?» (<i>ошибочный выбор формы надежда</i>)	Р/с «Спорт», программа «Хип-хоп мастер», 6 марта	Норма: <i>тексты</i> ; форма им.п. Мн.ч. на <i>-а</i> слова <i>текст</i> допустима в профессиональной (ненормированной) речи
17.	Екатерина СТРИЖЕНОВА, ведущая концерта	«ВЫ ЗНАЕТЕ, Я даже НЕ ЗНАЮ, как объявить следующего исполнителя» (<i>немотивированный повтор слова, слабоорганизованная речь</i>)	ОРТ, Праздничный концерт, 7 марта	
18.	Валерий КОМИССАРОВ, телеведущий	«Во всех сказках принцессы обычно требуют от своих избранников ВЫПОЛНИТЬ ПОДВИГ» (<i>ошибочный выбор слова, немотивированная контаминация устойчивых сочетаний</i>)	РТР, «Моя семья», 21 марта	Вариант: <i>совершить подвиг</i> устойчивые сочетания: <i>исполнить долг, совершить подвиг</i>
19.	Мария МИРОНОВА, ди-джей	«Время слушать классику. На сей раз ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ ария тореадора из оперы “Кармен” Жоржа Бизе» (<i>неоправданный пропуск сказуемого</i>)	Радио-7 “На семи холмах”, 14 марта	Вариант: <i>вашему вниманию предлагается...</i>

1	2	3	4	5
20.	<p>Леонид МЛЕЧИН, журналист</p>	<p>«Тогда страны НАТО РЕШИЛИ, что самостоятельно РЕШАТ косовскую проблему» (<i>неоправданный повтор слова</i>); «И вообще нам нужно пожестче с НАТО, и ОНО испугается» (<i>не учтен грамматический род аббревиатуры</i>)</p>	<p>НТВ, авторская программа «Особая папка», 27 марта</p>	<p>Вариант: <i>страны НАТО посчитали, что...</i> Согласование по категории рода в иноязычных аббревиатурах происходит с опорным словом полного названия в переводе на русский язык, здесь – со словом «организация»</p>
21.	<p>Екатерина НОВОСЕЛЬСКАЯ, корреспондент и корректорская служба <i>“Независимой газеты”</i></p>	<p>«Ежегодно Московский метрополитен перевозит ОКОЛО ДВЕСТИ миллионов человек» (<i>ошибка в склонении числительного, распространенная в разговорной речи</i>)</p>	<p>«Независимая газета», заметка «В метро посчитали всех пассажиров»</p>	<p>Согласно норме: <i>около двухсот</i></p>

**2. ПОЛИТИКИ, ЧИНОВНИКИ, БИЗНЕСМЕНЫ,
ВОЕННЫЕ, ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ и др.**

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Николай ХАРИТОНОВ , лидер Аграрной фракции в Госдуме	«Примаков обратился с просьбой не заниматься импичментом Президента, так как в данной ситуации это ПРОСЛАБИТ наше государство» (<i>ошибка в выборе однокоренных слов – в результате нежелательный юмористический эффект</i>)	НТВ, «Сегодня», 26 марта	Надо: <i>ослабит</i>
2.	Богдан ТИТОМИР , певец	«У тебя самая ГОВНЯНАЯ передача... Начинай, БЛЯДЬ, прогонять снова – Греешь ЖОПУ... Будут тебя, БЛЯДЬ, по морде заряжать...» и т.п. (<i>нарушение стилистических норм, использование в прямом телеэфире бранной, нецензурной лексики</i>)	Муз-ТВ, беседа с музобозревателем А. Пряником – программа «Сдобный вечер», 26 марта	Использование грубой инвективной лексики – нарушение норм литературной речи и общественной морали
3.	Мария РОМАНОВА , великая княгиня	«военный инструмент...» (<i>неправильное ударение</i>)	НТВ, «Сегоднячко», 8 марта	Норма: <i>инструмент</i>
4.	Людмила ГУРЧЕНКО , певица	«...Серая ящерица, которой ОТРУБЛИВАЮТ хвост» (<i>окаzionale вариант</i>)	НТВ, программа «Арина», 26 марта	Надо: <i>отрубают</i>

1	2	3	4	5
5.	Виктор ЧЕРНОМЫРДИН , лидер НДР	«Но никогда этот ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕГОВОРОВ так не освещался, не комментировался, не обсуждался...» (немотивированная тавтология, речевая небрежность)	НТВ, «Итоги», 14 марта	Вариант: <i>этот переговорный процесс в ходе переговоров так не освещался</i>
6.	Василий ШАНДЫБИН , депутат Госдумы РФ	«НИКОМУ НЕ СЕКРЕТ, что главные ВИНОВНИКИ В РАЗВАЛЕ страны связаны с Кремлем» (ошибочный выбор местоимения, неправильное управление, речевая небрежность)	НТВ, «Итоги», 7 марта	Варианты: <i>ни для кого не секрет, что</i> (лица) <i>виновные в развале; ...что виновники развала страны</i>
7.	Сергей ДУБИНИН , зам. председ. РАО «Газпром»	«ИЗМАЗОВАВ все грязью, мы теперь уже сами заблуждаемся, где правда, а где – ложь» (непредусмотренная избыточность речи, речевая небрежность, употребление несуществующего в языке слова, ошибочный выбор глагола)	НТВ, «Герой дня», 22 марта	Надо: <i>измазав; измазавши</i> , вариант: <i>измазав все грязью, мы... не знаем...</i>
8.	Элла ПАНФИЛОВА , депутат Госдумы РФ	«...ДОСТАТОЧНО ДОВОЛЬНО слабо» (неправильная сочетаемость, стилистическая неясность)	ОРТ, «Утро», 12 марта	«Достаточно» – лишнее слово

1	2	3	4	5
9.	Владимир ЯКОВЛЕВ , мэр Санкт-Петербурга	«Евгений Максимович говорил с господином ГОР» (<i>ошибка в склонении иноязычных фамилий</i>)	НТВ, «Сегодня», 24 марта	Фамилии, оканчивающиеся на согласный, принадлежащие мужчинам, в русском языке изменяются по падежам: <i>с господином Гором</i>
10.	Анатолий КВАШНИН , начальник Генштаба ВС РФ	«Будем адекватные МЕРЫ ДЕЛАТЬ...» (<i>немотивированная контаминация устойчивых сочетаний</i>)	НТВ, «Сегодня», 25 марта	Вариант: <i>будем... меры принимать</i>
11.	Геннадий ЗЮГАНОВ , лидер КПРФ	«Мы сделаем все, чтобы вернуть нашему Отечеству роль БАЛАНСИРА в мире» (<i>неточный выбор слова, его расширительное употребление</i>)	НТВ, «Итоги», 28 марта	<i>Балансир</i> – 1. цирковой шест; 2. двуплечий рычаг для передачи усилий в машинах, совершающий качательные движения около оси; вариант: <i>...роль, обеспечивающую баланс сил в мире</i>
12.	Геннадий СЕЛЕЗНЕВ , Председатель Госдумы РФ	«Эта дезинформация ЛЬЕТСЯ сегодня ПО всем ПОТОКАМ» (<i>ложный лаконизм в результате контаминации словосочетаний</i>)	НТВ, «Сегодня», 7 марта	Возможные варианты: <i>...льется по всем каналам; ...льется потоками по всем направлениям</i>
13.	Алика СМЕХОВА , актриса и певица	«И даже самая сильная ЖЕНЩИНА, К КОТОРОЙ я себя ПРИЧИСЛЯЮ, ХОЧЕТСЯ быть слабой и ранимой» (<i>смещенные конструкции, речевая небрежность</i>)	ОРТ, программа «Моя семья», 13 марта	Вариант: <i>самым сильным женщиной, к числу которых я себя отношу...</i>

1	2	3	4	5
14.	Александр ШОХИН , депутат Госдумы РФ	«...За счет обесценения рубля предполагается профинансировать внешний долг» (<i>орфоэпическая ошибка</i>)	РТР, «Зеркало», 14 марта	Норма: <i>обесценение</i>
15.	Михаил ГОРБАЧЕВ , экс-президент СССР	«Мы должны действовать вопреки ТОМУ, ЧТО ДЕЙСТВУЮТ СО СТОРОНЫ НАТО» (<i>смещение конструкции, непредусмотренный повтор одного и того же слова, речевая небрежность</i>)	НТВ, «Герой дня», 24 марта	<i>Со стороны – лишнее предложение – падежное сочетание под влиянием «канцелярита». Вариант: мы должны поступать вопреки действиям НАТО</i>
16.	Григорий ЯВЛИНСКИЙ , лидер партии «Яблоко»	«Главная тема, которую я считал необходимым ДОВЕСТИ ДО МНЕНИЯ Президента...» (<i>непредусмотренная деформация устойчивого сочетания</i>)	ОРТ, «Время», 26 марта	Устойчивое сочетание: <i>довести до сведения, чтобы знать его мнение</i> вариант: <i>довести до сведения Президента</i>

АПРЕЛЬ 1999 г.

1. ПИШУЩИЕ ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕ- И РАДИОПЕРЕДАЧ, РЕДАКЦИИ СМИ

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Андрей ЧЕРКИЗОВ , обозреватель р/с	«Антонио Салазар – выпускник семинариИ в Коимбре» (<i>неправильное ударение</i>)	Р/с «Эхо Москвы», рубрика «Реплика Черкизова», 28 апреля	Норма: <i>семинария, семинарии</i>
2.	Николай НИКОЛАЕВ , корреспондент НТВ	«ПОСУЛИВ Смурову 50 тысяч, ДОГОВОРЕННОСТЬ БЫЛА достигнута» (<i>неправильное использование деепричастного оборота</i>)	НТВ, «Сегодня», 20 апреля	Ср. у А.П. Чехова в «Жалобной книге»: «Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа»
3.	Андрей ЧЕРКИЗОВ , обозреватель р/с	«Жены – опостытели, ПО БЛЯДЯМ – опасно: по телевизору спецреп покажут – а пузо уже авоськой висит, сплошная зеркальная болезнь, скромная пиписька головы не кажет...» (<i>нарочитое использование матерного слова</i>)	Р/с «Эхо Москвы», рубрика «Реплика Черкизова», 2 и 3 апреля	Эксперты констатировали нередкое использование А. Черкизовым (Семеновым) в эфире грубой, просторечной, инвективной лексики, нецензурных слов
4.	Андрей ЧЕРКИЗОВ , обозреватель р/с	«Ко всем журналистам, в том числе – и российским, представлены соглядАи» (<i>неправильное ударение</i>)	Р/с «Эхо Москвы», рубрика «Реплика Черкизова», 8 апреля	Норма: <i>согледАи</i>

1	2	3	4	5
5.	Михаил ЛЕОНТЬЕВ , телеведущий	«...С публичным волеизъявлением ОБОИХ сторон» (<i>грубая грамматическая ошибка, употребление формы мужского рода числительного вместо формы женского рода</i>)	ОРТ, «Однако», 7 апреля	Норма: <i>обеих</i>
6.	Вячеслав КРИСКЕ-ВИЧ , тележурналист	«Ракетный удар был нанесен и В ТРЕТЬЕМ по величине ГОРОДУ Югославии» (<i>смещение конструкции, слабоорганизованная речь</i>)	ОРТ, Новости, 25 апреля	Варианты: <i>в третьем по величине городе; по третьему по величине городу</i>
7.	Валерий КОМИССАРОВ , телеведущий	«СЛУШАВ нашу “маску”, я подумал...» (<i>устаревшая форма деепричастия</i>)	РТР, «Моя семья», 3 апреля	Надо: <i>слушая</i>
8.	Валерий КОМИССАРОВ , телеведущий	«Анна, вот вы ЗАНЯЛИ РОЛЬ такого Робин Гуда» (<i>неправильная сочетаемость, контаминация устойчивых сочетаний</i>)	РТР, «Моя семья», 3 апреля	Возможный вариант: <i>...взяли на себя роль...</i> устойчивые сочетания: <i>занять место, взять на себя роль</i>
9.	Владимир ПОЗНЕР , телеведущий	«Поэтому не совсем прилично мне доказывать вам, что вы не правЫ» (<i>ненормативное ударение</i>)	Р/с «На семи холмах», авторская программа «Давайте это обсудим», 19 апреля	Норма: <i>пРАвы</i>

1	2	3	4	5
10.	<p>Лена ЛИХАЧЕВА, ведущая музыкальных программ</p>	<p>«Ну, а теперь БОЛЕЕ ПОДРОБНЕЕ о погоде» (<i>неправильное образование формы сравнительной степени наречия</i>)</p>	<p>Р/с «На семи холмах», 1 мая</p>	<p>Варианты: <i>более подробно; теперь подробнее о</i> (без «более»)</p>
11.	<p>Алексей ПОБОРЦЕВ, тележурналист</p>	<p>«Но все равно ПРОДУКТОВ здесь ДАЮТ ВПРОГОЛОДЬ» (<i>ложный лаконизм</i>)</p>	<p>НТВ, «Итоги», 18 апреля</p>	<p>Вариант: <i>продуктов дают так мало, что жить приходится впроголодь</i></p>

**2. ПОЛИТИКИ, ЧИНОВНИКИ, БИЗНЕСМЕНЫ,
ВОЕННЫЕ, ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ и др.**

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Евгений ПРИМАКОВ , премьер-министр РФ	«...шестичасовые переговоры...» (<i>неправильное ударение</i>)	ОРТ, «Время», 30 марта	Надо: <i>шестичасовые</i>
2.	Юрий СКУРАТОВ , генеральный прокурор РФ	«Никаких нарушений ЗАКОННОСТЕЙ» (<i>ошибка в выборе однокоренного слова, существительное "законность" неупотребительно во множественном числе</i>)	НТВ, «Сегодня», 7 апреля	Возможные варианты: <i>нарушений закона; (никакого) несоблюдения законности нет</i>
3.	Борис ЕЛЬЦИН , Президент РФ	«Когда ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПОДГОТОВИЛО экономическую программу» (<i>смещение конструкции, речевая небрежность</i>)	РТР, «Зеркало», 4 апреля	Возможный вариант: <i>... Правительством была подготовлена...</i>
4.	Борис НЕМЦОВ , политический деятель	«И нужно общественное мнение» (<i>неправильное ударение</i>)	Р/с «Эхо Москвы», интервью в прямом эфире, 8 апреля	Норма: <i>нужно</i>
5.	Борис НЕМЦОВ , политический деятель	«И здесь отношение внесударственных структур крайне важно» (<i>неправильное ударение</i>)	Р/с «Эхо Москвы», интервью в прямом эфире, 8 апреля	Норма: <i>важно</i>
6.	Наталья ГУНДАРЕВА , актриса	«...Вне зависимости, какой артист ПОЛУЧИТ ЛАУРЕАТСТВО...» (<i>неточный выбор слова</i>)	НТВ, «Сегодня», 20 апреля	Возможные варианты: <i>получит звание лауреата; станет лауреатом</i>

1	2	3	4	5
7.	Владимир СЕМАГО , депутат ГД	«А я свою ПОДПИСЬ ИЗ-ПОД этого ДОКУМЕНТА не уберу» (ошибочное управление)	РТР, «Вести», 14 апреля	Возможный вариант: <i>подпись под этим документом не снимаю</i>
8.	Владислав ТРЕТЬЯК , тренер	«Тогда я просто могу джинсы ОДЕТЬ...» (ошибка в выборе однокоренного слова)	Р/с «Эхо Москвы», программа «Денди-стайл», 8 апреля	Норма: <i>одеть – кого?, надеть – что? на кого?</i>
9.	Олег СЫСУЕВ , чиновник	«И у нас действительно будет ответственность тех, кто ЗА ЭТО ГОВОРИТ» (неправильное управление, свойственное диалектной речи)	НТВ, «Сегодня», 22 апреля	Возможные варианты: <i>об этом говорит; за это выступает</i>
10.	Юрий ИВАНОВ , депутат Госдумы	«Хотя в качестве примера приведу ВИЗИТ боливийской делегации, В ХОДЕ КОТОРОЙ мы с удивлением узнали, что...» (нарушение согласования падежей, невнимание к собственной речи)	ОРТ, «Время», 21 апреля	Возможные варианты: <i>визит, в ходе которого...; встречу с боливийской делегацией, в ходе которой...</i>
11.	Егор СТРОЕВ	«От Скуратова мы ждем спокойной, взвешенной ПОЗИЦИИ, КОТОРУЮ он вчера мне СКАЗАЛ» (ошибка в выборе слова)	ОРТ, «Время», 20 апреля	Возможные варианты: <i>которую он вчера мне изложил; о которой он вчера мне сказал</i>
12.	Виктор ЧЕРНОМЫРДИН	«Жаль, что у меня НЕТ просто ВОЗМОЖНОСТИ БЫЛО полететь туда...» (смещение конструкции, речевая небрежность)	ОРТ, «Время», 20 апреля	Возможный вариант: <i>не было (никакой) возможности</i>

1	2	3	4	5
13.	Виктор ЧЕРНОМЫРДИН	«Коммунистам плевать на все МОРАЛИ, на всё» (слово «мораль» употребляется только в единственном числе)	«МК», «Снова в премьеры? Спасибо, нет», интервью В. Черномырдина М. Рос-товскому, 18 апреля	Возможный вариант: <i>на все мораль-ные принципы</i>
14.	Евгений ПРИМАКОВ	«Югославия ПОдала сигнал, который мог бы быть расценен как сигнал к прекращению огня» (орфоэпическая ошибка)	РТР, «Вести», 31 марта	Норма: <i>пода-ла</i> , но: <i>подал</i> и допуск. <i>по-дал, подали</i> и допуск. <i>подали</i>
15.	Виктор ЧЕРНОМЫРДИН	«В этой ситуации надо предпрИнять все МЕ-РЬИ» (орфоэпическая ошибка, речевая небрежность)	НТВ, «Итоги», 18 апреля	Норма: <i>пред-принЯть</i> ; ре-комендуемая сочетаемость: <i>принять ме-ры, предпри-нять шаги</i>
16.	Игорь ИВАНОВ, министр ино-странных дел РФ	«Сейчас Кремль АКТИВНО ведет АКТИВНУЮ борь-бу...» (тавтология)	НТВ, «Сегодня», 21 апреля	Возможные варианты: <i>активно ве-дет борьбу; ведет актив-ную борьбу</i>

МАЙ 1999 г.

1. ПИШУЩИЕ ЖУРНАЛИСТЫ, ВЕДУЩИЕ ТЕЛЕ- И РАДИОПЕРЕДАЧ, РЕДАКЦИИ СМИ

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Илья КУН , корреспондент	«Теперь настало время ОБРАЗНО ЖИВОПИСАТЬ картину» (<i>избыточность речи, речевая небрежность</i>)	Газета «Капитал», 28 апреля – 4 мая, заметка «Искусство влиять на людей...»	Возможные варианты: <i>дать образную картину; живописать</i>
2.	Валерий КОМИССАРОВ , телеведущий	«Есть тут у нас один МИЛЛИОНЕР В ДОЛЛАРАХ» (<i>ложный лаконизм, речевая небрежность</i>)	РТР, «Моя семья», 29 мая	Возможные варианты: <i>богатый человек, состояние которого исчисляется в миллионах долларов; долларовый миллионер</i>
3.	Юлия КАЛИНИНА , обозреватель + <i>корр. служба газеты «МК»</i>	«Наиболее толковые депутаты ПРЕтворились олигофренами и испортили бюллетени, исчеркав их вдоль и поперек» (<i>орфографическая ошибка</i>)	«Московский комсомолец», 22 мая, статья «Последний штурм», (3 полоса)	Надо: <i>притворились</i>
4.	Александр АНДРЕЕВ , сотрудник службы информации р/с «Эхо Москвы»	«Что касается Примакова, то за него проголосовало триста семьдесят депутатов при ШЕСТЬДЕСЯТ ТРИ против» (<i>нарушение нормы склонения числительных</i>)	Р/с «Эхо Москвы», «Новости», 19 мая	Норма: <i>при шестидесяти трех</i>

1	2	3	4	5
5.	Николай НИКОЛАЕВ , корреспондент	«Во всех ЧЕТЫРЕХСОТ семидесяти томах этого дела...» <i>(нарушение нормы склонения числительных)</i>	НТВ, «Сегодня», (утренний блок новостей), 24 мая	Надо: <i>четырёхстах</i>
6.	Инара Ф ИЛАТОВА и Марина ОЗЕРОВА , корреспонденты + <i>корр. служба редакции «МК»</i>	«Зная немного Степашина лично, я могу утверждать что он не БУДИТ мириться с ролью зиц-председателя и хлопнет дверью» <i>(орфографическая ошибка)</i>	«Московский комсомолец», 28 мая	Надо: <i>не будет</i>
7.	Ольга РОМАНОВА , заместитель шеф-редактора газеты «Версия»	«Все-таки удивительно: как это мы все ухитряемся привыкнуть жить в возу сена, с интересом наблюдая процесс горения серных спичек в непосредственной близости от собственной ЗАДНИЦЫ!» <i>(нарушение стилевых норм, использование грубопросторечного слова)</i>	Газета «Версия», заметка «Сербы не сдаются», № 19 (43) 25-31 мая, 10 полоса	Использование грубопросторечной лексики в СМИ не рекомендуется
8.	Екатерина ПРИДОРОВИНА , корреспондент	«Между тем международные организации пытаются хоть как-то облЕгчить участь беженцев» <i>(грубая орфоэтическая ошибка)</i>	НТВ, «Сегодня», 26 мая	Норма: <i>облегчить</i>
9.	Валерий КОМИССАРОВ , телеведущий	«СЛУШАЯ все эти истории, во мне ВЗЫГРАЛО мужское САМОЛЮБИЕ» <i>(ошибка в использовании деепричастного оборота)</i>	РТР, «Моя семья», 26 мая	

1	2	3	4	5
10.	Вита РАММ , обозреватель	«Этот протест против буржуазного общества выражается в свальном грехе, в СЛЮНАХ во время еды и так далее» (<i>ненормативная надежная форма</i>)	Р/с «Эхо Москвы», утренний обзор «Кинотавра», 7 июня	Норма: <i>в слюнях</i> ; существительное «слюна» употребляется только в ед. ч., во мн. ч. – <i>слюни, слюнями, слюнях</i> и т.д.
11.	Ольга СИТНОВА , журналист	«Он же [Иванов] ОЗВУЧИЛ ИНФОРМАЦИЮ о том, что...» (<i>неправильный выбор слова, немотивированное расширение употребления слова "озвучить", характерное для канцелярски-бюрократической речи</i>)	Р/с «Европа Плюс», 8 мая, утренний блок новостей	Глагол <i>озвучить</i> имеет значение «записать звуковое сопровождение (фильма) отдельно от съемки», сложившееся в профессиональной среде кинематографистов, работников ТВ, актеров. В современных толковых словарях включается с пометой <i>проф.</i> , другие значения – вне нормы. Этот глагол в таких значениях заменяется словами <i>огласил, обнародовал, сообщил</i> и т.п.
12.	Светлана КОЛОСОВА , тележурналист	«Он делал НА ПРАВИТЕЛЬСТВЕ доклад» (<i>ненормативное управление, пространное в канцелярско-бюрократическом речевом обиходе</i>)	ОРТ, «Время», 27 мая	

1	2	3	4	5
13.	Мария ДЕМЕНТЬЕВА, журналист	«Таким образом Сысуев ОЗВУЧИВАЛ скорее личную ТОЧКУ ЗРЕНИЯ, чем администрации» (<i>неправильный выбор слова, немотивированное расширительное употребление слова «озвучить», характерное для канцелярски-бюрократической речи</i>)	Газета «Новые Известия», статья «Сысуев не впился в поворот», 27 мая	
14.	Е. АНДРЕЕВА, тележурналист	«Натовская авиация продолжает по ошибке бомбить албанцев, ДЛЯ КОТОРЫХ и была НАЧАТА ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ» (<i>ошибка в выборе предлога, речевая небрежность</i>)	ОРТ, «Время», 23 мая	Вариант: <i>ради которых</i>
15.	Вера НАЗАРОВА, тележурналист	«Все зрители ОТМЕЧАЛИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНУЮ акустику» (<i>тавтология, речевая небрежность</i>)	ТВ-Центр, 28 мая, вечерний блок новостей	Возможный вариант: <i>говорили о замечательной/прекрасной акустике</i>
16.	Б. КОРОЛЕВ, радиожурналист	«ПЯТЬЮ минутами СПУСТЯ прозвучала...» (<i>не учтена сочетаемость слов</i>)	«Русское радио», 23 мая, дневной блок новостей	Возможные варианты: <i>пять минут спустя; спустя пять минут; пятью минутами позже</i>
17.	Светлана СОРОКИНА, телеведущая	«Как вы думаете, СТЕПАШИНА все-таки ПРОГОЛОСУЮТ в Государственной Думе?» (<i>ненормативное управление, распространенное в канцелярско-бюрократическом речевом обиходе</i>)	НТВ, «Герой дня», 17 мая	Возможный вариант: <i>за (кандидатуру) Степашина проголосуют</i>

1	2	3	4	5
18.	Вадим ГЛУСКЕР , тележурналист	«До этого места [где проходила церемония закрытия фестиваля в Каннах] мы ПРОДЕЛАЛИ ДВАДЦАТЬ МИНУТ в автомобиле» (<i>ложный лаконизм как результат немотивированной контаминации словосочетаний</i>)	НТВ, «Итоги», 23 мая	Словосочетания: <i>проделать путь, проехать (в автомобиле),</i> варианты: <i>проехали двадцать минут в автомобиле; проделали двадцатиминутный путь в автомобиле</i>
19.	Евгений КИСЕЛЕВ , телеведущий	«В нем [письме] Людендорф ПОЗДРАВЛЯЕТ его ЗА отличную РАБОТУ ПО ЛЕНИНУ» (<i>неправильное управление, ложный лаконизм, влияние «канцелярита»</i>)	НТВ, 1 июня, цикл «Новейшая история», передача «Самый человечный человек»	Варианты: <i>поздравляет его с отличной работой о Ленине/посвященной Ленину; хвалит за работу о...</i>
20.	Валерий КОМИССАРОВ , телеведущий	«Спасибо вам за то, что вы сейчас, может быть, КОМУ-ТО ВСЕЛИЛИ НАДЕЖДУ» (<i>неправильное управление, речевая небрежность в результате контаминации устойчивых сочетаний</i>)	РТР, «Моя семья», 8 мая	Устойчивые сочетания: <i>вселить надежду – в кого? Подать надежду – кому?</i>
21.	Виталий ВУЛЬФ , телеведущий	«Она [Фурцева] уже тогда НАчала увлекаться волейболом» (<i>неправильное ударение</i>)	ОРТ, «Серебряный шар», 19 мая	Норма: <i>началА</i>
22.	Павел ЛОБКОВ , тележурналист	«Отснятая пленка была без звука» (<i>неправильное ударение в слове «Отснятая»</i>)	НТВ, «Сегодня», 31 мая	Норма: <i>отснЯтая</i>
23.	Павел ЛОБКОВ , тележурналист	«ГОВОРЯ О РАЗГОВОРЕ со Степашиным, он подчеркнул, что...» (<i>немотивированная тавтология</i>)	НТВ, «Сегодня», 31 мая	Вариант: <i>говоря о беседе со...</i>

**2. ПОЛИТИКИ, ЧИНОВНИКИ, БИЗНЕСМЕНЫ,
ВОЕННЫЕ, ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ и др.**

№ п/п	Имя, фамилия, должность или профессия	Нарушение литературных норм	Теле-, радиопередача, публикация, дата	Примечания
1	2	3	4	5
1.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Сейчас на этой площади ЗАЖГЕТСЯ звезда Олега Газманова» (<i>грубая орфоэпическая ошибка, пространственная в просторечии</i>)	РТР, «Звезда Олега Газманова», 22 мая, (репортаж о событиях 9 мая)	Нормативная форма 3 л. ед.ч. глагола <i>зажечься</i> – <i>зажжётся</i>
2.	В. АКСЕНЕНКО , чиновник	«...Этого человека нет необходимости ПОДРОБНО ПРЕДСТАВЛЯТЬ, рассказывая всю его АВТОБИОГРАФИЮ» (<i>ошибка в выборе слов, не учтена их сочетаемость</i>)	НТВ, «Сегодня», 27 мая	Возможные варианты: <i>долго представлять...; подробно говорить об этом человеке; его биографию</i>
3.	Дмитрий ЯКУШКИН , журналист	«Они СТАЛИ В КУРСЕ этого решения...» (<i>деформация устойчивого сочетания быть в курсе (дела, дел, положения вещей) под влиянием «канцелярита»</i>)	ОРТ, «Здесь и сейчас», 12 мая	Вариант: <i>они узнали об этом решении</i>
5.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Правительство может кондитерАм дать оборотные средства» (<i>грубые орфоэпические ошибки</i>)	ТВ-Центр, пресс-конференция, 28 апреля	Норма: <i>кондитерам, средства</i>
6.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«...Разделение прибылЕй» (<i>грубая орфоэпическая ошибка</i>)	ОРТ, «Мы», 17 мая	Норма: <i>прибылей</i>
7.	Анатолий ЛУКЬЯНОВ , депутат Госдумы РФ	«Я думаю, что не только я, но и вы НЕ ВЕРИТЕ О ТОМ, что это может быть» (<i>неправильное управление</i>)	НТВ, «Сегодня», 18 мая	Норма: <i>не верите в то, что</i>

1	2	3	4	5
8.	Виктор ИЛЮХИН , председатель Комитета по безопасности Госдумы РФ	«Да, я ОЖИДАЛ О ТОМ, что такое реше- ние состоится» (<i>не- правильное управле- ние</i>)	РТР, «Вести», 21 мая	Допускается только: <i>ожидал, что</i>
9.	Борис НЕМЦОВ , политик	«Он [Милошевич] НЕСЕТ не меньшую ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ТОМ, что сейчас происходит» (<i>непра- вильное управление</i>)	РТР, «Вести», 1 июня	Норма: <i>несет ответствен- ность за</i>
10.	Геннадий ЗЮГАНОВ , лидер КПРФ	«Они [члены прави- тельства] будут про- воцировать столкно- вения на Красной площади. Уже ОЗВУ- ЧИЛИ О ТОМ» (<i>не- мотивированное рас- ширительное упот- ребление слова «озву- чить», характерное для канцелярско- бюрократического речевого обихода</i>)		О глаголе «озву- чить» см. ком- ментарий на с. 119 Норма: <i>озву- чить</i> что-л.
11.	Юрий ЛУЖКОВ , мэр Москвы	«Какие претензии к Примакову? За то, что ОТСТАБИЛИЗИРО- ВАЛ СИТУАЦИЮ? Это абсурд» (<i>неоправ- данный окказиона- лизм</i>)	НТВ, «Сегодня», 11 мая	Надо: <i>стабили- зировал ситуа- цию</i>
12.	Сергей СТЕПА- ШИН , премьер- министр РФ	«Я могу СКАЗАТЬ только ИДЕОЛОГИЮ СВОЮ» (<i>ошибка в выборе слов, не учте- на их семантика</i>)	РТР, «Вести», 2 июня	Возможные ва- рианты: <i>изло- жить свою идеологию; рас- сказать о...</i>
13.	Владимир РЫЖКОВ , лидер фрак- ции НДР	«Мы не хотим ТОР- МОЗИТЬ ПЕРЕГО- ВОРОВ» (<i>неправиль- ное управление</i>)	ТВ-Центр, 2 июня, новости	Возможный ис- точник ошибки – пропуск существ- вительного <i>ход</i>

1	2	3	4	5
14.	Михаил ЕВДОКИ- МОВ, артист эстра- ды	«Сибирская областная филармония меня не приняла» (<i>неправильное ударение</i>)	РТР, «Старая квартира», 29 мая	Норма: <i>приняла</i>
15.	Георгий ГАЧЕВ, ученый- культуролог и писатель + редакция газеты «Книжное обозрение»	«Вместо того, чтобы любить живую бабу, вызывает какой-то образ и с ним ОНАНИРУЕТ. Уж лучше с БЛЯДЬЮ. Вот Скура-тов. Дай ему Бог! Настоящий мужик, не ПЕДИК!» (<i>сознательное использование грубой инвективной, матерной и грубой просторечной лексики</i>)	Газета «Книжное обозрение», с. 5 – интервью «Детский сад им. маркиза де Сада, или Национальный детектив Георгия Гачева», № 23, 8 июня	Использование грубой инвективной лексики – нарушение норм литературной речи и общественной морали

КОММЕНТАРИЙ

«Как уст румяных без улыбки...»

(Лингвистическая и социально-психологическая мотивация речевых ошибок: апология, типология, персонология)

1. Что такое ошибка?

Ответ на этот вопрос знает каждый: ошибка – это отклонение от общепринятых рекомендуемых нормами литературной речи правил употребления слов, словосочетаний и предложений. Правила эти складываются исторически под воздействием двух условий – системных закономерностей языкового строя и некоторого набора условных соглашений, которые касаются образования и произношения отдельных форм, слов и целых выражений. Последние, т.е. условные соглашения, своим происхождением в конечном счете тоже обязаны системным закономерностям, но более глубоким хронологически, связанным с ранним, не современным состоянием языка, а кроме того, они дополняются еще поправками, своего рода «возмущениями», вносимыми в логически строгий, системный порядок языкового строя так называемыми экстралингвистическими факторами, – историко-культурными, политическими, идеологическими соображениями. Такие «поправки» представляют собой результат сознательного воздействия общества на язык и формируют специфические традиции речевой культуры. Таким образом, ошибкой становится нарушение (незнание) либо системных правил, либо установленной обществом конвенции, которая касается кодифицированного, одобренного обществом облика конкретных языковых единиц.

Например, в системной цепочке форм мешать – помешать, строить – построить, целовать – поцеловать, писать – написать, читать – прочесть кодифицированные нормы литературной речи запрещают пару «ложить – положить», и хотя убедительное объяснение этому запрету дать трудно,

это нарушение считается грубой ошибкой (ср. «те продукты, которые ложат на стол...» – А. Заверюха; «Камины я ложил сам...» – А. Тяжлов). Глагольная основа ложить употребляется согласно действующей норме со всеми приставками в русском языке (в-, воз-, вы-, до-, за-, из-, на-, об-, по-, под-, пред-, предпо-, при-, раз-, распо-, с-, сопо-, у-). Однако не может употребляться самостоятельно: такова культурно-речевая традиция, таково соглашение о том, что правильно, а что неправильно.

Другой пример условности некоторых нормативных правил: до недавнего времени правильным, соответствующим нормам литературного языка считалось сочетание с Украины в ряду таких противопоставлений, как с Урала, с Оби, с Дальнего Востока, но из Молдавии, из Белоруссии, из Якутии. Тем не менее, по соображениям национального престижа, дескать «с Украины, значит с окраины» (хотя исторически это именно так), украинскими политиками эта форма была осуждена как неправильная и отвергнута, и теперь в средствах массовой информации мы читаем и слышим только «из Украины». Более того, влияние средств массовой информации на наше языковое сознание столь велико, что автор этих строк, с детства воспитанный на системно обусловленной в русском языке форме «с Украины», поймал себя недавно на том, что совершенно спонтанно употребил в своей речи (обыденной речи, не публичной!) форму «из Украины», повторив статистически преобладающее теперь сочетание. Аналогичного, т.е. национально-политического, происхождения эстонская норма *Таллинн*, к счастью, не прижившаяся в русском как противоречащая правилам его правописания и произношения.

Все это были образцы нарушений конвенционально принятой части литературных норм, ошибки же против системно обоснованных правил более очевидны и поддаются логическому объяснению. Так, в приводимых ниже фразах, взятых из собранной в нашей книге «летописи» нарушений литературной нормы, содержится одна и та же довольно ти-

пичная не только для устной, но и для письменной речи, ошибка:

– проснувшись завтра, за окном уже будет ноябрь (М. Малахов);

– наблюдая за прыжком Павла Ольшанского, у вас может возникнуть вопрос (А. Праслов);

– зная Бориса Николаевича достаточно хорошо, это тот случай, когда речь идет о личном (А. Чубайс)¹;

– посулив Смурову 50 тысяч, договоренность была достигнута (Н. Николаев);

– слушая все эти истории, во мне выиграло мужское самолюбие (В. Комиссаров).

Деепричастный оборот, которым начинается каждая из фраз, относится к определенному грамматическому лицу (я, мы, вы) и обозначает дополнительное действие по отношению к основному действию того же лица, т.е. логический и грамматический субъект деепричастного оборота и последующего действия (глагола) в такого типа конструкциях должен оставаться одним и тем же: проснувшись завтра, я увижу, что за окном уже ноябрь, или зная Бориса Николаевича достаточно хорошо, я могу утверждать, что это... или наблюдая за прыжком Павла Ольшанского, вы можете задаться вопросом и т.п. Если же говорящий хочет сохранить противопоставление двух субъектов (мы и наша договоренность, я и мое самолюбие), ему придется все высказывание (в состав которого входит деепричастный оборот) преобразовать в сложноподчиненное предложение с придаточным времени: пока я слушал все эти истории, во мне выиграло мужское самолюбие.

Занимаясь фиксацией и объяснением языковых ошибок, мы тем не менее в глубине нашего сознания готовы повторять веселую, но одновременно мудрую фразу поэта, начало которой вынесено в заголовок этого раздела: «без грам-

¹ Нельзя не обратить внимания на лексическую ошибку (не учтены границы сочетаемости) во фразе Чубайса – недифференцированное употребление слов «достаточно» и «довольно»: в данном высказывании уместно сочетание «довольно хорошо».

матической ошибки я русской речи не люблю». Эта мысль, содержащая последнее оправдание ошибки в силу ее как будто фатальной неизбежности, вынуждает лингвиста обратиться к самому механизму ее возникновения. Дело в том, что подавляющее число нарушений литературных норм в собранной здесь их летописи принадлежит живой устной речи, речи заранее не подготовленной, спонтанной, момент произнесения которой совпадает с моментом ее порождения. А такая сиюминутная устная речь в отличие от речи подготовленной, продуманной, обладает своими особенностями, обнажая протекание актуального речемыслительного процесса, в ходе которого «мысль говорящего одновременно и оформляется, и формируется в слове» (Л.С. Выготский). Живое речепроизводство оказывается под воздействием нескольких конфликтующих сил. С одной стороны, говорящий стремится точно передать свою мысль, с другой, он должен использовать для этого адекватные языковые средства, выбор которых необходимо произвести моментально. Языковая компетенция говорящего «предлагает» ему на выбор сразу несколько вариантов, но в силу ограниченности эфирного времени он готов отдать предпочтение наиболее краткому из них, а краткость и нормативность выражения зачастую приходят в противоречие одна с другой (т.н. ложный лаконизм).

Сказанное не может служить оправданием ошибок, и замедление темпа речи не спасает от них, если нет знания норм литературного языка. Эти нормы необходимо знать, необходимо овладевать ими специально, что особенно важно для «языковых авторитетов», к которым относятся политики, деятели культуры и науки, журналисты и телеведущие, формирующие массовое языковое сознание сегодня. Характерно, что намеренное замедление спонтанной речи, которое, например, использует в публичных высказываниях наш Президент, не избавляет речь от лексических, орфоэпических и грамматических ошибок («я очень большую роль возлагал на эту встречу», ср. возлагать надежды и придавать роль; «нужно» вместо нУжно, «никаких цензур» вместо никакой цензуры).

Конечно, степень «лингвистической грубости» отклонения от культурно-речевой нормы бывает различной. Так, от обычной оговорки (опечатки), вызванной объективной причиной – сбоем в работе речепорождающего механизма, – не застрахован даже носитель элитарной речевой культуры. Поэтому простительными следует считать «ошибки» типа «на чем жиждется мафия» (В.И. Колесников) или «на открытии памятнику Высоцкому» (Н. Дарьялова), примеры так называемой регрессивной ассимиляции – в первом случае фонетической, во втором – морфологической. С подобной оговоркой, но уже лексического плана, мы имеем дело во фразе М. Арбатовой «представительница флоры (вместо фауны) делает свой выбор самостоятельно». Эти бессознательные, неконтролируемые случаи нарушений правильности всегда замечаются слушателями, останавливают их внимание, но не разрушают адекватное восприятие речи. Грубые ошибки, которые мы рассмотрим в следующем разделе, могут искажать смысл сообщаемого, но, что самое главное, они подрывают доверие к личности говорящего и содержанию его речи.

Бывают сознательно вводимые в литературную речь отклонения от ее правильности, которые по замыслу говорящего призваны создавать определенные стилистические эффекты. Например, когда Б. Ноткин говорит: «каждая такая *приклейка* стоит около двух долларов», он употребляет этот окказионализм, т.е. слово, образованное на случай, вовсе не потому, что оговорился или не знает нейтрального слова «наклейка». Созданным им новообразованием он хочет подчеркнуть сниженную – в глазах обычного, нормального человека – оценку обсуждаемой реалии на фоне относительно высокой ее стоимости. Аналогично просторечное «Так шо ж вы думаете...» (Е. Киселев) призвано характеризовать интеллектуальный и культурно-речевой уровень тех самых лиц из рассказа обозревателя, которые находились в джипе: это почти цитата из их обычной речевой практики. Слово «мразь» не имеет в сложившемся узусе форм множественного числа и употребляется всегда в единственном – либо по отношению к индивиду, либо собирательно. Если бы Н. Кон-

дратенко использовал в своей реплике («я не хочу об этих мразей пачкаться») нормативное единственное число, фраза приобрела бы абстрактный, собирательно-обобщенный смысл, тогда как окказионально употребленная форма множественного придает этому обозначению необходимую конкретику. Она связывает его с совершенно определенными, хорошо известными и говорящему, и слушающим лицами.

Вообще живая устная речь стимулирует языковое творчество, которое иногда может идти вразрез с традиционной нормой, но не нарушает при этом системных закономерностей русского языка. Так возникают потенциальные слова, которые могут остаться окказиональными образованиями, а могут – в случае их повторения – перейти в разряд неологизмов, часть которых оказывается способной закрепиться потом в языке надолго, обогатив его словарный состав. Поэтому вполне допустимыми в речи наших «языковых авторитетов» я бы посчитал следующие непривычные словоупотребления, вписывающиеся тем не менее в устойчивые системные отношения:

– самый смотрибельный сериал (И. Палей) – ср. существующее в языке слово «читабельный» (окказиональное словообразование по аналогии);

– Валентина Матвиенко не удовлетворена малостью суммы, которую выделяет правительство на образование (Е. Новикова). Ср. довольствоваться малым = довольствоваться малостью или дело за малым = дело за малостью (окказиональное значение);

– серая ящерица, которой отрубивают хвост (Л. Гурченко). Неожиданная глагольная форма с суффиксом -ива является потенциальным словом, которое очень точно передает многократность соответствующего действия, а именно этот смысл – многократность («отрубают в несколько приемов») – и хотела подчеркнуть автор [окказиональное словообразование];

– вернуть нашему Отечеству роль балансира в мире (Г. Зюганов). Здесь мы имеем дело с окказиональным употреблением, образованным путем переноса значения по функ-

ции и его расширения: балансир – не только как цирковой шест, т.е. инструмент для сохранения равновесия канатоходца, но как средство сохранения равновесия вообще.

В ряде случаев автор высказывания прибегает к сознательному отклонению от нормы, используя прием языковой игры, чтобы достичь каламбурного эффекта и передать с помощью новообразования или непривычного словоупотребления некий дополнительный смысл. Так, в словах С. Кучера («стиль его программы весьма традиционный») содержится выразительная характеристика объекта, который, с одной стороны, квалифицируется как вполне традиционный, но при этом получает дополнительную отрицательную оценку из-за суффикса -озн-, который в словах с заимствованными корнями (а именно с такими словами ассоциируется у слушающего «традиционный»), является носителем негативного смысла: ср. тенденциозный, претенциозный, нервозный. Аналогичным образом кажущееся на первый взгляд ошибочным соединение понятий «назначение» (на пост) и «случиться» («чашу терпения журналистов переполнило назначение, случившееся после рождественских каникул» – Е. Латышев) на самом деле призвано подчеркнуть непредсказуемость, зависимость от «случая» в современной обстановке в нашем государстве всякого рода перемещений по служебной лестнице – отрешений от должности и назначений – на всех уровнях власти.

Зафиксированные в нашей «летописи» приемы языковой игры встречаются лишь в речи журналистов (наряду с названными, к таким приемам прибегают П. Орлов, Л. Стрельцова, С. Супонев), тогда как политические деятели использовать это риторическое средство в своих высказываниях и текстах не рискуют.

Справедливости ради надо отметить, что в публикуемом нами мониторинге в число ошибок попали и спорные явления, связанные с вариативностью, неустойчивостью самой нормы, например, допустимыми считаются колебания в ударении прАвы (статистически преобладающий вариант) и правЫ (Познер), мелкооптОвый и мелкоОптовый (А. Весе-

ловский); слово «добыча» с ударением на первом слоге является профессионализмом (см. М. Задорнов) и довольно часто встречается в речи специалистов в области добывающей промышленности; глагол «стрелять» в одном из своих значений может употребляться как переходный, т.е. без предлога (ср. стрелять уток; не стреляйте белых лебедей), поэтому фраза В. Кара-Мурзы («вплотную подходят к трибуне и стреляют председателя совнаркома в упор») может восприниматься и как допустимая; в цитате «волос на голове встает...» (В. Черномырдин) первое слово употреблено в собирательном значении, что делает высказывание допустимым, а формулировка И. Хакамада «после того, как обстановка успокоится...» не содержит ошибки, потому что глагол реализует здесь одно из нормативных своих значений – «стать менее напряженным» (ср. боль успокоилась, море успокаивается, обстановка успокоится).

Уделив так много места рассмотрению негрубых ошибок в спонтанной речи, появление которых имеет объективные основания и связано с особенностями речемыслительного процесса, мы хотели показать, что «ошибка» иногда находится на грани языкового изменения и может дать начало тенденции вариативности языковых явлений. Именно такие «ошибки» мы готовы воспринимать с улыбкой понимания. К сожалению, процент подобных ошибок в нашей «летописи» невелик, составляя десятую часть от 450 зафиксированных в ней случаев. Подавляющее же их число представляет собой грубые нарушения правил грамматического и фонетического строя, лексической семантики, стилистических норм русского языка и заставляет еще и еще раз обратить внимание наших «языковых авторитетов» на недопустимость в публичной речи безграмотных, неточных (вплоть до двусмысленных) и неряшливых выражений, которые вызовут у слушателей уже не «улыбку понимания», а ядовитый смех осуждения. Для преодоления этих негативных фактов есть только один путь – сознательное обучение и овладение нормами правильной и красивой русской речи.

Дело в том, что ошибка – это всегда палка о двух концах: одним концом по барину, другим по мужику. Для «барина», т.е. для говорящего, ошибка опасна в двух отношениях. Она подрывает доверие к тому, что он говорит, вызывает сомнение в истинности им сказанного, а с другой стороны, негативно характеризует его как личность, плохо владеющую русским языком. Как удачно заметил один известный русист, оценка примерно такова: «Мы-то думали, что он..., а он говорит «лОжит», «средствА» или «я одел этот китель». Для «мужика» же, т.е. для слушающего, ошибка в адресованной ему речи – это свидетельство неуважительного отношения к нему со стороны «барина».

Ведь проникший на страницы печати и в эфир мат (или «матизмы», как не вполне удачно называют это явление в лингвистической литературе) и другие инвективы выполняют в публичной речи совсем иную функцию, чем та, которая им свойственна, например, в «мужском» разговоре шоферов в гараже, обсуждающих свои профессиональные проблемы. В последнем случае «матизмы», составляющие иногда до 30% словоупотреблений, – это просто вводные модальные слова или слова-паразиты, передающие эмоциональную тональность речи, не несущие никакого оценочного смысла и не относящиеся к содержанию разговора. В публичной речи те же слова выполняют преимущественно номинативную роль, обозначая соответствующие предметы и действия, а это уже намеренное снижение культурного уровня слушателя, знак пренебрежения и неуважения. Правда, в речи журналистов, отдающих в таких случаях предпочтение фекальной лексике (что вовсе их не оправдывает), собственно матизмы довольно редки и встречаются в материалах нашего мониторинга лишь у Ю. Гусмана, С. Мостовщикова и А. Черкизова, а из политиков ими грешит только А. Лебедь.

Ошибка, особенно если она связана с некорректным употреблением метафоры или фразеологизма, способна иногда обнажить глубинные, обычно скрываемые мотивационные стереотипы и установки языковой личности. Так, из фразы А. Чубайса («Глядя на эту ситуацию, у меня рука не под-

нималась критиковать местные власти»), содержащей «запретный» дееспричастный оборот (см. выше), слушатель может извлечь информацию не только о незнании автором правил русской грамматики, но также и о том, что в критике он готов «дать волю рукам», превращая «оружие критики в критику оружием», как выразился один публицист, таким образом, ошибка позволяет иногда делать заключения о личностных качествах говорящего, добавляя определенные штрихи к его речевому портрету и открывая новую область анализа – «персонологию ошибок», но об этом – далее, а теперь рассмотрим наиболее массовидные ошибки в речи языковых авторитетов.

2. Типология ошибок

Если сгруппировать собранные здесь дефектные высказывания по лингвистическим основаниям, сведя в единый блок однотипные ошибки, мы получим два десятка их разновидностей, среди которых статистически преобладающими оказываются стилистические, грамматические (управление, согласование, неправильное формообразование), лексические и акцентологические, т.е. погрешности в ударении. Единичными фактами представлены нарушения, связанные с грамматическим родом аббревиатур (одно ЦК вместо один ЦК, сама МВФ вместо сам МВФ, НАТО – оно вместо она и т.д.; с образованием сравнительной степени прилагательных и краткой формы (слабже, более слабее, более скромнее, более хуже, более подробнее, прежен вместо прежний); с пропуском слова во фразе (внести Черномырдина вместо внести кандидатуру Черномырдина; порывы ветра достигали пятнадцать–двадцать метров в секунду вместо достигали скорости; фильм «Армагеддон» состоится вместо просмотр или премьеры фильма; итог нашего круга вопросов вместо итог рассмотрения; кого имел Президент вместо имел в виду Президент и др.); с логическим противоречием в высказывании, порожденным скрытым психическим конфликтом, или с контаминацией нескольких словосочетаний (я впервые еще

раз увидела; температура не будет очень холодной; Гайдар сказал, что я глазам своим не поверил; интернационалистическая группа преступников, в составе которой два таджика, грузин, чеченец, украинец и москвич).

В дальнейшем комментарий будет касаться перечисленных выше наиболее частых типов ошибок, но прежде мы хотели бы выделить две группы специфических нарушений правильности и чистоты русской речи, которые, помимо частоты их встречаемости и лингвистических оснований появления, характеризуются дополнительными социопсихологическими свойствами, требующими отдельного рассмотрения.

2.1. Прецизионные ошибки

Итак, первая из двух групп ошибок объединяет слова и конструкции, которые мы назвали прецизионными. Термин, несколько его переосмыслив, мы взяли из теории перевода, где прецизионными называют языковые единицы, которые требуют особо высокой точности при передаче их на других языках. Это, как правило, имена собственные, числовые величины и какие-то вновь возникающие наименования, не получившие еще однозначных эквивалентов в других языках. Все они требуют точного знания. В применении же к языковым ошибкам, которые нарушают точность русской речи, в объем понятия «прецизионные» мы включаем слова и конструкции, которые служат камнем преткновения в овладении нормами литературной речи. В них постоянно совершаются в речевой практике отклонения от правил, столь же постоянно и настойчиво отмечаемые специалистами по культуре речи, искоренить которые в узусе не удастся в течение длительного времени.

Этого типа ошибки и служат своего рода лакмусовой бумажкой, культурно-речевым тестом для говорящих, определяющим степень владения ими культурой русской речи. Девизом группы так понимаемых прецизионных слов и форм должен стать призыв: «Это надо выучить и знать!» В их число входят ошибки всех уровней языкового строя – граммати-

ческие, лексические, орфоэпические. Начнем с лексических ошибок. Это недопустимость употребления:

- бесприставочной формы «ложить»;
- глагола «одеть» [на себя] вместо «надеть»: надо одевать другую обувь – Е. Додолев;
- могу джинсы одеть – В. Третьяк;
- ничего не могу одеть – А. Пугачева;
- он на себя одел – Глэм;
- оденем часы, одевайте наушники, одену очки и т.п.

Надо сказать, что эта ошибка имеет вековую историю, и большинство совершающих ее сегодня в практике спонтанной речи теоретически знают, что по отношению к себе следует употребить глагол «надеть», поскольку настойчивые рекомендации лингвистов по этому поводу всем известны. Такой внутренний конфликт между распространенным узусом и знанием приводит иногда к обратному эффекту с каламбурным смыслом: «на мне было столько надето..., т.е. не надето, а надежд» (вместо одежд);

– предпринять меры вместо принять меры, но предпринять шаги или действия;

– озвучить в значении «назвать, сообщить, произнести вслух»: кандидатуры, которые озвучены (Н. Рыжков); озвучил информацию о том, что (О. Ситнова); сообщение озвучил (Н. Петкова); озвучил точку зрения (М. Дементьева); и, наконец, двойная ошибка – озвучил о том, что (Г. Зюганов). Глагол озвучить в литературном русском языке имеет значение «записать звуковое сопровождение (фильма) отдельно от съемки». Его использование в указанном выше смысле («произнести») является грубым нарушением нормы, искажающим законы сочетаемости слов и эстетически оскорбляющим слух носителя русского языка, но в этом ошибочном употреблении он так полюбился некоторым политикам и журналистам, что стал принадлежностью, своеобразным знаком политико-публицистического «жаргона».

Видимо, политический «жаргон» мог бы стать предметом отдельного изучения. Входящие в него слова и словоформы выполняют особую социопсихологическую роль,

служа для использующих их приметой принадлежности к одному кругу тесно взаимодействующих (взаимодействующих не только кооперативно, но и находящихся на разных позициях в этом взаимодействии) и понимающих друг друга людей. Такой приметой, например, оказывается слово с неправильным ударением «намерЕния» (Ю. Маслюков, Г. Кулик, Ю. Лужков, Г. Явлинский). Аналогично в свое время в кругу лиц, близких к И.В. Сталину, получило распространение произношение слова «лавирУет», которое должно было подчеркнуть, что тот, про кого это говорят, не всегда твердо следует генеральной линии партии. К числу единиц политического жаргона нашего времени я бы отнес также ошибочное ударение в форме «прИнять», несостоявшуюся, к счастью, тенденцию произносить «нАчать», употребление глаголов «проголосовать кого» вместо «проголосовать за кого (проголосовать Степашина) и «внести кого (Черномырдина)» вместо «внести кандидатуру Черномырдина»; слово «подвижки» и конструкцию «о том, что» (об этой последней – ниже);

– довлеть: это слово в искаженном смысле «оказывать нажим, давить» часто отмечается специалистами как культурно-речевая ошибка, но тем не менее продолжает встречаться у лиц, склонных к некоторой манерности и вычурности речи («...Иванишевич довлеет на француза...» – С. Ческидов). В литературно правильном употреблении довлеть означает «быть самодостаточным, удовлетворять».

К числу лексических ошибок, свидетельствующих о незнании формы или значения иностранных слов, можно отнести такие употребления, как:

– ...последнее высказывание является кредом...» вместо кредо (С. Белошапкина);

– «Ждите экспансии креативных людей» (М. Марголис);

– деботеры этого банка... (А. Князева), где в основе ошибки – паронимическое сближение слов дебит и дебот;

– «основной темой митинга стали противоречия между протестантами» (Е. Глазунова), где последнее слово во фразе

является авторским новообразованием из словосочетания прилагательного с существительным ПРОТЕСТ-ующие + демонстр-АНТЫ. Но при этом говорящая не почувствовала, что созданный ею путем стяжения двух слов в одно окказионализм совпал с уже существующим в языке словом с совершенно другим значением, что породило трудности в восприятии высказывания слушателями;

– неправильное произношение слов «инцидент» (О. Маяцкая) и «компрометировать» (Д. Муратов, Н. Петкова) с лишним звуком «н» в корне.

В сфере грамматики мы обнаруживаем застарелые, в течение многих лет неискореняемые ошибки:

– в падежном управлении: согласно многолетним наблюдений (А. Лебедь), согласно законов (В. Комиссаров, Г. Селезнев), где употреблена форма родительного падежа вместо дательного (правильно – согласно законам); оплачивать за услуги (Ю. Лужков) вместо оплачивать услуги или платить за услуги;

– в образовании словоформ: рекламой чулков («МК») вместо рекламой чулок (но носков); сколько время вы отводите (В. Комиссаров) вм. сколько времени;

– в согласовании: обоих кафедр, обеих сторон (газета «Дружба», М. Леонтьев) вместо обеих; из семидесяти дел двое приняты к рассмотрению вместо два дела, но двое людей.

Наибольшее число ошибок на согласование дают составные числительные, которые правильно изменять по падежам, согласуя формы составляющих их частей, не умеют многие журналисты, политики и государственные чиновники: к восьмьсот пятидесятилетию Москвы (А. Кротова) вместо восьмисот пятидесятилетию; во всех четырехсот семидесяти томах этого дела (Н. Николаев) вместо четырехстах семидесяти; проголосовало триста семьдесят депутатов при шестьдесят три против (А. Андреев) вместо при шестидесяти трех, и т.п. в высказываниях В. Синельникова, С. Миронова, П. Лобкова, Е. Новосельской, в текстах «МК».

В качестве одного из объяснений большинства ошибок в образовании падежных форм сложных числительных нужно иметь в виду следующее обстоятельство. Говорящий хочет, чтобы называемое им число было в точности, без искажений воспринято слушающим. Устная же речь протекает в разных условиях и зачастую встречается с помехами – посторонними шумами, отвлечением внимания самого слушающего, возможными произносительными дефектами говорящего, неполадками в технических средствах связи. Чтобы на пути передачи числовой информации свести воздействие помех к минимуму, говорящий, учитывая интересы адресата речи, проговаривает числительные как неизменяемые слова. Это обстоятельство, естественно, не оправдывает ошибку, но как-то помогает понять ее возможные причины¹.

Из области синтаксиса к группе прецизионных ошибок я отношу рассмотренный выше запретный деепричастный оборот («глядя в окно, у меня слетела шляпа») и конструкцию «о том, что». Можно «говорить о том, что», можно «рассказать» или «услышать», но далеко не все глаголы передачи и получения информации допускают такое управление. Распространение в публичной «о том, что» на все большее число «информационных» глаголов, став приметой политико-публицистического жаргона, превращается теперь в массовую тенденцию, которая оказывает давление на литературную норму, а по отношению к использующим эту конструкцию является свидетельством недостаточно строгого отношения к собственной речи. Недопустимыми следует считать такие выражения: обсуждали о том, что (Б. Березовский); утверждают о том, что (А. Анкудинов); поняли/было понято о том, что (С. Сорокина, А. Крупенин, В. Токменев); в тот период времени, о котором вы указываете (В. Путин); означает о том, что (М. Задорнов); не верите о том, что (А. Лукьянов); ожидал о том, что (В. Илюхин); допущена ошибка о том, что

¹ Напомним, что в языке профессиональных военных во избежание искажений запрещается склонять названия населенных пунктов и числительные, передающие цифровые обозначения.

(П. Гусев), озвучили о том, что (Г. Зюганов); говоря о том, о чем заметил (Е. Киселев).

Наконец, последнюю разновидность некодифицированных выражений в этой группе составляют ошибки в ударении. Вообще акцентологические ошибки, зафиксированные в рассматриваемом материале, весьма разнообразны, однако к прецизионным я отношу те из них, которые обнаруживаются в небольшой группе слов, но повторяются постоянно и с которыми специалисты по культуре речи борются десятилетиями. Эти слова в правильном произношении (договОр, квартАл, срЕдства, намЕрения, языковОй, принЯть, начАть) надо просто заучить тем, кто грешит этими ошибками, добавив в этот список группу причастий, произносимых часто с неправильным ударением на корне -нес- и корне -вед-, тогда как нормативное их звучание требует постановки ударения на суффиксе (проведЁнный, нанесЁнный) или на окончании (приведенЫ, возведенО, внесена и т.п.). Слово «начАть» имеет сложную акцентологическую парадигму с подвижным ударением в разных его формах, и хотя неправильная исходная форма «нАчать» стала притчей во языцех и породила множество анекдотов, ошибка, изгнанная в дверь, влетает в окна других его словоформ: пожар начАлся (А. Медведев) – вместо нАчался или началсяЯ; нАчавшихся переговоров (А. Степаненко) – вместо начАвшихся; нАчала увлекаться (В. Вульф) – вместо началА и т.п.

Хотя отмеченных в нашем материале прецизионных ошибок суммарно не больше 10%, они наиболее остро режут слух носителя языка. Любое из перечисленных в этом разделе слов и выражений можно использовать для проверки речевой грамотности говорящих: «Как вы произнесете слово «средство» во множественном числе?» В целом эти прецизионные слова нужно знать, выучить раз и навсегда.

2.2. Контаминация слов и форм

Вторая группа нарушений правильности и точности речи объединяет явления иной, чем рассмотренная выше, природы и является одной из самых многочисленных, составляя

около 20% всего массива. Этот тип ошибок связан уже не со статичным знанием или незнанием правил и конкретных слов, а определяется динамикой языковой компетенции говорящего, его способностью к контролю и развитию своей речи. Иными словами, природа таких ошибок уже не только лингвистическая, но и психологическая. В языковую компетенцию, помимо знаний и опыта, входят способность к рефлексии по поводу формы произносимого текста и способность к самооценке сказанного. В условиях дефицита эфирного времени телеведущий или интервьюируемый политик, формулируя мысль, стремится выразить ее предельно кратко, но это тот случай, когда «сестра таланта» оказывается ему не родной и близкой, а далекой, сводной: «я не буду лить много слов», – говорит А. Асмолов. Это высказывание является результатом сокращения, сжатия примерно такого нормативного и нормального текста: «я не буду лить воду и говорить много слов».

Подобные факты, порождаемые стремлением говорящего совместить, «слить в единое слово» смысл развернутого, многословного выражения, получили в лингвистике специальное наименование – универбация. Тенденция к универбации имеет свои плюсы, отвечая принципу «экономии усилий» – одному из фундаментальных законов развития языка и речевой практики. Сравним: мы говорим «разрядка» вместо «разрядка международной напряженности» или «филфак» вместо «филологический факультет» и др. Но положительный эффект может превратиться в свою противоположность, и универбация приводит к искажению правильной русской речи в ситуациях, когда у говорящего при формулировании им мысли имеют место «соперничающие планы преартикуляции», или «конфликтные речевые интенции», как выражаются психоаналитики.

В лингвистическом плане это явление квалифицируется как контаминация, т.е. пересечение и наложение друг на друга двух одинаково возможных, правильных способов описания события или факта, например, во фразе «с окончанием футбольного матча количество звонящих должно активизи-

роваться» (В. Ильинский). В конфликт речевых намерений вступают идея активизации зрителей, звонящих в студию, и, как следствие, идея роста числа звонков. Правильная конструкция выглядела бы примерно так: «С окончанием футбольного матча зрители должны активизироваться и количество звонков увеличится» или фразу «Есть у нас тут один миллионер в долларах» (В. Комиссаров) следовало бы трансформировать в правильную «Есть у нас тут один богатый человек, состояние которого исчисляется в миллионах долларов». Сравним также «какие доходы вы зарабатываете?» (В. Матвиенко) – вопрос, в котором скрыты две части: какие у вас доходы + сколько вы зарабатываете?

Конкурирующие намерения говорящего проявляются чаще всего в смешении и наложении друг на друга таких единиц языка, которые обладают повышенной выразительностью:

– двух устойчивых сочетаний или фразеологизмов: жизнь поставила перед Татьяной неразрешимый тупик – В. Комиссаров (из «поставила неразрешимый вопрос» + «поставила Татьяну в тупик»); говорят, что вы нашли общий язык в племени людоедов – Е. Киселев (из «найти общий язык с племенем» + «найти понимание в племени»); я считал необходимым довести до мнения Президента... – Г. Явлинский (из «довести до сведения Президента» + «чтобы узнать его мнение»);

– двух синонимов или синонимических выражений, требующих разного глагольного управления: люди становятся из врагов в оппонентов – Д. Якушкин (из «становятся оппонентами» + «превращаются в оппонентов»); «я бы не назвал, что это криминальный район – И. Иванов (из «не назвал этот район криминальным» + «не сказал, что это криминальный район»); «мы хотим обратить внимание общества к этой проблеме» – Г. Явлинский (из «обратить внимание на» + «привлечь внимание к»); «эта номинация занимает большое и важное значение» – И. Верник (из «занимать важное место» + «иметь важное значение»); сравним два выражения: «речь-то еще идет и в том, что» (В. Комиссаров) и «вопрос

идет только об одном...» (В. Геращенко). В обоих высказываниях допущена ошибка, вызванная контаминацией синонимических оборотов «речь идет о» и «вопрос (заключается) в том, что»;

– двух однокоренных и близких по смыслу слов: «а вам не возникает обидно, что так произошло?» – А. Максимов (из «у вас не возникает обида» + «вам не (становится) обидно»); «и мы как-то к этому свыклись» – В. Илюхин (из «к этому привыкли» + «с этим свыклись»); «обязанности свои они справляют» – М. Дейч (из «отправлять обязанности» + «справляться с обязанностями»).

Приведенные образцы ошибок показывают, что при отсутствии контроля за своей речью говорящий может обратиться богатейшие средства образности, силы, экспрессивности и точности русского языка – фразеологизмы, тропы, синонимы, оттенки семантики слов, словообразовательные возможности – во зло, в орудие его искажения и разрушения, порождая нелепые сочетания типа «власть пойдут на это» (В. Илюхин), «контрабанда наркотиками» (В. Глускер), «не последнее слово будут играть» (А. Венедиктов), «уволить в отставку» (Е. Киселев), «тебе не имеет значения» (В. Крюк), «помахать мускулами» (В. Густов), «вселить надежду кому-то» (В. Комиссаров), «продуктов здесь дают впроголодь» (А. Поборцев) и др. Чемпионом по контаминационным ошибкам оказался В. Комиссаров: в нашем собрании из 80 ошибок этого типа 13 принадлежат ему.

2.3. Ошибки в грамматике

Ошибки, связанные с образованием форм слова (склонение и спряжение), с неправильным соединением слов во фразе (сочетаемость) и построением целых предложений (синтаксис), хотя и менее бросаются в глаза по сравнению с рассмотренными выше двумя типами нарушений нормы, но создают те же помехи на пути передачи информации слушателям и столь же отрицательно характеризуют говорящих.

Наибольшее число грамматических ошибок приходится на именные и глагольные словосочетания, т.е. на предложно-

падежное и глагольное управление. Соблюдение предписаний языковой системы и кодифицированных правил построения словосочетаний требует использования вполне определенных падежных форм: если употреблен глагол «являться», то он должен соединять слово в именительном падеже со словом в творительном – «что/кто является чем/кем»; если говорящий использует слово «дотронуться», то в сочетании с ним должно войти существительное с предлогом «до», а глагол «говорить» можно соединить с именным дополнением либо в винительном – «говорить что», либо в предложном – «говорить о чем», но никак не «говорить за что», поэтому впечатление неряшливости речи и неточности объяснений оставляют у слушателя фразы:

– «критерий оценки деятельности наших подразделений является раскрываемость преступлений» (В. Колесников);

– «стоит только дотронуться к балансу двух властей» (М. Баглай);

– «и у нас действительно будет ответственность тех, кто за это говорит» (О. Сысуев).

Причиной такого рода ошибок может, конечно, быть и психологический конфликт двух соперничающих речевых намерений: сравним, например, фразу «обвинить их можно было лишь за употребление наркотиков» (М. Стрелец), где в противоречие вступает пара словосочетаний «обвинить в чем-то» и «наказать за что-то», а итогом конфликта становится несоответствующее норме управление «обвинить за», однако главной причиной все-таки является невнимание к своей речи, к плану построения фразы (а такой план есть у любого говорящего всегда) и отсутствие контроля за его реализацией: говорящий не слышит себя, его языковое сознание не чувствует той самой «ответственности», о которой он говорит. Эта причина поддается устранению. Научиться себя слышать, а значит, испытывать ответственность и уважать интересы слушателей в состоянии каждый грамотный (а наши языковые авторитеты «все учились понемногу») носитель русского языка. Надо только этого хотеть.

Такая психологическая установка избавит говорящего от появления в его речи странных для русского уха, а подчас уродливых сочетаний, способных вызвать улыбку на «ржущих устах» внимающих ему слушателей:

– «ко мне вдруг пришла такая мысль...» (Ю. Меншова), как будто «мысль», как маленькая девочка, прибежала босиком по траве и схватила за руку;

– «я еще не в курсе об этой информации» (Ю. Скуратов);

– «об этом заявила глава налоговой службы Георгий Боос» (А. Дадыко). Мы можем сказать «врач пришла», да и «глава», конечно, «могла» заявить, если бы она была не Георгием Боосом, а женщиной.

Из-за нарушений в согласовании особенно страдают сложные предложения, которые в устной речи не должны быть слишком длинными, так как оперативная память человека не может удержать под контролем синтаксические связи большой глубины. Так, в предложении «и даже самая сильная женщина, к которой я себя причисляю, хочется быть слабой и ранимой» (А. Смехова) нарушены связи между всеми тремя фрагментами, на которые оно разбито. Аналогичную ошибку видим во фразе «хотя в качестве примера приведу визит боливийской делегации, в ходе которой мы с удивлением узнали, что» (А. Разбаш), где придаточное предложение согласуется не со словом, к которому оно относится, а со словом «делегация», в результате чего получается искаженное сочетание «визит, в ходе которой...». Еще один образчик согласования во фразе того же автора: «Большой театр отправил его на пенсию, где он больше не танцевал» – без комментариев.

Ошибки в образовании словоформ менее частотны, но не менее курьезны:

– «измазовав все грязью, мы теперь уже сами заблуждаемся, где правда, а где ложь» (С. Дубинин) – вместо «измазав»;

– «Евгений Максимович говорил с господином Гор» (В. Яковлев) вместо «с господином Гором», так как мужские фамилии в русском языке склоняются;

– «отмечу из наиболее последнего» (Г. Боос) – прилагательное «последний» не имеет степеней сравнения;

– «есть озабоченности, на которые мы не всегда адекватно отвечаем» (Ю. Маслюков) – слово «озабоченность» не имеет формы множественного числа в нормативном языке так же, как слово «поддержка» (ср. «без финансовых поддержек нам нельзя существовать» – И. Лиёпа), хотя в профессиональном языке балета и могут, вероятно, существовать различные виды «поддержек». Следует заметить, впрочем, что распространившиеся случаи образования множественного числа от слов, которые ранее во множественном не употреблялись, могут свидетельствовать об определенной тенденции в самой языковой системе, которая таким образом реализует один из резервов своего развития.

Некорректное употребление предлогов тоже приводит к курьезным сочетаниям: «а я свою подпись из-под этого документа не уберу» (В. Семаго), «натовская авиация продолжает по ошибке бомбить албанцев, для которых (вместо ради которых. – Ю.К.) и была начата военная кампания» (Б. Андреева); «мы уже сегодня получаем предложения с наших областей» (Г. Селезнев) – вместо из наших областей и т.п.

Но есть более сложные случаи, когда за внешним, находящимся на поверхности отступлением от культурно-речевой нормы скрывается подсознательное стремление говорящего поменять местами субъект и объект действия, замаскировав «действителя» и представив событие как протекающее совершенно объективно, независимо от активного его участника. Ср., например: «Важнейшим политическим событием недели должно было стать обсуждение в комитетах Госдумы бюджета, оно отложилось, но тем не менее работа предстоит тяжелая» (В. Рыжков). Языковая ошибка здесь заключается в том, что образована пассивная форма от глагола «отложить», который такой формы не имеет. Так, от активной конструкции «рабочие строили дом» можно обра-

зовать пассив – «дом строился рабочими», но с глаголом «отложить» точно такая же трансформация невозможна, и конструкцию «депутаты (мы) отложили обсуждение» можно преобразовать в пассивную, только используя страдательное причастие, – «обсуждение было отложено депутатами (нами)». Сочетание же «обсуждение отложилось» воспринимается как двусмысленное, поскольку совпадает по форме с сочетанием «событие отложилось (в памяти)». Психологическое же содержание такого словоупотребления, такой бес-субъектной формулировки – «обсуждение отложилось» – в том, что она не предполагает, попросту снимает вопросы «кто отложил и почему?»

Такое приводящее иногда к ошибкам стремление замаскировать, убрать с авансцены, отодвинуть на задний план субъекта действия свойственно в большей мере языку политики, чем другим жанрам публичной речи: «надо продолжить переговоры, которыми мы были достигнуты определенные результаты» (И. Сергеев). Знаменательна в этой фразе оговорка «мы», которая, полностью разрушая грамматическую структуру фразы, осталась в ней от «другого плана артикуляции»: сказать, что «мы достигли результатов» вроде бы нескромно, да и не вполне соответствует действительности. Но и очищенная от этой оговорки фраза, смысл которой в том, что «результаты достигнуты переговорами», содержит грамматическую ошибку в управлении, так как «результаты достигаются в переговорах», а не «переговорами». Спрятан от слушателя субъект действия и во фразе «время не располагает такой возможностью», где реальным действующим лицом является «мы»: это «мы не располагаем возможностью из-за того, что время не позволяет нам ее использовать», но столь критически оценивать самих себя неразумно, и поэтому роль грамматического субъекта передается «времени», которое течет объективно и с которого взятки гладки, а «мы» здесь как будто и ни при чем.

Замысловатая игра в «субъекты-объекты» может принимать и иную направленность, при которой субъект, наоборот, выдвигается на первый план, субъекту приписываются

качества объекта. Так, во фразе А. Крупенина «я был красноречив, аргументирован» это «я» вбирает в себя не только оценку самого «себя» (красноречив), но и характеристику собственной речи: ведь аргументированной была речь говорящего, а не он сам; в результате возникает и грамматическая, и логическая ошибка. Ср. также: «Виктор Степанович, у вас хорошие человеческие качества, не сгорайте их в думском горниле...» (Н. Харитонов). Призыв «не сгорать» может быть адресован здесь только Виктору Степановичу, но автор обращает его к «хорошим человеческим качествам», заменяя переходный глагол «сжигать» его непереходным конверсивом «сгорать» и порождая нелепое высказывание.

Некорректный выбор слова вкупе с синтаксическими нарушениями приводит не только к ошибкам, вызывающим смех, но и создает двусмысленные высказывания, которые не всегда поддаются расшифровке слушающими. «Многочратная ситуация усугубляется тем...», – говорит Ю. Буш, и понять, имеет ли она в виду «ситуацию», которая многократно повторялась, или ситуацию, которая многократно «усугубляется», – затруднительно. Сюда же относится совершенно загадочная мысль В. Жириновского «национальный момент не выдерживает никто...» и амбивалентная фраза Б. Березовского «с теми людьми, кому вопросы зависят...», за синтаксической ошибкой в которой скрываются два понимания: то ли это «люди, от кого» вопросы (их решения) зависят, то ли, напротив, это «люди, для кого» вопросы (и их решения) зависят. Классическим образцом двусмыслицы может служить высказывание Н. Харитонова: «Примаков обратился с просьбой не заниматься импичментом Президента, так как в данной ситуации это прослабит наше государство». Аналогичный эффект вызывает фраза В. Илюхина: «...ОРТ обязано было выплачивать Президенту причитающие ему дивиденды...», где, помимо неправильного произношения последнего слова, слушатель сталкивается с «причитающими дивидендами», т.е. дивидендами, которые «причитают», занимаются «причитаниями», очевидно, заодно с теми «финансами», что «поют романсы».

2.4. *Стилистические дефекты*

Стилистические шероховатости, неточности, прямые отступления от стилевых литературных норм составляют в нашей летописи ошибок от 20% до 25% всех зафиксированных в ней случаев. На первый взгляд может показаться, что ошибки в стилистике являются не столь лингвистически грубыми, как грамматические или лексические. Более того, поскольку они представляют собой лишь несоответствие функционально-жанровой ориентации речи и не затрагивают непосредственно системных закономерностей языка, их следует относить скорее к нарушениям канонов общения, чем к собственно языковым неправильностям. Недаром же при оценке школьных сочинений они не приравниваются к грамматическим ошибкам, тем не менее на слушателей они оказывают такое же отрицательное воздействие, как и другие рассмотренные нами типы ошибок. Дело в том, что стилистика охватывает эстетические и этические качества речи, а они-то напрямую характеризуют говорящего. Ставшая банальной, но от этого не переставшая быть истинной мысль «стиль – это человек» вполне отвечает нашей позиции в оценке стилистической неряшливости, которая оставляет такое же впечатление, как грязь под ногтями у собеседника.

Разновидности стилистических дефектов в нашем материале не слишком многочисленны, и половина всех отмеченных случаев приходится на две из них – обценную лексику, т.е. то, что раньше называлось «нецензурной бранью», и досадные повторы в близком соседстве во фразе слов одного и того же корня. Ясно, что две эти группы представляют собой крайние точки на шкале грубости стилистических нарушений. Если повторы типа:

«Президент обратился с радиообращением», «вопреки сложившейся ситуации, которая сложилась сейчас», «маленький исторический экскурс в историю Анастасии», «я слышал по слухам», «значение выделения денег МВФ России не имеет значения», «они высказали свою готовность в том, что они готовы...», «он заявил любопытное заявление»,

«спросить вопрос», «при ближайшем рассмотрении налицо просматривается кризис...», «мы гонимся в погоне за этим счастьем», «нужно вкладывать деньги в те отрасли, которые быстро отдадут отдачу», «сейчас Кремль активно ведет активную борьбу» – способны вызвать легкую досаду у слушателей, свидетельствуя лишь о недостаточном внимании говорящего к своей речи, то нецензурные выражения (хотя в отсутствие цензуры такое их обозначение звучит несколько странно) в радио- и телеэфире, как и в печатном тексте, в газете, отзываясь гулким эхом в многомиллионной аудитории, производят эффект пощечины, которую тебе нанесли рукой, испачканной в чем-то неприятно липком.

Повторы затрагивают эстетическое чувство слушателя. Лингвopsихологический механизм их возникновения имеет бессознательную основу: как правило, одна из повторяемых единиц оказывается двусловной и обладает признаками устойчивого оборота, который используется говорящим как единое, цельное образование, как отдельное слово; сравним: иметь значение, высказать готовность, активная борьба, исторический экскурс, при ближайшем рассмотрении, по слухам, погоня за счастьем и т.п., поэтому говорящий не всегда сам слышит допущенный им повтор. Обсцентизмы же и просто «крепкие словечки» вставляются в публичную речь сознательно и выполняют роль запрещенного общественным договором оружия, направленного против реальных и потенциальных оппонентов говорящего и разрушающего этические и эстетические ожидания слушателей. Таким образом, как стилистическую ошибку мы можем квалифицировать только повтор, тогда как публичное использование фекально-генитального лексикона следовало бы отнести к аморальным деяниям.

Среди других отклонений от стилистических норм литературного языка наиболее заметным является использование разного рода жаргонизмов, в их числе:

– канцелярско-бюрократические обороты и слова: «он делал на правительстве доклад...» (С. Колосова); «по Николаю Сванидзе красные аналитики решили отработать более

конкретно...» (Е. Карамьян); «...обсуждались вопросы по траншам...» (Е. Примаков); «невозможно делать привилегии в точке зрения быстроты рассмотрения дел» (М. Баглай);

– лексика молодежного и профессиональных жаргонов: «но первый же звонок этим лохам развеял мечты» (И. Бармина); «тех, кто жаждал шоу с переодеванием, ждал облом» (А. Вильчинская); «скажи, Юла, а сама ли ты пишешь музыку и текстА?» (Спенсер);

– лексика криминального мира. Довольно широкое в последнее время ее распространение можно было бы понять, учитывая актуальность соответствующей тематики в нашем обществе. Но беда в том, что эта лексика вырвалась за рамки обсуждения вопросов преступности и стала употребляться (что, впрочем, весьма знаменательно) в языке политики: «незачем, что называется, друг друга мочить...» (А. Шохин), «в вечернем эфире грозненской телекомпании «Кавказ» Шамиль Басаев опять наехал на Аслана Масхадова» (С. Минаев); «инвесторы, держатели ГКО не хотят иметь дело с людьми, которые их обули и кинули» (А. Шохин); «в борьбе с космополитами парламентарии готовы замочить отечественную полиграфию» (Н. Шипицына).

Нарушение жанрово-стилевого колорита публичной речи вкраплением в нее просторечных элементов иногда осуществляется целенаправленно и бывает продиктовано желанием, особенно у деятелей искусства, подчеркнуть свою близость к «простому народу», свою «демократичность»: «сымите шелковый галстук и им отдайте, на кой им галстук?» (П. Мамонов); «возьмите это себе в голову...» (С. Супонев). Но чаще к их использованию располагает сама обстановка непринужденной беседы перед телевизионной камерой: «нету линии...» (С. Сорокина); «это сёдня слилось воедино: нельзя выполнить ни экономических, ни политических обязательств» (А. Лебедь), «это вопрос, связанный вчистую с регионами» (А. Прохорова); «почему тогда этот вопрос не подымается?» (С. Сорокина).

Причиной появления дефектных высказываний может стать не только включение в речь стилистически сниженных

элементов, т.е. жаргонизмов и просторечия, но и ошибочное, часто совершенно не нужное и порожденное лишь «неврозом своеобразия», желанием «говорить красиво», употребление «высокой» – книжной и поэтической – лексики или «модных» иностранных слов: «я понимаю, что даже самых выспренных благих намерений недостаточно...» (И. Родионов). Слово «выспренный» означает «высокопарный, напыщенный» и никак не согласуется по смыслу с содержанием этой фразы; или «по всей вероятности, труд этих двух людей возымеет столь же далекие последствия, как и ставшее знаменитым деяние Моники Левински» (Д. Гусев), где слово «возыметь» оказывается явно не на своем месте, поскольку возыметь можно намерение или желание, но ни в коем случае не последствия. Сравним также высказывание: «на имидже НДР очень много отрицательных моментов» (К. Титов), где и слово «имидж» употреблено не в точном своем значении, и «отрицательные моменты» сильно отдают бессмысленным канцеляритом.

2.5. Лексические ошибки

«Не те слова и не в том месте» – обычная ошибка в спонтанной речи, и она отличается от оговорки, которая представляет интерес прежде всего для психоаналитиков, тем, что не связана с какими-то глубинными процессами в бессознательном, а основана на простом поверхностном смешении слов, имеющих что-то общее в звучании, в морфологическом составе, в семантике или в синтаксической позиции. Другое отличие этого типа ошибок от оговорок заключается в том, что оговорка, как правило, фиксируется вниманием самого говорящего, и он поправляет сам себя. Лексическая же ошибка в собственной речи говорящим не замечается и не исправляется, поскольку возникает она из-за незнания точного значения или формы употребленного слова: ему кажется, что в его речи все правильно.

На слушающего такого рода неточности производят всего лишь впечатление не очень гладкой, может быть, чуть-чуть «корявой» речи, но все же настораживают его, вынуж-

дая с большей долей критики относиться к содержанию речи и личности говорящего.

Классическим источником лексических ошибок является паронимия, т.е. наличие в языке таких пар слов, которые имеют некоторое сходство и в звучании, и в содержании, но различия в их семантике все же настолько велики, что употребление одного вместо другого искажает смысл всего высказывания. Так, когда И. Шабдурасулов говорит: «Я добьюсь возможности объективистски объяснять происходящее», – слушатели, конечно, поймут, что он вовсе не имел в виду, что, «объясняя происходящее», он будет создавать видимость, что исходит при этом из объективных предпосылок и оценок реальной ситуации, хотя на самом деле он будет руководствоваться какими-то другими соображениями. Именно такими особенностями отличаются друг от друга пары слов объективный и объективистский, объективность и объективизм, объективно и объективистски, где каждое первое слово в паре несет положительный смысл и выражает идею непредвзятости во мнении и оценке и точного соответствия существующему положению дел, тогда как вторые члены этих пар передают значение, в котором лишь акцентируется претензия на объективность, на отсутствие субъективной заинтересованности и на внешнее следование принципам непредвзятости.

Паронимия аналогичным образом подводит Г. Зюганова, который во фразе «Мы надеялись получить ответ на эти опасности» употребляет последнее слово вместо однокоренного, но существенно отличающегося от него по смыслу паронима – *опасения*.

Вообще путаница в употреблении однокоренных слов, – и не являющихся собственно паронимами – приводит к построению ломаных, «неопрятных» фраз, смысл которых хотя и доходит до слушателя, но оставляет не лучшее впечатление о говорящем:

– «Тем больше у вас шансов выиграть наш приз, который *составляет* из себя майку с логотипом “Радио-7”» (О. Счастливцев) – *вм. представляет*.

– «Не кажется ли вам, что эти законы во власти *выливаются* на обществе?» (А. Разбаш). В этом высказывании слушатель угадывает глухой отзвук поговорки: «*Отольются* кошке мышкены слезки», но при этом ошибочное управление глагола (предложный падеж вм. винительного) заставляет искать замену этому глаголу, и слушатель может найти ее в слове *сказываются*.

– «Вы бы *расталкивались* друг от друга как одноименные заряды» (Ю. Меншова) – вм. *отталкивались*. Конечно, приставка *рас-* обладает бóльшим образным потенциалом, чем *от-*, в живописании расхождения в разные стороны двух элементов (в данном случае – двух людей), но глагол с такой приставкой приходит в противоречие со всей структурой фразы.

Стремление в коротком выражении создать некий образ, который был бы способен усилить воздействие высказывания, вполне естественная установка говорящего. Но на этом пути нельзя забывать о так называемой лексической сочетаемости, по законам которой далеко не всякое грамматически безошибочное словосочетание окажется правильным и в содержательном отношении. Ср.: «Там было недоразумение, которое вылилось, к сожалению, к такому ужасному финалу» (П. Крашенинников). «Недоразумение» может «вылиться» *во что-то*, и подобное словосочетание реализует стертый образ «недоразумения» как чего-то жидкого, текучего. Но оно не может *вылиться к финалу*, к финалу оно может *привести*. Подобное неудобство переживает слушатель, воспринимая следующие фразы:

– «...выдающегося русского художника, кисть которого передала все те места, где побывал Тургенев», где образное словосочетание *передала места* звучит несколько странно, если не двусмысленно.

– «Это продиктовано желанием оседлать некоторые настроения в обществе», – говорит А. Шохин. Выражение, безусловно, яркое, оно так и просится быть воплощенным в газетной карикатуре. Только вот как изобразить *оседланное настроение*?

Иногда лексический дискомфорт возникает у слушателя из-за того, что говорящий, желая избежать определенности, использует слова, опустошенные семантически, слова очень общего, почти абстрактного смысла, из которых слушателю трудно извлечь конкретное содержание и которые в составе предложения, развивающего вполне определенную тему, выглядят чужеродными. Ср.:

– «Здесь был председатель Газпрома. Он вел здесь *контакты* по этому поводу» (Е. Примаков). Если в этом высказывании слова *контакты* и *повод* считать словами обобщенно-абстрактного смысла, приближающиеся к местоименным, то из составляющих его 11 слов 6 оказываются словами местоименными. Сочетание же *вел контакты*, помимо лексической неправильности, несет налет политжаргона.

– «Я думаю, вы все-таки *обозначите* праздник (8 Марта. – Ю.К.), хотя до него осталось несколько дней» (П. Горелов, обращаясь к Ю. Лужкову). Что имел в виду корреспондент, употребив слово *обозначите*, слушатель, конечно, понимает (т.е. упомянете, скажете о), но понимает также, что сочетание *обозначить праздник* – типичный канцеляризм, отчетливо обнажающий формально-бюрократическое отношение говорящего к предмету разговора.

Завершая раздел, посвященный лексике, приведем еще несколько примеров того, как из-за неправильного выбора слова «ломается» вся фраза.

– «Наш музей выполняет все те особенности, что и другие музеи» (Л. Чумаченко), *вм. имеет особенности* или *выполняет функции*:

– «Психозы не надо вешать людям» (Е. Строев) – *вм. приписывать людям*.

– «За эти годы обо мне такой образ создали – человека, который детьми закусывает» (Е. Наздратенко) – *вм. ошибочного обо мне образ... следовало бы, возможно, миф*.

– «Все остальные выставили глубокое сомнение, что он справится» (Г. Зюганов) – *вм. выставили сомнение следовало бы выразили или высказали сомнение*.

– «Давайте повесим такой риторический вопрос к правительству» (А. Разбаш) – *вм. повесить* вопрос следовало *поставить* вопрос, и тогда уже не к правительству, а перед правительством.

– М. Хлебникова является красивым исключением из правила, которое только что было перечислено Алексеем Кортневым» (В. Пельш) – одно правило, конечно, должно быть *сформулировано* или *прочитано*, но не *перечислено*.

– «Эта дезинформация льется сегодня по всем потокам» (Г. Селезнев) – фраза, родившаяся, видимо, из сложной «игры» потоков и каналов, т.е. в исправленном варианте это могло бы выглядеть так: *Эта дезинформация потоком льется сегодня по всем каналам*.

2.6. Ошибки в ударении

Русское ударение в его сложившемся к нынешнему времени виде унаследовало закономерности разных исторических эпох, причем часть из этих закономерностей восходит к праславянскому периоду. Опираясь на современную акцентологию или учение о русском ударении, можно было бы подвести соответствующее правило под каждую из зафиксированных в нашей летописи акцентологических ошибок. Но это как раз та ситуация, когда изучение и знание правил – из-за их сложности – не облегчит положение говорящего. Поэтому в данном случае проще указать на ошибку и привести правильный вариант, который следует запомнить, чтобы ошибка не повторилась.

Ошибочное ударение	Правильное ударение
посуровЕла (И. Малашенко)	посурОвела
истЕкшая неделя (В. Лошак)	истЕкшая
крема (Ирина, ведущая программы «Цветной бульвар»)	крЕмы
монахИня (М. Осокин)	монАхиня
самолет пОднялся (А. Сорокина)	поднЯлся
Йнсульт (В. Долгих)	инсУльт

Ошибочное ударение	Правильное ударение
нАчалось это время (В. Семичастный)	началОсь
нАчавшихся переговоров (А. Степаненко)	начАвшихся
врУчат премию (П. Марченко)	вручАт
кухОнные ножи (реклама)	кУхонные
в график внЕсены (Ю. Копылов)	внесенЫ
средствА (Ю. Лужков)	срЕдства
истеблишмЕнт (О. Кушанашвили)	истЕблишмент
совестлИвый (А. Гордон)	сОвестливый
вклЮчим (С. Румянцев)	включИм
пожар начАлся (А. Медведев)	нАчался/началсяЯ
значИмые товары (Н. Болтянская)	знАчимые
по долговым обязательствам (П. Журавлев)	по долговЫм
нанЕсенный удар (Л. Абалкин)	нанесЁнный
намерЕний (Г. Явлинский)	намЕрений
нужнО изменение (О. Шоммер, Б. Ельцин)	нУжно
по ходатАйствам (В. Шендерович)	по ходАтайствам
объемы дОбычи (М. Задорнов)	добЫчи
жалостлИвого народа (О. Романова)	жалостливого
рукопись проданА (О. Морозова)	прОдана
возвЕдено в ранг (В. Комиссаров)	возведенО
склоннЫ к агрессии (С. Кондратьев)	склОнны
нет мощностЕй (О. Романова)	мОцностей
гремит емкостЯми (В. Гаврилов)	Ёмкостями
вожделЁнную свободу (Н. Николаев)	вожделЕнную
взятЫ под охрану (М. Симонова)	взяты
мАстерски контролировать (М. Леонтьев)	мастерский
прОбыв там более получаса (Д. Писаренко)	пробЫв
сбранА (С. Доренко)	сОбрана
процесс усугУбится (В. Драганов)	усугубИтся
в результате афЁр (М. Железнова)	афЕр

Ошибочное ударение	Правильное ударение
стремятся к верхОвенству (А. Абрасимов)	верховЕнству
дОговор (Ю. Лужков)	договОр
наготовЕ (Ю. Лужков)	наготОве
освЕдомлен (М. Осокин)	осведомлЁн
с редакторАми (Н. Сванидзе)	с редакторАми
в совремЁнный период (Е. Придорогина)	совремЕнный
прИнять меры (Ю. Маслюков)	принЯть
сОздала условия (Г. Явлинский)	создалА
говорят о ЗемскОм соборе (М. Осокин)	о Земском
военный INSTRУмент (М. Романова)	инструмЕнт
за счет обесценЕния рубля (А. Шохин)	за счёт обесцЕнения
выпускник семинарИи (А. Леркизов)	семинарИи
соглядатАи (А. Леркизов)	соглядАтаи
шестичасОвые переговоры (Е. Примаков)	шестичасовЫе
важнО (Б. Немцов)	ваЖно
пОдала сигнал (Е. Примаков)	подалА
предпрИнять меры (В. Черномырдин)	предпринЯть
облЕгчить участь (Е. Придорогина)	облегчИть
нАчала увлекаться (В. Вульф)	началА
Отснятая пленка (П. Лобков)	отснЯтая
кондитерАм (Ю. Лужков)	кондИтерам
разделение прибылЕй (Ю. Лужков)	прИбылей
не прИняла (М. Евдокимов)	не принялА

Заключение

Оглядываясь на сделанный нами обзор и подводя итог рассмотрению языковых ошибок разного типа, мы приходим к выводу, с которым вряд ли согласятся ригористически настроенные специалисты по культуре речи. Вывод наш заключается в том, что мы признаем неизбежность ошибки, особенно ошибки «речевой», неосознаваемой, появляющейся

в спонтанной речи. Сознательным нарушением этических и эстетических канонов являются инвективы и нарочитая грубость выражений в публичной речи. Это уродливое порождение примитивно понятой «демократизации» литературного языка, как будто «крепкое словцо» более доходчиво и более понятно «простому народу», чем убедительная аргументация, изложенная хорошим русским языком.

Ошибки же, связанные с особенностями речемыслительного процесса, когда говорящему приходится делать выбор между соперничающими в его сознании и одинаково возможными «планами артикуляции» или когда ситуация устного общения вынуждает его строить слишком длинную и сложную фразу, синтаксическая «глубина» которой превышает порог оперативной памяти, – такие ошибки составляют статистически допустимый процент нарушений грамматической, лексической и стилистической правильности речи, от которых не застрахован даже носитель элитарной речевой культуры.

Но статистика статистикой, а среди «языковых авторитетов», попавших в нашу летопись, есть лица, речь которых в целом может служить образцом соблюдения литературно-эстетических норм владения языком и допущенные ими дефектные высказывания содержат минимум негрубых ошибок, квалифицируемых скорее как оговорки. Таковы, например, телеведущие Е. Киселев и С. Сорокина. И наоборот, есть такие носители языка, высказывания которых могут служить иллюстрацией всех типов ошибок, отмеченных в нашем комментарии. Однако, чтобы построить персонологию ошибок, – эту третью наряду с апологией и типологией линию их анализа, собранного материала пока недостаточно. Это не значит, что персонология невозможна, но для ее создания необходимо длительное наблюдение за речевым поведением соответствующих языковых личностей.

Но даже самые общие, схематичные характеристики речи отдельных авторов, которые позволяет наметить наш материал, делают, как нам кажется, говорящих узнаваемыми. Так, одному из них, например, свойственна повышенная ка-

тегоричность формулировок, проявляющаяся, в частности, в гипертрофированности отрицательных конструкций: «никому никакой кризис никого не интересует...»; «я ни от чего не собираюсь отказываться, ни от каких своих намерений!..»

Образно-ассоциативная основа речемыслительного процесса, в ходе которого мысль значительно опережает артикуляцию, приводит к тому, что смысл высказывания подчас передается им пропозиционно, указанием основных смысловесущих составляющих, без окончательного грамматического их оформления: «Была медведица, да. И два, но они были взрослые и что-то это та, но это же не крохотные. Медведи – это медведи! Ну, он поменьше, чем медведица, которая, наверное, лет двенадцать, как тогда объяснили, там ей. Я впервые еще раз увидел. Впервые увидел и впервые был...»

Доминантой развертывания речи другого является, по всей видимости, последовательно логическое выстраивание аргументации, направленной на агитацию и убеждение слушателей. Но проявляющий себя иногда излишне активно темперамент данного автора, усиливая эмоциональное воздействие его речи, может вступать в противоречие с логикой, и тогда появляется высказывание: «Без КПСС не было бы победы в войне. Когда на Прохоровском поле 1200 танков схватились врукопашную...»

На речь любого говорящего выразительный отпечаток накладывает основная сфера его профессиональных занятий. Так, словоформы с ударением «прибылЕй, кондитерАм, договор, наготовЕ», так же как штампы канцелярита типа «голодать по этому направлению, думаю, не придется...», характеризуют специалиста в области социально-экономической деятельности, привыкшего к языку хозяйственных отчетов. Но как бы осознавая эту свою особенность, данный автор, в целом хорошо владеющий литературной речью, хочет отчасти компенсировать канцеляритно-отчетную тональность тем, что стремится придать некоторым своим высказываниям образно-афористическую форму. Эта в общем вполне оправданная тенденция даже для такого, умеющего контролиро-

вать свою речь оратора таит опасность соскальзывания в излишнюю, не всегда уместную по отношению к предмету речи «красивость» стиля: «Эта проблема посетила нас в прошлом году» (о возгорании троллейбусных проводов); «сейчас нахожусь в режиме ожидания, как он (Чубайс) воспримет мое заявление»; «я готов грудью стать за спиной России...»

Таким образом, если персонология речевых ошибок и не может быть развернута на имеющемся материале в той же мере, что их апология и типология, направление подобного анализа вырисовывается довольно определенно.

Часть 2

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И ОБСУЖДЕНИЯ¹

ЧТО ТАКОЕ КУЛЬТУРА РЕЧИ

Е.Н. Ширяев,

доктор филологических наук, профессор

(Из книги: *Граудина Л.К., Дмитриева О.Л., Новикова Н.В., Ширяев Е.Н. Мы сохраним тебя, русская речь!* – М.: Наука, 1995. – С. 5-10)

Культура речи – понятие многозначное. Одна из основных задач культуры речи – это охрана литературного языка, его норм. Со всей определенностью нужно подчеркнуть, что такая охрана – дело национальной важности, поскольку литературный язык – это именно то, что в языковом плане объединяет нацию. Создание литературного языка – дело не простое. Он не может появиться сам по себе. Ведущую роль на определенном историческом этапе развития страны играет обычно наиболее передовая, культурная часть общества. Становление норм современного русского литературного

¹ Данный раздел нашей книги не имеет истинную хрестоматийность (это задача особых изданий, некоторые из них уже существуют, см. список рекомендуемой литературы). Его материалы предназначены прежде всего для аудиторной работы при подготовке студентов-журналистов на профильных факультетах, отделениях, в школах журналистского мастерства, в колледжах и лицеях, творческих лабораториях и т.д. Подбор материалов произведен с точки зрения интересов СМИ. Эти материалы также иллюстрируют и объективный интерес некоторых современных журналистов и органов печати к проблеме культуры речи в СМИ.

языка неразрывно связано с именем А.С. Пушкина. Язык русской нации к моменту появления литературного языка был весьма неоднороден. Он состоял из диалектов, просторечия и некоторых других обособленных образований. Диалекты – это местные народные говоры, весьма различные с точки зрения произношения (на севере окают, на юге – якают), лексики, грамматики. Просторечие более едино, но все же недостаточно упорядочено по своим нормам. Пушкин сумел на основе разных проявлений народного языка предложить в своих произведениях такой язык, который был принят обществом в качестве литературного.

Литературный язык – это, как понятно, далеко не одно и то же, что язык художественной литературы. В основе языка художественной литературы лежит литературный язык. И более того, литературный язык как бы вырастает из языка художественной литературы. И все же язык художественной литературы – это особое явление. Его главная отличительная особенность – эстетическая нагруженность. Для достижения эстетических целей в язык художественной литературы могут привлекаться диалекты и другие нелитературные элементы.

Одна из главнейших функций литературного языка – быть языком всей нации, встать над отдельными локальными или социальными ограниченными языковыми образованиями. Литературный язык – это то, что создает, естественно наряду с экономическими, политическими и другими факторами, единство нации. Без развитого литературного языка трудно представить себе полноценную нацию. Известный современный лингвист М.В. Панов [1, 9-10] среди основных признаков литературного языка называет такие, как язык культуры, язык образованной части народа, сознательно кодифицированный язык. Последнее – сознательная кодификация языка, то есть определение и узаконение его норм, – прямая задача культуры речи: с появлением литературного языка появляется и «культура речи».

Кодифицированные нормы литературного языка – это такие нормы, которым должны следовать все носители лите-

ратурного языка. Любая грамматика современного русского литературного языка, любой его словарь есть не что иное, как его кодифицирование. Утверждение о том, что существительное женского рода с окончанием -а в именительном падеже в предложном падеже имеет окончание -е (а не какое-то другое) – это утверждение о норме. Однако такие нормы для носителей русского языка естественны, их кодификация предельно проста, с такой кодификацией справляется любой грамматист, и специалисту по культуре речи здесь делать нечего. Культура речи начинается там, где язык как бы предлагает выбор для кодификации, и выбор этот далеко не однозначен. Часто можно услышать километр, но норма – только километр, не менее часто звучит договор, но норма – договор, хотя сейчас уже категорически не запрещается и договор, тогда как тридцать лет назад это ударение запрещалось. Это свидетельствует, кроме всего прочего, еще и о том, что современный русский литературный язык, хотя и может рассматриваться как язык от Пушкина до наших дней, не остается неизменным. Он постоянно нуждается в нормировании. Если же следовать раз и навсегда установленным нормам, то есть опасность, что общество просто перестанет с ними считаться и будет стихийно устанавливать свои нормы. Стихийность же в таком деле – далеко не благо, поскольку то, что кажется приемлемым одним, окажется неприемлемым для других. Поэтому слежение за развитием и изменением норм – одна из основных задач лингвистической науки о культуре речи.

Это хорошо понимали русские языковеды дореволюционного периода, свидетельством чему является анализ норм русского языка в вышедшей в 1913 г. книге В.И. Чернышева «Чистота и правильность русской речи», как бы подводящей некоторый итог развитию произносительных, морфологических и синтаксических норм со времен Пушкина. Приведем несколько характерных примеров из этой книги. В XIX в. еще были возможны колебания в употреблении или неупотреблении беглых гласных о или е: ветер – ветер, вихрь – ви-хорь, пепл – пепел, промысл – промысел, умысл – умысел.

Возможны были и формы мать и дочь. Гораздо шире, чем теперь, в то время употреблялись безличные предложения: «Для одного этого потребовалось бы целой и притом большой статьи» (В. Белинский); «Было половина восьмого...» (Ф. Достоевский); «Дивно им грезилось весной, весной и летом золотым» (Ф. Тютчев).

Особой заботы потребовали общелитературные нормы в послереволюционные годы, что, разумеется, не случайно. В активную общественную жизнь включились широчайшие народные массы, которые недостаточно хорошо владели литературным языком. Естественно, возникла угроза расшатывания литературной нормы. Это прекрасно понимали филологи, проводившие большую работу по пропаганде культуры речи, такие, как известнейшие лингвисты В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский и многие другие. Это прекрасно понимали и политики, в том числе и В.И. Ленин, выдвинувший идею создания словаря современного русского литературного языка, то есть словаря нормативного. Такой словарь в четырех томах был создан под руководством и под редакцией Д.Н. Ушакова.

Новым этапом в развитии культуры речи как особой научной дисциплины стали послевоенные годы. В центре внимания по-прежнему оставалась общелитературная норма. Крупнейшей фигурой этого периода был С.И. Ожегов, получивший широчайшую известность как автор самого популярного однотомного «Словаря русского языка», ставшего настольной книгой не одного поколения людей. После смерти С.И. Ожегова в 1964 г. активную работу по обновлению словаря ведет академик РАН Н.Ю. Шведова; в 1992 г. вышел «Толковый словарь русского языка», авторами которого названы С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Прав оказался К.И. Чуковский, писавший в статье «Памяти С.И. Ожегова»: «Его подвиг никогда не забудется нами, и я верю, что созданный чудесный словарь сослужит великую службу многим поколениям советских словарей». Другой несомненной заслугой С.И. Ожегова было создание в 1952 г. сектора культуры русской речи в руководимом тогда акад. В.В. Виноградовым

Институте русского языка АН СССР. Этот сектор – теперь он называется отделом – работает и сегодня. Проблемы общелитературной нормы оказались в центре его внимания. Именно С.И. Ожегову принадлежит определение нормы, которое сейчас можно считать классическим: «Норма – это совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающихся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [2, 259–260].

Нормативный аспект культуры речи – один из важнейших, но не единственный. Чешский лингвист К. Гаузенблас пишет: «Нет ничего парадоксального в том, что один способен говорить на ту же самую тему нелитературным языком и выглядеть более культурно, чем иной говорящий на литературном языке» [3, 301]. И это абсолютно верно.

Можно привести большое количество самых разнообразных по содержанию текстов, безупречных с точки зрения соблюдения общелитературных норм, но не слишком вразумительных. Вот, например, такой текст из «Руководства по эксплуатации телевизионного приемника»: «Для повышения качества воспроизведения мелких деталей при приеме черно-белого изображения в схему телевизора введено автоматическое отключение резекторных фильтров в яркостном канале. Уменьшение влияния помех достигается применением схемы автоматической подстройки частоты и фазы строчной развертки». Нам, неспециалистам, этот текст просто непонятен, поскольку мы не знаем, что такое резекторные фильтры в яркостном канале, фазы строчной развертки. А специалист, например мастер по ремонту телевизоров, знает об устройстве аппарата, конечно, не по руководству к нему. Значит, такой текст неэффективен, поскольку не имеет своего адресата. Следовательно, мало добиться нормативности текста, надо еще сделать этот текст хорошим.

Язык располагает большим арсеналом средств. Главнейшее требование к хорошему тексту таково: из всех языковых средств для создания определенного текста должны быть выбраны такие, которые с максимальной полнотой и эффективностью выполняют поставленные задачи общения или коммуникативные задачи. Изучение текста с точки зрения соответствия его языковой структуры задачам общения в теории культуры речи получило название коммуникативного аспекта культуры владения языком.

То, что теперь называют коммуникативным аспектом культуры речи, было известно еще в античности, подарившей миру учение о риторике. Вначале риторика определялась как наука об ораторском искусстве, а затем ее стали понимать как науку вообще о хорошей речи – и устной, и письменной. В дореволюционной России риторика активно развивалась и в теоретическом, и в практическом плане, о чем можно прочесть в книге Л.К. Граудиной и Г.И. Мискевич [4]. Подготовлена к печати и еще одна книга – хрестоматия «Русское красноречие», где даны выдержки из старых риторик и приведены образцовые с точки зрения следования правилам риторики тексты.

Еще один аспект культуры речи – этический. В каждом обществе существуют свои этические нормы поведения. Эти нормы касаются и многих моментов общения. Поясним это на таком примере. Если вы утром садитесь за стол с членами своей семьи, чтобы, так сказать, просто позавтракать, то вполне этичным будет попросить: «Передай-ка мне хлеб» (1). Но если вы сидите за большим праздничным столом с незнакомыми или не очень близкими вам людьми, то по отношению к ним уместно будет ту же просьбу выразить так: «Не можете ли вы (или: вас не затруднит) передать мне хлеб?» (2). Чем отличается (1) от (2)? Ясно, что не нормативностью. С точки зрения эффективности коммуникации (1) прямым образом и, следовательно, более ясно выражает мысль, чем (2), в котором мысль выражена косвенно, но в ситуации праздничного стола все же уместно (2). Различие между (1) и (2) именно в следовании этическим нормам. Этические нор-

мы, или иначе – речевой этикет, касаются в первую очередь обращения на «ты» и «вы», выбора полного или сокращенного имени (Ваня и Иван Петрович), выбора обращений типа гражданин, товарищ, господин и пр., выбора способов того, как здороваются и прощаются (здравствуйте, привет, салют, до свидания, всего доброго, всего, до встречи, пока и т.п.). Этические нормы во многих случаях национальны: например, сфера общения на «вы» в английском и немецком языках уже, чем в русском; эти же языки в большем, чем в русском языке, числе случаев допускают сокращенные имена. Иностранец, попадая в русскую среду, часто, не желая того, выглядит бестактным, привнося в эту среду свой языковой этикет. Поэтому обязательным условием хорошего владения русским языком является знание русского языкового этикета.

Этический аспект культуры речи не всегда выступает в явном виде. Р.О. Якобсон [5], лингвист с мировым именем, выделяет шесть основных функций общения: обозначение внеязыковой действительности («Это был красивый особняк»), отношение к действительности («Какой красивый особняк!»), магическая функция («Да будет свет!»), поэтическая, металингвистическая (суждения о самом языке: «Так не говорят»; «Здесь нужно иное слово») и фактическая или контактоустанавливающая. Если при выполнении пяти первых названных здесь функций этический аспект проявляет себя, скажем, обычным образом, то при выполнении контактоустанавливающей функции этический аспект проявляет себя особо. Контакттоустанавливающая функция – это сам факт общения, тема при этом не имеет большого значения; не имеет значения и то, хорошо или плохо раскрывается эта тема. Этический аспект общения выступает на первый план. Вам, например, неудобно идти молча со своим знакомым, с которым вас, однако, связывает не слишком многое, и вы начинаете разговор о погоде, хотя и вам и вашему собеседнику она в этот момент безразлична. Цель такого разговора одна – установление контакта.

Роль этических норм в общении можно прояснить и еще на одном ярком примере. Сквернословие – это такое

«общение», в котором грубейшим образом нарушены именно этические нормы.

Итак, культура речи – это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

Цитируемая литература

1. *Панов М.В.* О литературном языке // Рус. яз. в нац. шк. – 1972. – № 1.

2. *Ожегов С.И.* Очередные вопросы культуры речи // Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974.

3. *Гаузенблас К.* Культура языковой коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 20: Теория литературного языка в работах ученых ЧССР.

4. *Граудина Л.К., Миськевич Г.И.* Теория и практика русского красноречия. – М., 1989.

5. *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975.

«ЧТОБЫ БЫСТРЕЕ И ЛУЧШЕ ПОНИМАТЬ ДРУГ ДРУГА»

Общеобязательность литературных норм

Ю.А. Бельчиков,

доктор филологических наук, профессор

(Из книги: *Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи.* – М.: Изд-во УРАО, 1999. – С. 107-115)

По-разному пишутся роман и научная статья, официальный отчет и частное письмо. Искусный оратор выступает перед студентами иначе, чем перед домашними хозяйками. Каждый из названных жанров имеет свои, специфические правила употребления языковых средств, принципов и способов их организации. И все же лирическое стихотворение и диссертацию по химии, пламенную речь трибуна, застольный тост и хроникальную заметку в газете при всем их различии объединяет одно: они написаны или сказаны в рамках литературного языка в соответствии с общими для всех и едиными нормами литературного языка.

Нужно сказать, что понятие нормы применительно к литературному языку – сложное, имеет ряд аспектов, тесно взаимосвязанных и в живой практике использования языка, и в научном исследовании проблем нормы. Это – самостоятельная сфера лингвистических исследований, требующая специального обсуждения.

Норма может рассматриваться как общий принцип организации сложения языкового материала в литературных текстах (т.е. в текстах, созданных в рамках литературного языка), как принцип построения таких текстов, организации и использования языковых средств в письменной и устной речи.

Такой общий принцип, названный В.В. Виноградовым «единой общенациональной нормой литературного выражения» [1. С. 252], для нашего литературного языка сложился и нашел убедительное воплощение в авторской практике

А.С. Пушкина, в его сочинениях, или, как принято говорить, в языке Пушкина.

Сущность пушкинских преобразований русского литературного языка В.В. Виноградов характеризует так: «Стихи и проза Пушкина осуществляли задачу закрепления национально-языковой литературной нормы, общественной и стилистически многообразной. «Свежие вымыслы народные» и «странное просторечие» как источники литературного творчества, «нагая простота», освобожденная от «обветшалых украшений», точность, краткость и смысловая насыщенность как основные признаки прозы, новые, но национально оправданные, т.е. соответствующие духу общенародного языка «обороты для понятий самых обыкновенных», образование национальных стилей «учености, политики и философии», очищение фразеологии авторского повествования от европейского жеманства и французской утонченности, «счастливое соединение» книжного начала с народно-разговорным, с «простонародным», освобождение стиля от «ига чужих форм» – вот что составляет цель и сущность работы Пушкина над упорядочением и усовершенствованием русского литературного языка» [2. С. 7–8].

Русский литературный язык развивается в русле именно тех принципов организации языковых средств в литературных текстах, которые были определены Пушкиным и закреплены, утверждены в его авторской практике. Вот почему, кстати сказать, Пушкин считается основоположником современного русского литературного языка.

Под нормой понимается также и система правил, рекомендаций, образцов использования конкретных единиц, а если быть точным – их вариантов, синонимов в типических контактах и речевых ситуациях. В этом случае говорят о литературных нормах. Они регламентируют употребление языковых единиц в речевой коммуникации, требуя от носителя литературного языка четко соотносить стилистические особенности, смысловые и экспрессивные оттенки параллельных способов выражения с конкретным контекстом или речевой ситуацией. Так, можно сказать, *большинство мальчи-*

шек с удовольствием бегают на лыжах и... бегают на лыжах. Однако второй вариант (глагол во множественном числе) предпочтительнее, если хотим подчеркнуть активность, самостоятельность действия субъекта, выраженного подлежащим. И действительно, мальчишки, как правило, любят кататься на лыжах. В использовании множественного числа глагола бегать нас «поддерживает» предложно-падежное сочетание с удовольствием, которое подчеркивает, что производители действия, т.е. мальчишки, бегают на лыжах с большим желанием, им это нравится. Таким образом, выбирая множественное число глагола-сказуемого в предложении, в котором в составе подлежащего есть собирательное существительное большинство, меньшинство, ряд, часть и др., мы следуем принципу согласования сказуемого с подлежащим «по смыслу». И литературные нормы допускают такое согласование, устанавливая целый ряд правил, оговаривая условия применения этого принципа. Однако норма же допускает и следование принципу грамматическому (в данном случае согласование глагола-сказуемого с существительным-подлежащим), т.е. глагол может быть и в единственном числе. В этом случае приведенная фраза будет иметь констатирующий характер, т.е. отмечать, что большинство мальчишек любит кататься на лыжах. Или возможны варианты: *мать с сыном гуляет и... гуляют.* В предложении *мать с сыном гуляют* предполагается, что сын достаточно взрослый и не нуждается в помощи или в особом присмотре матери. А при глаголе в единственном числе *мать с сыном гуляет* ситуация другая. Сын – еще маленький ребенок, его надо или везти в коляске, или держать на руках, или вести за руку. И этот случай оговорен литературной нормой: в сочетаниях типа мать с сыном, брат с сестрой глагол-сказуемое в единственном числе указывает на известную пассивность, несамостоятельность того субъекта действия, который выражен существительным в предложно-падежной форме. Множественное же число глагола говорит о паритетном участии субъектов действия в действии, указанном в сказуемом. Вот почему, видимо, всегда или почти всегда говорят: *Петя с соба-*

кой гуляет, а вариант с *гуляют* приобретает иронический оттенок.

Литературные нормы фиксируются, регистрируются в толковых словарях, в академических грамматиках, в разного рода справочниках по произношению, ударению, управлению, в сводах правил правописания, в орфографических словарях и т.д. Это называется кодификацией норм. Между прочим кодифицируются, т.е. получают силу закона, обязательности следования ему, только нормы литературного языка. Именно кодификация норм создает возможность требовать, чтобы они соблюдались и в письменной, и в устной речи, создает условия для их общеобязательности. И такие общественные институты, как пресса, радио и ТВ, театр, издательства, призваны в своей деятельности строго следовать литературным нормам, а школа – прививать подрастающему поколению прочные навыки нормированной, литературной речи, учить своих учеников говорить и писать в соответствии с литературными нормами.

Литературные нормы устанавливаются с разными целями. С одной стороны, нормы отграничивают явления литературного языка от некодифицированной сферы национального языка – от диалектов, жаргонов и арго, от просторечия, ставя своего рода заслон против их использования в литературных текстах, в устном речевом общении носителей литературного языка.

Между тем наличие строгих литературных норм вовсе не означает, что в литературных текстах, в служебных и неофициальных (домашних, дружеских) беседах нельзя прибегать к словам, выражениям, к отдельным формам из внелитературной сферы литературного языка. Можно. При соблюдении определенных условий такая вольность становится достоинством письменного текста и тем более устной, особенно разговорной, речи. Важно, чтобы всякое отступление от нормы (вплоть до явной «грамматической ошибки», о которой писал Пушкин) в устном ли выступлении, в письменном ли тексте (в том числе и в сочинении) или в частной беседе всегда было как-либо мотивировано, оправдано. Оправдано те-

мой, контекстом, желанием автора ярче, живее выразить свою мысль или его стремлением с той или иной целью воспроизвести, процитировать чужую речь. Причем эта мотивировка, в свою очередь, должна быть ясна, очевидна для читателей, слушателей, для участников диалога. Иначе зачем же прибегать к внелитературным средствам?

Вот как вводит Л.Н. Толстой в текст «Анны Карениной» глагол *образуется* в просторечном употреблении:

Степан Аркадьич уже был умыт и расчесан и собирался одеваться, когда Матвей... вернулся в комнату.

– Дарья Александровна приказали доложить, что они уезжают... – сказал он.

Степан Аркадьич помолчал. [...]

– А? Матвей? – сказал он, покачивая головой.

– Ничего, сударь, образуется, – сказал Матвей.

– Образуется?

– Так точно-с...»

Это диалог из гл. II первой части романа. В гл. IV Толстой дает ограничительные пометы к этому слову, в то же время положительно оценивая его (устаами Стивы):

«Степан Аркадьич мог бы быть спокоен, когда он думал о жене, мог надеяться, что все образуется, по выражению Матвея...; ...Матвей говорит: образуется, но как? Я не вижу даже возможности... А может быть, и образуется! Хорошо словечко: образуется, подумал он. Это надо рассказать».

Примечательно, что это слово из речи слуги Стивы Облонского – крепостного Матвея – вошло в речевой обиход интеллигенции конца XIX в. «Анна Каренина», как известно, была напечатана в конце 70-х годов, а уже через каких-нибудь 18–20 лет в повести А.П. Чехова «Три года» (1895) это слово фигурирует как своего рода крылатое: «Пока это секрет, ничего не говорите там известной нам «особе». Это, я думаю, само собой уладится, или, как говорит лакей у Толстого, образуется!» Для 20–30-х годов такое употребление глагола *образоваться* (*образуется*) «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова квалифицирует

как «разговорное», т.е. ставшее достоянием литературного языка, его разговорной речи.

С другой стороны, среди литературных норм есть так называемые экспрессивные оттенки лексических и грамматических омонимов, вариантов форм синтаксических и интонационных конструкций, произношения, существующих внутри литературного языка. Л.В. Щерба говорил, что без таких норм «литературный язык становится шарманкой, не способной выражать какие-либо оттенки мысли» [3. С. 277]. Для каждого носителя литературного языка значимы различия между такими фразами, как *Петр весел* («настроение Петра сейчас») – *Петр веселый* («черта характера»); *Сын ушел из дома* («ушел на время, по делам») – *Сын ушел из дому* («стал жить отдельно от родителей»); *Мой отец был врач* и *Мой отец был врачом*; между формами избыточных глаголов *брызгает* и *брызжет*, *полощет* и *полоскает*, (кошка) *мяукает* – *мяучит*. Человека, не знающего стилистических норм или не умеющего пользоваться ими, очень скучно слушать, речь его однообразна и монотонна, лишена динамичности и экспрессии.

Литературные нормы имеют относительно постоянный характер. Есть определенный костяк норм, достаточно стабильных на протяжении известного периода. Это обусловлено самой природой литературного языка: он устанавливает общеобязательные правила, рекомендации относительно использования языковых единиц. В то же время литературный язык призван обеспечить преемственность культурной традиции в речи «отцов и детей» – старого и нового поколений, а также адекватное употребление и восприятие языковых единиц в повседневном речевом общении.

Нормы все же изменяются, изменяются постепенно, при сосуществовании традиционных и нарождающихся новых вариантов. Например, при современных кратких формах прилагательных на -ственный, -ен (естествен) еще употребительна форма на -енен (естественен); при несомненном преобладании «орфографизированного» варианта произношения окончаний прилагательных на -кий [k'i'i], установившегося в

30-е годы, продолжает сохранять нормативную силу традиционное произношение.

Исключительный интерес представляют наблюдения над употребительностью параллельных форм от поколения к поколению. Эта эволюция приводит к известной модификации, видоизменению соответствующих форм.

Так, различаются по своему значению формы родительного падежа единственного числа на -а или -у некоторых существительных мужского рода. Форма на -у обозначает часть целого или некоторое количество (родительный частичный, или партитивный): *килограмм сахару, луку, меду, песку, чашка чаю, рюмка коньяку*... Но производство сахара, коньяка, грядка лука, плантация чая – «родительные отношения».

Наблюдения над речью разных поколений показали, что со сменой поколений заметно неуклонное поступательное развитие формы *чая*: отмечается значительный рост этой формы у поколения, родившегося в 30-е годы, по сравнению со старшим поколением. И если в начале 40-х годов четко отмечалось указанное семантическое разграничение форм на -а и на -у родительного падежа единственного числа существительных мужского рода (см., например, в «Практической стилистике языка газеты» профессора К.И. Былинского, опубликованной в 1941 г.), то в 70-е годы констатируется (в кн.: Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. М., 1976): в количественном (партитивном) значении родительного падежа в письменной речи преобладает форма на -а. По существу, нет ни одного оттенка партитивного значения родительного падежа, куда бы не проникла форма на -а. Форма на -у стойко держится во фразеологических сочетаниях (*дать жару, дать маху, напустить туману, не хватит пороху*).

Постепенные изменения в нормах наблюдаются практически постоянно. Например: прилагательное *заглавный* имеет значение «относящийся к заглавию, содержащий заглавие, являющийся заглавием, названием чего-либо». *Заглавный* рассказ – это рассказ, название которого вынесено в

заглавие сборника рассказов какого-нибудь автора. Заглавный лист – страница книги, где напечатано ее название, заглавие. Заглавная партия – партия главного персонажа, по имени которого названа опера или оперетта (партия Бориса Годунова в опере М. Мусоргского «Борис Годунов» – заглавная).

В просторечии прилагательное *заглавный* может использоваться вместо прилагательного *главный* (в значениях «самый важный», «основной», «старший по положению»). Это следует рассматривать как отступление от литературной нормы. См. воспроизведение такого употребления слова *заглавный* в романе М. Шолохова «Поднятая целина». Кондрат Майданников разъясняет жене значение слова ударник:

– Вот, к примеру, у винтовки, есть боевик, каким пистонку разбивают, – его то же самое зовут ударником. В винтовке эта штука заглавная, без нее не стрельнешь... Так и в колхозе ударник есть самая заглавная фигура, поняла?

Между тем отмеченное употребление прилагательного *заглавный* чаще и чаще начинает встречаться в публицистике, а также в художественной прозе и поэзии 60–70-х годов как заимствование из внелитературной сферы русского языка: Это делается прежде всего с целью усилить эмоциональность, экспрессию высказывания, рельефнее подчеркнуть мысль автора; в слове *заглавный* выявляется семантический оттенок усиления степени признака, обозначенного основой слова. Вот симптоматичное признание Г. Радова, опубликованное в «Литературной газете» (6.06.1969) в очерке «Заглавная должность», которое может служить обоснованием ненормативного, однако мотивированного употребления рассматриваемого прилагательного: «Я назвал эти заметки «Заглавная должность» и убежден совершенно в том, что среди низовых руководящих постов нет для нас сегодня важнее, главнее и притом труднее и ответственнее должности, чем председатель колхоза».

Аналогичное осмысление прилагательного *заглавный* находим в очерках: «Поскольку единство формы и содержа-

ния – заглавное условие искусства, постольку и дело с мстерицами очень непросто. Их рисунок условен» (Солоухин В. Владимирские проселки); в современной художественной прозе: «Эти же подробности теперь видишь как заглавное кольцо, от которого, цепляясь друг за друга, тянулись все последующие звенья большой и сложной цепи жизни Арсения» (Ананьев А. Годы без войны) и поэзии: «Тот час, когда брел я с тобой над рекою, Горит в моей жизни заглавной строкою» (Озеров Л. Даты).

Воспроизведенное здесь употребление прилагательного *заглавный* следует признать допустимым как слово литературного просторечия, используемое с определенным стилистическим заданием.

Возможно также присутствие данного слова в художественной прозе как свойственное речи персонажа при воспроизведении несобственно-прямой речи или в авторской речи, когда передается восприятие действительности, присущее персонажу или жителям того города, сельской местности, о которой рассказывает писатель. См., например: «Костя вышел за воротца, закрыл их на замок и выбрался на заглавную улицу» (Белов В. Братья); «Проводив заглавного гостя и побеседовав накоротке о чем-то с Жуликом, отец вернулся, накинул изнутри крючок и на цыпочках пробрался в горницу» (Алексеев М. Драчуны).

Отмечая такую «подвижку» (как сейчас говорят) в употреблении слова *заглавный* в контекстах современной публицистической и художественной прозы, все же следует признать, что остается нарушением литературной нормы немотивированное использование прилагательного *заглавный* вместо *главный*. Например, в одной из газетных статей, в которой шла речь, в частности, об исполнении Е. Нестеренко главной партии в опере «Волшебная флейта» Моцарта, читаем: «Мы неоднократно приглашали на заглавные (надо: главные) партии Евгения Нестеренко, Елену Образцову...»

Как уже отмечалось, современные литературные языки, в том числе и русский, избыточны на 60–70%, т.е. их формальные и семантические возможности достаточно богаты и

разнообразны, чтобы избежать нежелательной нивелировки в выражении сложного мира современного человека. Нормативные установления единого языка, общего для всех членов данного национального коллектива, создают необходимый минимум, чтобы речь говорящего и пишущего была бы правильной, общепонятной, достаточно выразительной, чтобы мысль передавалась точно и адекватно.

Литература

1. *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. – 3-е изд. – М., 1982.
2. *Виноградов В.В.* Язык Гоголя и его значение в истории русского языка // *Материалы и исследования по истории литературного языка.* – М., 1953. – Т. III.
3. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ, МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ, МАССОВЫЕ «БОЛЕЗНИ» ЯЗЫКА

О.Л. Дмитриева,

кандидат филологических наук

(Из книги: *Граудина Л.К., Дмитриева О.Л., Новикова Н.В., Ширяев Е.Н.* Мы сохраним тебя, русская речь! – М.: Наука, 1995. – С. 85-90)

Огромная масса людей принимает на веру слова и категории, выработанные другими, вампирически живет чужим опытом. Никакой собственный реальный опыт уже не связывается со словами, которые, однако, определяют все оценки жизни. Слова были реально содержательны для тех, у кого были свой опыт и своя мысль, своя духовная жизнь. Но эти же слова стали номинальными и бессодержательными для тех, которые живут по инерции, по привычке и подражательности.

Н. Бердяев

Не будет большим преувеличением утверждать, что среднестатистический мыслительный уровень личности и общества частично, если не во многом, формируется через средства массовой коммуникации. Они являются речевой средой обитания многих носителей языка. Чтение газет и журналов – часто единственная сфера речевой деятельности, в которой задаются «эталон», «нормы», «эстетика». Многие массовые болезни языка поэтому объясняются влиянием языка средств массовой коммуникации на речевой облик общества и многих его представителей. Реальность современного мира часто видится человеку сквозь призму мифологичности, формируемой средствами массовой информации. Результат такого влияния – массовое сознание. Оно внедряется массовыми стереотипами – устойчивыми схемками

сознания, особым образом упорядоченными картинками мира. Совокупность таких картинок непосредственно влияет на оценку, восприятие сложных социальных объектов, отношений. Социальные стереотипы – это знания, которые защищают систему ценностей личности, ее позицию. До середины 80-х годов внедрение и закрепление в массовом сознании стереотипов происходило в условиях моноидеологичной массовой коммуникации. Единая модель действительности порождала одинаковые языковые средства. На взаимодействие пропаганды, которую мы сейчас называем «красной», с послереволюционными изменениями речевого облика общества указывал еще Е.Д. Поливанов: «Не забудем, что известный элемент люмпен-пролетарского языка вошел не только в школьную речь, но и в стандартный разговорный и в литературный язык нашей эпохи...» [3, 167]. Далее Е.Д. Поливанов конкретизировал свои наблюдения над процессом революционной жаргонизации и указал на его носителей: «Во время гражданской войны Матросская «братва» (позволяю себе употребить слово именно из ее жаргона) оказалась подлинным авангардом революционного энтузиазма; о ее политической роли – притом на всей российской территории – распространяться здесь излишне. Но это командное положение «матросской братвы» именно и обусловило ее первенствующую инициативную роль в языковой культуре данного момента» [Там же, 168].

Нормально, что «вкусовые» ощущения слов, мода на слова в конкретные исторические периоды складывались под влиянием определенных социальных групп с авторитетным общественным статусом. Ненормально другое: клановость языка существовала на протяжении длительного послереволюционного периода, когда язык правящих элит на время их правления становился образцом, т.е. когда насильственно огосударствлялся язык средств массовой информации. Свидетельство этого – тотальное употребление каких-либо ошибок, имеющих авторство, например, известная орфоэпия типа «коммуниз(ь)м», «марксиз(ь)м» или примета эпохи неологизм «определиться». Приведем наблюдение критика Татья-

ны Ивановой: «Замечено всеми, многими и прошучено, просмеяно такое современное языковое паление: прямо-таки массовая склонность в глаголах типа «начать», «принять», «занять» ставить ударение на первом, как Михаил Сергеевич, а не на втором, что соответствует нормативному произношению, слоге. Элемент областного говора оказался настолько заразительным, что не только партийные работники, но и люди с гуманитарным образованием, филологи, ведущие телепрограмм – чуть не все предают родные глаголы из подражания!» (Стилистика момента. Жизнь по лжи или вопросы языкознания? // Книжное обозрение. 1991. № 7). Пагубность централизации языка особенно ощутима и очевидна в условиях многочисленности и обширности среды люмпенов. В такой среде исчезло понятие коренного жителя того или иного города с его индивидуальным языковым обликом – москвича, истинного петербуржца, новгородца. На состоянии русского языка не могли не сказаться такие социальные факторы, как высланная или расстрелянная интеллигенция, деклассированные рабочие и раскрестьяненные крестьяне, уничтоженные аристократия и духовенство.

Культуру пользования языком в обществе определяет во многом культура пользования словарем. Создание словарей, в свою очередь, также может находиться под контролем. Закономерно, что идеологизированные люди создавали идеологизированные словари. А те, зачастую не выполняя своего высокого призвания бесстрастно фиксировать язык в его движении, аккумулировать его отрицательную и положительную энергию, давали ложные идеологизированные слепки действительности. Обворованные официальные словари, вместо того чтобы быть хранилищем, породили целые пласты беспризорных слов. Геноцид по отношению к языку привел к неостребованности многих слов, исчезновению их из языковой памяти общества, возникновению целых засекреченных пластов лексики, анемии лексики. Замечено, что в общественно-политических словарях, ограниченных прокрустовым ложем существующего порядка, нет толкований

слов *добро, зло, свобода, терпение, халатность*. Лицемерие порождает эвфемизмы, ханжество – табу, лексикографические ярлыки типа «неприличный», «бранный».

В сфере массовой коммуникации слова сильно нагружены и продолжают нагружаться идеологически. У слов возникают идеологические созначения, навязанные удобным идеологическому департаменту пониманием слов и целых выражений. На слово ложится груз «социальных идей». Утрированно-комичный аналог этой ситуации есть в известной книге В. Войновича «Москва 2042»: «По дороге я спросил Коммуния Ивановича, почему он обращается ко мне не прямо, а через переводчицу.

– Разве, – спросил я, – мы говорим с вами не на одном и том же языке?

Он вежливо подождал перевод, потом объяснил, что хотя мы действительно пользуемся приблизительно одним и тем же словарным составом, но каждый язык, как известно (мне это как раз не было известно), имеет не только словарное, но и идеологическое содержание, и переводчица для того и нужна, чтобы переводить разговор из одной идеологической системы в другую» [2, 103].

Слова и сейчас в современных политических монологах и диалогах часто становятся полем для смещения идей и понятий, а «перетягивание канатов» происходит даже на территории таких безобидных слов, как *конверсия, конвергенция*. В результате такого идеологически скособоченного употребления трансформируется оценочность. В средствах массовой информации часто предлагаются идеологически оценочные значения, в то время как нужны точные понятия. Такая ситуация в сфере массовой коммуникации способствует речевому закреплению превалирующих ценностей и установок. С определенной долей условности такую ситуацию можно назвать контролем над языковым сознанием общества и личности. Всякий контроль легче осуществить в условиях тотальности. Так, тотальный языковой стандарт в сфере массовой коммуникации нескольких послереволюционных десятилетий стал причиной неизбежной стандартизации навыков

языкового сознания. Даже с учетом того, что уклоняться от стандарта и стремиться к нему – естественное человеческое свойство, следует помнить, что стандартность речи – это одинаковая реакция на бесконечно многообразную действительность. В защиту стандартности языка средств массовой информации прошлых лет было сказано много теплых слов и придумано много оправданий: оперативность отклика на злобу дня, эффективность пропагандистского воздействия, привычность, доступность, соотносимость с определенной ситуацией. Стандартность признавалась глубинной тенденцией языка к регулярности, устойчивости. При этом упускалось из виду, что природа стандарта – использование одних и тех же речевых средств в одних и тех же внеречевых условиях. Эти условия не могут быть одинаковыми и не могут не быть разнообразными, как неодинакова и разнообразна сама жизнь. Кроме того, стандарт – это и стилевая черта средств массовой информации. Стандарт исключает другие речевые характеристики – речевое творчество, индивидуальность, экспрессивность, множественность способов речевой интерпретации действительности. В самом деле, самовыражение словом предполагает познание, самопознание. Стандарт же любого текста средств официальной массовой коммуникации прошлого, отлитый в набор штампов, ярлыков, клише, канцеляризм, этому препятствует.

Обратимся с этих же позиций к новой прессе конца 80-х – начала 90-х годов. В 1918 г. А.В. Луначарский, открывая Институт живого слова в Петрограде, сказал: «Россия заговорила, заголосила даже...». Изменение моральной и политической атмосферы в наши дни, глубокая психологическая перестройка в общественном и массовом сознании привели общество к новому качественному состоянию. Вторая половина 80-х годов взорвалась неожиданным, небывалым речетворчеством. Россия заголосила вновь. В нынешних условиях смены газетной казармы газетным рынком происходит поистине тектонический сдвиг в «надстроечной» лексике эпохи. Оглуляющее действие «высоких идеалов» сменяется свежими общественными идеями. В сфере массовой комму-

никации сняты запреты на целые слои опальных лексиконов, освобожден громадный потенциал оттенков и значений слов. Например, тема светлого будущего породила язык «чернухи», пронизавший все средства массовой информации. Изменения языка средств массовой информации обусловлены появлением значительного количества функциональных неологизмов, т.е. известных ранее, но крайне редко употреблявшихся лексем с самыми разнообразными истоками: благочестие, притерпелость, русскость, милосердие, выживание...; раскол, деспотизм, оппозиция, бонапартизм, фракция...; левые, правые, прогрессисты, консерваторы, патриоты, неопатриоты, интернационалисты, анархо-синдикалисты, почвенники, западники, урбанисты, земельники, демократы, социалисты...; парламент, муниципалитет, префектура, консенсус, референдум, аренда, фермер...

Новые номинативные возможности реализуются и за счет резко возросшей сочетаемости ключевых слов с разнообразнейшими определениями. Так, на месте *развитого социализма* появилась целая россыпь новых сочетаний с иными интерпретациями: социализм аграрный, административный, аппаратный, брежневский, бюрократический, вульгарный, горбачевский, деформированный, докапиталистический, застойный, за колючей проволокой, имперский, истинно демократического звучания, казарменный, капиталистический, колониальный, командно-административный, крестьянский, ленинский, монархический, нищий, нравственный, обновленный, обновляющийся, плановый, подвижнический, подлинный, построенный своими руками, пролетарский, рабочекрестьянский, социалистический, социальный, сталинский, с человеческим лицом, технократический, тоталитарный, утопический, хрущевский, чиновно-административный, чиновно-бюрократический, экономический... Новое языковое выражение нового культурного знания происходит параллельно процессу деидеологизации. Смена идеологических оценок многих слов активного словаря общества следует за социально-историческими сдвигами. Не случайно поэтому, что

граница между старым и новым мышлением проходит и по языку сферы массовой коммуникации середины 80-х годов. Этот язык характеризуется резким сокращением стандартности, которое, в свою очередь, предопределено разрушением социальных изменений «образа мира», найдены и колоссальные ресурсы для речевой переоценки его реалий.

Изучение языка средств массовой информации в аспекте влияния этого языка на языковое сознание общества и личности имеет давние традиции. Истоки этих традиций – в работах лингвистов 20–30-х годов: Е.Д. Поливанова, Л.П. Якубинского, А.И. Иванова, А.М. Селищева, А. Горнфельда, Г.О. Винокура и других представителей лингвистической интеллигенции раннего послереволюционного периода. Их работы, посвященные осмыслению социальной значимости русистики, объединены понятием «языковая политика». Один из отправных теоретических тезисов языковой политики – функциональная интерпретация языка, соответствие средств речи коммуникативным установкам. Сформулированная Г.О. Винокуром цель языковой политики сводилась к формированию навыков индивидуального пользования «языковой традиции в самой различной обстановке социокультурного быта». Языковая политика осознавалась как задача, выходящая за рамки собственно педагогики, и осуществлялась через «сознательное организующее отношение к языку как к социальной традиции» [1, 117], делала своим предметом актуальное использование языка в социальном контексте, т.е. языковые употребления в сфере массовой коммуникации. В таком понимании языковая политика не только сближается с социолингвистической – воздействием общества на язык, но и делает своим объектом воздействие языка на общество, воздействие благотворное или неблагоприятное. Вновь возрождаемая в недрах культуры речи языковая политика должна иметь право быть в кругу интересов общества. Стоящие перед наукой о культуре речи задачи определяют и высокую меру ответственности языковой политики. Культура речи – самая чуткая к социальным изменениям область русистики, а языковая политика – самая дееспособная.

собная и практически ориентированная прикладная область культуры речи.

Отчасти у языковой политики и у культуры речи разные адресаты: культура речи – это наука. И как наука она апеллирует к научному знанию; языковая политика – это система намеренных акций, система практических мер, т.е. междисциплинарная научная система. Языковая политика позволяет следить, контролировать и если не вмешиваться, то хотя бы предупреждать любое официально-государственное воздействие на язык, речь. Вообще исследовать, изучать «болезни» языка возможно только в связи с состоянием массового и общественного сознания. Такая ориентация исследований «болезней» языка также могла бы стать целью языковой политики. Достойна, например, и не только в историческом плане, осмысления с точки зрения языковой политики вся пропагандистская практика послереволюционного периода. Целесообразно было бы также не только фиксировать неологизмы и сдвиги в значениях слов в сфере массовой коммуникации, но и если не запрещать, то хотя бы осуждать или обсуждать в этих же средствах массовой информации те из них, которые нарушают этносферу речи.

Цитируемая литература:

1. *Винокур Г.О.* Язык газеты. – М., 1923.
2. *Войнович В.* Москва 2042. – М., 1990.
3. *Поливанов Е.Д.* О «блатном» языке учащихся и о славянском языке революции // За марксистское языкознание. – М., 1929.

ПОКАЖИТЕ ВАШ ЯЗЫК

Нехай велик он и могуч, но и дремуч порядком тоже

Н. Зимянина,
публицист

(Вечерний клуб. – 1999. – № 31. – 14 августа, рубрика «ЛикБез»)

1. Летняя вытребенька

В последние полгода все как с ума посходили – у всех все «ДОСТАТОЧНО» (употребляется в значении «довольно», «довольно-таки», «вполне», «относительно»). Доходит до абсурда вроде: «у меня достаточно друзей».

При этом никто не употребляет его в составе оборота «достаточно (для того), чтобы...» («Этой суммы достаточно, чтобы купить дом»).

Моду на «достаточно» ввела интеллигенция с ее вечными вытребеньками и попугайничаньем. До простого народа слово-паразит пока не дошло. Зато гнилого интеллигента косит как чума – пик пришелся на нынешнее лето:

«Это позволяет коллегам достаточно спокойно строить экономические прогнозы» (Андрей Егоршев, «Пресс-экспресс», ТВ-Центр, 21.07).

«Пусть попробуют поднять такой фестиваль в достаточно разрушенном кинематографе» (Никита Михалков, «Эхо Москвы», 02.08).

«Он уступил шведу достаточно много – три десятых секунды» («Эхо Москвы», спортивный канал, 27.07).

«Ситуация у нас достаточно хаотическая» (Владислав Старков, «Ночной полет», ТВ-Центр, 10.08).

Извольте шедевр:

«Не говоря уже о людях более низкого, но достаточно высокого уровня» (Аркадий Ваксберг в беседе с Виктором Лошаком, «После новостей», «Культура», 14.07).

Постепенно изживание бессмысленного, навязчивого слом произойдет, вероятно, когда оно, побулькав, уйдет в

широкие массы. И те окончательно запутают его исконный смысл. Процесс уже пошел.

2. Остановите Арбатову!

Траченная молью парочка «КАК БЫ» и «НА САМОМ ДЕЛЕ» съехала наконец на вторую строчку рейтинга. Почему парочка?

Во-первых, оба паразита шли ноздря в ноздю. Во-вторых, у них явное синтаксическое тяготение друг к другу. Но и тот и другой паразит оказались эгоистами, выскочками, заполонив нашу речь еще и как самодостаточные лопух с чертополохом.

«Как бы», по касательной задевшее широкие народные массы, все же осталось принадлежностью болтунов-интеллектуалов и тех, кто под них косит. Поначалу казалось, оборот употребляется в шутку. Потом он густо попер всерьез, став очередным доказательством того, что мы всегда ищем, чем бы подстраховать суждение.

Такое уже бывало. Вспомните слово-паразит «в общем-то» или моду десятилетней давности на безличную форму «думается» вместо категоричного «я думаю» (См. также ниже: пункт 6 – «КОНЕЧНО НАВЕРНО» и пункт 8 – «ПОХОЖЕ»).

На третьем этапе «как бы» вообще утратило смысл и превратилось в аналог еще не забытого «так сказать» (в просторечии – «тызыть»).

«Это главный зал как бы, в котором два саркофага – Ленина и Сталина» («Человек и закон» – о неосуществленном проекте пантеона, ОРТ, 21.07).

«Это такая действенная как бы форма общения двух государств» («В мире людей», ТВ-6, 21.07).

Потому как бы некорректно делать какие-либо заявления» (Елена Батурина, «Сегодня», НТВ, 07.08).

«Как бы» обладает силой вируса в компьютере и ветрянки в детсаде. Есть передачи, обсыпанные им словно сыпью – а именно те, в которых принимает участие уважаемая мною, впрочем, Мария Арбатова.

Вот из ее выступления в дибровской «Антропологии» (НТВ, 19.07):

«Обществу как бы не хочется осознавать, что мы с вами личности... Это как бы в каком-то смысле долг... В структуре нашего языка как бы вся гадость нашего шовинизма... Мысль понятна как бы... Наша собеседница как бы плохо понимает проблему... Это не основание, чтобы женщину как бы в парламент не допускать... За бабье «Правое дело» поголосует как бы вся страна... То есть как бы женщины не являются гражданами, что ли?»

Полную языковую катастрофу провоцирует Мария Ивановна в регулярной, как штык, программе «Я сама» (приводим цитаты только из одной, от 21.07; ТВ-6).

«В этом смысле как бы виноваты оба... Давайте как бы это всем объяснять... У нас очень низкий как бы стандарт по отношению к собственному здоровью...»

Самое потрясающее, что Арбатовой удается сбить с пути истинного даже невозмутимую традиционалистку Ольгу Сердобову, чья речь в этой передаче, как правило, наиболее чиста:

«Известный вопрос “кто прав, кто виноват” как бы здесь зависает в воздухе».

Более того – вовлечен в словоблудие участвующий в дискуссии священник в рясе:

«Человек как бы во грехе на это пошел».

Ай да Марь Иванна Арбатова! Ай да заразительная женщина!

Как бы вынуть из языка это самое «как бы»? А заодно и прилипчивое «на самом деле», тоже уже бессмысленное.

И снова – та же технология: едва заронив дурное семя в почву непосредственного разговора довольно-таки волнующихся участников «из народа», ведущие ток-шоу тут же, цепной реакцией, получают псевдоумничанья и от них:

«Ведь аборт – это на самом деле легче, чем насморк... Я думаю, что на самом деле вводят в заблуждение таким ответом... На самом деле мужчина никогда не относится к этому с легкостью...» («Я сама», 21.07).

Как бы хватит уже, на самом деле, а?

3. Скажи мне «да» – я все прощу

«БЕЗУСЛОВНО» вместо уже переваренного народом «ОДНОЗНАЧНО» теперь всю употребляют вместо самых обыкновенных «да» или «конечно». мода на «однозначно» пошла, безусловно, от Жириновского. (У него, правда, второе «о» очень редуцированное, как у новых русских: «однызначно», чем воспользовались авторы «Кукол»). А моде на «безусловно» мы обязаны, по-моему, однозначно Кириенко. Почти не помню из его уст простого сермяжного «да». Все и всегда у него «безусловно», как в аптеке.

4. Ша, профессура!

«БОЛЕЕ ЛУЧШЕ» укоренилось в разговорном языке прочно, во всех социальных слоях, и позиций уже не сдаст. В самом деле, зачем языку две параллельные, абсолютно одинаковые по функции сравнительные формы: сложная – «более хорошо (хороший)» и простая – «лучше»? Вот они и слились в экстазе. Можно даже прогнозировать, что не сегодня-завтра угрюмые, неуступчивые филологи, бдительно стоящие на страже литературной нормы, смиренно склонят головы и, тихо отвернувшись, смахнут слезу. Так, литературный язык уже давно зарегистрировал норму «более старший».

5. Тест на косноязычие

Даже Василия Аксенова не на шутку бесит всовывание предлога «О» куда надо и не надо. Сейчас нередко услышишь и «он был уверен О ТОМ, ЧТО...», и «я еще раз убедилась О ТОМ, ЧТО...», и еще массу примеров того, что сочетание «о том, что...» начало выполнять функции предлога там, где говорящий не уверен, какого падежа и с каким предлогом требует глагол.

«Они крайне не заинтересованы о том, чтобы были конкуренты» (ОРТ, 27.07).

«О том, что речь некорректна, тоже нет никаких сомнений» («Время», ОРТ, 31.7).

«Потом об этом никто не смотрит» («Я сама», ТВ-6, повтор от 27.1).

Внимание! Частое употребление не по делу конструкции «о том, что...» свидетельствует о крайнем косноязычии! Очень характерно для военных в любых ситуациях – от официальных до бытовых (см. также пункт 12 «типа эпидемия»). Аксенов прав: искоренять каленым железом!

6. Анекдот смутного времени

Сочетание «КОНЕЧНО НАВЕРНО» до того смешно (слова-то взаимоисключающие!), что даже не прорвалось в печатные СМИ (в отличие от «как бы», «на самом деле», «достаточно», «однозначно» и «безусловно»). Осталось бойцом невидимого, зато слышимого фронта. Это, быть может, самый характерный, самый уморительный признак ни в чем не уверенного жителя нашей страны. За все свои полвека не припомню времени более смутного, а выражения столь анекдотичного. А ведь сплошь и рядом! Если кто-то не врубается, о чем речь, то вот пример:

«Ну конечно наверно, я предвкушала, что ждет меня во время эфира» (Арина Шарапова в передаче «Звездная ночь», ТВ-6, 17.07).

Так и хочется завопить: девушка, так «конечно» или «наверно», в конце-то концов?!

7. Душа просит

«ОЧЕНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНО», «ОЧЕНЬ ПРЕКРАСНО». Есть сами по себе настолько однозначные слова, что дальше некуда: ослепительный, роскошный, несравненный, изумительный, восхитительный, сверхъестественный... И присобачивать к ним «очень» – все равно, что одну драгоценную корону нахлобучивать на другую. Ненужный довесок свидетельствует только о том, что их подлинное, исконное значение поистерлось и требует дополнительных капиталовложений.

«В сексе он очень замечательный» (Героиня Мила, «Про это», НТВ, 17.07).

«Как раз эти две записки натолкнули меня на очень гениальную мысль» (Регина Дубовицкая, «Аншлаг», РТР, 01.08).

«Сегодняшний день был очень таким прекрасным» (Владимир Зельдин – о вечере Федора Чеханкова, «Культура», 17.07). Ошибка распространенная, но не раздражающая. Просто по широте душевной хочется ну уж как-нибудь похвалить – вот и берешь у языка его последние милости.

8. Фиговый листок

«ПОХОЖЕ» – из серии слов-подстраховок с задней мыслью «как бы чего не вышло». (См. также пункт 2 с «как бы», «думается», «в общем-то»). Ужасно удобное словцо. Уже можно отнести к словам-паразитам. А впрочем, вероятно, когда-то так закреплялось в обиходе неприметное ныне «кажется».

«Сегодня он (Ришар), похоже, хотел успеть сделать все» (Репортаж Ольги Меженной, «Время», ОРТ, 21.07).

«Похоже» фигурирует почти в каждом репортаже о наших правителях, действия которых или непредсказуемые, или нелогичны, или неопределенно трактуются очередным горе-пресс-секретарем. Зачин «похоже» позволяет протащить остренькую версию.

Штучка, конечно, интеллигентская, в народе не прижилась. Тем более, похоже, цензура скоро вдарит так, что уловка не просто выйдет, а прямо-таки выскочит из моды.

9. Пирсмани с киськими

Беда с окончаниями существительных в творительном падеже множественного числа! Небось слышали такое: «С НЕСКОЛЬКИМИ УЧАСТНИКИМИ»? То-то. Вот это «участникИми» (вместо «с участниками», где безударное «а» в окончании в лучшем случае произносится как «ы») подкрепляется и формой «несколькими», и окончанием согласо-

ванного прилагательного: «гвардейскИМИ», «жестокИМИ» и т.д.

«Самым неприятным было для него знакомство с работниками “автоинспекции”» (Об автошоу, «Сегодня», НТВ, 16.07).

«Они бросаются к нему с какими-то книжками...» (Александр Ширвиндт, «Приглашает концертная студия Останкино», ОРТ, 9.08).

Ошибка пошла из самых народных недр; редко какой интеллигент ее делает, но все же. Зато в широком просторечии это «ими» проникло уже и в письменный язык. Помню объявление на птичьем рынке: «Украшайте ваш дом птичками и рыбками!» Можно добавить: киськими и собачками.

А ведь совсем не раздражает. И хорошо, потому как бороться бесполезно. В этих формах есть даже что-то трогательное, домашнее. Прямо Пиросмани какой-то в языке.

10. Падеж падежов

Хуже с другой «народной» ошибкой – путаницей в падежах. Недаром говорят: «падежов не знает». В этом русский язык отчаянно труден. И нехай велик он и могуч, но и дремуч порядком тоже. Плюс сильное влияние диалектов – в Москву, чай, откуда только не хлынуло Чичиковых.

Возникла, например, неразбериха в окончаниях родительного, дательного и предложного падежей у существительных женского рода первого склонения. Я условно называю этот случай «К СЕСТРЫ». Этими формами доконал меня мой троюродный деревенский братец: «От тебя письмо получил, от сестре».

«Россия умудрилась отторгнуть от себя всех, кто вырос на ее культуры» (Радио «Резонанс», 30.07).

«Такого сгустка интеллектуальной энергии, как на Николиной горы... (поправляется) горе, у нас нет нигде» (Новости, РТР, 06.08).

«Я посылаю письмо Прасковь Ивановны» («Городок», РТР, 8.08).

«Об этом мы и поговорим во второй половине нашей сегодняшней программе» (Екатерина Шергова, «В мире людей», ТВ-6).

С толку сбивают и окончания прилагательных, одни и те же во всех падежах, кроме именительного и винительного.

«Данный препарат может применяться при следующих симптомах...» («Здоровье», ОРТ, 24.07).

Здесь можно посоветовать только учиться, учиться и учиться.

11. С тремями козлами

Но если со склонением существительных хотя бы теоретически еще можно разобраться, то склонение числительных – это атас. Не самый необразованный человек Скуратов говорит:

«Порядка восемьсот чиновников оказалось там» (ТВ-6, 21.07).

И правильно делает Скуратов! (Хотя надо – «восьмисот»). Мерзкие числительные, живые остатки грамматики юрского периода, пора склонять так, как просит душа – может, чего хорошего и откристаллизуется. А не «с восьмью (или восьмью?) тысячами тремястами (или трехстами?) шестьюдесятью (или шестидесятью?) тремя (или тремями???) козлами!!!»

Известно, что на экзамене билет «Склонение числительных» стараются просто замять, ибо в панику впадает не только студент-абитуриент, но и сам экзаменатор, у которого через минуту в голове начинают путаться все эти «двухстами» или «двумястами», «пятьюдесятью» или «пятидесятью».

Боже, неужели кто-то еще говорит: «Раздали по пяти карандашей»? А вы случайно не в курсе, как произносится: «Мне муж по 22 ножниц»? А-а, будете знать, блюстители хреновы!

12. Типа эпидемия

Конструкции со словом «ТИПА» – не новость («пришла его типа сестра»; «он пришел типа с сестрой» и т.д.). Бытуют в самых бюрократических канцеляриях давно, уж лет тридцать на моем веку. Благодаря кретинам Бивису и Батт-Хеду и нелучшему переводчику этого дурацкого сериала (который наконец-то похерили) в данный момент у нас, кажется, начинается эпидемия.

И каждый раз, когда кто-то произносит слово «типа», мне кажется, что он сплевывает. Большое счастье, что эти хромоногие конструкции – принадлежность устной речи вне радио и телеэкрана (если не считать вышеупомянутых дебилов). См. также пункт 5: «тест на косноязычие».

13. А Бородин отдувайся?

«ГДЕ? В ПЕРЕДЕЛКИНО». Даже и глаз уже не режет. Правильно-то – в Переделкине, в Бородине, В Иванове. У Пушкина даже: в селе Горюхине. Но раз уж в знаменитом писательском поселке в Переделкине говорят: «Мы едем – куда? в Переделкино», но «мы живем – где? – в Переделкино» (вместо: «Мы живем в Переделкине»), спорить уже бессмысленно.

Вот и в устных СМИ склонять эти имена собственные уже перестали – и это, что поделаешь, становится нормой.

«Лидер «Отечества» Лужков побывал в Иваново, городе невест» (Новости, ТВ-Центр, 10.07).

Так что если бы не строчка «Не даром помнит вся Россия про день Бородина» – давно бы уже говорили «про день Бородино». Ну а где – употреблять «под Бородином», а где «под Бородиным», путаются и сами школьные учителя, порождая непристойные шутки в адрес ни в чем не повинного композитора.

14. Об чем речь?

Предлоги стали часто терять дополнительную гласную или согласную.

«Поговорить о этой теме» (Эксперт Андриан, «Я сама», ТВ-6, 21.07).

«Здесь не говорят о онкологии» (Там же).

«По отношению к многим другим спортсменкам...» («Эхо Москвы», спортивный канал, 27.07).

Ошибка не вопиющая. Вопрос темный. В конце концов, надо бы говорить «об ее братьях», а говорим – «о ее братьях» (если не «о ейных», конечно). Зато – «об их здоровье» (если, конечно, не «об ихнем»). Почему спрашивается?

15. На трубе осталось «Ж»

Путаница между «ПРИНЯТЬ» и «ПРЕДПРИНЯТЬ», «ПРЕДСТАВИТЬ» и «ПРЕДОСТАВИТЬ» совершенно неизбежна из-за фонетической схожести, безликости этих глаголов и, главное, их ненавистного канцелярского привкуса.

«Какие шаги мы должны принять, чтобы...» (Новости, ТВ-6, 10.07).

Блюстителю правил лет 5–7 доказывали, что «ПОД ПАТРОНАТОМ» – это под покровительством. А «ПОД ПАТРОНАЖЕМ» – это под присмотром патронажной сестры (о новорожденных). Как ни настаивало интеллигентское «Эхо Москвы» (где, например, за «как бы» чуть ли не по вые бьют), сами эховцы говорят теперь «под патронажем мэра Москвы», «под патронажем Наины Ельциной». На днях в их исполнении был готов «осуществить над кем-то патронаж» Степашин (05.08). Но, наверное, уже не осуществит. То есть, конечно, нет...

16. Опять об Чехова

«Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа» – это бессмертно. Доказательство:

«Встретившись с ним, все эти сомнения рассеялись, как туман» («Джазофрения», «Культура», 09.07).

«Сойдя на тамбовскую землю, наши опасения целиком оправдались» («Сегоднячко», НТВ, 10.08.).

17. Само выскакивает

Русский народ никогда не усвоит слово «инцидент». Так практически не произносит уже никто. У нас – только ИНЦИНДЕНТ». Там это лишнее «Н» как-то само собой выскакивает на полпути от гортани к зубному «Д». И никакое высшее образование не помогает.

«Все участники этого инцидента...» («Футбольное обозрение», ОРТ, 24.07.).

18. Хэм отдыхает

Ну и по мелочам – что еще?

Надоело в ТВ-новостях произношение «авиОкатастрофа». Вместо «АВИА».

21.07, в день столетия Эрнеста Хемингуэя, в многочисленных передачах о писателе молодые дикторы очень смешно Произносили «Хаменгуэй» (Ирина Мазина, Новости, ТСН, ТВ-6; Николай Толстой, «Время», ОРТ). Те, кто постарше, покультурней (т.е. у кого имя на слуху) – говорили «Химингуэй» (Татьяна Миткова, «Сегодня»), т.е. так, как привыкли шестидесятники.

Впрочем, что с молодых возьмешь. Вот бегущая строка на каком-то молодежном канале: «Кристина Арбакайте». Куда уж тут какому-то ХАМЕНГУЭЮ!

И в совершеннейший восторг привело меня слово «ЕВ-РИТ» вместо «иврит» (Александр Залетов, «Пресс-экспресс», ТВ Центр, 21.07). Это явление называется народная этимология. Ср.: полуклиника, страховой полюс, запиханка и т.д.

19. Я это сделал, но в горшок

Последний пункт – может, самый важный.

Сонмище недоумков, синхронно переводящих фильмы с английского языка на русский, сделало свое дело. Теперь

даже при вполне профессиональном дубляже на ТВ закрепились премерзкие кальки с английского, которые мы уже вряд ли изживем. Они нагло вперлись в наш язык безо всякой в том для него нужды.

а) «Я СДЕЛАЛ ЭТО!» (от «I did it»). Так, скажем, кричит главный герой, достигнув горного пика или удачно ограбивший банк. Вот недавно в фильме «Русский отдел» (ОРТ, 24.7):

«Барли вышел на контакт – он сделал это!»

Если мне раньше про кого-нибудь сказали бы, что «он сделал это», я бы решила, что какой-нибудь малыш наделал кучу, не более того.

б) «МНЕ ОЧЕНЬ ЖАЛЬ» (от «I'm sorry») – так герои англоязычных фильмов выражают свое соболезнование в случае чьей-то смерти. Кошмар! Представляете, у вас близкий родственник помер, а к вам подходит лучший друг и говорит: «Мне очень жаль». Хочется сказать: «А в глаз?»

в) «ТАКЖЕ» в начале предложения (от «So») – тоже подарок из английского. Не смертельно, но свидетельствует о языковой тупости и нежелании лишний раз пошевелить извилинами.

г) «ТЫ В ПОРЯДКЕ?» (от «Are you O. K.?»). Вспоминается, как я загремела со стремянки, и дети, подбежав, спросили: «Ма, ты в порядке?» Во мне восстал дипломированный филолог, и я гаркнула: «Это в голове у вас не все в порядке!» И была права, видак надо меньше смотреть.

По-русски существует много вариантов перевода «Are you O. K.?»: «Ты там как?», «Ты жив?», «Ты цел?», «У тебя что-нибудь случилось?», «С тобой ничего не случилось?», «У тебя ничего не болит?», «Тебе не больно?». Ой, ну десятка два, не меньше, в зависимости от ситуации. Переводчики дифференцировать не желают. В результате – каша.

д) Та же переводческая лень закрепила – и вот тут уж навсегда – Отвратительное выражение «У МЕНЯ ПРОБЛЕМЫ» (от «I have a problem»). Нет более омерзительной фразы в последние годы, чем «ЭТО ВАШИ ПРОБЛЕМЫ», особенно из уст школьных учителей.

Недавно ко мне приходил газовщик – искал утечку газа, долго заворачивал какой-то пыльный ржавый кран. «Сколько я вам должна?» – робко спросила я. «Это ваши проблемы», – идиотически выпендрился Мосгаз, имея в виду всего лишь скромное «сколько дадите»...

Эх, Русь-тройка, и куда тебя, ядренать, черти несут?

«ЗНАЧИТ», КОТОРОЕ НИЧЕГО НЕ ЗНАЧИТ

Н. Богословский,

композитор

(Вечерний клуб. – 1999. – № 33. – 28 августа)

«Статистика знает все» – таким утверждением начинается вторая часть знаменитого романа «12 стульев». Правда, далее авторы оговариваются: «Не знает она, сколько в СССР стульев».

Долгие годы прошли после опубликования этой книги. С тех пор статистика наша получила множество новых сведений, сильно пополнила свои картотеки; правда, не всегда делясь этими многочисленными данными с населением. Но до сих пор ей так и неизвестно, сколько времени и физических сил мы бессмысленно тратим в нашем разговорном общении на произнесение совершенно необязательных, заведомо лишних, мешающих, а подчас и просто безграмотных слов-паразитов, утяжеляющих речевые периоды, уродующих и без того не ахти какую чистую ныне русскую речь, вдобавок уснащая ее безобразными неологизмами, особенно полюбившимися официальным ораторам (чего стоят, например, печально известные «боевитость» и «волнительно»!).

Для подтверждения моих многолетних наблюдений я в течение нескольких дней внимательно смотрел (вернее, слушал) разнообразные передачи нашего телевидения. И вот – несколько характерных примеров.

Почти сто процентов отвечающих на те или иные вопросы начинают свой ответ стандартной формулой: «Вы знаете...» Если она произнесена с утвердительной интонацией, то, естественно, предполагается, что спрашиваемый «знает», а потому необходимость в дальнейшем повествовании закономерно должна отпасть. Произнесенная же с интонацией вопросительной формула эта обязывает из элементарной вежливости сделать после нее небольшую паузу, дабы дать собеседнику возможность сообщить, «знает» ли он либо нет.

Но если пауза отсутствует (как обычно и случается), то два этих слова делаются совершенно бессмысленной добавкой к диалогу. А грешат этим «вы знаете» даже самые эрудированные и опытные. Точно так же постоянно мелькающее словечко «понимаете», предваряющее ответ, в какой-то степени ставит под сомнение сообразительность собеседника.

Далее. Если даже допустить, что многократно внедряемые в речь и разрушающие архитектонику фразы слова «так» и «вот» являются своего рода звуковыми аналогами препинания: запятых, двоеточий, тире и т.д., – то речевое растягивание этих слов – («та-ак», «во-от») свидетельствует, как правило, о том, что произносящий их не знает, что говорить далее, и это частенько сильно удлиняет время его монолога при помощи вялых и совершенно необязательных дальнейших фраз.

Предуведомление «как говорится» подразумевает знание собеседником определенной пословицы, поговорки, афоризма или даже общеизвестного трюизма, однако после этих слов следует обычная бытовая фраза, снабженная изредка, для оправдания предыдущего посыла, какой-либо незатейливой идиомой. Избыточно и выражение «так сказать». А как не так сказать? Какова альтернатива? Совершенно излишняя «приговорка»!

И есть еще одно архимусорное словечко «значит». Оно врывается без всякой логики, совершенно произвольно, пренебрегая всеми правилами, куда попало, между любыми двумя словами любой фразы. Вот действительно эталон слова-паразита, напорочь бессмысленного в таком его применении. «Значит» – ничего не значит!

Как правильно отметила в своей прекрасной статье «Покажите ваш язык» («ВК» № 31) весьма наблюдательная и эрудированная Наталья Зимянина, пренебрежительное отношение к склонению существительных – весьма частое явление. Это характерно для многих руководящих работников, оперирующих цифрами. Вспомните: «не менее шестьсот пудов» или «осталось порядка шестьсот машин».

Удлинению фразы вследствие введения в нее «мусорных» слов часто противопоставляется произвольное «ужаение» обычного слова за счет произношения его с пропущенными слогами: уже давно бытуют «пядесятые» и «шейсятые» годы – первые шаги к неопознаваемой мной аббревиатуре (тут мне вспомнился бывший министр кинематографии И.Г. Большаков, который опрометчиво вверенное ему хозяйство называл «Кимграфия»).

Увы, на радио и телевидении неграмотные обороты бываюи введены уже в готовый текст, и дикторы вынуждены читать такую, например, фразу: «Вывод о том, что...»

Ну а что касается ударений... Я уже не говорю о многолетних «хозяевА», сравнительно недавно появилось и стало весьма распространенным в быту ударение в слове «облЕгчить». Ну и как тут не вспомнить любимейшее слово теледикторов «второго эшелона» и международных комментаторов – «улегурирование»!

Так не пора ли «улегурировать» родную русскую речь, облагородить наш современный язык, очистить его от вползших и ворвавшихся туда слов-паразитов? Язык, который когда-то Тургенев несколько преждевременно назвал «великим, могучим и свободным»...

ПРИБРЁХ РОДНОГО ГАМЛЕТА

Л. Аннинский,

литературный критик

(Вечерний клуб. – 1999. – № 37. – 25 сентября)

Не знаю, есть ли у Натальи Зимяниной филологическая степень; если нет, я бы ей присудил – за инвентаризацию наших перлов. Или дал бы, учредив специально бодуэновскую премию (Бодуэн де Куртенэ когда-то вкатил матюги в словарь Даля). Лопухи, растущие на межах меж куртин, могут быть и культивированы. То есть введены в норму.

Однако норма – не моя стихия. Мне интересно другое: та психологическая реальность, которая открывается (или скрывается) за склонностью нашего народа (и интеллигенции) к языковым кульбитам.

Пройдусь по реестру, выстроенному Н. Зимяниной в статье «Покажите ваш язык».

1. *Не говоря уже о людях более низкого, но достаточно высокого уровня...* – Не говоря уже о винегрете из высокого и низкого, мешающегося тут с меньшим и большим, – слово *достаточно* свидетельствует о нашем бессилии (или нежелании) определить уровень поточнее. Началось – с достаточного уровня вооружений. Раньше армия знала: надо больше снарядов, пушек, бомб! Потом выяснилось, что больше не надо, а надо столько, чтобы обуздать агрессора, но не гробануться самим. Из Генштаба слово *достаточно* прыгнуло в МИД, оттуда в телеящик, оттуда – в массы. Массы поняли.

2. *Это как бы в каком-то смысле долг.* Сказать: это долг – значит добровольно попроситься в долговую яму. Поэтому – как бы. В каком-то смысле. На сегодняшний день. То есть не навсегда. Из той же оперетты: на самом деле. Первый признак, что САМОГО ДЕЛА тут и в заводе нет, а есть хождение вокруг пустого, то есть виртуального места.

3. *Однозначно.* Впервые я услышал это не от Жириновского, а от генерала Лебеда, которого какой-то телеобозрева-

тель спросил, как тот относится к генералу Грачеву (генералы в кадре сидели рядом). Лебедь неохотно раздвинул губы и процедил басом: «Однозначно». Что значило: и говорить не хочу об этом. Велик русский язык – нюансами. Что значит: безусловно? Это значит в принципе все условно, но на данный момент сойдет. Что значит однозначно? Это значит: на один момент в вечном переныре многозначности. То есть «ни да ни нет прямо не скажут», как верно заметила Наталья Зимянина.

4. *Более лучше.* «Зачем языку две параллельные, абсолютно одинаковые формы?.. Они слились в экстазе». Не слились, Наталья Михайловна, а наоборот: раздвоены, дwoятся. Ложная позиция рядом с настоящей: можно перебегать. И не вдруг поймешь, что там «в самом деле». Нет у нас «самого дела», вот в чем вопрос.

5. «Конструкция о том, что... свидетельствует о крайнем косноязычии»... Нет, не о косноязычии. А о хитрозадости. Говорящий не уверен, «какого падежа и с каким предложением требуется глагол»? Нет, говорящий не уверен в другом: о чем стоит болтануть, а о чем лучше умолчать. На ходу сообщает. Не что, а о том, что...

6. *Конечно наверно...* Так конечно или наверно? Та же психологическая уловка: надо что-то сказать, но так, чтобы ничего определенного не сказать. По анекдоту: «Наверно не знаю, но вероятно врАд ли...»

7. Очень гениальная мысль, которая осенила некую телеведущую, свидетельствует о тайном сомнении этой женщины в собственной гениальности. Слово *очень* – весьма лукаво. *Очень прекрасно* – значит втайне не очень прекрасно. Когда-то Илья Эренбург, уклоняясь от надрывов социалистического реализма, спрашивал своих громогласных оппонентов: что сильнее, сказать «Я тебя люблю» или «Я тебя очень люблю»? Оппоненты чуяли подвох: во втором случае мужик явно не собирается жениться.

8. Сегодня он, похоже, успел сделать все... На ЧТО похоже? Похоже на реальность. Но не реальность. Как бы реальность, вроде бы реальность, в каком-то смысле реаль-

ность. Реальность на сегодняшний день. Между прочим, Иосиф Бродский в интервью русской журналистке каждый свой ответ начинал словами: «На сегодняшний день...» Это означало: завтрашнего дня у вас не будет.

9. Украшайте ваш дом птичками и рыбками. Законное народное решение. Н. Зиминына подстраивается: и кисскими и собачками. И говорит, что это трогательно. Согласен. Народ упрощает, что может. В данном случае – фонетически подтягивает существительное к прилагательному, осеняет себя певчими птичками, интуитивно экономя энергию. Зачем экономия? Да чтоб хватило ее на очень замечательные перемены смысла. На флексиях можно и поэкономить.

10. Путаются в падежах? Ну так что вы хотите, «русский язык отчаянно труден». Почему не упростился, не стал яснее и легче за тысячу лет? Потому и не стал, что удобен – для тайных дум, для напускных туманов и для выращивания перлов художественности. Такого сгустка интеллектуальной энергии, как на Николиной горы... извините, горе... у нас нет нигде... И вообще нигде нет, извините.

11. Раздали по пяти карандашей. Или по пять? А вы не финтите, а по одному раздайте. Или вообще не раздавайте – сами пусть достают. Вы ж поймите: страна – огромная. Все-народный учет и контроль – в девятизначных цифрах. Каждый день в одном центре надо принимать тысячи текущих решений. И то: все сначала в центр стащи, а потом из центра раздавай по 22 ножниц, разбирайся с тремястами (трехстами?) тысячами (тысяч?) козлов (козлами?). Попробуй отдели тут козлов от овниц.

12. *Типа того, что...* Этот перл моя дочь как из школы принесла, так изо рта и не выпускает. Я не протестую. Потому что это тоже – адекватное обозначение неадекватной реальности.

– Они говорят типа того, что у нас демократия.

Правильно говорят, дочка! У нас на сегодняшний день, понимаешь, похоже, что демократия, и на самом деле это очень чудесно!

13. ...На чертовой дюжине, пожалуй, приторможу.

Впрочем:

17. Почему инцидент переделали в инцидент? По врожденной музыкальности: ин-цин-дент... Скрым-тым-ным! – пропел-сплясал когда-то Андрей Вознесенский. Тут надо смириться. Почему андерграунд соскользнул в андеграунд? По той же музыкальной причине: РГР не выговаривается. Я когда писал предисловие к тому диссидентской словесности серии «XX век», это «р» сохранил. Потом испугался, что отстал от жизни. Полез в словарь. Вдохнул с облегчением: в словаре так: «анде(р)граунд». Значит, еще можно. Хотя уже, пожалуй, не нужно.

То же будет, когда *инцидент* исчерпается в *инциденте*.

Бодуэн де Куртенэ говорил, что языку надо учиться в пивных. Будем учиться. Но не спеша.

И последний пункт – «самый важный».

– Я сделал это.

С английского, разумеется. То есть с американского. Там ведь в воздухе висит: встань и иди! Сделай это! Встает такой крутой, говорит себе: I have to do it! Сделает и припечатает: I've done it!

А наш родной – встанет, почешется, подумает: что бы такое сделать, потом сделает, как остроумно уточняет Н. Зиминына, кучу и припечатает:

– Я сделал это.

Ах, гамлеты, гамлеты. Милые российские гамлеты, я ваш! Всем миром водку пьянствуем, безобразия нарушаем, всем миром и грехи отмолим – на том волапюке, который бог даст. Шуруйте, братцы! А норму мы из этого навоза потом сляпаем.

ПЕРЛЫ

В. Аграновский,
публицист

(Новая газета. – 1999. – № 40. – 13 октября, рубрика «Глаза»)

Вы, наверное, уже слышали: «Однозначно звенит колокольчик»? Разумеется, не сразу различишь подделку, тем более что привыкли: чем примитивнее, тем проще усваивается. Не зря мы (я – тоже!) ощущаем звуковую и, возможно, генетическую родственность слов: «однозвучно» и «однозначно». Если первое слово принадлежит перу классика, то второе – самоделка. Но ни в одном из современных словарей эти наречия не имеют прописки. Они – производные от коренных слов. Но нас с вами это, как ныне принято говорить, не колышет.

Тему нашего разговора посвятим родному языку, о котором Далем сказано: «Словарь живого великорусского». А коли так, то появление в «живом» новых слов – закономерно. Кто был и есть их автор (тут же добавлю: губитель)? Прежде всего и главным образом – народ. Заметьте: в спокойные времена народ чаще безмолвствует, а если творит, то в самые трудные годы. (Мы о них непременно вспомним.)

Не уйти нам и от полного набора характеристик человеческого словотворения: прекрасные, дурацкие, умные, грамотные и невежественные слова. Ну как миновать Вольтера, сказавшего, что все наши споры основаны на «многозначительности слов». Пока молчит человек – за умного сойдет. Сказал слово, все понимают: глуп. (Молчание – золото.)

«Новорожденные» слова живут от месяца до десятилетий. Но народу нужна среда, чтобы зачать новое слово. Обычно плодоносят, к сожалению, катаклизмы: революции, гражданская и отечественные войны, голод, эпидемии, «перестройки». Нужен, если угодно, «бульон», в котором вывариваются перлы. Они обогащают или обедняют нашу словесность. Есть смысл приводить примеры?

Извольте, но без дат и событий, которые вам известны без напоминаний: шамать, бузить, братишка, пайка, тусовка, авоська, горбушка, – остановлюсь, понимая: читатель способен дополнить список, при этом узнать за каждым словом еще и собственную жизнь, и судьбу всего общества. И уж, конечно, «углубить» с ударением на второе «у» (спасибо Михаилу Сергеевичу Горбачеву, который, кстати, сам уже давно исправился, а наша восприимчивая публика нет-нет, а грешит). Эпоха!

Вот мы и пришли к персоналиям. Не забудем Владимира Маяковского с «прозаседавшимися». Я знал человека, который искусственно сконструировал безобидное слово, неприлично звучащее: «скурлядь». А уж о Владимире Жириновском с его бессмертным (по легенде) «однозначно» – разговор особый, требующий от нас специальной подготовки.

Сделаю перекур, но не без пользы для темы. Мне неловко вести с читателем урок ликбеза: он сам умеет разбираться в «предмете». Цель моя иная: самому задуматься над тем, как я говорю, и стоит ли прислушиваться к современному лексикону и словарному богатству, в которых, как в «Новом ковчеге»: всех по «паре» да еще по семь «чистых» и «нечистых». Раньше мне казалось: Как я думаю – так и говорю. И вдруг сообразил: наоборот! Как говорю – так думать начинаю. Даже оторопь взяла, дух захватило.

Господи, что только произносит мой бескостный язык! Сколь часто подтверждается старое правило: язык мой – враг мой. Почему не друг? Ответ напрашивается сам собой: брошенная на произвол судьбы словесность – мстит. Так собака, некогда верно служившая хозяину, вдруг оставлена без дома: не дай Бог попасть предателю ей на глаза.

Без боя мы давно уступили толпе и улице литературный язык, наше бесценное богатство: оно сегодня «приватизировано» сленгом и жаргоном. Этим языком говорят и в Думе, и в правительстве, и литераторы, и юристы, и актеры, и профессура, и – самое опасное! – ведущие радио и телевидения: главные «опылители» народа.

Что сегодня поет эстрада? Когда-то иронично звучало в исполнении Татьяны и Сергея Никитиных: «...и чушь прекрасную несли»; нынешняя чушь – бездарна и бессмысленна. На одной незамысловатой строке «я ушла, а ты пришел» построено все содержание. Вы можете воспроизвести (ладно, не мелодию, которой нет) хотя бы смысл песен? Конкурс не голосов, а мод, красивых или вычурных поз совершенно одинаковых исполнителей, которых по пять копеек за пучок в базарный день: они, созданные способом клонирования, уверены (бедняжки!), что неповторимы. Многочисленные композиторы и поэты сочиняют одну длинную музыку и безразмерные тексты, которые «порциями» вставляют потом в репертуар эстрадников. Сразу на всех: налетай! Торжествует ритм. Не смысл. А жизнь общества (и мира) катится параллельным и непересекающимся курсом. Эстрада вышла на старт и кинулась на финиш, боясь остановиться: упадут и не встанут. (Помните замечательный и жесткий американский фильм «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?») Движение – жизнь? А наши боссы-погонщики исповедуют новую моду, имя которой сленговое – «раскрутка». Именно в нее вложены огромные деньги: талант эстрадникам не нужен, кстати, как в политике (в период выборов). Маркс придумал: «деньги–товар–деньги» (о таланте – ни слова!), и сегодня родилась универсальная формула: «деньги–раскрутка–деньги»! А талант? – и «так» все публика слопает.

Приехали: коммуно-капиталистический рай. Далеко ушли от темы? Да мы в ней по самое горло: только рот ловит глоточек воздуха.

Вот мы и пришли к искомому – к перлам современного языка. «Звучит» эта тема сегодня, когда жизнь народа «порайски» прекрасна: какая разница от того, русским языком говорим о жизни или собачьим? Я никого не принуждаю: закрывайте журнал с газетой и к телику. А тому, кто еще со мной, замечу: слово «перл» означает в буквальном переводе с французского – «жемчуг». А каковы наши родные «перлочки», мы сейчас узнаем.

Меня мало волнует тотальное использование таких родных драгоценностей, как «беспредел» или «однозначно». Бог с ними: пришли они в лексикон звано и так же уйдут, когда поуменеет и станет культурней народ. Беспокоит другое: эти и такие слова стали знаком, меткой для того, чтобы себя представить «своим» и к нам присмотреться. Понаставили сленговые метки в бизнесе, политике, средствах массовой информации, где угодно, перенюхались и с успокоением разошлись. Я ни ушам своим, ни глазам не поверил, когда прожженный интеллигент-бизнесмен Сиси из «Санта-Барбары» сказал коллеге: «Однозначно!» (мерси, переводчик, что сказал он не «одноклеточно», ведь у них «там» хоть по одной-две клеточке остались!). Зато еще через пару дней один из самых высокопоставленных чиновников да еще со своим рафинированным английским языком вдруг произнес, выступая по телевидению, «знаковый» термин, и я понял: он тоже хочет казаться своим среди ему чуждых.

Все термины и слова живут в одном общем доме под названием «Российская словесность». Как я себе представляю, в комнатах-коммуналках. Иначе их не расселить, ведь слова отражают, когда вместе, все разнообразие и богатство содержания. В этом и есть секрет нашего великого и могучего языка. Ладно: вселились чужаки – живите, хоть и без прописки. Но выдавливать из комнат прекрасных жильцов – грех. Часто ли слышите вы, кроме «однозначно» (кукушки), такие слова, как «безусловно», «категорично», «непременно», «обязательно», «абсолютно», «безапелляционно» – музей восковых наречий, хранящихся в запасниках. Куда пропало слово «произвол», когда к нему подселили «беспредел», который был «раскручен», как бездарный политик-болтун или безголосый эстрадник-кликуха; даже художественный фильм обозвали «Беспределом»! Неужели с «Произволом» публика этот фильм не унюхала «своим»?

Тема наша не исчерпана, но не из резины делают газеты. Надо и честь знать. Другие допишут, дорасскажут. Говорят, парикмахер оставил на столе записку, прежде чем удавиться: «Всех не переброешь». Добриться мы и сами сумеем.

Но кто будет надевать на размышления слова? «Пока я мыслю, я существую!» – кто сказал, не помню.

P.S. К сожалению (или к счастью) я не приемлю в разговоре с читателем менторский тон. Кроме того, сам я далеко не «специалист»: до десяти лет не знал, что еретик произносится с ударением на «и», – куда уж мне учить других грамотности? Тем более что из множества знаков препинания только один пользуется моей симпатией. «Восклик» – командует, как часовой, «руки вверх!», «точка» – знак спокойный, но бессмысленный, всего лишь дает паузу для вдоха, «многоточие» – мнимомыслие, «двоеточие» и «запятая» – жди перечислений с «чего изволите», а вот самый достойный знак в моем ощущении – знак «вопросительный». Иногда говорю студентам моего журналистского семинара: «Чем отвечать на мои вопросы, задавайте собственные мне: в них больше сведений о вас и содержания». Отсюда следует мое предложение читателю: мы будем размышлять об отечественной словесности. Вопросы будут, но ответы каждый даст сам себе. Захочет потом проверить? Словарей – тьма. (Не забуду маму, которую в нашей семье называли «босышкой»: эй вы, «пэсменники-журналисты», как надо говорить: «Статосрат или сратостат»? Мы с папой и старшим братом, видя «покупку», начинаем смеяться, а мама, вполне удовлетворившись нашей реакцией, невозмутимо советует: «Спокойно произносите: дирижопель!»)

Начинаю: ложить или класть? договОр или доГовор? опЁка или опЕка? можно ли сказать о двух больших различах или она одна? играть в бильярд или на бильярде? переполнен до отказа или заполнен? звонИт ли телефон или звОнит? свет тухнет или гаснет? учителя или учителя, инженеры или инженера? свекла или свеклА? ихний или их? срЕдства или средствА? астронОм или астрОном? дЕньгами или деньгАми? Отпуски или отпускА? занЯться или зАняться? из города Москва или из города Москвы? мышлЕние или мЫшление? подтверждать о том или то? осужден или осУжден? можно ли сказать «расширение эскалации»? смотрибельно, читабельно, волнительно? чтение или чтиво?

Вот и закончен наш краткий коллективный поиск перлов. Позвольте, однако, завершить Цицероном: «Даже не приведя доводы, можно сокрушить соперника своим авторитетом». Коли так, кто может запретить нам легкомысленно воскликнуть: «Любой словарь «почище» Цицерона!»

Но если серьезно, то спокойно отвечайте, уважаемый читатель, нашим семейным перлом: «Дирижопель!»

МАМА, НЕ БЫКУЙ!

Р. Арифджанов,
шеф-редактор газеты «Версия»

(Версия. – 1999. – № 38. – 5-11 октября, колонка редактора)

Про Шойгу – политфаворита последней недели – в эту же последнюю неделю по телевидению сказали замечательные слова: «Он, Сергей Кужугетович, знает феню, но не говорит на ней». Сказано было с похвалой. Видимо, для того чтобы значительная часть населения одобрительно крикнула: набушмаченный фраер, ладно что на рыбьем языке не калякает, зато кумекает по-свойски.

Потом вдруг Виктор Степанович набычился и выдал тоже по фене: «Меня, – дыхнул, – нагнуть?». Черномырдин у чукавых давно на кукане. Если кто из бабанов или парижанин какой, или порчило не нямлит, что бугор ботает, то законников не заарапишь. Тоже невшивый!

Не успели Черномору дать подержать краба, как Путин Владимир Владимирович, белая кость, аллигатор, жиган, тоже выдал блатную музыку: «В сортире найдем – замочим!» И ведь тоже не сохатый, за базар отвечает.

Мама-Родина! Заботала по фене, закумекала по-свойски! Я представляю, как обрадовалась отсидевшая свое часть страны. Ведь на понятном языке говорит власть. Волга! Гай!

– Это, – обрадовались братаны, – высоко! Да мы таким начальничкам двадцать на два! Есть налево! Без базара. Всей ельней.

В Думе и сейчас, звонить не будем, есть подельники. Хорошие, авторитетные ребята. Могут запеть паровозом. Никто из них и теперь в мужики не записывается, засыхать не собирается. Это вам не зимагоры какие. А в декабре после выборов еще больше авторитетов будет – и Михась, и Бык, и Авера... Что ни человек – маз. И ведь не зонтарями в эту Думу проникнут – ломайте ксиву: все по чести, все по понятиям.

А потому базар такой: жить в Думе по понятиям, потому как надоело, да и сходняк крутой. Митрополита своего выберем из накипи, отца какого, панчука, князя, в общем, из больших. Струнтуем бюджет – какие балабаны куда девать, тики-мити. Распределимся по семафору: вот светухи – Комитет по экономической политике, технике – по финансам, усики будут по нравственности, сыроежки и утренники – по сельскому хозяйству, чеканок, марух, лореток, шмар всяких отправим в Комитет по материнству. Марафетчики могут заняться международными делами. Лебежатники – обороной. Кто стремить будет, кто притапливать, кто печи щупать, кто марку держать... Что, у нас своих черепов нет, своих чалых?

А потом возьмемся за пристяжь, микроху всякую воспитаем. Чтоб шерстью не стала. Шаркунами и шансонетками. Чтоб штиповая была. Пристяжь – наше будущее.

Пурга думаете?

Зато как красиво. Встает какой-нибудь басивала из Аграрной фракции, базарит: «На бациллы пошлину повышать надо. А то наше сельское хозяйство бортанется. Хватит мужиков на гоп-стоп брать. Вилы же!» И если и правда вилы, если верняк, никому всхрапнуть не удастся. Выдернут хвост.

Или по международной тематике. На утгогов идти. Надо, допустим, Югославию из тины вытащить. Потому как гнет эта ООН гамму, а НАТО беспредельничает. Тут давать уроки нельзя. Тут кены держать надо. Ну пошлем им орехи. Бабками поможем.

В стране порядок наведем. Нитку рвать не дадим. Не-клява! Некс! Нухгиров прижмем.

Займемся экономикой – овес нужен, так подлатаем! А потом – дербянка. Бадай! Завить, забодать, загнать. И проюрдонить, конечно. Прилуниться, поторопиться. Но это уже досуг.

Вы знаете, этот монолог по фене я могу продолжать и продолжать. Не хуже Шойгу. Или Путина. Вот только боюсь, что не все понятно. Вот только надеюсь, не все и хотят понимать. Потому что жесткость, которую сейчас делают главной линией государственной политики, вовсе не предполага-

ет переход на язык киллеров и воров. Я, например, не очень представляю, как Евгений Примаков, политик не менее жесткий, чем Владимир Владимирович Путин, вдруг заговорит с трибуны или на пресс-конференции на языке отребья. Но каждый выражается так, как может. Как думает.

ЭТО ЗЛОСЧАСТНОЕ МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО...

«Широкие перспективы» для «больших количеств»

С. Диденко,
публицист

(Независимая газета, 29 октября 1999 г.,
полоса «Русский язык»)

Есть в русском языке слова, которые во множественном числе звучат если и не в точности так же, как «ножницы» в единственном, то, по крайней мере, столь же нелепо.

«Мирные инициативы»... Сколь бы многократно ни выступало государство с такой инициативой, какими бы разнообразными ее проявления ни были, все они – инициатива. Множественное число для чуткого и просвещенного уха здесь неприемлемо.

Некоторое время назад африканские страны были колониями, и в них началось освободительное движение. И вот (должно быть, потому, что в разных странах оно не совпадало по времени или имело в каждой стране свои особенности) с тех пор только и слышно об «освободительных движениях». А ведь об «освободительных движениях» во множественном числе уместно говорить только лишь в случае, если, например, человека связали и он их, эти движения, делает.

И ведь слышим мы это не от кого-нибудь, а от профессионалов-дикторов радио и телевидения, которые договорились уже до «министров оборон», приехавших на совещание. (Опять же – страны-то разные, и министры разные. Значит, разные и обороны?) Это, конечно, курьез, оговорка, но оговорка таких в «Вестях» и «Новостях» я насчитал уже с десятком.

«...Употребляется в больших количествах». Так и хочется спросить: и сколько же их – этих количеств – было?

«Открываются широкие перспективы...» А сколько перспектив?

Нет, не говорите, что все это случайно. Здесь просматривается явная тенденция. И случаи эти становятся самыми настоящими штампами, получают все большее распространение.

«Необходимо учитывать реальности». Помилуйте, сколько же может быть реальностей?! Уж если даже реальность не одна – это, простите, шизофрения.

Не терпят множественного числа такие слова, как стандарт, методика, технология. Когда говорят о «стандартах» – это уже не стандарт! Стандарт – это стандарт. И опять особенную обиду вызывает то обстоятельство, что об «образовательных стандартах», «новых методиках и технологиях» говорят в последнее время специалисты в области педагогики. Уж кому-кому, а радателям просвещения юношества следовало бы обладать чутьем, которое подсказало бы, что надобно говорить о разных видах методики или технологии. А то ведь и до «педагогик» остается всего один шаг...

В официальном сообщении по первой программе телевидения диктор «Новостей» сказал, что «на границе между Северной и Южной Кореей произошла перестрелка»... Руководитель администрации какого-то района доложил (тоже по телевидению), что в селах «организуются художественные самодеятельности»... Реклама извещает о «продаже и установке сигнализаций»... В газете бросается в глаза жирный заголовок «НОВАЯ ПОЛИТИКА ДЛЯ СЕВЕРОВ»...

Необычайное распространение (не только в устной речи, но и в печати) получают ныне такие обороты и словосочетания, как «большинство ученых считают», «половина народу стояли молча», и подобные... И несть этому конца! (Может показаться: мало ли какие языковые погрешности встречаются... есть и такие, следует ли так уж избирательно на них останавливаться? Но даже простой статистический анализ, рассмотрение чисто количественной стороны этого явления не позволяет усомниться, что мы встречаемся здесь со стихийным, но вполне определенным по своей направленности феноменом.)

А бывает наоборот.

С недавних пор мы отмечаем 1 сентября День знаний. Наверное, не все заметили (а если и заметили, то забыли) факт, что первоначально, когда был учрежден, праздник этот назывался «День знания» (и такое наименование продержалось некоторое время, пока учредители не спохватились). В подмосковном Серпухове на одном из домов красуется вывеска: «Дворец бракосочетания» (невольно мелькает мысль: неужели только одного?..).

Есть такое прекрасное слово – учение. (Нелишне заметить мимоходом, что раньше в русских словарях слово «учеба» давалось с пометкой «простореч.». И до сих пор еще сохранились старики, которые его избегают. Попробуйте вместо «Ученье – свет» сказать «Учеба – свет» или переделать слова поэта: «В учебе сладки и в труде»... Получится такая же дикость, как если сказать вместо «учеба секретарей парткомов» – «учение секретарей»... Пожалуй, смело можно рекомендовать отдать предпочтение «учению» и преодолеть ложные опасения показаться архаичным.) И один из немногих случаев, когда это слово должно употребляться во множественном числе, – это войсковые учения, маневры. Но не тут-то было! Сегодня и все газеты пишут, и дикторы говорят, что там-то и там-то «состоялось военное учение».

И в случае с «мирными инициативами», и с «освободительными движениями» угадывается влияние на область словесности области политической. (Может быть, и в связи с военными учениями политикам хочется снизить впечатление, что их проводится много, вот и стали употреблять единственное число, «чтобы не было милитаризма». Ну а «мирные инициативы» и «освободительные движения» во множественном – чтобы ширились и развивались...)

Хорошо, что политика покамест одна. Но если, в силу описанной тенденции, появится несколько политик, то придется противопоставлять им этак с дюжину грамматик...

«А Я ВЕСЕЛЮСЬ НА РАБОТЕ...»

*Некоторые особенности речи ведущих
на молодежных радиостанциях*

О. Штепина,
журналист

(Журналист. – 1999. – № 11. – С. 71-72)

Альманах «Журналистика и культура русской речи» – детище кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. Издается он с 1996 года под редакцией кандидата филологических наук С.В. Светлана-Толстой. Вышло уже восемь сборников. Детище это – умное и в своем роде замечательное, потому что здесь много интересных и полезных статей. Полезных и для студентов, и для преподавателей, но главное – для нас, практикующих журналистов, готовых, как известно, ради красного словца... Как холодный душ, профессиональный взгляд со стороны на наши языковые художества способен отрезвить. Вот только издается альманах очень маленьким тиражом. Мы беремся помочь делу, периодически знакомя вас в журнальном варианте с наиболее отрезвляющими и критически ми его материалами.

Вот один из них – о «радиоэфэмовском» языке. Когда автор публикуемой статьи – Ольга Штепина провела свое исследование, она была дипломницей факультета журналистики. Это обстоятельство вселяет оптимизм.

Не новость, что в газетах, на радио, на телевидении произошли необратимые процессы: стало возможным говорить о чем угодно. И посему многие журналисты и ведущие решили, что говорить еще можно как угодно, не соблюдая никаких литературных норм.

Мы исследовали речь ведущих на радиостанциях, особенно популярных среди молодежи, – «Европа плюс», «Серебряный дождь», «Максимум», «Русское радио», «РДВ»,

«М-радио», где очень ярко представлен новый тип ди-джея, молодого, раскованного, ироничного и говорящего все, что приходит в голову.

У всех ведущих молодежных программ одна установка – оптимизм. Ведущие никогда не говорят о проблемах, им никогда не бывает грустно. Они всегда веселые, раскрепощенные, энергичные. Их задача – создать положительный настрой у слушателей, и в основе любого их высказывания – жизнеутверждающее начало. Показателен, например, такой прямой телефонный разговор: звонящий по радио находится в плохом расположении духа и объясняет это тем, что в данный момент он на работе, то есть веселиться ему нечего, на что ведущая программы отвечает: «Ну и что, я тоже на работе, а я веселюсь на работе, давайте улыбаться, все-таки вас слушает многомиллионная страна». Видно, что в данном случае озвучивается задача: быть веселым, когда тебя слушает многомиллионная страна.

В ситуации телефонного разговора ди-джеи очень часто ставят слушателя в неудобное положение. Молодые ведущие дают себе полную свободу, чувствуя себя хозяевами эфира: ведь человек, который дозвонился к ним, скорее всего, волнуется, у него нет навыков публичной речи, и с ним не церемонятся. Оно и понятно: когда в таких программах «не издеваются» над людьми, передачу считают неинтересной. Вольная манера плюс чувство собственного превосходства стали обычными на многочисленных радиостанциях. Часто ведущие не владеют такими красками разговорной речи, как юмор или языковая игра. Тогда, чтобы сделать короткий разговор хоть немного интересным, они либо «загоняют в угол» слушателя неудобными вопросами, либо используют пошловатые остроты, играя на низменных чувствах человека.

Если же обратимся к лексическому составу языка молодых ди-джеев, то обнаружим в их речи большое количество заимствованных слов. Впрочем, ведущие знают, что у приемника в основном сверстники, которые все поймут. Поэтому без перевода используются такие слова, как *хит*, *сингл*, *фан*, *трэк*, *рейв*, *саунд*, *супер*, *о'кей*. Эта молодежно-

музыкальная англоязычная лексика гармонично вписывается в речь ди-джеев. Любят они и эмоционально насыщенные слова типа «классно», «круто», «клёво», «лажа», «прикол», «отстой», «тёлка» и т.п. Подобные выражения используются только молодежью или теми, кто хочет казаться молодым и модным. Поэтому так часто на молодежных радиостанциях ведущие употребляют заимствованные «супер», «у-ау» или «о'кей».

Плохо, что разговорная речь часто засорена словами-паразитами, сорняками: *вообще, просто, ну, вот, так сказать, на самом деле, там, так, это, как бы, значит*. Их очень много в молодежных программах:

«– Так, Андрей, у тебя мама есть?»

– Да, конечно.

– Так. Ну, значит, ты маму любишь?

– Да, обязательно.

– Значит, давай только громко-громко крикни: “Мама, я тебя люблю!”» («РДВ», ведущий Олег Алмаев).

Разговор в прямом эфире между ведущим и слушателем длится недолго, примерно минуту. За это время трудно сделать его интересным для каждого слушателя. Скорее всего, популярность подобных передач была бы не такой высокой, если бы ведущие не «украшали» свою речь приемами языковой игры. Шутить, иронизировать, вызывать улыбку или смех собеседника принято в непринужденной речи.

Какими же приемами языковой игры пользуются ведущие? Например, рифмованным эхом: «всем чао-какао», «далее будет Дмитрий Маликов-шмаликов» и др.

«Бодрое утро», – говорит ведущая утренней программы Катя Новикова на «РДВ». Она заменяет общеизвестное приветствие «доброе утро» на «бодрое утро», это так называемый прием метатезы (перестановка звуков или слогов в словах). И в этом есть определенный смысл, ведь у ведущих утренних программ особая задача – передать слушателю бодрое настроение.

Конечно, ведущие на радиостанциях разные, не все в должной мере владеют спонтанной речью, не все гово-

рят оригинально, часто встречаются шаблонные и дурные шутки.

Если же проанализировать интонационно-звуковые средства, используемые ди-джеями на молодежных радиостанциях, то для их речи характерно волнообразное движение тона, то есть на малом речевом пространстве можно наблюдать то повышение, то понижение тона и широкий диапазон голоса. Это стилиобразующая особенность, по которой легко можно отличать ведущих молодежных каналов от всех остальных, – явление, очевидно, заимствованное. Такое построение речи никогда не было характерным для русского радио. На советских радиостанциях дикторы должны были говорить ровным тоном, без резких перепадов. Ведущие же современных программ, напротив, «грешат» резкими переходами, иногда даже выкриками. Встречаются англизированные интонационные конструкции, пригласительно-просительные формулы типа «Вы слушаете Европу плюс», «оставайтесь с нами!».

К заимствованным факторам можно отнести и высокий темп речи ведущих, в среднем в минуту они произносят около 450 слогов. Ди-джеи говорят настолько быстро, что часто слушатели не успевают понять смысла сказанного, слова просто «проскакивают» мимо сознания. Но иногда смысл сказанного в молодежных программах не очень важен. По голосу, его тембру, даже не разбирая слов, можно понять, веселый человек или грустный, улыбается он или хмурится. В таком случае быстрый темп речи как раз помогает создать впечатление приподнятости, радости.

Однако быстрый темп речи влияет на артикуляцию, а современные ведущие в основном не имеют актерской или дикторской подготовки, поэтому часто мы можем слышать «че» вместо «чего», «ваще» вместо «вообще», «кэшно» вместо «конечно», «дывариись» вместо «договорились», «есесьно» вместо «естественно»...

Звучащая речь, тем более речь ди-джеев на молодежных радиостанциях, ранее не изучалась, а между тем это необходимо. Ведь многие стали подражать их новой манере.

От редакции. Попытка изучить лексикон, применяемый на молодежных радиостанциях, – факт сам по себе положительный. Сегодня нет и не может быть сфер и тем, недоступных для исследования. Но, думается, предлагаемая вашему вниманию статья – только начало разговора, который должен быть более критичным. Ведь «радиомузыка жизни» ныне такова, что порой ее пошлость перехлестывает через край или, хуже того, эфир наполняется жаргоном следственных изоляторов и лексиконом Элочки-людоедки. Никакими «новыми веяниями», на наш взгляд, оправдать это нельзя. Словом, «Журналист» готов продолжить разговор.

БОЛЬШОЕ «ГРАН МЕРСИ»

С. Яни,
публицист

(Журналист. – 1999. – № 7-8. – С. 63-64)

В студенческие годы мои друзья из 1-го Московского мединститута придумали безобидное, но веселое развлечение. Они заходили в магазины, как правило, промтоварные, и с озабоченным видом спрашивали продавца: «Скажите, пожалуйста, анус сфинктер у вас есть?» (Для людей, далеких от медицины и не знающих латынь, поясню, что *anus sphinkter* – это мышца, замыкающая анальное отверстие.) Ответы на вопрос следовали самые разнообразные: от меланхолического «нету» до обнадеживающего «зайдите завтра, должны привезти» и даже «сейчас узнаю на складе, вроде бы были».

Диалоги эти свидетельствуют, конечно, не только о вечно веселом нраве наших студентов. Они показывают и другое: люди не любят признаваться в том, что им неизвестен смысл новых, впервые услышанных ими слов. Более того, им, как правило, нравится эти слова употреблять...

Эта история невольно вспомнилась мне, когда недавно за стеклом одного из киосков в центре Москвы я увидел написанное от руки объявление: «Всегда в продаже горячие хот доги». Удивление вызывало явно неуместное в данном случае употребление прилагательного «горячие», ведь «хот» в переводе с английского и означает «горячий». «Горячий хот» это такая же бессмыслица, как «большое гран мерси».

Вообще с употреблением иностранных слов и выражений в России за последние 300 с лишним лет не все было так просто. Историческая лексикология – наука достаточно точная: через прорубленное Петром I «окно в Европу» хлынул в Россию мощный поток германизмов, слов шведских и голландских. Об иностранном происхождении многих из них мы за давностью лет практически уже забыли: *итраф, офи-*

цер, атака, конвой, лоцман, каюта, прокурор, коммерция и т.д. Но в то время эти пришедшие с Запада слова пополняли лексический запас отнюдь не всего населения, а в основном чиновничества и высшего военнослужилого сословия.

Проходит не такое уж большое по историческим масштабам время, и в XIX веке мода на французскую речь становится распространенной среди представителей высшего общества и мелкопоместного дворянства. В некоторых семьях даже дети стали плохо говорить по-русски. Великий поэт свидетельствует об этом на примере Татьяны Лариной:

*Она по-русски плохо знала,
Журналов наших не читала
И выражалась с трудом
На языке своем родном.*

В конце 40-х – начале 50-х годов нашего столетия «отец и учитель всех народов» Иосиф Сталин проводит в стране очередную кампанию. На этот раз – это борьба с так называемым безродным космополитизмом. Одним из ее результатов явилось то, что из всех без исключения газет и журналов, передач радиовещания и зарождавшегося в ту пору телевидения безжалостно изгоняются все слова и выражения, имевшие хотя бы намек на иностранное происхождение. Этот процесс особенно явно был замечен в спортивной журналистике. Помню, как известный комментатор того времени Вадим Синявский вынужден был отказываться от привычной, но, увы, «иностранной» лексики своих репортажей, заменяя слово «матч» на «встреча», «тайм» – на «половина игры», «форвард» – на «нападающий» и т.д. и т.п. Если же в газете «Советский спорт» освещались боксерские чемпионаты, то ни о каких «апперкотах», «хуках», «джебах», «рефери» и речи не могло идти – только «удар снизу», «боковой», «прямой удар», «судья».

Журналисты, писавшие тогда на темы науки и образования, грустно шутили (не забыв при этом предварительно оглянуться по сторонам), что скоро в своих материалах им придется даже фамилию автора теории относительности

Эйнштейна заменять на... Однокамушкина (по-немецки ein – один и Stein – камень).

Сильно трансформировала лексику общества в целом и СМИ в частности перестройка. На россиян обрушилась лавина иноязычных слов и выражений. Этот процесс во многом вызван объективными причинами. К ним в первую очередь следует отнести падение «железного занавеса» и последовавшее за ним невиданное оживление и расширение международных связей – экономических, культурных и гуманитарных.

При этом следует учитывать и то обстоятельство, что рыночные отношения имеют свою сформировавшуюся специфическую лексику, своего рода «лексическую инфраструктуру», давно известную странам с капиталистической системой хозяйства, но с 1917 года Россией утраченную. В этих условиях процесс проникновения какого-то количества иноязычных слов в словарный состав русского языка является процессом естественным и в целом позитивным.

Однако особенность России такова, что амплитуда практически любого нового явления, носящего социальный характер, здесь быстро достигает крайних значений. Применительно к рассматриваемой теме это проявляется в явном перенасыщении русского языка иностранными словами и выражениями. А это уже достаточно опасно. Многие начинают испытывать трудности в понимании устной и письменной речи. Действительно, человеку даже с университетским образованием не всегда просто бывает понять, о чем идет речь, когда, например, по радио он слышит приглашение на лекцию «Креативность в менеджменте» или на «выставку фэшн-фотографа».

Появление в нашей лексике за сравнительно короткое время множества новых иностранных заимствований не могло не вызвать процесса перехода их количества в иное качество. Имеется в виду все чаще встречающиеся случаи недостаточно точного понимания смыслового значения тех или иных иноязычных слов и как результат – неправильное их употребление, приобретающее порой явно абсурдные формы.

«Посильный» вклад в этот процесс вносят и многие российские СМИ, в том числе и центральные. Сегодня даже школьник-старшеклассник, наверное, знает, что пришедшее к нам из далекой античности слово «оптимальный» (от лат. *optimus*) означает наилучший, наиболее благоприятный. Поэтому, естественно, что с наречием «наиболее» или местоимением «самый» слово это употребляться не может. Однако с непохвальным усердием некоторые журналисты продолжают писать: «наиболее оптимальный образ жизни...» («Российская газета», 19 февраля 1999 г.) или «самый оптимальный способ выделиться...» («Аргументы и факты», № 13/99).

Ученые-лингвисты утверждают, что немецкое слово «аншлаг» было воспринято русским языком более ста лет назад. Одно из его значений – это объявление, вывешенное в театре, лектории, цирке и извещающее о том, что все билеты проданы. Поэтому странно, мягко говоря, было слышать из уст ведущего одного из каналов TV: «...давно уже демонстрируемые в этом кинозале фильмы не вызывали такого аншлага зрителей». Сравниться с этой изустной абракадаброй могут лишь анекдотичные пассажи, которыми периодически балует нас «Российская газета». Так, в номере от 3 марта 1999 г. читателям сообщается о гастролях дрессировщика, проходящих «при полном аншлаге», в другом (21 апреля 1999 г.) – о военных маневрах, на которых «репортерский аншлаг просто обеспечен».

Здесь, наверное, уместно вспомнить об одном сравнительно-историческом исследовании, проведенном в свое время учеными-лингвистами. Результаты его оказались весьма неожиданными. Выяснилось, что наши бабушки и дедушки обладали в целом значительно более бедным по сравнению с нами словарным запасом. Однако они гораздо точнее нас знали значение каждого употребляемого ими слова...

Кстати, зададимся вопросом, а всегда ли действительно так необходимо и оправданно употребление тех или иных иностранных слов нашими СМИ?

У меня в руках номер «Российской газеты» (9 апреля 1999 г.) с материалом, где рассказывается, в частности,

о брифинге в штаб-квартире НАТО. Читаю: «Двое на трибуне – генерал и спонуксмен в штатском». Что означает «спонуксмен»? Ни в одном из доступных мне энциклопедических изданий или словарей иностранных слов обнаружить таинственного незнакомца не удалось. Нашелся он лишь в объемистом англо-русском словаре(!). Оказалось, что spokesman переводится просто – «оратор».

...На экране телевизора знакомое всем лицо ведущего канала НТВ. Идет вечерняя программа новостей (19 апреля 1999 г.). Сюжет о восстановленном и реконструированном здании рейхстага в Берлине. Сообщается, что некоторые архитектурные решения, в частности обилие стекла, использованного при реконструкции, были приняты для того, чтобы «подчеркнуть транспарентность демократии». Процедура поиска значения слова «транспарентность» была точно такая же, как и в предыдущем случае, с той лишь разницей, что обнаружить его удалось уже во французско-русском словаре. Переводится, оказывается, как «прозрачность».

Далеко не всегда подобные лингвистические изыскания заканчиваются успешно. Например, до сих пор не могу выяснить, что такое «тены для судов» или «древние кротоны», которые указывают на высокую мощность литосферы» («Российская газета», 28 января 1999 г. и 4 марта 1999 г.). Стыдно, конечно. А может, стыдно должно быть не мне, а журналистам и редакторам, демонстрирующим таким образом явное пренебрежение к читателям, которые вынуждены теперь знакомиться со свежими номерами газет, не иначе как обложившись грудой справочных материалов?

А теперь вопрос к вам, уважаемый читатель: может ли журналист, готовящий материал по зарубежной тематике, называть, например, американский конгресс – «парламентом», госсекретаря – «министром иностранных дел» или английскую палату лордов – «сенатом»? Конечно, нет, ответите вы и будете абсолютно правы. Тогда на каком же основании и, главное, зачем наши журналисты так проворно переименовали председателей палат Федерального Собрания в «спикеров», Председателя Правительства – в «премьер-минист-

ра», а членов Совета Федерации – в «сенаторов»? Российское законодательство этих терминов не знает, а официальные названия высших государственных должностей установлены Конституцией.

Нельзя не упомянуть и о соблюдении ведущими наших электронных СМИ так называемых произносительных норм, как их называют лингвисты. Не так давно речь радиодикторов и телеведущих была безупречна с точки зрения орфоэпии. Целые поколения радиослушателей и телезрителей учились у них тому, как надо правильно говорить. Сейчас даже общеизвестные слова иностранного происхождения, давно и широко употребляемые в русском языке, часто произносятся ведущими явно безграмотно: *Оптовый*, *Эксперт* и даже *калАмбур*. Создается впечатление, что нынешние «профессионалы эфира» ни разу в жизни не открывали орфоэпический словарь.

Конечно, русский язык – это великий лексический океан, и его трудно загрязнить стекающими в него мутными ручейками безграмотного употребления иноязычной речи. Трудно... Но кто сказал, что невозможно?

ПРАВДА МАТА: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ОНА?

Г. Михайлов,

преподаватель и переводчик

(Книжное обозрение. – 1999. – № 43. – 25 октября)

«Похабство, мерзкая брань»

Сегодня, как известно, «все дозволено» – можно писать что угодно, бумага все стерпит. Грубонепристойные слова, нецензурная брань, матерщина получили ученое название «ненормативная лексика». Растет недоверие к литературной речи, появляется иллюзия, что только матом можно сказать правду. А между тем явление это органически чуждо и губительно для русской литературной традиции. Один из насущных вопросов сегодня: как модернизировать культуру, не разрушив ее традиционных ценностей?

Исторически психотип русского человека сложился так, что печатное слово для него всегда было уважаемо и ценилось выше устного (сложилась и поговорка: «Лучше печатного не скажешь»). Сказались здесь, наверно, наряду с извечной тягой русского мужика к грамоте и влияние православного книгопечатания, и существовавшая особенно в последние столетия цензура в печати, моральная и идеологическая, с непомерным гнетом последней в советский период. Впрочем, какие бы ни были на то исторические причины, но уважение русского человека к печатному слову само по себе похвально. (За последнее десятилетие «беспредельной» свободы печати это уважение сильно поубавилось, если не исчезло вовсе.)

Прямое отношение к традиции печатного слова в русской культуре имеет так называемая неприличная лексика. Наш известный языковед О.Н. Трубачев писал: «Неприличность» – понятие общечеловеческое, но только его объем и понятийное поле различны в разных культурах и языках. Возможно, мы, русские, лучше чувствуем чрезвычайную

«выразительность» таких слов, которые знаменуют, так сказать, антикультуру и особенно строго изгоняются из литературного языка и культурной жизни в эпоху массовой книжной продукции». На Западе соответствующие слова воспринимаются как обозначения, в русском же языке они больше ассоциируются с ругательствами (причем наиболее гнусное то, которое оскорбляет священное слово «мать»). Поэтому совершенно недопустимо копировать западную традицию, где нормы языка иные. Двухязычный мастер слова Владимир Набоков говорил, что о сексе лучше писать по-английски, ибо в этой области есть известная непереводаемость на русский язык.

Действительно, почти во всех англоязычных толковых словарях значатся грубонепристойные слова, связанные с сексуальной сферой. У нас же наиболее полный словарь народного языка В.И. Даля не содержит матерных слов, а сам Даль определяет мат как «похабство, мерзкая брань» (вариант словаря, дополненный в начале века другими авторами, больше не издавался). Умолчание физической стороны любви, по-тютчевски таинственно безмолвной, как сама природа, – один из характернейших приемов русской литературы. Не случайно в таком богатейшем языке, как русский, практически не существует слов (за исключением медицинских терминов и непристойностей) для обозначения сексуальных органов, эмоций и действий. Отсюда и совершенно уродливое соединение несочетаемых слов «заниматься любовью». Один из мудрецов высказал примечательную мысль: детородные органы Творец дал человеку, чтобы будоражить совесть и испытывать душу человека – соединит ли он их с любовью или с цинизмом и насилием. На крыльях любви энергия пола возносит человека на божественные высоты духа, и она же, лишенная любви, в угаре похоти и цинизма, низвергает человека ниже животного, в бездну порока. Цинизм матерных выражений в русском языке несовместим с любовью. И в этом «пробный камень» искренности чувства любви у русского человека.

Да, диапазон русской национальной души поистине широк. Он вмещает в себя и страстное бунтарство народных низов, в котором слышатся и удалая песня Стеньки Разина, и бесшабашная матерная брань, он же вмещает и творческую пылкость великого «каторжника» Достоевского, горячечные характеры его героев, которые в невероятных по страсти и напряженности ситуациях не произносят ни единого не только матерного, но и непристойного слова. Ибо писательский дар в них не нуждается. Талантливый «зэк» Солженицын сумел без сквернословия передать атмосферу адового ГУЛАГа и блестяще описать блатную зковскую среду, которая буквально дышит матерной руганью. Когда Чехов в очерках «Из Сибири» хочет описать, как бранятся гребцы, он делает это так: «Слушая их отборную ругань, можно подумать, что не только у моего возницы, у лошадей и у них самих, но и у воды, у паромы и весел есть матери». Сказано все, но в безупречной литературной форме, которая не оскорбляет читателя. Набоков, автор «Лолиты», также умеет сказать все, не прибегая к чрезмерной конкретике, «неназываемым» словам. Из современных авторов отмечу Юрия Мамлеева, у которого эротические сцены без непристойных слов шокируют бездонной глубиной падения человека, потакающего своей низкой природе. Вместо сквернословия – недомолвки и метафоры, дающие простор для воображения, ощущение тайны и таинства – таково свойство таланта русского писателя, его внутренней культуры.

Сквернословию – зеленый свет?

Но вот с начала 90-х годов эта важнейшая и благороднейшая традиция русской литературы стала подвергаться сомнению. Начало этому положил, как ни странно, солидный журнал «Литературное обозрение». Один из номеров журнала был целиком посвящен выискиванию эротических опусов и непристойностей у русских писателей. Впервые опубликованы похабные стихи Баркова, «разоблачены» интимные письма Чехова, дотошно исследованы «намекы» на мат у

Достоевского, опубликована якобы пушкинская поэма «Тень Баркова».

Поскольку ряд издательств для оправдания легализации печатного сквернословия ныне прибегают к авторитету А.С. Пушкина, приписывая ему поэму «Тень Баркова», следует хотя бы кратко ознакомить читателей с доводами против авторства Пушкина. Во-первых, сам поэт в лицейской поэме «Монах», хотя и довольно фривольной, выразил свое отношение к Баркову так:

*А ты поэт, проклятый Аполлоном,
Испачкавший простенки кабаков,
Под Геликон упавший в грязь с Вильоном,
Не можешь ли ты мне помочь, Барков?
С усмешкою даешь ты мне скрипницу...
Сулишь вино и музу пол-девицу:
«Последуй лишь примеру моему».
Нет, нет, Барков!
Скрипницы не возьму...*

Исследователь творчества Пушкина А. Лернов пишет: «Не надо быть психологом, чтобы поставить диагноз: «Тень Баркова» написана не юношей, а «обиженным природой» старым развратником, искушенным импотентом, который ненавидит женщину и боготворит лишь собственный фаллос». Исследователь заключает, что «Тень Баркова» написана в середине 30-х годов в подражание балладам Жуковского и поэме Пушкина «Медный всадник». И все же установить бесспорное авторство баллады невозможно, ибо ее источник – сомнительные списки. Наиболее мудро в этом спорном вопросе поступил журнал «Синтаксис» (№ 30, 1991), предложив судить об авторстве баллады по предоставленным материалам самим читателям, он публикует «Тень Баркова» без указания автора. А вот редакция упомянутого журнала «Литературное обозрение» самоуверенно ставит перед поэмой имя Пушкина! Отвечая критикам на обвинения в безнравственности «Графа Нулина», Пушкин осенью 1830 г. пишет: «Стихотворения, коих цель горячить воображение любостра-

стными описаниями, унижает поэзию, превращая ее божественный нектар в воспалительный состав». Известно, что Пушкин скупо отдавал в печать свои стихи, а некоторые не отдавал вовсе, поэтому невозможно представить Пушкина, бравирующего сквернословием в печатном виде. В конце жизни Пушкин уничтожает известные ему списки куда более пристойной «Гавриилиады», в то время как об уничтожении списков «Тени Баркова» ничего не известно. А если это так, если умудренный жизнью поэт, его просветленная душа, стыдится своей юношеской легкомысленной поэмы, то не является ли массовая публикация сомнительной «Тени Баркова» под авторством Пушкина оскорблением памяти поэта, да еще накануне его славного юбилея? Ведь что может вызвать эта публикация кроме хихикающего восторга «черни», смеха «толпы холодной», не знающей другого, благородного облика поэта, гениально воспевшего любовь к женщине?

Журнал «Литературное обозрение», можно сказать, дал зеленый свет печатному сквернословью. Публикуются Эдуард Лимонов, Виктор Ерофеев, Юз Алешковский, Владимир Сорокин. В середине 90-х годов издается антология с красноречивым названием «Русский мат». (При этом издательством «Лада М» движет явно коммерческий интерес: книга предназначается якобы «для специалистов-филологов», но издается тиражом... 30 тыс. экземпляров.) Снова публикуется «Тень Баркова», безапелляционно приписываемая Пушкину. На сей раз кругозор читателей расширяет непечатная лексика из русского эротического фольклора. Здесь необходимо вкратце остановиться на связи непечатной лексики с устным народным творчеством.

Первоисточником непечатных выражений является, как известно, так называемая низовая культура («материально-телесный низ» по выражению Михаила Бахтина). В русской культуре (как, впрочем, и во всякой другой) можно различить по крайней мере два пласта или уровня: уровень духа и уровень плоти. Уровень духа – элитарная культура, которой присущи честь, достоинство, стыд, религиозность. Такая культура формируется путем воспитания механизма стыда и

страха (не всегда это слово имеет отрицательный смысл), окружает интимную жизнь рядом условий, запретов и предписаний. Отличительные черты русской литературы этого уровня – поиски идеала, смысла жизни, богоискательство, одухотворение плоти; сюда относится, например, вся русская классическая и святоотеческая литература.

Уровень плоти – «низовая» культура простонародья, где исключительное значение придается нижней части человеческой природы: плоти, чреву, гениталиям. Сквернословие, причем устное, царит в «низовой» культуре. Проникая в печатном виде в элитарную культуру, оно ведет к оскудению ее духовности, к снижению уровня писательского мастерства, которое подменяется эпатажем, стремлением таким примитивным способом «шокировать» читателя.

К «низовой» культуре простонародья можно отнести, например, русские заветные сказки, густо замешанные на «генитальной» тематике, «срамных» словах. Относящиеся к устному (подчеркиваю) народному творчеству и собранные исследователем фольклора А.Н. Афанасьевым с целью изучения быта крестьянских низов, заветные сказки предназначались собирателем для научного издания небольшим тиражом, но вовсе не для массовой публикации. Важнейшее свойство фольклора (не только сказок, но и песен, частушек, басен) в том, что он предполагает определенного исполнителя и адресован определенной аудитории. Часто он приурочен к определенным обрядам и календарным датам (масленица, купальские дни), исполнение в другое время табуировалось и даже наказывалось. Вырванный из органической крестьянской среды и напечатанный в книге эротический фольклор в условиях современного города принципиально меняет свою природу и превращается лишь в средство для разжигания изменной страсти. Тем более пагубно его издание массовыми тиражами. Широкое распространение обценных элементов «низовой» культуры, массовое акцентирование внимания на них ведет лишь к деградации культуры в целом. Ибо конечный смысл существования культуры – в обогащении «низовой» ее части идеалами элитарной, в ее устремлении по

«вертикали», если позаимствовать геометрический образ у Евгения Трубецкого. Вертикаль, «мир горный» взывает к ограничениям, к обуздыванию низменных страстей, смиряя и укрощая горизонталь, «мир дольный».

А что же происходит в нашей культуре на протяжении последнего десятилетия?

Уделяется гипертрофированное внимание как раз обшечным элементам «низовой» культуры, идет их массовое распространение в печати. Запрет сменяется «беспределом». Так, в начале 90-х годов упомянутые заветные сказки были изданы три раза массовыми тиражами в 50, 100 и 30 тыс. экземпляров, причем последний тираж (издательства «Мирт-Париж», «Русь») – с изощренными порнорисунками и «приличной» (в отличие от содержания) ценой, так что капитал от таких сказок, пользуясь спросом на «запретный плод», издатели нажили поистине «сказочный».

Методически настойчиво пытается легализовать матерную лексику зеленоградское издательство «Ладомир», регулярно выпускающее серию книг «Русская потаенная литература». Надо отметить, что в двух томах серии (из девяти опубликованных) научно-исследовательские статьи по русской эротической культуре действительно представляют научный интерес, изданы они небольшими тиражами. Но в то же время массовыми тиражами опубликованы все гнусно непристойные сочинения Баркова и его подражателей, стихи «не для дам» из архивов русских писателей, непристойный фольклор и т.д. Как ни странно, издательство при этом уверяет читателей, что оно преследует только научные цели, а вовсе не коммерческие. В одной из последних книг «Русский школьный фольклор» издательство, кажется, переступило не только границы приличия, но и оскорбило гражданскую совесть читателей, опубликовав похабные пародии на популярные стихи русских поэтов и любимые народные песни, в том числе песни времен Великой Отечественной войны. Причем особый интерес у собирателя фольклора М. Лурье вызывает то, что матерные слова принадлежат школьникам. Филолог М. Гаспаров, отвечая на обвинения издательства в

оскорблении общественной нравственности, признает, что сочинения этой серии не отличаются высоким художественным достоинством, но привлекают всеобщее внимание «просто тем, что в них печатаются всеми буквами слова общеизвестные», это, дескать, «скоро наскучит», и «волнение вокруг таких публикаций успокоится». Другими словами, общество понуждает «привыкнуть» к такого рода словам в печати. Хотелось бы спросить уважаемого филолога и других защитников «теории привыкания»: зачем культурному человеку привыкать к тому, что сами же издатели серии назвали «антимиром» русской культуры, т.е. ее изнанкой? Зачем цинизм делать нормой?

Цветы зла на русской почве

Наряду с массовым «распечатыванием» устнотрадиционных матерных выражений идет нормативное закрепление в русском языке блатного жаргона, куда, естественно, входят и матерные выражения. Издан 50-тысячным (!) тиражом «Словарь жаргона преступников (блатная музыка)». (Характерно то, что это репринт издания 1929 года, которое в те времена вышло с грифом «не подлежит разглашению» и предназначалось для лиц, занимающихся раскрытием преступлений. В нынешние времена разгула преступности в стране оно, видимо, может служить пособием для начинающих преступников.) В таком же количестве (50 тыс.) издан «Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона» с указанием редакции: «Для широкого круга читателей» (Одинцовское изд-во «Края Москвы»). Наконец, совсем недавно издан двухтомный «Словарь блатного воровского жаргона» (московское издательство «Кампена»). Зато приостановлен на неопределенный срок выпуск академического «Словаря современного русского языка», прекращено издание всех исторических словарей русского языка. Спрашивается, что движет такой издательской политикой: нажива или, что еще хуже, преступное недомыслие? (Тут невольно вспоминается развязно-приблатненный лексикон некоторых нынешних «популяр-

ных» газет: ведь того и гляди, перейдут на «феню» – пособий для этого более чем достаточно.)

В одной упряжке с алчными издателями, выпячивающими огромными тиражами вульгарно-эротический, тюремно-лагерный пласт культуры, идут писатели «новой волны». Виктор Ерофеев, типичный представитель «новой русской литературы», взявший на себя роль ее идеолога, заявляет, что «новая русская литература засомневалась во всем без исключения: в любви, детях, вере, Церкви, культуре, красоте, благородстве, материнстве... Красота меняется выразительными картинами безобразия. Развивается эстетика эпатажа и шока. Растет интерес к «грязному» слову, мату как «детонатору текста». Причины этого Ерофеев видит в том, что «маятник качнулся в сторону от безжизненного и абстрактного гуманизма, гиперморалистический крен был выправлен. В русскую литературу вписана яркая страница зла». Откровенно любясь злом, автор цитируемого эссе «Русские цветы зла» не без любопытства вопрошает: «Что же дальше?» Ответ на этот вопрос может быть только один: всеобщая деградация и гибель русской культуры. «Крен» не только не выправлен, но залег в противоположную сторону настолько, что выправить его скоро уже будет невозможно.

Главный аргумент, приводимый писателями «новой волны» в свое оправдание, – протест против «умолчаний», «условностей» и «лицемерия» в русской и, в частности, советской литературе прошлых лет. Владимир Лакшин, известнейший литературовед и критик, исследователь творчества Льва Толстого и Чехова, писал по этому поводу так: «Лицемерие – это одна сторона медали, а другая сторона – это формы общения. Разрушая лицемерие, легко разрушить эти формы до такой степени, что человек звереет. Надо отчетливо представлять себе, что некоторые формы общения, формы благопристойности и условностей есть своего рода общественная защита от всплеска инстинктов. И в этом столько же уклончивого, фальшивого, сколько и охраняющего достоинство людей». Надо отличать годы лицемерия и филистерской морали последних десятилетий «от той застенчивости, укло-

нения от грубого материализма, которые были добрым свойством русской литературы».

С проблемой «непечатных слов» сталкиваются переводчики на русский язык. С моей точки зрения как переводчика, образцом в этом отношении может служить перевод романа Генри Миллера «Тропик Рака». Переводчик Г. Егоров (кстати, русский эмигрант), хорошо знакомый с западной культурой, верно ощущал и особенности русской культурной традиции: не прибегая к прямому переводу «бьющих по глазам» непристойных слов, которыми пестрит роман, он передает их намекающими буквами с отточиями, сохранив шокирующий эффект романа блистательным переводом. Не могу согласиться с точкой зрения, что отточия только подчеркивают лицемерие, ибо затушевываются слова, которые все знают. Как раз этот прием сродни тем недомолвкам, застенчивому нежеланию называть все своими именами, которые характерны для русской художественной традиции. (К отточиям прибегает талантливый современный прозаик Виктор Пелевин, причем в очень редких случаях, когда этого действительно требует ситуация; он же, кстати, использует художественный прием переименований, эвфемизации непристойных слов). Другой вопрос – целесообразность массового тиражирования такого романа, как «Тропик Рака». Ведь уровень понимания и оценки его как формы протеста доступен лишь литературоведческому уму, другие же читатели могут воспринимать его просто как смакование непристойностей.

Паноптикум порока

Долгожданная свобода слова, к сожалению, имеет и свою отрицательную сторону. Писателя, лишившегося внешнего цензора и не обретшего внутреннего, заносит в «беспредел». За все надо платить, и за свободу слова тоже. Платить прежде всего чувством ответственности за последствия влияния печатного слова. Поскольку не все это понимают, а многие и не хотят, в государстве должна быть определенная издательская политика.

В 1998 году опубликован проект федерального закона «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» («Книжное обозрение», № 31). До сего времени закон не принят, и, насколько мне известно, нигде серьезно не обсуждался – ведь наши сексологи все еще спорят о «научном» определении порнографии. А тем временем массовая бульварная пресса, завлекающая красочно-соблазнительными обложками и свободно реализуемая во всех людных местах, систематически на протяжении 90-х годов растлевает молодежь и несовершеннолетних. Один только еженедельник «Мегаполис-экспресс», доведя свой тираж до полумиллиона, уже добрый десяток лет со вкусом расписывает мерзопакостные подробности «экзотики» городской жизни, по существу – ее душевнобольной мир; а ежемесячник «Спид-инфо», также недавно отметивший десятилетний юбилей, под видом «научно»-популярного пособия для импотентов проповедует самый обыкновенный садизм. (Где же вы, психиатры-гуманисты? Отзовитесь! Что же вы молчите?.. Увы, вместо протеста слышны голоса одобрения – у нас нынче известный маркиз в почете, публикуется даже пяти-томное собрание его сочинений!)

Создается впечатление, что составителей упомянутого проекта закона несколько не тревожат все возрастающие масштабы растления нации непомерно расплодившейся бульварной прессой. И дело здесь не только в том, что эксплуатируется ради наживы обывательское любопытство к пороку. Вопрос более серьезен. Порок вроде бы рекламируется, он становится заразителен, еще более отравляя и без того криминальную атмосферу в стране. Особенно если вся эта кроваво-уголовная, свихнувшаяся на сексе «экзотика городской жизни» изо дня в день преподносится не только без осуждения, а наоборот, в развязно-шутовском, как бы одобряющем тоне. (Этим настроением «пира во время чумы» особенно отличается, как это ни прискорбно, молодежная пресса.) В связи с этим в законе, по-видимому, должна идти

речь об этике российского журналиста, его нравственной позиции в это тяжелейшее для страны время.

К сожалению, проект закона очень расплывчат и неконкретен в отношении определения порнографии, касающегося печатной продукции. Даже после принятия этого закона такие книги, как «Палач» Э. Лимонова, можно будет купить в удобное время – надо только найти «специально отведенное место», что при желании сделать будет нетрудно. После принятия такого закона вся бульварная периодика по-прежнему продолжала бы свободно выходить и реализовываться: ведь в ее паноптикуме похотливо-обнаженных поз (основная статья дохода!) предусмотрительно избегается «детальное изображение» соответствующих органов, а, исходя из проекта закона, именно в этом заключается вся соль порнографии! «Детальное изображение», впрочем, не допускается только на обложке (!), поскольку «продукция» запечатывается в прозрачную упаковку (статья 9, п. 1). Фактически проект закона копирует западные критерии порнографии, а ведь в его преамбуле говорится, что он составлен в соответствии с «традициями и нормами, присущими народам Российской Федерации». Проект закона, наконец, совершенно не рассматривает порнографию на уровне печатного слова, видимо полагая, что это область чисто литературоведческая. Именно закон должен поставить преграду частной инициативе, связанной с наживой за счет массовых эротических изданий, поощряющих насилие и цинизм (в том числе выраженный в матерном сквернословии).

Разумеется, один закон мало что изменит. Россию захлестнула волна сексомании, когда даже в интеллигентской среде мат стал модой, когда воистину стало «стыдно не быть бесстыдным», а искусству бесстыдства прилежно обучают в еженедельной телепередаче «Про это». Афишируются сумасбродные поиски телесных удовольствий, в ненасытном потоке которых черствеет душа. «Сексуальная раскрепощенность», лишенная любви и моральных устоев, легко переходит в цинизм, вовлекает в криминал, в конечном счете разрушает семью (впрочем, тема эта заслуживает отдельного и

серьезного разговора с участием социологов и сексопатологов). В этих условиях особое значение приобретает воспитание молодого поколения, ибо от него напрямую зависит будущее русской культуры, сохранение ее лучших традиций. И главное место здесь должно занимать, на мой взгляд, гуманитарное образование, нацеленное на познание духовных основ человека и мироздания, образование, ориентированное на восточные культурные традиции, освященные этической мудростью. (Не к Западу с его торгашеским культом тела, а к Востоку с его приоритетом духа над телом тяготеет и глубинный архетип русской культуры, где доминантой всегда были поиски смысла человеческого существования, религиозное просветление души.) Такое образование должно быть теснейшим образом связано с православной этикой, с нравственными ориентирами русской классической литературы. И закладываться оно должно прежде всего в продуманном школьном воспитании (критике западного образца «сексуального просвещения» в школе посвящены, например, публикации в журналах «Юность» № 7, 8, 1997 и «Москва» № 4, 1997).

Требуется объединить усилия государства, школы, церкви в их целеустремленной работе по воспитанию внутренней культуры, когда стыдливость, отвращение к цинизму и пошлости станет оцениваться в обществе как благородство души. Только очистив душу, очистим язык, сохраним традицию целомудрия печатного слова.

Часть 3

НАРУШЕНИЕ НОРМ РУССКОЙ РЕЧИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

НАРУШЕНИЕ ОРФОЭПИЧЕСКИХ НОРМ

Орфоэпия, определяющая нормы литературного произношения, по своей сути «представляет собой совокупность правил, устанавливающих нормативное произношение» [Новиков, 2001, 148]. Правила (нормы) произношения в русском литературном языке могут относиться к произнесению отдельных звуков в определенных фонетических позициях, в составе определенных сочетаний звуков и в разных грамматических формах.

Произносительные нормы по тем или иным причинам могут расшатываться или сужаться. В результате в языке возникают их колебания, которые, в случае приобретения ими массового характера, приводят к возникновению вариантов литературной нормы, а затем – к возникновению и укреплению новой произносительной нормы. Орфоэпия, наряду с обязательными произносительными нормами, в первую очередь «изучает варианты произносительных норм, которые сосуществуют в языке в какой-то момент времени, когда старый, исторически обусловленный, вариант произношения еще активно используется наряду с новым вариантом» [Борщ, 2004, 42].

Так, сочетание чн произносится как [чн] в словах *цветочный*, *красочный*, как [шн] в словах *яичница*, *скучно*, а вариативное произношение допускается (оба варианта – [чн] и [шн] – правильны) в словах *булочная*, *прачечная*, *пряничный*.

При этом вариант с произнесением этого сочетания как [шн] в настоящее время воспринимается как устаревший.

Ошибки в произношении мешают восприятию произносимых журналистом текстов. В этом случае «внимание слушателя переключается с того, о чем говорится, на то, как говорится».

Ошибки в произношении в журналистской практике возникают, главным образом, потому что журналист является (или являлся в детстве) носителем того или иного диалекта русского языка. Так, нередко журналисты, являющиеся уроженцами или жителями Русского Севера и Поволжья, допускают в своей речи так называемое оканье, т. е. вместо безударного [а] произносят [о].

Орфоэпические нормы определяют выбор произносительных вариантов – если фонетическая система в данном случае допускает несколько возможностей. Так, в словах иноязычного происхождения согласный перед буквой *е* может произноситься как твердо, так и мягко, при этом орфоэпическая норма иногда требует твердого произношения (например, [тэ]мп), иногда – мягкого (например [декларация, [т'е]мперамент, му[з'е]й). Фонетическая система русского языка допускает как сочетание [шн], так и сочетание [ч'н], ср. було[ч'н]ая и було[шн]ая, но современная орфоэпическая норма предписывает говорить коне[шн]о, а не коне[ч'н]о. Орфоэпия включает также нормы ударения: правильно произносить докуме́нт, а не докуме́нт; нача́ла, а не нача́ла; звони́т, а не звони́т; алфави́т, а не алфави́т).

Орфоэпические правила предупреждают ошибку в произношении, отсекают недопустимые варианты. В журналистской практике варианты произношения, признаваемые неправильными, нелитературными, могут появляться под влиянием фонетики других территориальных диалектов, городского просторечия или близкородственных языков. Известно, что не все говорящие по-русски люди имеют одинаковое произношение. На севере России журналисты нередко «екают» и произносят [несу] (Новое поморское радио, новостной блок, 12 апреля 2008 г.), в Сибири «чокают», говоря

[че] вместо [што] [Чо *ище вы можити саапицитъ нам...*] (Радио «Сибирские зори», 11 января 2009 г.).

Существуют орфоэпические ошибки, которые сложно исправить даже хорошо образованному журналисту. Осознавая, что он ошибается, журналист, тем не менее, повторяет такие ошибки. Прежде всего это свойственный южным говорам фрикативный [γ]: [*уаварит радио «Кубань»...*] (Радио «Кубань», приветственный блок, 9 января 2009 г.). К столь же трудно искоренимым ошибкам можно отнести и [че] вместо [што]. Важно понимать, что такого рода произносительные черты являются нарушением норм только в системе литературного языка, а в системе территориальных диалектов они нормальны, правильны и соответствуют фонетическим законам местных диалектов.

В профессиональной журналистике есть и другие источники нелитературного произношения. Если журналист впервые встретил слово в письменном языке, художественной или другой литературе, он может неправильно его озвучить: на произношение может повлиять буквенный облик слова. В наши дни данное явление встречается редко. Но в 20-е и 30-е гг. XX в. именно под влиянием журналистско-литературной практики появилось, например, [чуф~~с~~тьв] вместо [чувствь], [что] вместо [~~ш~~то], [помо~~ш~~ник] вместо [помо~~ш~~ник] [Кострицкая, 2003, 41].

Орфоэпическая норма не всегда утверждает как единственно правильный лишь один из произносительных вариантов, отвергая другой как ошибочный. В журналистской практике в некоторых случаях она допускает варианты произношения. Например, литературным, правильным считается как произношение е[ж'ж']у, ви[ж'ж']ать с мягким долгим звуком [ж'], так и е[жж]у, ви[жж]ать – с твердым долгим; правильно и до[ж'ж']и, и до[жд]и, и ра[ш'ш']истить и ра[ш'ч']истить, и [д]верь и [д']верь, и п[о]эзия и п[а]эзия. Так, некоторые журналисты допускают в своей речи произнесение вариантов, подчеркивая тем самым изысканность своей речи: [*Поэзия Вазнесенскавъ всегда была длѣ ниво*

источником асобавъ вдохнавениѣ] (Телеканал «Культура», телепередача «Встречи с прекрасным», 8 января 2009 г.).

Таким образом, в журналистской практике в отличие от орфографических норм, предлагающих один вариант и запрещающих другие, орфоэпические нормы допускают варианты, которые либо оцениваются как равноправные, либо один вариант считается желательным, а другой допустимым. Например, в «Орфоэпическом словаре русского языка» слово *бассейн* разрешается произносить и с мягким и с твердым [с], т. е. и ба[с'е]йн и ба[сэ]йн; в этом словаре предлагается произносить *манёвры, планёр*, но допускается и произношение *манэвры, планер* [Аванесов, 1997].

Употребление в журналистской практике многих орфоэпических вариантов, вероятно, связано с развитием литературного языка. Действительно, произношение постепенно меняется. Так, в начале XX в. журналисты употребляли а[н']гел, це[р']ковь, ве[р']х, пе[р']вый [Розенталь, 1964, 88]. Очень быстро уходит из языка СМИ твердое произношение согласного [с] в частице -ся (-сь) (смеял[с]а, встетили[с]). В начале XX в. это было нормой литературного языка, так же как и твердые звуки [г, к, х] в прилагательных на -кий, -гий, -хий и в глаголах на -кивать, -гивать, -хивать. Слова *высокий, строгий, ветхий, вскакивать, подпрыгивать, стряхивать* произносили так, как если бы было написано *строгой, ветхой, вскаковать, подпрыговать*. Позднее норма стала допускать оба варианта – старый и новый: и смеял[с]а и смеял[с']я, и стро[г]ий стро[г']ий. В результате изменений в языке СМИ появляются варианты, одни из которых характеризуют речь старшего поколения, другие – младшего [Розенталь, 1964, 79].

Орфоэпические нормы, используемые в языке СМИ, устанавливаются специалистами в области фонетики. Кодификаторы орфоэпии взвешивают все «за» и «против» каждого из встречающихся вариантов, при этом принимая во внимание разные факторы: например, распространенность произносительного варианта, его соответствие объективным законам развития языка (т. е. смотрят, какой вариант «обре-

чён», а у какого есть будущее) [Скворцов, 1995, 29]. Они устанавливают относительную силу каждого довода за производительный вариант.

Кроме того, специалисты по орфоэпии не спешат утвердить новый вариант, придерживаясь разумного консерватизма: литературное произношение не должно меняться слишком быстро, оно должно быть устойчиво, так как литературный язык связывает поколения, объединяет людей не только в пространстве, но и во времени. Поэтому журналистам необходимо рекомендовать традиционную, но живую норму [Белов, 2002, 134].

В целом современные орфоэпические нормы представляют собой последовательную систему, развивающуюся и совершенствующуюся. Поэтому язык СМИ в своей устной форме должен отвечать существующим в настоящее время нормам орфоэпии. Русская орфоэпия включает в себя правила произношения безударных гласных, звонких и глухих согласных, правила произношения отдельных грамматических форм, особенности произношения слов иноязычного происхождения.

Нарушение орфоэпической нормы нередко происходит намеренно, отражая желание журналиста создать комический эффект: [*калинарнѣј техникум*] вместо [кулинарнѣј техникум] (Радио «Ретро», 15 февраля 2009 г.). В данном случае несоблюдение единых правил произношения, даже с определенными стилистическими целями, может привести к полному непониманию речи журналиста. Подобные отклонения от орфоэпических норм отвлекают внимание от содержательной стороны выступления [Голуб, Розенталь, 1993, 177].

В системном плане журналистам следует помнить о ряде орфоэпических правил произношения гласных и согласных звуков [Аванесов, 1984, 7–12, 19–21, 28–29, 236–237, 242–245, 276–277; Панов, 1979, 195–198, 201; Шанский, Иванов, 1987, 133–135]:

– Сильная позиция для гласных – позиция под ударением. В безударном положении гласные подвергаются изме-

нению (качественному или количественному), т.е. редуцируются.

– Следует обратить внимание на трудные случаи редукации. После шипящих [ж] и [ш] и звука [ц] безударный гласный [а] произносится как короткий [а]: *жаргон, цари*. Но перед мягкими согласными – как звук [ыэ]: *жалеть, тридцати*. В редких случаях [ыэ] произносится и перед твердыми согласными: *ржаной, жасмин*.

– После мягких согласных в первом предударном слоге на месте букв *а, е, я* произносится звук [иэ]: *часы*. Подобное «иканье». Оно встречается в нейтральном и разговорном стилях. «Эканье» (произнесение в данной фонетической позиции звука [эи]) характеризует сценическую речь: в[эи]нец, т[эи]рновый. Произношение ч[и]сы – устаревшее, ч[а]сы – диалектное.

– Согласные *ц, ж, ш* – твердые звуки, после них на месте буквы *и* произносится [ы]: революц[ы]я, ж[ы]знь, ш[ы]рь.

В немногих словах иноязычного происхождения, не окончательно усвоенных русским языком, на месте буквы *о*, в отличие от русской орфоэпической нормы, в безударном положении произносится ослабленное [о], т.е. без редукации: ради[о]. Слишком отчетливое [о] воспринимается как манерное, с другой стороны, отчетливое произнесение [о] в «обрусевших» книжных словах (*соната, новелла*) тоже не желательно, так как придает произношению просторечный оттенок.

Букву *ё*, как известно, предложил использовать русский историк Н. М. Карамзин, упростив сложный рисунок существующей ранее в алфавите буквы. Однако эту букву сейчас мы можем встретить лишь в букварях и учебниках для изучающих русский язык иностранцев. Отсутствие этой буквы в некоторых словах приводит к их неправильному произношению. Следует обратить внимание на слова, в которых гласный [о], обозначенный буквой *ё*, иногда ошибочно заменяют ударным [э], белёсый, манёвры произносят как белёсый, маневры. Иногда, наоборот, ударный [э] ошибочно подменяют

на [о] ё: гренадер, афера произносятся как гренадёр, афёра. Такое произношение не является нормативным.

- Звонкие согласные в абсолютном конце слова и перед глухими согласными оглушаются: арбу[с], пре[т]приятие.

- В существительных мужского рода на *-изм* согласный [з] произносится твердо во всех падежах, в том числе и при смягчении конечного согласного: *при капитализме*.

- Согласный [г] может произноситься как [г] – *год*, [к] – *враг*, [γ] – *Господи*, [х] – *Бог*, [в] – *кого*.

Звук [γ] в пределах современной литературной нормы произносится в ограниченном числе слов, но произношение [г]осподи, а[г]а, о[г]о можно считать вариантом нормы.

- В русском языке действует тенденция к приспособляемости звукового облика заимствованных слов с *e* после твердого согласного, многие такие слова «обрусели» и произносятся теперь с мягким согласным перед *e*: *музей, крем, академия, шинель, фанера, Одесса*.

- Целый ряд слов сохраняет твердый согласный: *антенна, бизнес, генетика, детектив, тест*. Допускается вариантное произношение: *декан, претензия, терапия, террор, трек*. Твердое или мягкое произношение согласного определяется в словарном порядке.

- По старомосковским нормам орфографическое сочетание **чн** произносили как [шн]. В настоящее время [шн] сохраняется в словах: *конечно, скучно, яичница, нарочно, скворечник, пустынный* и в женских отчествах на *-ична*: *Фоминична, Кузьминична*.

- В ряде слов допускается двоякое произношение: *було[чн]ная* и *було[шн]ная*, хотя последнее устаревает.

- По «прежней» норме сочетание *чт* произносилось как [шт] в слове *что* и словах, производных от него: *ничто, кое-что* и т.д.

- В настоящее время это правило сохраняется для всех указанных слов, кроме *нечто* [чт]. Во всех других словах орфографическое *чт* произносится всегда как [чт]: *почта, мечта*.

Сочетание *жд* в слове *дождь* и производных от него произносилось по «старшей» норме как [ж'ж'] (на конце слова – [ш'ш']). Современное произношение [жд'] (на конце слова – [шт']) оценивается как вариант литературной нормы.

• По «старшей» норме орфографические сочетания *зж* и *жж* (*дрожжи, позже*) произносились как [ж'ж'] – долгий и мягкий шипящий. В настоящее время на месте *жж* и *зж* произносится твердый шипящий [жж]. И это произношение оценивается как вариант литературной нормы.

В большинстве случаев журналисту необходимо обращаться к «Орфоэпическому словарю русского языка» под ред. Р.И. Аванесова [Борунова, Воронцова, Еськова. Под ред. Р.И. Аванесова, 1989].

НАРУШЕНИЕ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ

Акцентология изучает нормы ударения в слове [Шевченко, Пипченко, 1988, 123]. Русское ударение отличается наличием большого количества нормативных и ненормативных, но произносительных вариантов: *петл'я* и *п'етля*, *тв'орог* и *твор'ог*, *зв'онит* и *звон'ит*, *нач'ала* и *начал'а*, *ср'едства* и *средств'а*. Оно характеризуется разноместностью и подвижностью. Разноместность – это способность ударения падать на любой слог русского слова: на первый – *иконопись*, на второй – *эксп'ерт*, на третий – *жалюз'и*, на четвертый – *апартаменты*. Подвижность – это свойство ударения перемещаться с одного слога на другой при изменении (склонении или спряжении) одного и того же слова: *вод'а* – *в'оду*, *хож'у* – *х'одишь*. Большая часть слов русского языка имеет подвижное ударение [Александров, 2000, 56].

Разноместность и подвижность, историческая изменчивость произносительных норм приводят к появлению у одного слова акцентных вариантов [Зализняк, 1985, 120]. Иногда один из них санкционируется словарями как соответствующий норме, а другой – как неправильный. Ср.: *маг'азин*, – неправильно; *магаз'ин* – правильно. В других случаях вари-

анты даются в словарях как равноправные: *искр`истый* и *`искристый*.

В научной литературе выделяют следующие причины появления акцентных вариантов [Дудников, 1974, 96–103; Борунова, Воронцова, Еськова, 1989]:

- Закон аналогии – большая группа слов с определенным типом ударения влияет на меньшую, аналогичную по строению. В слове *мышление* ударение перешло с корня мышление на суффикс -ени- по аналогии со словами *биение*, *вождение* и т.п.

- Ложная аналогия. Неправильно произносят слова *газопровод*, *мусоропровод* по ложной аналогии со словом *провод* с ударением на предпоследнем слоге: *газопровод*, *мусоропровод*.

- Тенденция грамматикализации ударения. Развитие способности ударения дифференцировать формы слов. Например, с помощью ударения разграничивают формы изъявительного и повелительного наклонения: *приступите*, *принудите*, *пригубите* и *приступите*, *принудите*, *пригубите*.

- Смещение моделей ударения. Эта причина действует чаще в заимствованных словах, но может проявиться и в русских. Например, у существительных на -ия выделяют две модели ударения: *драматург`ия* (греческую) и *астрон`омия* (латинскую). В соответствии с этими моделями следует произносить: *ассиметр`ия*, *индустр`ия*, *металлург`ия*, *терап`ия* и *ветеринар`ия*, *гастроном`ия*, *кулинар`ия*, *логопед`ия*, *наркоман`ия*. Однако в живой речи происходит смешение моделей, вследствие чего появляются варианты: *кулин`ария* и *кулинар`ия*, *логоп`едия* и *логопед`ия*, *нарком`ания* и *наркоман`ия*.

- Акцентное взаимодействие словообразовательных типов. Варианты в случаях *зап`асный* – *запасн`ой*, *перев`одный* – *переводн`ой*, *взв`одный* – *взводн`ой*, *наж`имный* – *нажимн`ой*, *прил`ивный* – *приливн`ой*, *отв`одный* – *отводн`ой* объясняются акцентным взаимодействием отымен-

ных и отглагольных образований: переводный – от *перев`од*, *перевод`ой* – от *перевод`ить* и т.п.

- Профессиональное произношение: *искр`а* (у электриков), *д`обыча* (у шахтеров), *комп`ас*, *крейсер`а* (у моряков), *мальчик`овый* (у продавцов), *агон`ия*, *прик`ус*, *`алкоголь*, *шприц`ы* (у медиков), *пройм`а*, *л`источки* (у портных), *хар`актерный* (у актеров) и т.п.

- Тенденции в развитии ударения. У двухсложных и трехсложных имен существительных мужского рода наблюдается тенденция к переносу ударения с последнего слога на предшествующий (регрессивное ударение). У одних существительных этот процесс закончился. Когда-то произносили: *ток`арь*, *конк`урс*, *насм`орк*, *призр`ак*, *десп`от*, *симв`ол*, *возд`ух*, *жемч`уг*, *эпигр`аф*. В других словах процесс перехода ударения продолжается до сих пор и проявляется в наличии вариантов: *кварт`ал* (неправ. *кв`артал*), *твор`ог* и доп. *д`оговор*, *диспанс`ер* (неправ. *дисп`ансер*), *катал`ог* (не рекомендуется *кат`алог*), *некр`ол`ог* (не рекомендуется *некр`олог*). У существительных женского рода также двух- и трехсложных наблюдается перемещение ударения с первого слога на последующий (прогрессивное ударение): *к`ирза* – *кирз`а*, *к`ета* – *кет`а*, *ф`ольга* – *фольг`а*, *фр`еза* – *фрез`а*.

- Источником появления вариантов могут служить ударения в разных по смыслу словах: *языков`ой* – *язык`овый*, *р`азвитый* – *развит`ой*, *х`аос* – *ха`ос*, *л`оскут* – *лоск`ут*.

- Недостаточная освоенность экзотической лексики: *п`имы* или *тим`ы* (*обувь*), *унты* или *унт`ы* (*обувь*), *шаньга* или *шаньг`а* (в Сибири так называют ватрушку).

Таким образом, акцентологические нормы современного русского литературного языка представляют собой сложное явление. Основные правила постановки ударения в русском языке можно разделить на те, которые определяют произношение гласных звуков (в разных позициях в слове, а также при определении места ударения) и произношение согласных звуков (также в разных позициях в слове, в сочета-

ниях согласных, в сочетаниях с некоторыми гласными звуками, в разных грамматических формах) [Дыбо, 1981].

В современных СМИ нередко можно наблюдать весьма вольное обращение авторов с ударением. При этом многие исследователи считают такое положение вещей нормой. Н.П. Колесников пишет: «Если кто захочет определить, почему в одном слове ударение на таком-то месте, а в другом, сходном с ним по образованию и по роду выраженного понятия, ударение не на том же слоге, такое старание будет бесплодным. Это происходит от того, что ударение как принадлежность внешней формы слова составляет одну из его индивидуальных особенностей. Оно образовалось вместе со словом, – почему так, а не иначе, это тайна создания слова, проницаемая для наблюдателя точно так же, как и тайна всякого творчества...» и, далее, «наша цель – уяснить, насколько в явлениях ударения можно пренебречь установленными нормами» [Колесников, 2003, 66]. Однако вполне очевидно, что «нормативные описания ударения становятся слишком субъективными без опоры на понимание сущности акцентной эволюции» [Редькин, 1971, 14].

Ошибки в постановке ударения чаще всего связаны с историческими причинами эволюции данного феномена. Нередко проблема заключается в том, что в неустойчивом состоянии современного ударения обнаруживаются и отголоски распавшейся древней акцентологической системы, во многом зависевшей от интонационной и фонетической характеристики гласных звуков, и следы конкуренции церковнославянской риторики и «исконно русской народной стихии ударения» [Введенская, 1996, 31]. Картина современного ударения значительно осложняется вследствие взаимодействия литературного языка с северными и южными говорами.

Ошибки в постановке ударения, таким образом, происходят из того факта, что современные СМИ несвободны от региональных особенностей. На территории России бытуют говоры казахи, занимающие в общем больше половины территории юга России; говоры переселенцев с Украины, северорусские, поволжские, сибирские говоры – все они отлича-

ются собственными особенностями постановки ударения [Введенская, 1996, 32].

Общее направление акцентной эволюции – это переход от парадигматического акцента к категориальному. Иными словами, переход от системы, где ударение производного слова зависит от производящего, к системе, где ударение производного определяется только его принадлежностью к некоторой морфологической категории слов [Греков, 1968, 101]. Указанный принцип акцентной эволюции важен для понимания природы акцентных отношений в современных СМИ.

Язык современных СМИ включает в свой состав этнический слой, который обязательно имеет свои способы и средства выражения эмоций. При этом в парадигме выражения данного феномена значительную этническую значимость приобретает именно та или иная лингвистическая экспрессия, которая, как правило, отличает одного журналиста от другого. Например, продуктивный славянский суффикс *-ище* является одним из самых ярких показателей категории интенсивности на уровне словообразования. Он характеризуется значением увеличительности и презрительности. Интонация суффикса однозначно указывает на парадигматический характер ударения [Далецкий, 1996, 62].

В числе фактов, свидетельствующих о движении к категориальному типу, т.е. с насуффиксальным ударением [Грот, 1858, 154], относятся следующие примеры: *дурі́ща, рачі́ще, собачі́ща* (Радио «Ретро FM», развлекательный блок, 2 февраля 2009 г.).

Интересна словоформа, характерная для носителей украинского языка, проживающих в Сибири: *бабы́, лапы́, собаки́* (Радио «Полярная звезда», развлекательный блок, 27 января 2008 г.).

Для современного русского ударения весьма характерно влияние с ассоциациями по смежности и сходству, то есть между стремлением ударения сохранить словообразовательную зависимость и его же стремлением уподобиться более общему структурно однотипному разряду слов. Норматив-

ными, как правило, становятся формы, следующие за прогрессивными ассоциациями по сходству, которые постепенно преодолевают консервативные по своей природе словообразовательные связи [Ширяев, 1991, 44]. Другими словами, ударение в производных словах постепенно расстается с генетическими характеристиками, полученными по родству от производящего слова. Потеря словообразовательной зависимости ударения характерна, например, для многих производных прилагательных: *роскошн^ый, тигров^ый, тормозн^ый* (Радио «Ретро FM», новостной блок, 3 февраля 2009 г.), которые прежде имели ударение на первом слоге. Уже в XIX веке начал складываться четкий стереотип ударения на – *итель*: *мысл^итель, избав^итель, утеш^итель*, которые еще в начале века имели акценты, соответствующие производящей основе [Ширяев, 1991, 43]. Этот список можно дополнить новообразованиями последних десятилетий: *очист^итель, загрязн^итель, отверд^итель, предохран^итель* (Радио «Деловая волна», развлекательный блок, 4 февраля 2009 г.).

Менее последовательно, но, тем не менее, происходит отрыв ударения от словообразовательной зависимости у имен существительных на –*ение*, которые продолжают испытывать колебания: *мышл^ение и мышл^ёние, опол^енение и опол^ёнение, опр^ощение и опр^ощёние* (Радио «Деловая волна», аналитический блок, 4 февраля 2009 г.). Еще сохраняется в качестве нормативного ударение, связанное с производящей основой: *нам^ерение, обесп^ечение* (ТВЦ, телепередача «Лицом к городу», 13 февраля 2009 г.).

Существенную роль в процессе развития акцентологической системы русского языка играют причины внутреннего характера. К ним относятся влияние формальной аналогии и влияние ассоциаций по смежности и сходству. Влияние формальной аналогии особенно очевидно при перестройке ударения «внутри» слова, то есть между отдельными формами слова. Например, у кратких форм страдательных причастий заметно стремление к выравниванию ударения. Традиционная норма обособила ударение в форме женского рода: *продан – проданы, продано, но проданы; взята, взято, но*

взята́; скло́нны, но скло́нна́ (Радио «Ретро FM». Новостной блок, 3 февраля 2009 г.). Автоматизм живого говорения, напротив, своего рода подстраивает форму женского рода к остальным, освобождает ее от излишнего различительного признака (она отличается от других уже своим фонетическим составом). Процесс унификации захватывает постепенно и формы женского рода у некоторых прилагательных [Далецкий, 1996, 64].

Весьма сложным представляется вопрос о фонетических причинах изменения ударения. В соответствии с действием синтагматического фонологического фактора выбор места ударения определяется только количеством слогов и местом слога в слове или даже в целом речевом такте. Данные исследований показывают, что в многосложных словах наблюдается тенденция избегать скопления безударных слогов в начале и в конце слова, ведущего к нежелательной сильной редуции. Интервал между ударениями в соседних словах чаще всего равен двум-трем слогам. Русская речь избегает как слишком больших интервалов, так и отсутствия интервала между ударениями у слов, составляющих речевой такт [Абрамов, 1991, 38]. Это своеобразие ритмического строя русской речи обусловлено, вероятно, как физиологией дыхания, требующей относительно равномерной паузирования речевых тактов, так и особенностями синтаксического строя русского языка.

Отсюда неизбежно следует вывод о том, что в силу тенденции к ритмическому равновесию ударение в многосложных словах будет стремиться перейти на один из средних слогов: *переизбра́на – переи́збрана, хода́тайствовать – хо́дате́йствовать, аккомпаниро́вать – аккомпани́ровать* (Радио «Полярная звезда», развлекательный блок, 27 января 2008 г.).

Таким образом, несмотря на указанные причины, вызывающие многие ошибки в постановке ударения, в системе ошибок есть немало последовательного и регулярного. Следует обратить внимание на небольшую группу слов, абсолютно тождественных как в смысловом, так и в стилистиче-

ском плане, они считаются избыточными, ненужными, существующими лишь по причине большой распространенности и традиционности. Это слова-дуплеты: *и́наче – ина́че, о́бух – обу́х* (Радио «Полярная звезда», развлекательный блок, 27 января 2008 г.).

Самую большую, состоящую из многих тысяч единиц, группу составляют слова, в которых разное ударение отражает стилевую дифференциацию. В соответствии с ней эти варианты и можно разделить на кодифицированные, разговорные (допустимые в литературной речи) и просторечные [Формановская, 1985, 31–32].

Во многих словарях и справочниках содержатся списки языковых единиц разных частей речи, ударение в которых часто нужно просто запомнить, так как понятие нормы словесного ударения индивидуально и складывается из суммы признаков, важное место среди которых принадлежит сфере употребления конкретного слова, общественной оценке и осмыслению данного ударения на фоне историко-литературной традиции.

Нередко односложные имена существительные мужского рода имеют в косвенных падежах единственного числа ударение только на окончании. В этой связи вступает в действие явление вариативности, порождая многочисленные ошибки постановки ударения: *зо́нт – зонта́, се́рп – се́рна* (Радио «Деловая волна», развлекательный блок, 4 февраля 2008 г.). С ударением на окончании произносятся имена существительные женского рода при употреблении с предлогами *в* и *на* в обстоятельственном значении, что также служит основой для ошибок в постановке ударения: *в го́рсти, в кро́ви, в но́чи, на пе́чи, в свя́зи, на це́пи* (ТВЦ, телепередача «Лицом к городу», 13 февраля 2008 г.).

В нормативном варианте в винительном падеже единственного числа существительные женского рода имеют ударение то на окончании, то на корне. Отсюда вытекают и многочисленные ошибки: *весна́ – весну́, зима́ – зиму́, цена́ – цену́* (СТС, новостной блок, 11 февраля 2008 г.).

Иногда предлоги в нормативном варианте принимают на себя ударение, и тогда следующее за ним существительное (или числительное) оказывается безударным. Чаще всего ударение перетягивают на себя предлоги *на, за, под, по, из, без*. Данное обстоятельство служит почвой для ошибок: *на воду, на но́чь, без то́лку, без го́ду* (СТС, новостной блок, 10 февраля 2008 г.).

Ошибки в постановке ударения возникают в формах множественного числа кратких прилагательных: *близки, вёсела, голо́ден, пра́ва* (Радио «Полярная звезда», новостной блок, 20 января 2008 г.).

Трудности с ударением наблюдаются в кратких страдательных причастиях: *продáн, прож́ит, роздáн, прин́ят* (Радио «Полярная звезда», новостной блок, 20 января 2008 г.).

Таким образом, выявляя нарушения акцентологических норм в языке СМИ, следует иметь в виду, что при определении акцентных вариантов нельзя не учитывать общее направление развития современного русского ударения. Оно состоит в том, что даже в пределах одного и того же грамматического разряда слов, имеющих акцентные колебания, обнаруживается исторически разнонаправленное движение ударения: регрессивное – перемещение с последнего слога на начало или ближе к началу слова, прогрессивное – перемещение ударения с первого слога на конец или ближе к концу слова [Хазагеров, 1985, 26]. Естественно, что для установления нормы ударения недостаточно знать только направление акцентологических перемещений. Необходимо учитывать по отношению к каждой лексеме весь комплекс факторов лингвистического и стилистического, исторического и культурного характера.

НАРУШЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НОРМ

Наиболее распространенными и легко выявляемыми ошибками в современных СМИ выступают лексические ошибки [Григорьева, 2008, 11], которые можно сгруппировать следующим образом:

Непонимание значения слова

Употребление слова в несвойственном ему значении

Например: *Костер недовольства украинской властью все больше и больше распалялся, пылал* (Независимая газета. 18 декабря 2009 г.). Ошибка заключается в неверном выборе слова:

Распаляться – 1. Нагреться до очень высокой температуры, раскалиться. 2. (перен.) Прийти в сильное возбуждение, стать охваченным каким-либо сильным чувством.

Разгораться – начинать сильно или хорошо, ровно гореть.

Употребление знаменательных и служебных слов без учета их семантики

Например: *Благодаря пожару в Калифорнии, вспыхнувшему от костра, сгорел дом Сильвестра Сталлоне* (Независимая газета. 21 декабря 2009 г.).

В современном русском языке предлог *благодаря* сохраняет известную смысловую связь с глаголом благодарить и употребляется обычно лишь в тех случаях, когда говорится о причинах, вызывающих желательный результат: *благодаря чьей-нибудь помощи, поддержке*. Ошибка возникает в связи со смысловым отвлечением предлога от исходного глагола *благодарить*. В этом предложении предлог *благодаря* следует заменить на один из следующих: *из-за, в результате, вследствие*.

Выбор слов-понятий с различным основанием деления (конкретная и отвлеченная лексика)

Например: *Предлагаем полное излечение **алкоголиков и других заболеваний*** (Реклама в газете «Гудок», 18 декабря 2008 г.).

Если речь идет о *заболеваниях*, то слово *алкоголики* следовало бы заменить на *алкоголизм*. Алкоголик – тот, кто страдает алкоголизмом. Алкоголизм – болезненное пристрастие к употреблению спиртных напитков.

Неправильное употребление паронимов

Например: *Человек ведет праздничную жизнь* (Радио «Кубань», юмористический блок, 3 марта 2008 г.).

Праздный и *праздничный* – очень похожие слова, однокоренные. Но значение имеют разное: *праздничный* – прилагательное к *праздник* (праздничный ужин, праздничное настроение); *праздный* – не заполненный, не занятый делом, работой (праздная жизнь). Чтобы восстановить смысл высказываний в примере, нужно поменять слова местами.

Лексическая сочетаемость

При выборе слова следует учитывать не только значение, которое ему присуще в литературном языке, но и лексическую сочетаемость. Далеко не все слова могут сочетаться друг с другом. Её границы определяются семантикой слов, их стилистической принадлежностью, эмоциональной окраской, грамматическими свойствами и т. д. Например: *Хороший руководитель должен во всем показывать образец своим подчиненным* (Известия. 19 декабря 2008 г.). Показывать можно *пример*, но не *образец*. А *образцом* можно быть, например, для подражания.

Например: *Их сильная, закаленная в жизненных испытаниях дружба многими была замечена* (Гудок. 20 декабря 2008 г.). Слово *дружба* сочетается с прилагательным *крепкая* – крепкая дружба.

Отличать от речевой ошибки следует *умышленное объединение*, казалось бы, несочетаемых между собой слов: *живой труп, обыкновенное чудо...* В этом случае перед нами один из видов тропов – *оксюморон*.

В сложных случаях, когда трудно определить, можно ли употребить вместе те или иные слова, необходимо пользоваться словарем сочетаемости.

Неоправданное употребление синонимов

Синонимы обогащают язык, делают нашу речь образной. У них может быть разная функционально-стилистическая окраска. Так, слова *ошибка, просчет, оплошность, погрешность* – стилистически нейтральны, общепотребительны; *проруха, накладка* – просторечные; *оплош-*

ка – разговорное; *ляп* – профессионально-жаргонное. Употребление одного из синонимов без учета его стилистической окраски может привести к речевой ошибке. Например: *Совершив оплошку, директор завода сразу же стал ее исправлять* (Гудок. 17 декабря 2008 г.).

При использовании синонимов часто не учитывается способность каждого из них в большей или меньшей степени избирательно сочетаться с другими словами.

Различаясь оттенками лексического значения, синонимы могут выражать разную степень проявления признака, действия. Но, даже обозначая одно и то же, взаимозаменяясь в одних случаях, в других синонимы заменяться не могут – это ведет к речевой ошибке. Например: *Вчера мне было печально* (МК. 13 сентября 2008 г.). Синоним *грустно* сюда вполне подходит: *Вчера мне было грустно*. Но в двусоставных предложениях эти синонимы взаимозаменяются.

Неоправданное употребление омонимов

Благодаря контексту омонимы, как правило, понимаются верно. Но все же в определенных речевых ситуациях они не могут быть поняты однозначно. Например: *Экипаж находится в отличном состоянии* (Независимое военное обозрение. 2009. № 1). Экипаж – это повозка или команда? Само слово *экипаж* употреблено правильно. Но для раскрытия смысла этого слова требуется расширение контекста.

Нередко в СМИ употребление в речи (особенно устной) ***омофонов*** (одинаково звучащих, но по-разному пишущихся) и ***омоформ*** (слов, совпадающих по звучанию и написанию в отдельных формах) приводит к двусмысленности. Поэтому, выбирая слова для какой-либо фразы, необходимо обращать внимание на контекст, который в ряде речевых ситуаций призван раскрывать смысл слов.

Неоправданное употребление многозначных слов

Включая в свою речь многозначные слова, следует быть очень внимательным, необходимо следить, понятно ли именно то значение, которое авторы хотели раскрыть в этой речевой ситуации. При употреблении многозначных слов (как и при употреблении омонимов) очень важен контекст.

Именно благодаря контексту становится ясно то или иное значение слова. И если контекст отвечает своим требованиям (законченный в смысловом отношении отрезок речи, позволяющий установить значения входящих в него слов или фраз), то каждое слово в предложении будет понятно. Но бывает и иначе. Например: *Он уже распелся* (Независимая газета. 21 декабря 2008 г.). Непонятно: или он начал петь, увлекся; или, пропев некоторое время, начал петь свободно, легко.

Многословие

Встречаются следующие виды многословия:

- **Плеоназм** (от греч. *pleonasmos* – избыток, чрезмерность) – употребление в речи близких по смыслу и потому логически излишних слов. Например: *Все гости получили памятные сувениры* (ТВЦ, телепередача «Лицом к городу», 13 февраля 2009 г.). Сувенир – подарок на память, поэтому ***памятные*** в этом предложении – лишнее слово. Разновидностью плеоназмов являются выражения типа *очень огромный, очень малюсенький, очень прекрасный* и т. п. Прилагательные, обозначающие признак в его предельно сильном или предельно слабом проявлении, не нуждаются в уточнении степени признака.

- **Использование лишних слов.** Лишних не потому, что свойственное им лексическое значение выражено другими словами, а потому, что они просто не нужны в данном тексте. Например: *Тогда о том, чтобы вы могли улыбнуться, 11 апреля об этом позаботится книжный магазин «Сварог»* (Гудок. 20 декабря 2008 г.).

- **Тавтология** (от греч. *tauto* – то же самое, *logos* – слово) – повторение однокоренных слов или одинаковых морфем. Тавтологическими ошибками «пестрят» не только сочинения учащихся, но и газеты и журналы. Например: *Руководители предприятий настроены на деловой настрой* (Гудок. 17 декабря 2008 г.).

- **Расщепление сказуемого.** Это замена глагольного сказуемого синонимичным глагольно-именным сочетанием: *бороться – вести борьбу, убирать – производить уборку*.

Например: *Ученики приняли решение произвести уборку школьного двора* (Гудок. 18 декабря 2008 г.). Может быть, в официально-деловом стиле такие выражения уместны, но в речевой ситуации точнее сказать: *Ученики решили убрать школьный двор*.

• **Слова-паразиты.** Такие слова засоряют речь, особенно устную. Это разнообразные частицы, которыми говорящий заполняет вынужденные паузы, не оправданные содержанием и структурой высказывания: *вот, ну, это* и т. п.; слова типа: *знаете ли, так сказать, в районе, фактически, вообще, честно говоря* и т. п. Но эта речевая ошибка, встречающаяся сплошь и рядом в устной речи, иногда просачивается и на страницы печатных изданий.

Лексическая неполнота высказывания

Например: *Достоинство Черномырдина в том, что ничего лишнего* (Независимая газета. 4 февраля 2008 г.). У Черномырдина, может, и нет ничего лишнего, но в этом предложении не хватает (и даже не одного) слова. Или: *«... не допускать на страницы печати и телевидения высказывания, способные разжечь межнациональную вражду»* (Независимая газета. 2 февраля 2008 г.). Так получается – *«страница телевидения»*.

При выборе слова необходимо учитывать не только его семантику, лексическую, стилистическую и логическую сочетаемость, но и сферу распространения. Употребление слов, имеющих ограниченную сферу распространения (лексические новообразования, устаревшие слова, слова иноязычного происхождения, профессионализмы, жаргонизмы, диалектизмы), всегда должно быть мотивировано условиями контекста.

Неоправданное употребление новых слов

Неудачно образованные неологизмы являются речевыми ошибками. Например: *А в прошлом году на ямочный ремонт после весенней распутицы было потрачено 23 тысячи рублей* (Гудок. 17 декабря 2008 г.). И только контекст помогает разобраться: *«ямочный ремонт»* – это ремонт ям.

Неоправданное употребление устаревших слов

Архаизмы – слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами, – должны соответствовать стилистике текста, иначе они совершенно неуместны. Например: *Ныне в университете был день открытых дверей* (МК. 28 марта 2008 г.). Здесь устаревшее слово **ныне** (сегодня, теперь, в настоящее время) совершенно неуместно.

Среди слов, вышедших из активного употребления, выделяются и историзмы – слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением обозначавшихся ими понятий: *армяк, камзол, бурса, опричник* и т. п. Ошибки в их употреблении часто связаны с незнанием их лексического значения. Например: *Крестьяне не выдерживают своей тяжелой жизни и идут к главному губернатору города* (Независимое военное обозрение. 2009. № 1). Губернатор – начальник какой-нибудь области. Следовательно, *главный* губернатор – нелепость, к тому же в регионе мог быть только один губернатор, а его помощник назывался вице-губернатором.

Неоправданное употребление слов иноязычного происхождения

Сейчас многие журналисты имеют пристрастие к иностранным словам, даже не зная иногда их точного значения. Иногда контекст не принимает иностранное слово. Например: *Работа конференции лимитируется из-за отсутствия ведущих специалистов* (Гудок. 20 декабря 2008 г.). *Лимитировать* – установить лимит чего-либо, ограничить. Иностранное слово *лимитировать* в данном предложении следует заменить словами: идет медленнее, приостановилась и т. п.

Неоправданное употребление диалектизмов

Диалектизмы – слова или устойчивые сочетания, которые не входят в лексическую систему литературного языка и являются принадлежностью одного или нескольких говоров русского общенационального языка. Диалектизмы оправданы в художественной или публицистической речи для созда-

ния речевых характеристик героев. Немотивированное же их использование говорит о недостаточном владении нормами литературного языка. Например: *Пришла ко мне шаберка и просидела целый вечер* (Гудок. 18 декабря 2008 г.). *Шаберка* – соседка. Употребление диалектизма в данном предложении не оправдано ни стилистикой текста, ни целью высказывания.

Неоправданное употребление разговорных и просторечных слов

Разговорные слова входят в лексическую систему литературного языка, но употребляются преимущественно в устной речи, главным образом в сфере повседневного общения. Просторечие – слово, грамматическая форма или оборот преимущественно устной речи, употребляемые в литературном языке обычно в целях сниженной, грубоватой характеристики предмета речи, а также простая непринужденная речь, содержащая такие слова, формы и обороты. Разговорная и просторечная лексика, в отличие от диалектной (областной), употребляется в речи всего народа. Например: *У меня совсем худая должность* (Независимое военное обозрение. 2008. № 2). *Худой* (разг.) – дырявый, испорченный (*худой сапог*). Ошибки возникают в тех случаях, когда употребление разговорных и просторечных слов не мотивировано контекстом.

Смешение лексики, относящейся к различным сферам употребления

Прежде всего, данное явление наблюдается в ситуации описания в печатных СМИ различного рода деловых переговоров, переговоров дипломатов, в описании экономической и политической ситуации.

Если в письменной речи журналиста строгий лексический выбор обеспечивается благодаря специфике письменных стандартных речевых средств, то в устной речи телеили радиокомментатора такого строгого лексического отбора нет. Во-первых, потому что термины, специфические книжные обороты, развернутые номенклатурные знаки и полные наименования в устной речи встречаются редко. В устной речи в СМИ неоправданно возникает система дублирования

книжной лексики и терминологии, используемых в документах. Например, если в устной речи используются слова *список, перегнать, перевести деньги, снимать помещение, живые деньги, обмен, место, брать*, то в письменной речи им соответствуют *прейскурант, перечислить деньги, арендовать помещение, наличные деньги, бартерная сделка, торговая точка, покупать*.

Нередко в устной речи журналистов неоправданно используются усеченные варианты экономических и юридических терминов, мало знакомых широкой публике: *сертификат, нал, прайс, опт, безнал, органы, налоговая счет*. В письменной речи им соответствуют слова *сертификат качества, наличные деньги, прайс-лист, оптовая торговля (партия), безналичный расчет, правоохранительные органы, налоговая инспекция, расчетный счет*.

В устную речь журналистов проникает большое количество профессиональной (профессионально-жаргонной) лексики, часто имеющей терминологические соответствия: *зарядить цену, тяжелая фирма, лежащая фирма, черный нал, черняк, товар уходит, уходит с колес, подсесть, подсесть с товаром, капуста, бумага, деревянные, бабки, бобы, лаве, баксы, гринь, зелень, ролики*. В письменной речи соответственно используются: *назначить цену, убыточное предприятие, неучтенные деньги, распродают, распродают без посредников, нести убытки, русские деньги, доллары*.

Основу устной речи журналистов, предлагающих собственный анализ политической или экономической ситуации, должны составлять нейтральные существительные, а также глагольные лексемь со значением действия (*перебросить, сдать, отнести, менять, продать, сделать, показать*) и говорения (*сказать, говорить, повторять, отвечать, спрашивать*) [Афанасьева, 2005, 131].

Следствием спонтанности является активное использование журналистами в устной речи незнаменательной лексики: частиц и междометий: *э-э, мм, гм, ну, вот, даже, только*; вводных и вводно-модальных слов: *должно быть, может*

быть, может, по всей вероятности, несомненно, наверно, значит; неразложимых десемантизированных выражений: *вроде того, по сути дела, если сказать откровенно, на самом деле* и т.п.

Все эти пласты лексики составляют сублексикон устной речи журналистов, но должны использоваться в связи с особенностями ситуации.

Недопустимо в СМИ любых типов использование так называемых слов-диффузов. Таково, например, вошедшее в широкое употребление из молодежного жаргона слово «*крутой*» – калька с английского сленгизма *tough*. Такие слова иногда называют словами-губками за то, что они впитывают значения ситуации, практически не имея собственного. Например: *Вот эта музыка тянется с подписанием договоров уже два месяца* (Радио «Ретро FM», новостной блок, 3 февраля 2008 г.). Слово *музыка* в данном контексте имеет значение «волокита». Оно впитывает ситуативное значение, поскольку утрачивает собственное. Сферой активного использования слов-диффузов является разговорно-бытовая речь. Они уместны при общении с близкими людьми в домашней обстановке, но не отвечают требованиям современных СМИ.

НАРУШЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НОРМ

Морфологические и словообразовательные нормы определяют выбор формы слова.

Формы слова – это его видоизменения. Они свойственны не всем частям речи, а только таким, которые склоняются, спрягаются (т.е. изменяются по падежам, числам, лицам и т.д.). При этом разные грамматические значения (род, число, падеж и т.д.) выражаются при помощи окончаний (*стена – стену, красивая – красивые, иду – идет*) [Греков, 1968, 52].

Как и в системе ударения, основная трудность изучения морфологических норм заключается в наличии вариантных форм.

Колебания в словоформах и неустойчивость морфологических норм русского литературного языка объясняются различными причинами, одни из которых восходят к историческому прошлому языка (даже к его древнему строю), а другие представляют собой абсолютные и непреходящие закономерности живого, развивающегося языка.

Наиболее общей и характерной предпосылкой вариантности в морфологии является смешение и аналогическое взаимодействие старых, унаследованных от прошлого языкового состояния типов склонения, спряжения и других способов образования грамматических форм. Например, колебание в Р.п. ед.ч. (*меда – меду* и т.п.) отражает смешение типов склонения в древнерусском языке, зависящих от гласного основы.

Вариантность в грамматическом роде нередко является следствием противоречия между формой и содержанием языковой единицы [Греков, 1968, 53]. Например, несоответствие между морфологическим обликом слова (существительные *домина, холодина* обладают формальной приметой ж.р.) и словообразовательной мотивированностью грамматического рода (производящие основы мужского рода – *дом, холод*) приводит к колебаниям: *высоченный (высоченная) домина, ужасный (ужасная) холодина*.

Особенно устойчивыми являются те колебания морфологических форм, которые предопределяются воздействием нескольких факторов. Например, варьирование в форме Р.п. мн.ч. у слова *рельс* (часто говорят и пишут: *поезд сошел с рельсов и поезд сошел с рельс*) вызвано не только смешением и гибридизацией типов склонений у слов, которые преимущественно употребляются во множественном числе, но и колебанием грамматического рода: *рельс и рельса*.

Предпосылками колебания морфологических форм могут служить и фонетические признаки слова: количество слогов, характер конечного согласного звука основы и др. Так, например, вариантность словоформ у существительных свойственна, главным образом, дву-, трехсложным словам, в особенности с основой на сонорный звук (л, м, н, р): варьирова-

ние в И.п. и Р.п. мн.ч. (*тополи – тополя, токари – токаря, секторы – сектора, апельсинов – апельсин, помидоров – помидор* и т.п.).

Морфологические нормы, как и другие виды норм, не остаются неизменными. Однако отличительная черта морфологических норм – их относительная устойчивость и заметное сокращение вариантов.

Можно выделить следующие типичные случаи нарушения морфологических норм в современных СМИ [Хасаншина, 2007]:

1. Обозначения лиц по профессии, должности, ученому или воинскому званию не сохраняют форму мужского рода и в том случае, если относятся к женщине. Например: *доцентша Иванова, директорша Петрова, заведующая кафедрой Вербицкая* (МК. 18 июля 2008 г.).

2. Неверный выбор вариантного окончания имен существительных именительного падежа множественного числа: *бухгалтера, лектора, инспекторы, профессоры, директоры* (Независимая газета. 19 декабря 2008 г.).

3. Неверное употребление имен существительных родительного падежа множественного числа: *балкарецы, бурятецы, грузинцы, ботинков, погонов* (Независимая газета. 21 декабря 2008 г., Известия. 22 декабря 2008 г., Гудок 20 декабря 2008 г.).

4. Неверное употребление предлогов *благодаря, вопреки, согласно*, которые требуют в дательном падеже после себя имени существительного или местоимения. Например, *вопреки указаний, согласно приказам* (Гудок. 22 декабря 2008 г.).

5. Неверное согласование в той ситуации, когда подлежащее имеет в составе существительное с количественным значением (большинство, ряд, часть). В данном случае сказуемое может стоять в единственном и во множественном числе. Последняя форма предпочтительнее, если главные члены предложения оторваны друг от друга, если подчеркивается активность и раздельность действия каждого лица. Например, ошибки: *Ряд бизнесменов направлены за рубеж.*

Большинство сотрудников отдела заявили, что они не согласны с позицией администрации (Независимая газета. 4 февраля 2009 г.).

6. Неверное употребление выступающего в роли подлежащего количественно-именного сочетания. Здесь форма единственного числа сказуемого указывает на совместное действие, а форма множественного числа – на раздельное совершение действия. Например, ошибки: *Пять менеджеров отправились в поездку* (группой). *Пять менеджеров отправилось в поездку* (каждый с самостоятельным заданием) (МК. 15 сентября 2008 г.).

Возникновение ошибок в СМИ обусловлено, прежде всего, вариативностью норм в области морфологии. Особенно часто нарушения происходят в связи с неверным употреблением местоимения.

Например, пропуск личного местоимения 1 и 2 лица в роли подлежащего при сказуемом-глаголе указывает на определенное лицо, придает устной речи журналиста динамичность, но вносит неясность в письменной речи: *Не согласен* (Независимое военное обозрение. 2008. № 2).

Наличие подлежащего-местоимения при форме повелительного наклонения может придать высказыванию смягчающий оттенок, но неизбежно приводит к смешению стилей: *Ты мне скажи откровенно...* (Гудок. 18 декабря 2008 г.). Такое явление наблюдается в разговорной речи, просторечии, что не является литературной нормой.

Часто приходится слышать, как дикторы радио и телевидения допускают языковую небрежность, связанную с тавтологичным или дублирующим употреблением местоимения, например: *Депутаты Госдумы, они приняли закон в третьем чтении* (Гудок. 20 декабря 2008 г.).

В современном языке звук *н* добавляется к местоимениям 3 лица, если местоимение стоит после любого из простых предлогов: *без, в, для, до, за, из, к, на, над, о, от, по, перед, при, про, с, у, через*, а также после многих наречных предлогов, т.е. перешедших из наречий: *возле, вокруг, впереди, мимо, напротив, около, после, посреди, сзади*. Правильно

употреблять: *перед ней, с ней, возле нее, у них, вокруг него, напротив них*. Однако часто приходится слышать: *у ей ничего нет, стояли около их* (Радио «Кубань», новостной блок, 3 марта 2008 г.). Это неправильно. Однако такие предлоги, как *внутри, вне*, употребляются, как правило, без вставки начального *н*. Не добавляется *н* к местоимениям после предлогов наречного происхождения, управляемых дательным падежом: *вопреки ему, наперекор ей, согласно им, вслед ему, навстречу ей, подобно им, соответственно им, а также благодаря ему*.

Не требуют после себя вставки *н* также предложные сочетания, состоящие из простого предлога и имени существительного, например: *в отношении его, при помощи ее, не в пример им, в противовес ему, по поводу ее, за исключением их, со стороны его, по причине ее, наподобие его, насчет их*.

Не добавляется начальное *н* к местоимениям, если местоимение стоит после сравнительной степени прилагательного или наречия: *старше его, выше его, лучше их*.

Если личному местоимению предшествует определительное местоимение *весь*, то допустимы обе формы: *у всех их – у всех них, для всех их – для всех них, за всеми ими – за всеми ними, над всеми ими – над всеми ними*.

Личное местоимение *вы* употребляется для выражения вежливости. В журналистских отчетах *Вы* следует писать с прописной буквы. Иногда неправильно употребляют это местоимение, обращаясь к одному лицу. Например: *Вы такие требовательные...* (Радио «Кубань», новостной блок, 3 марта 2008 г.). Нужно говорить: *Вы такая требовательная; Вы такой требовательный*.

При употреблении местоимения *вы* следует избегать ошибок подобного типа: *А вы семейные?* (Радио «Полярная звезда», развлекательный блок, 27 января 2008 г.). Множественное число прилагательного здесь является вульгаризмом. Таким же вульгаризмом является употребление глагола в единственном числе, например: *Вы купил...* (Радио «Полярная звезда», развлекательный блок, 27 января 2008 г.). Глагол должен согласовываться с местоимением в числе.

Возвратное местоимение *себя* может относиться к любому из трех грамматических лиц. Если в предложении несколько существительных или местоимений, к которым может относиться местоимение *себя*, то нередко возникает неясность, например: *Комендант велел дворнику отнести вещи жильца к себе* (ТВЦ, телепередача «Лицом к городу», 13 февраля 2008 г.). Непонятно, к кому отнести – к коменданту или к дворнику. В таком случае местоимение нужно относить к слову, называющему производителю действия, то есть к дворнику.

Суффикс *-ся* в возвратных глаголах исторически восходит к местоимению *себя*, которое близко по значению к этим глаголам. *Извиняюсь* (Радио «Ретро FM», новостной блок, 3 февраля 2009 г.) – чрезвычайно распространенная небрежность речи журналистов. *Извиняюсь* может означать *извиняю себя*, то есть, например, *считаю нормальным, что я вас толкнул*. Это слово можно заменить словами *извините, простите, виноват*.

Положение двузначности, когда смысл предложения не совсем ясен, может возникнуть при употреблении местоимения *свой*. Оно также может относиться ко всем трем лицам, например: *Старший брат попросил младшего подать ему свой инструмент* (Радио «Деловая волна», аналитический блок, 4 февраля 2008 г.). Непонятно, чей инструмент – старшего или младшего брата. Здесь следует отнести местоимение к младшему брату, как производителю действия, выраженного глаголом *подать*, с которым связано сочетание *свой инструмент*.

НАРУШЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ НОРМ

Синтаксические нормы связаны с правилами построения словосочетаний и предложений. Здесь широко распространены варианты, отражающие традицию и новые явления, которые порождает живая устная речь. Как и при варьировании на уровне слова, синтаксическая вариантность является

следствием развития языка и определяется внутрисистемными и внешними факторами [Аванесов, 1972, 36].

Причинами возникновения синтаксической вариантности в современном русском языке являются [Аванесов, 1972, 38]:

а) приведение в соответствие формы и содержания языковой единицы;

б) смысловая и формально-структурная аналогия;

в) семантическое преобразование главного компонента словосочетания;

г) воздействие формы управления у производящей основы;

д) появление стандартизованных словоблоков, что нередко ведет к переразложению структуры словосочетаний и к разрушению традиционных синтаксических связей.

В процессе эволюции синтаксических форм находит отражение и общее развитие человеческого мышления в сторону абстрагированности и замены конкретно-пространственных представлений более отвлеченными формами соотношения понятий. В этом смысле показательна, например, утрата предлога *от* в конструкциях, генетически связанных с пространственными взаимоотношениями. Например, глагол *сторониться* в литературном языке XIX в. с этим предлогом употреблялся во всех значениях с предлогом *от*: *Он никогда не отличался общительностью, а за последний год стал еще больше сторониться от людей.* Нормой современного языка становится беспредложный оборот *сторониться кого/чего*: *сторониться транспорта, друг друга, общества и т.п.* [Введенская, Павлова, 1996, 63]

Следует отметить, что в реальной жизни языка изменение синтаксических потенциалов слова происходит обычно в результате воздействия не одного, а нескольких указанных выше факторов. Типичным примером варьирования, возникшего в связи с неэквивалентностью содержания и формы и последующим воздействием аналогии, может служить параллельное управление у глагола *вершить*: *вершить что (судьбы) или вершить чем (судьбами).* Глагол *вершить* в

XVIII-XIX вв. употреблялся в значении «оканчивать, совершать» с узким кругом семантически близких слов (вершить суд, дело, судебное дело). В XX в. он вступает уже в сочетание со словами *история, судьба* и т.п., первоначально требуя от управляемых существительных только В.п.: *вершить историю, судьбу*. Воздействие нового окружения (т.е. новой формы) приводит к появлению нового содержания – значения «распоряжаться, управлять». Этому содержанию перестает соответствовать старая форма – В.п. Под влиянием внешней аналогии глагол *вершить* перенимает новую форму управления (Т.п.) у синонимичных слов *управлять, распоряжаться*.

Такова одна из общих и очень продуктивных схем образования варьирования и сдвига нормы в управлении.

Расшатыванию традиционной синтаксической нормы способствуют как стилистические и иные свойства управляющего слова, так и различные фразовые особенности употребления. Активизация употребления и расширение смысловых и лексических связей ведет к росту вариантных форм управления: *стимул чего, для чего, к чему, прогноз чего, о чем, относительно чего*.

Синтаксическая вариантность приводит к возникновению ошибок на уровне словосочетания в согласовании и управлении, на уровне предложения – в координации [Введенская, Павлова, 1996, 65].

Главное (определяемое) слово может иметь при себе приложение (определение, выраженное существительным). Согласование здесь подчиняется следующим правилам. При сочетании видового и родового понятий прилагательное согласуется со словом, называющим родовое понятие (*оперативное совещание – летучка*). Если при существительном, обозначающем лицо, стоит женская фамилия или имя, то прилагательное согласуется с ближайшим из них.

Определения могут быть при двух и более однородных существительных. Единственное число используется тогда, когда ясно, что определение относится не только к ближайшему слову, но и к другим. В тех случаях, когда такой ясно-

сти нет, определение имеет форму мн.ч. В документах обычно используется множественное число.

Другим видом подчинительной связи является управление, при котором для выражения тех или иных смысловых отношений главное слово требует постановки зависимого существительного в определенном падеже.

Близкие по значению слова не всегда имеют одинаковое управление: *превосходство над кем – чем, но преимущество перед кем – чем, предостереечь от чего и против чего, но предупредить что и о чем* и т.д.

Употребляя предлоги *в – из, на – в*, нельзя забывать, что на выбор одного из них влияет значение управляющего слова: *приехал на вокзал, но вошел в вокзал*. В отдельных сочетаниях по традиции закрепился один из предлогов: *в учреждении, но на предприятии, в учебном заведении, но на заводах и фабриках*.

При существительных, называющих средства передвижения, употребляется предлог *на*: *ехать на трамвае, метро, поезде*. Предлог *в* с соответствующими существительными имеет значение «находиться внутри»: *был задержан в поезде, сидел в машине*.

Предлоги *ввиду, вследствие, в силу, в связи с, по причине, благодаря* различаются употреблением. Так, если речь идет о предстоящих событиях, следует остановиться на предлоге *ввиду*, а не *вследствие*: *ввиду предстоящего отъезда, но вследствие наступившего похолодания*. Предлог *благодаря* употребляется с существительными в Д.п., а не в Р.п.: *благодаря решению собрания, благодаря принятым мерам*.

Координация – особый вид связи главных членов предложения (сказуемого с подлежащим).

Сказуемое при подлежащем, выраженном словом *несколько* и зависимым существительным, может употребляться как в ед., так и во мн.ч. Ед.ч. более распространено, если сказуемое стоит перед подлежащим: *Пришло несколько человек*. Если подлежащее выражено сочетанием количественных числительных с существительными и надо подчеркнуть активность лиц, то сказуемое обычно употребляется во мн.ч.:

Пять следователей проходили практику в районе.

Сказуемое при подлежащем, выраженном словом *большинство* без зависимого существительного, употребляется в ед.ч. Ед.ч. может быть и тогда, когда есть и зависимое существительное: *Большинство сотрудников выехало(и) в район.*

Ед. ч. сказуемого употребляется [Введенская, Павлова, 1996, 67]:

1) при обозначении меры, массы, пространства, времени: *На это ушло три с половиной часа; Несколько километров осталось позади;*

2) если сказуемое выражено глаголом со значением бытия, наличия, существования: *В конце документа стояло три подписи;*

3) при составных числительных, оканчивающихся на один: *В совещании участвовал сорок один человек;*

4) при наличии слов *всего, лишь только*: *Всего было опрошено семнадцать свидетелей.*

В СМИ чаще всего встречаются следующие синтаксические ошибки:

- неправильный порядок слов,
- рассогласование подлежащего со сказуемым, определения с определяемым словом,
- ошибки, связанные с употреблением причастных и деепричастных оборотов,
- смещение структуры простого и сложного предложения.

Например, причастный оборот может находиться как перед определяемым словом, так и после него: *прошедшие подготовку сотрудники; сотрудники, прошедшие подготовку.* Нарушением синтаксической нормы является отрыв причастного оборота от определяемого слова. Следствием такого отрыва является рассогласование причастия с определяемым словом в форме падежа, реже – числа: *Прошедшего подготовку сотрудников* (Радио «Полярная звезда», развлекательный блок, 27 января 2008 г.). Нарушение порядка слов часто порождает двусмысленность, неоднозначность прочтения: *Прибыло губернатора на вокзале встречать все его окруже-*

ние (Радио «Ретро FM», информационный блок, 2 февраля 2008 г.).

При написании текстов журналисту нужно помнить, что не рекомендуется разъединять:

- составные и фразеологизированные сказуемые *несет ответственность, принимает на себя обязательства*;

- клишированные и устойчивые словосочетания *найти возможность решения проблемы, приступить к выполнению работ, по причине срыва графика поставок* и т.п., за исключением случаев расширения их терминологизированными определениями;

- клишированные предложения: *Контроль за выполнением данного постановления возложить на...*;

- причастный и деепричастный обороты (*лицо, ответственное за график поставок, но не ответственное лицо за график поставок...*);

- нельзя отрывать определение от определяемого слова, придаточное предложение, являющееся присловным распространителем, от слова, которое оно распространяет: *Каждая из сторон имеет право прекратить действие договора, уведомив не менее чем за 20 дней другую сторону.*

Деепричастные обороты являются характерной стилистической чертой книжной письменной речи. В текстах СМИ нередко нарушается основное требование использования деепричастий – деепричастие и глагол, к которому оно относится, обозначают действия одного лица. Нарушение этого правила приводит к алогизму и абсурдности высказывания. В связи с этим:

- ошибочно употреблять деепричастный оборот в безличных предложениях (кроме инфинитивных конструкций): *Соглашаясь с Вами, у меня нет возражений... Решая этот вопрос, нами было установлено...* (Радио «Кубань», юмористический блок, 3 марта 2008 г.);

- невозможно употребление деепричастных оборотов в пассивных конструкциях, так как субъект действия пассивной конструкции не может совпадать с субъектом действия, обозначенного деепричастием: *Объединив наши усилия, к нам*

вернется уверенность в успехе (Независимое военное обозрение. 2009. № 2).

Чтобы избежать ошибок, связанных с логической несочетаемостью однородных членов предложения, следует помнить, что:

- в качестве однородных членов предложения не должны выступать слова, обозначающие родовые и видовые понятия, например: *Магазину требуются продавцы оптовой техники и телевизоров* (радио «Кубань», новостной блок, 3 марта 2008 г.). В данном случае нарушение нормы вызвано тем, что в качестве однородных членов использованы родовое понятие «бытовая техника» и видовое «телевизоры»;

- однородными членами предложения не могут быть слова, выражающие так называемые скрецаивающиеся понятия, т.е. слова, значение которых в чем-то совпадает. Недопустимы конструкции: *Руководство отметило и премировало лучших сотрудников ценными подарками* (ТВЦ, телепередача «Лицом к городу», 13 февраля 2008 г.). Значение слов *отметить* и *премировать* во многом совпадает;

- недопустимо употреблять в качестве однородных членов слова, обозначающие разноплановые понятия, например: *Выдача готовой продукции производится по счету и по предъявлению квитанции* (Гудок. 20 декабря 2008 г.).

В качестве однородных членов не могут использоваться: причастные обороты и придаточные предложения, причастные и деепричастные обороты: *Рассматривая Ваше предложение и решающий эту проблему положительно, хочу обратить ваше внимание на условия хранения продукции* (Известия. 19 декабря 2008 г.).

В письменной речи журналистов преобладают простые предложения. Однако это не означает, что сложные предложения менее значимы для текстовой организации в официально-деловой письменности. Сложное предложение передает сложную мысль, отражая сложные отношения тех или иных социально-правовых ситуаций. Точно определить те или иные смысловые отношения помогают союзы и союзные слова. Именно поэтому их использование должно быть кор-

ректным. Особенно это относится к составным союзам и к союзам, использующимся с указательными словами: *не только ..., но и; как..., так и ...; если ..., то; такой же ..., как; несмотря на то что; в силу того что; о том, что; благодаря тому, что; ввиду того, что; перед тем, как; так же, как* и др.

Причины возникающих ошибок сводятся к следующему:

- иногда в текстах происходит контаминация составного союза, нарушающая логические связи в структуре сложного предложения. Например: *Не только крупные и средние предприятия сегодня перед угрозой закрытия, а также малый бизнес растворяется из-за бремени налогов* (МК. 13 сентября 2008 г.);

- встречается неадекватное использование составного союза (или части составного союза) в простом предложении: *В случае того, что смета не будет Вами утверждена, то решение принимается на расширенном заседании приемной комиссии* (Независимое военное обозрение. 2009. № 1);

- нередко журналисты неоправданно усложняют текст, что выражается в нанизывании однотипных придаточных, перенасыщенных различного рода осложнителями (причастными и деепричастными оборотами, вводными словами и конструкциями, обособленными дополнениями и обстоятельствами) сложных предложений: *В случае необходимости, которая может наступить по причине непредвиденных обстоятельств, которые от нас не зависят...* (Гудок. 20 декабря 2008 г.). Подобные предложения должны члениться на составные части, графически отделенные одна от другой. Рубрикация сложного предложения в тексте может осуществляться при помощи сигнального тире в начале или цифрового обозначения. Рубрикация облегчает усвоение информации, делает ее более наглядной.

Если в письменной речи журналиста простые предложения достигают нескольких сотен слов и это не противоречит норме, то в устной речи длина предложения должна измеряться с таким понятием, как оперативная память чело-

века. В ней удерживается начало высказывания, его продолжение и конец. Сложные конструкции, развернутые и осложненные предложения в спонтанной речи встречаются редко. В неподготовленной речи сложные конструкции, включающие несколько придаточных предложений нередко рассыпаются, смещаются, остаются незаконченными. Среди осложнителей наиболее характерны для устной речи однородные члены предложения, вводные слова, наименее характерны причастные и деепричастные обороты, являющиеся яркой приметой синтаксиса книжно-письменных стилей речи.

Причастные и деепричастные обороты придают речи подчеркнуто книжный характер. Они входят в состав стандартных выражений деловой речи: *В свете решений, принятых правительством... По принятой ранее договоренности... По причинам, не зависящим от нас... Учитывая прежние договоренности...*

Письменную речь, как известно, труднее воспринимать на слух. Это знают опытные журналисты и люди, часто выступающие публично. Поэтому во время выступления они часто адаптируют речь, упрощая конструкции предложений, разбивая сложные периоды и минимизируя использование причастных и деепричастных оборотов.

НАРУШЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ НОРМ

Стилистическими ошибками называют нарушение законов употребления в речи лексических единиц, а также недочеты в образовании синтаксических конструкций [Тималина, 2007, 4]. Стилистическая ошибка – это неправильное употребление слова и (или) неправильное построение предложения. Представим наиболее распространенные в СМИ стилистические ошибки:

Неразличение паронимов. Паронимы (сходные по смыслу слова) часто употребляются неправильно. В качестве примеров могут быть приведены следующие пары: *отличие (чего-то от чего-то) – различие (между чем-то и чем-то),*

усвоить – освоить (второе употребляется в значении более высокой степени проявления действия), равный (одинаковый) – ровный (без выступов, неровностей), предоставить (отдать в пользование) – представить (предъявить), языковой (от языка в значении орган) – языковой (от языка в значении речь) и многие другие.

Плеоназм – речевое излишество, вкрапление слов, ненужных со смысловой точки зрения. Плеоназм можно сравнить с наукообразием – способом наведения «ученого» лоска на простые в своей основе вещи. В просторечье «наукой» часто называют нечто непонятное без специального образования, а наукообразным называют способ изложения, затрудняющий восприятие материала. Плеонастический текст, наоборот, может преследовать цель более подробного объяснения и описания какого-либо явления, процесса, оборудования и т. д., однако фактически ветвистые и отвлеченные рассуждения только затрудняют понимание сути.

Например: *Примеры, имеющиеся в таблице, показывают...* (Независимая газета. 21 декабря 2008 г.); *После обновления уже существующего объекта...* (радио «Ретро FM», новостной блок, 3 февраля 2008 г.); *Операция – это способ, которым выполняется действие...* (Независимая газета. 21 декабря 2008 г.); *Метод – некоторая совокупность операций...* (Независимая газета. 19 декабря 2008 г.).

В некоторых случаях уточнения все же необходимы. Так, в первых двух примерах, если из контекста не ясно, о каких именно примерах и объекте идет речь, уточнения типа «*имеющиеся в таблице*» и «*уже существующего*» уместны. Главное, чтобы описательная избыточность не вошла в привычку. Часто плеоназм формируется с помощью «слов-паразитов»: *некий, правильный* и т. д. Если проговорить фразу без сомнительного слова, становится очевидным, что оно лишнее.

Чтобы избежать плеоназма, необходимо отсечь все лишнее. Достаточно выполнять простейшее правило: если какое-либо слово можно вычеркнуть из текста без снижения качества (во всех смыслах), то это следует сделать.

Тавтология. Тавтологией называется определение, повторяющееся в иной форме ранее сказанное. Тавтология легко обнаруживается при чтении текста вслух. К непомерно часто употребляемым словам обычно относятся *который, чтобы и можно*. Для появления одного и того же слова дважды в одном абзаце должны быть весьма серьезные причины. Наглядный пример тавтологии: *Наряду с этими признаками имеется и ряд других...* (Радио «Ретро», 15 февраля 2008 г.).

Выбор форм множественного и единственного числа. Часто возникают проблемы употребления единственного или множественного числа. В последнее время все чаще используется согласование по смыслу: если имеется в виду единое целое, то используется единственное число, а если требуется подчеркнуть отдельные предметы – множественное. Примерами правильного употребления являются сочетания: *Имеется несколько вариантов* (Радио «Полярная звезда», развлекательный блок, 27 января 2008 г.).

Согласование слов в предложении. Часто возникают ошибки согласования слов в предложении, особенно это касается управления глаголами: *Для того чтобы остаться в лидерах, критическим является выбор правильной системы пробной цветной печати* (Радио «Деловая волна», аналитический блок, 4 февраля 2009 г.).

Создание отглагольных существительных. Следует с осторожностью использовать отглагольные существительные. Многие из механически созданных слов отсутствуют в словаре, и их употребление считается неграмотным (*упорядочить – упорядочение, а не упорядочивание; свернуть – свертывание, а не сворачивание* и т. д.). Кроме того, увлечение отглагольными существительными ухудшает стиль: *Открытие файла как открытие Америки* (Гудок. 22 декабря 2008 г.).

Нанизывание одинаковых форм. Следует избегать нанизывания одинаковых падежных форм, например с помощью слов *чтобы* и *который*: *С целью избежания возможности возникновения опасности...* (Независимое военное обозрение. 2008. № 2).

Главной стилистической ошибкой, встречающейся в текстах СМИ, можно считать словесные излишества, связанные с употреблением ряда слов.

- Лексема «Буквально». Наречие «буквально» образовано от прилагательного «буквальный», которое имеет значение «точный», «дословный»: Петербург буквально значит «город Петра»; инспектор (лат.) – буквально значит «наблюдатель, исследователь»; виваче (итал. *vivace* букв. живой, оживленный) – живой, быстрый темп, более скорый, чем аллегро (итал. *allegro* букв. весело), более медленный, чем престо (итал. *presto* букв. быстро). *Передать буквально* означает передать устно или письменно толь-в-точь, буква в букву, слово в слово. Неудачно использовано наречие «буквально» в предложении *Северо-Кавказский фонд буквально накануне Нового года выпустил справочник* (ТВЦ, телепередача «Лицом к городу», 13 февраля 2008 г.). «Накануне» в этом предложении выступает в качестве предлога с родительным падежом и означает «в день, предшествующий чему-либо». Если это так, то «накануне Нового года» означает «за день до наступления Нового года».

Аналогичные примеры: *Вот буквально позавчера закончил озвучивание телесериала* (Известия. 12 января 2008 г.); *Оказалось, что буквально через неделю после отъезда на дачу* (Аргументы и факты. 2008. № 6).

- Лексема «Человек». Слово *человек* часто сопровождается необходимым автору определением (*великий, грешный, грубый, молодой, родной, современный, честный человек* и др.). Эти определения должны характеризовать того, о ком идет речь. Однако часто слово «человек» в предложении бывает излишним и нуждается в изъятии: *Сообщники оказались гражданскими людьми* (Известия. 19 декабря 2008 г.).

- Лексема «Ностальгия». Бессмысленно возражать против пополнения словарного состава одного языка словами из других языков, если такие слова действительно необходимы. Слово «ностальгия» (греч. *nostos* – возвращение до-

мой + algos – страдания, боль) значит «тоска по родине». В русском языке вначале оно употреблялось именно в этом значении. С течением времени оно стало синонимом слова «тоска» и в этом значении, несмотря на предупреждение «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой («неправильно употреблять в значении тоска по прошлому»), употребляется все чаще в разных словообразовательных формах, не закрепленных ни одним словарем современного русского языка: *Как бы не пришлось ностальгически вспоминать* (Известия. 18 ноября 2008 г.); *Радионостальгия по женскому телу* (Известия. 19 марта 2008 г.); *Ностальгирующие сталинисты* (Известия. 13 июля 2008 г.). Примеры неправильного употребления: *Представителям среднего и старшего поколения данный сюжет ностальгически известен* (Известия. 12 октября 2008 г.); *У потребителей возникла ностальгия по старым продуктам* (Известия. 8 февраля 2008 г.).

- Лексема «Уникальный». Уникальный значит «единственный в своем роде, неповторимый, исключительный. Уникальным называем такой предмет, который существует только в единственном числе, подобного ему в природе нет. Например: *На Тринидаде имеется уникальная гостиница: вход в нее – с крыши, вестибюль находится там, где у других зданий чердак. Приезжие входят туда сверху, а затем спускаются в свои номера на лифте* (Наука и жизнь. 2008, № 4). Отклонения от правильного употребления слова «уникальный» можно наблюдать в текстах СМИ. Оно даже употребляется в значении «редкий», чего не должно быть: *Младенчество – уникальный возраст человеческой жизни* (Известия. 9 января 2008 г.).

- Лексема «Обречены». Краткое страдательное причастие *обречены* (обречена, обречено, обречены) образовано от глагола *обречь*, который имеет значение «предназначить к какой-нибудь неизбежной, обычно тяжелой участи, осудить на неминуемую гибель или на что-либо». Краткая форма причастия в предложении выступает в роли сказуемого и может употребляться без дополнения: *Жертва была обрече-*

на: злодеи вломилась в дом, безжалостно убили Игоря (Карамзин). Здесь слово «обречена» не требует пояснения, на что именно обречена, так как и без уточнения ясно, что обречены они на что-то отрицательное – гибель, болезнь, исчезновение, пропажу, поражение, смерть и т. д., но никак не на положительное – победу, выздоровление, воскрешение, популярность и т. д., авторы обычно конкретизируют, уточняют. В последние годы (вместо «обречен на смерть» было сказано «обречен на выздоровление») стали использовать это слово в положительном значении: *Вся Азия объявляется обреченной на феноменальный успех* (Известия. 17 марта 2008 г.). Пример неправильного употребления: *Он просто обречен на общественный интерес* (Известия. 15 марта 2008 г.).

- Лексема «Эпицентр». Эпицентр – это область на поверхности Земли, расположенная *над* очагом землетрясения, взрыва, иначе говоря, над центром взрыва, находящимся под землёй. Неудачен следующий текст: *Он находился на Манежной площади и по воле случая оказался в эпицентре события* (Аргументы и факты. 2008. № 6).

- Лексема «Короче». Слово *короче* возникло путем сокращения вводного выражения «короче говоря» и получило широкое распространение в устной речи. Образцы уместного его употребления: *Короче, выступление все-таки состоялось; Короче, посадили Михайлова в 1979 году* (Комсомольская правда. 11 марта 2008 г.). Пример неправильного употребления: *Мария Александровна родила еще девочку, но уже, кажется, не от государя... Короче, во избежание намеков и сплетен ее решили убрать с глаз долой* (Известия. 14 марта 2008 г.).

- Местоимение «кто». Относительное местоимение «кто» употребляется только в форме единственного числа. Будучи в предложении подлежащим, оно согласуется в числе со сказуемым: *Кто так говорит, так действительно и думает.* «Кто» входит в состав придаточного предложения при главном, начинающемся указательным местоимением

«тот» в форме множественного числа (*те, тех, тем, теми, о тех*): *Третья серия будет доступна тем, кто будет отобран; Будем искать понимания у тех, кто станет хозяином положения; Тот, кто называет себя демократом, на деле является тоталитаристом; Может, действительно, правы те, кто считает нынешнюю суету ненужной.*

Нарушением этого правила является употребление слова «кто» со сказуемым в форме множественного числа: *Те, кто нас на подвиги подбили, давно лежат и корчатся в гробу* (В. Высоцкий). Будет ошибкой употребление в таких конструкциях имен существительных в форме множественного числа: *Будем искать понимания у тех, кто станет хозяевами положения после войны* (Гудок. 18 декабря 2008 г.). Пример неправильного употребления: *Израсходованные средства лучше бы потратить на пособия тем, кто вернулся калеками с полей сражения* (Известия 19 марта 2008 г.).

* * *

Ошибки в средствах массовой информации не являются редким явлением. Они допускаются не только в мелкотиражных газетах, где дефицит средств не позволяет привлечь к работе корректора, но и в крупных общероссийских изданиях и на телевидении.

Средства массовой информации, ответственно относящиеся к речи своих журналистов, являются залогом сохранения чистоты языка. Поэтому нельзя пренебрегать работой специалистов в сфере редактуры текстов.

Следует также обратить внимание на рекламную продукцию, где в последнее время стало допускаться большое количество разнородных ошибок.

Особое внимание журналисты и специалисты в сфере редактуры должны обратить внимание на соблюдение орфоэпических, акцентологических, лексических, морфологических, синтаксических и стилистических норм, т.е. на весь нормативный комплекс современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамов Н.А. Искусство разговаривать // Русская речь. – 1991. – № 4.

Абрамов Н.А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу слов. – М., 1999.

Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. – Изд. 6, перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1984.

Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. – М., 1972.

Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка: Ок. 76000 словарных единиц. – М., 1993.

Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. – М., 1975.

Александров Д.Н. Риторика. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

Афанасьева М.А. Лексические особенности языка СМИ // Средства массовой информации в начале XXI века. – СПб., 2005.

Белов А.Д. О культуре речи. – М., 2002.

Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. – М., 1999.

Бельчиков Ю.А., Кохтев Н.Н. Лектору о слове. – М., 1973.

Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Словарь паронимов современного русского языка. – М., 1994.

Большой орфографический словарь русского языка: 106 000 слов / Под ред. С.Г. Бархударова, И.Ф. Протченко и Л.И. Скворцова. – М., 1999.

Борщ О.Д. О культуре русской речи. – М., 2004.

Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Слитно или отдельно? Орфографический словарь-справочник: Свыше 107000 слов. – М., 1998.

Былинский К.И., Никольский Н.Н. Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати. – Изд. 5-е. – М., 1999.

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – Изд. 3-е, испр. – М., 1986.

Виноградов В.В. Избр. труды: О языке художественной прозы. – М., 1980.

Винокур Г.О. Культура языка. – М., 1929.

Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996.

Гальперин Ю.М. Слово в эфире. – М., 1962.

Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М., 1988.

Головина Э.Д. Различай слова: Трудные случаи современного русского словоупотребления. Экспресс-справочник. – Киров, 1997.

Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Книга о хорошей речи. – М., 1997.

Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Секреты хорошей речи. – М.: Междунар. отношения, 1993.

Горбаневский М.В. Притча... во языцех. – М., 1990.

Грамматика русского языка. Т. 1–2 / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1980.

Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. – М., 1980.

Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. – М., 1976.

Граудина Л.К., Миськевич Т.Е. Теория и практика русского красноречия. – М., 1989.

Греков В.Ф. Пособие для занятий по русскому языку. – М.: Просвещение, 1968.

Григорьева А.А. Речевые ошибки в современных средствах массовой информации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2008.

Грот Я.К. О некоторых законах русского ударения // Изв. Акад. наук. – Т. VII. – Вып. 1. – М., 1858.

Далецкий Ч. Практикум по риторике. – М., 1996.

Далецкий Ч. Практикум по риторике. – М., 1996.

Дудников А.В. Русский язык. – М.: Просвещение, 1974. С. 96-103; Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова / Под ред. Р.И. Аванесова. – Изд. 5-е, испр. и доп. – М.: Русский язык, 1989.

Душенко К.В., Словарь современных цитат. – М., 1997.

Дыбо В.А. Славянская акцентология: Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. – М.: Наука, 1981.

Елистратов В.С. Словарь московского жаргона. – М., 1994.

Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона. – М., 1999.

Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г. Словарь грамматических трудностей русского языка. – М., 1999.

Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. – М., 1985.

Иванова С.Ф. Искусство диалога, или Беседы о риторике. – Пермь, 1992.

Каленчук М.Л., Касаткина Р.Ф. Словарь трудностей русского произношения: Около 15 000 слов. – М., 1997.

Калинин А.В. Культура слова. – М.: Изд-во МГУ, 1988.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987,

Колесников Е.Л. Лексико-грамматический словарь русского языка. – Ростов-на-Дону, 1996.

Колесников Н.П. Стилистика и литературное редактирование. – М.; Ростов-на-Дону: «Март», 2003.

Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов (с переводом, этимологией и толкованием). – М., 1995.

Костомаров В.Г. Мой гений, мой язык: Размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке. – М., 1991.

Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М., 1971.

Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб., 1999.

Кострицкая А.Г. Культура речи и стиль. – М., 2003.

Кохтев Е.Е. Риторика: Учеб. пособие. – М., 1994.

Культура речи и эффективность общения / Отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – М., 1996.

Культура русской речи: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – М., 1998.

Культура устной и письменной речи делового человека: Практикум. – М., 1997.

Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. – М., 1997.

Лантева О.А. Так ли нам знаком родной язык? // Рассказы о русском языке / Сост. А.Е. Михневич. – Минск, 1985.

Лантева О.А. Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. – М., 1999.

Леонтьев А.А., Базылев В.Н., Бельчиков Ю.А., Сорокин Ю.А. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации // Фонд защиты гласности. – М., 1997.

Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь: Около 35000 слов. – М., 1997.

Лоциц Ю.М., Огородников Ю.А., Буданцев Ю.П. Свет слова: Комплексное учебно-науч. пособие. – М., 1998.

Марченко О.М. Риторика как норма гуманитарной культуры. – М.: Наука, 1994.

Менишутина О.И., Балыхина Т.М., Шаклеин В.М. Наш Пушкин. – М.: Русский язык, 1998.

Михальская Л.К. Русская риторика. – М., 1994.

Молоков С.В., Киселев В.Н. Словарь новых значений и слов языка газеты. – М., 1996.

Мучник Б.С. Культура письменной речи: Формирование стилистического мышления: Пособие для учащихся. – М., 1996.

Найдич Л.Э. След на песке: Очерки о русском языковом узусе. – СПб., 1995.

Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка: на материале газетной публицистики. – М., 1999.

Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов // Российская АН. Ин-т рус. яз.; Российский фонд культуры. – М., 1997.

Орфографический словарь русского языка / Под ред. С.Г. Бархударова и др. – М., 1985.

Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Авансова. – М., 1985.

Основы культуры речи: Хрестоматия: Учеб. пособие для филол. специальностей вузов / Сост. Л.И. Скворцов. – М., 1984.

Панов М.В. Современный русский язык, фонетика. – М.: Высшая школа, 1979.

Плунгян В.А. Почему языки такие разные? – М., 1996.

Редькин А.А. Акцентология современного русского литературного языка. – М., 1971.

Розенталь Д.Э. Культура речи. – М., 1964.

Розенталь Д.Э. Нормы современного русского языка. – М., 1982.

Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – 5-е изд. – М., 1998.

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – М., 1997.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. – М., 1981.

Русская разговорная речь. – М., 1973.

Русский язык в конце XX столетия (1985–1995). – М., 1996.

Русский язык: Энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и доп. / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1997.

Рябцева С.Л. Правда о русском слове. – М., 1998.

Скворцов Л.И. Правильно ли мы говорим по-русски?: Справочное пособие по произношению, ударению и словоупотреблению. – М., 1995.

Скворцов Л.И. Экология слова, или Поговорим о русской культуре речи. – М., 1996.

Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Под ред. Л.А. Новикова. – СПб.: Изд-во «Лань», 2001.

Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики: Около 6000 слов и выражений. – М., 1999.

Солженицын А.И. Русский словарь языкового расширения. – М., 1990.

Стернин Н.А. Практическая риторика. – Воронеж, 1993,

Стернин Н.А. Русский речевой этикет. – Воронеж, 1996.

Тималина И.П. Стилистика. – Новосибирск: НГУ, 2007.

Тихонов А.Н. Орфографический словарь русского языка. – М., 1999.

Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складчиковой. – СПб., 1998.

Трудности русского языка: Словарь-справочник журналиста / Под ред. Л.И. Рахмановой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 1981.

Трудности словоупотребления и варианты норм современного русского литературного языка: Словарь-справочник / Под ред. К.С. Горбачевича. – Л., 1974.

Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет // Русский язык в школе. – 1985. – № 5.

Хаззагеров Т.Г. Ударение в русском словоизменении. – Ростов-на-Дону, 1985.

Хаззагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика: Курс лекций и словарь риторических фигур. – Ростов-на-Дону, 1994.

Хасанишина О.П. Речевые ошибки в СМИ. Пособие для спецкурса. – Ростов н/д, 2007.

Чуковский К.И. Живой как жизнь. – М., 1962.

Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. В трех частях. – М.: Просвещение, 1987.

Шевченко Л.А., Пипченко Н.М. Пособие по русскому языку для поступающих в вузы. – Минск: изд-во «Университетское», 1988.

Ширяев Е.Н. Что такое культура речи // Русская речь. – 1991. – № 8.

Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1977.

Юганов И., Юганова Ф. Словарь русского сленга: (сленговые слова и выражения 60–90-х годов) / Под ред. А.Н. Баранова. – М., 1997.

Юнина Е.А., Сагач Г.М. Общая риторика: (современная интерпретация). – Пермь, 1992.

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Начиная с 1992 г. в последний вторник каждого месяца в Доме-музее Марины Цветаевой (Москва, Борисоглебский пер., д. 6) собирается на свои заседания Общество любителей российской словесности.

При Московском университете с 1811 по 1930 г. уже действовало общество с таким названием. Оно проводило заседания, на которых члены Общества выступали с интересными и важными докладами, устраивало литературные вечера и выставки, занималось издательской деятельностью. Среди его председателей и временных председателей были А.Ф. Мерзляков, М.Н. Загоскин, А.С. Хомяков, М.П. Погодин, И.С. Аксаков, Ф.И. Буслаев, П.Д. Боборыкин, А.П. Чехов, И.А. Бунин, П.Н. Сакулин. Его членами состояли В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, К.Н. Батюшков, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, В.О. Ключевский, К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов и другие деятели русской культуры.

Для Общества было характерно стремление к «здравой» словесности, терпимость к чужим мнениям, отказ от журнальной войны. При обсуждении проблем словесности ценилась объективность, основанная на фактах. Своими трудами Общество внесло значительный вклад в развитие филологической науки, в популяризацию русской литературы.

Такая позиция и направление в работе вдохновили инициаторов возрождения Общества любителей российской словесности. Они решили идти по пути восстановления утраченных традиций. 16 июня 1992 г. состоялось учредительное собрание ОЛРС. Почетным председателем общества был избран выдающийся деятель отечественной культуры и крупнейший русский филолог академик Д.С. Лихачев, председателем – академик РАЕН, профессор В.П. Нерознак. Членами общества стали лингвисты, литературоведы, писатели, журналисты, учителя, студенты; сейчас Общество объединяет около двухсот (действует принцип «отбора», а не «набора») членов. На его заседаниях были сделаны доклады по

многим актуальным темам – от истории церковно-славянского языка и его литературных памятников до проблем культуры русской речи и русской поэзии XX века. В 1996 г. заместителями председателя Общества избраны известные русисты – крупный специалист в области истории русского языка доктор филологических наук профессор Е.М. Верещагин и ведущий исследователь русской ономастики и культуры речи доктор филологических наук профессор М.В. Горбаневский.

Помимо ежемесячных заседаний Общество устраивает небольшие выставки, ведет просветительскую деятельность в прессе, проводит анализ состояния культуры русской речи, участвует в совместном с другими организациями издании книг. Если благодаря новым российским меценатам и соотечественникам за рубежом на счете Общества появятся достаточные средства, оно сможет осуществить издание как собственных трудов, так и забытых памятников русской словесности, а также существенно расширить свою информационно-просветительскую деятельность через специальную веб-страницу в компьютерной сети Интернет, рабочий вариант которой уже доступен пользователям Сети.

Адрес для писем: 129164, Москва, а/я 110.

E-mail: e-expert@yandex.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горбаневский Михаил Викторович (1953, Челябинск) – доктор филологических наук, академик РАН, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов, заместитель председателя Общества любителей российской словесности, председатель Гильдии лингвистов-экспертов по информационным и документационным спорам.

Караулов Юрий Николаевич (1935, Подольск) – член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института русского языка РАН им. В.В. Виноградова, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Шаклеин Виктор Михайлович (1946, Кировская обл.) – доктор филологических наук, профессор, академик РАН, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов, Ответственный секретарь Российского общества преподавателей русского языка и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	10
Часть 1. ИЗ МОНИТОРИНГА НАРУШЕНИЙ НОРМ РЕЧИ В СМИ	18
Введение. С чего начинается родина?	18
Материалы 1996 года	25
Материалы 1997 года	32
Материалы 1998 года	40
Материалы 1999 года	82
КОММЕНТАРИЙ	
«Как уст румяных без улыбки...»	125
1. Что такое ошибка?	125
2. Типология ошибок	134
2.1. Прецизионные ошибки	135
2.2. Контаминация слов и форм	140
2.3. Ошибки в грамматике	143
2.4. Стилистические дефекты	149
2.5. Лексические ошибки	152
2.6. Ошибки в ударении	156
Заключение	158
Часть 2. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И ОБСУЖДЕНИЯ	162
Что такое культура речи (Е.Н. Ширяев)	162
«Чтобы быстрее и лучше понимать друг друга» (Ю.А. Бельчиков)	170
Массовая коммуникация, массовое сознание, массовые «болезни» языка (О.Л. Дмитриева)	180
Покажите ваш язык (Н. Зиянина)	188
«Значит», которое ничего не значит (Н. Богословский)	201
Прибрѣх родного Гамлета (Л. Аннинский)	204
Перлы (В. Аграновский)	208
Мама, не быкуй! (Р. Арифджанов)	214
Это злосчастное множественное число... (С. Диденко)	217
«А я веселюсь на работе...» (О. Штепина)	220
Большое «гран мерси» (С. Яни)	225
Правда мата: существует ли она? (Г. Михайлов)	231

Часть 3. НАРУШЕНИЕ НОРМ РУССКОЙ РЕЧИ в СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	244
Нарушение орфоэпических норм	244
Нарушение акцентологических норм	251
Нарушение лексических норм	259
Нарушение морфологических и словообразовательных норм	268
Нарушение синтаксических норм	273
Нарушение стилистических норм	281
ЛИТЕРАТУРА	288
ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ	296

Научное издание

**Михаил Викторович Горбаневский
Юрий Николаевич Караулов
Виктор Михайлович Шаклеин**

**НЕ ГОВОРИ ШЕРШАВЫМ ЯЗЫКОМ
О НАРУШЕНИЯХ НОРМ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЧИ
В ЭЛЕКТРОННЫХ И ПЕЧАТНЫХ СМИ**

Монография

Издание 3-е, исправленное и дополненное

Редактор *И.Л. Панкратова*
Технический редактор *Л.А. Горовенко*
Компьютерная верстка *М.Н. Заикина*
Дизайн обложки *М.В. Шатихина*

Подписано в печать 29.12.09 г. Формат 60×90/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 19,0. Тираж 1000 экз. Заказ 1230

Российский университет дружбы народов
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК